

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Е.В. Малек

**ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ.
ИСТОРИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
ОТ ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVII СТОЛЕТИЯ**

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебно-методического пособия*

Магнитогорск
2017

УДК 008
ББК 73.0

Рецензенты:

кандидат филологических наук,
учитель русского языка,
МАОУ «Академический лицей»
О.И. Соловьева

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка, общего языкознания
и массовой коммуникации,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
О.Е. Чернова

Малеко Е. В.

История культуры. История русской культуры от древнейших времен до XVII столетия [Электронный ресурс] : учебное-методическое пособие / Елена Валерьевна Малеко ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (1,49 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мыш. – Загл. с титул. экрана.

Пособие составлено в соответствии с типовой программой дисциплины «История культуры» и раскрывает содержание раздела «История русской культуры от древнейших времен до XVII столетия».

Пособие поможет студентам дневной и заочной формы обучения в освоении учебного курса «История культуры», а также послужит дополнительным источником в освоении таких курсов, как «Социология культуры», «Теория культуры», «Философия культуры», «История повседневности». Цель учебно-методического пособия состоит в том, чтобы оказать помощь студентам при подготовке к лекционным и практическим занятиям, т.е. конкретизировать предложенную для обсуждения тему, обозначить основные этапы работы и систематизировать уже имеющиеся знания. Пособие предназначено для студентов направления подготовки бакалавриата 51.03.01 «Культурология».

УДК 008
ББК 73.0

© Малеко Е. В., 2017
© ФГБОУ ВО «Магнитогорский
государственный технический
университет им. Г.И. Носова», 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
I. СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА ДИСЦИПЛИНЫ (ЛЕКЦИИ)	8
Лекция № 1 Тема: СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ. ЯЗЫЧЕСТВ КАК ФЕНОМЕН ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	8
Лекция № 2 Тема: РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА.....	17
Лекция № 3 Тема: КУЛЬТУРА РУСИ В ПЕРИОД РАЗДРОБЛЕННОСТИ (XII - начало XV века). КИЕВСКОЕ И ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЕ КНЯЖЕСТВО	27
Лекция № 4 Тема: КУЛЬТУРА ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОГО КНЯЖЕСТВА В 12-НАЧАЛЕ 15 ВЕКА....	35
Лекция № 5 Тема: ХРАМ КАК ИДЕЙНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР РУССКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	44
Лекция № 6 Тема: РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА И ВОЗВЫШЕНИЯ МОСКВЫ (КОНЕЦ XIV- XV ВЕКА)	51
Лекция № 7 Тема: СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ (XI-XVII вв.)	57
Лекция № 8 Тема: КУЛЬТУРА РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ (ОТ ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА ДО XVII СТОЛЕТИЯ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО)	63
Лекция № 9 Тема: «НАРЫШКИНСКОЕ БАРОККО» КАК ЯВЛЕНИЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ XVII СТОЛЕТИЯ.....	72
II. СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА ДИСЦИПЛИНЫ (ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ).....	77
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 1 Тема: КУЛЬТЫ, ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН-ЯЗЫЧНИКОВ.....	77
Теоретический блок	77
Практический блок (задания)	83
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 2 Тема: РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА	85
Теоретический блок	85
Практический блок (задания)	102
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 3 Тема: КУЛЬТУРА РУСИ В ПЕРИОД РАЗДРОБЛЕННОСТИ. НОВГОРОДСКАЯ РЕСПУБЛИКА В 12-15 ВЕКАХ	103
Теоретический блок	103
Практический блок (задания)	114
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 4 Тема: ИКОНОПИСНЫЕ ШКОЛЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ	115
Теоретический блок	115
Практический блок (задания)	124
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 5 Тема: ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕЛИКИХ РУССКИХ ИКОНОПИСЦЕВ.....	125
Теоретический блок.....	125
Практический блок (задания)	136
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 6 Тема: ПРАКТИКА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ВОЗВЕДЕНИИ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ И ХРАМОВ СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ	137
Теоретический блок.....	137
Практический блок (задания)	144
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 7 Тема: ШАТРОВОЕ ЗОДЧЕСТВО РУСИ (РУБЕЖ XV–XVI – XVII ВЕКОВ).....	145

Теоретический блок.....	145
Практический блок (задания).....	152
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 8 ТЕМА: РАСКОЛ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В XVII ВЕКЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	153
Теоретический блок.....	153
Практический блок (задания).....	157
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 9 ТЕМА: ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ КАК ВЫСШИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОРГАН РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ОТ ИСТОКОВ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО XVII СТОЛЕТИЯ	158
Теоретический блок.....	158
Практический блок (задания).....	165
ГЛОССАРИЙ	167
ТЕСТ ДЛЯ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ.....	174
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	179
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	180

ВВЕДЕНИЕ

Оценка духовного и нравственного состояния современного российского общества позволяет выявить негативные тенденции, заявившие о себе через разрушение такого гражданского качества как патриотизм, а также через поверхностность представлений о значимых событиях в истории своего Отечества. В первую очередь эти тенденции касаются общей мировоззренческой позиции молодого поколения россиян. В этой ситуации чрезвычайно важно развивать те знания, которые способствовали бы становлению и развитию критического мировоззрения личности, нравственности и расширяли культурный кругозор.

Обращение к истории русской культуры является наиболее оптимальным путем формирования общественно-политической и культурно-нравственной стабильности, преодоления кризиса современной культуры. На наш взгляд, необходимо использовать такое средство освоения культуры, как культурно-историческое и духовно-нравственное образование личности. Именно этим путем происходит наиболее эффективное понимание места и роли человека, органически взаимосвязанного с историческими корнями культуры русского народа. Широкое культурно-гуманистическое образование создает предпосылки для преодоления одностороннего, технократического образования. Будущее страны во многом зависит от того, каким будет человек, как он будет воспринимать культурно-исторические и общественно-политические явления, как он будет относиться к ним. Важная роль в этом процессе принадлежит изучению истории и культуры. Культурологическая наука в данных обстоятельствах выполняет важную функцию.

Относительно предмета изучения культурология может быть разделена на две составные части: теорию и историю культуры. Предметом теории культуры являются общие закономерности функционирования культуры, законы ее развития, то есть теоретическое осмысление культуры как самостоятельного феномена, взятого достаточно абстрактно. Другая часть - история культуры - изучает конкретные исторические формы культуры (например, историю культуры отдельного государства).

Данное учебно-методическое пособие посвящено истории русской культуры на определенном этапе ее существования: от древнейших времен до XVII столетия включительно. С учетом новых историко-культурных и теоретико-методологических исследований в учебном пособии рассматриваются основные черты, тенденции и условия развития отечественной культуры, наиболее подробно анализируются такие сферы культуры, как просвещение, наука, общественная мысль, художественная культура.

Таким образом, *целью* освоения дисциплины «История культуры. История русской культуры от древнейших времен до XVII столетия» является освоение огромного пласта русской культуры, созданного народом за многие столетия. Ее осуществление - это не только социокультурная необходимость: без этого процесса освоения не может быть преумственности в развитии цивилизации, не может быть самобытного социума с общечеловеческими чертами. Культура по своей сути является интеграционным образованием, основу или сердцевину которого составляют национально-духовные, социокультурные и нравственные ценности. Более того, и личность может состояться только тогда, когда она сформирована и воспитана на культурных традициях, как общекультурного плана, так и демократического характера.

Данная цель реализуется через решение определённых *задач*, заключающихся в том, чтобы:

- рассмотреть значимые для Руси историко-культурные события, представить роль исторических деятелей и творцов русской художественной культуры, обозначить важнейшие памятники русской культуры, созданные с древнейших времен до XVII столетия включительно;

- выявить и показать социальные аспекты культурной жизни, роль народа и государства в историко-культурном процессе;

- определить пути развития современного историко-культурного знания как основы для формирования культурной политики государства;

- содействовать формированию у студентов-культурологов понимания многообразных возможностей применения современных методов изучения культуры, конкретного их использования в научно-исследовательской и преподавательской работе.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен знать:

- место истории русской культуры в социально-гуманитарном знании, определяющем мировоззренческую и гражданскую позицию личности;

уметь:

- объяснить проблемы синхронности и асинхронности социокультурного развития стран и регионов мира, типы их культурно-исторических ориентаций и равной значимости их существования в контексте мировой культуры с целью формирования своей гражданской позиции;

владеть навыками:

- аналитической деятельности в области изучения закономерностей исторического развития общества для формирования гражданской позиции.

В данном пособии представлен лекционный и практический разделы дисциплины, причём каждое практическое занятие содержит теоретический блок, необходимый для выполнения практических заданий, вопросы для самоконтроля и тест из пяти вопросов. Возможность познакомиться с системой заданий позволит студентам планировать свою работу и относиться к ней сознательно.

При подготовке к практическим занятиям особенно сложным этапом является этап реферирования рабочего материала. Из представленного списка литературы, как правило, очень сложно выбрать те источники, которые бы способствовали максимальному раскрытию освещаемой темы. Специфика дисциплины заключается в том, что приходится самостоятельно анализировать материал и отбирать нужное. В таком контексте четко указанные этапы раскрытия темы важны, потому что позволяют видеть конкретную цель перед собой и рационально расходовать время. Именно поэтому данное пособие является хорошим подспорьем в процессе подготовки к экзамену.

Составленный в виде тезисов к каждому из вопросов практического занятия теоретический материал является своего рода планом ответа по конкретной теме. Тезисы нацеливают на выполнение задания, потому что организуют предложенный для изучения материал.

Тест для итогового контроля позволит студенту определить степень изученности данной дисциплины.

Особенная трудность состоит, как правило, в усвоении студентами понятийной базы дисциплины, с этой целью в пособии представлен глоссарий.

Общая цель предлагаемого учебного пособия состоит в том, чтобы оказать помощь студентам при подготовке к лекционным и практическим занятиям, то есть конкретизировать предложенную для обсуждения тему, обозначить основные этапы работы и систематизировать уже имеющиеся знания.

Настоящее учебное пособие имеет следующую структуру:

1. Введение;
2. Тематика лекционных и практических занятий;
3. Содержание теоретического раздела дисциплины (лекции);

4. Содержание практического раздела дисциплины:

- 1) теоретический блок;
- 2) практический блок (задания);
- 3) контрольный тест по теме;
5. Глоссарий;
6. Тест для итогового контроля;
7. Список литературы;
8. Приложения.

I. СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА ДИСЦИПЛИНЫ (ЛЕКЦИИ)

Лекция № 1 Тема: Становление культуры древней Руси. Язычество как феномен истории русской культуры

План

1. Славянское язычество как мировоззрение
2. Обожествленный мир славянских язычников
 - а) Бергини и духи
 - б) Языческие боги
 - в) Боги смерти и подземного царства
3. Славянские языческие святилища (капища)
4. Жречество древних славян.

1. Славянское язычество как мировоззрение

Слово «культура» происходит от слова «культ» - вера, обычаи и традиции предков. До христианства и других монотеистических религий все народы были язычниками.

Славянское язычество является самостоятельно развившимся в первое тысячелетие нашей эры фрагментом древней индоевропейской религии, представленной в древнеиндийских, древнеиранских, древнегреческих и древнеримских текстах.

Главные черты славянского язычества как мировоззрения — одухотворение природы (анимизм), культ предков и сверхъестественных сил, убеждение в их постоянном присутствии и участии в жизни людей, развитая низшая мифология, вера в возможность воздействия на положение вещей в мире средствами примитивной магии, антропоцентризм.

Язычество не оставило письменных памятников. При отсутствии оригинальных мифологических текстов судить о язычестве славян как исторической стадии общеславянской культуры можно лишь по вторичным данным — археологическим и книжно-письменным источникам (летописи, хроники и т. д.), иностранным свидетельствам, церковным поучениям против язычества (см. труды Н. М. Гальковского, Е. В. Аничкова, В. И. Мансикки, Д. К. Зеленина, Л. Нидерле, Г. Ловмянского, А. Гейштора, С. Урбаньчика, В. Чайкановича и др.), а также на основе сопоставления славянских данных с данными других индоевропейских (балтийской, иранской, германской и др.) культурных традиций (см. прежде всего работы В. В. Иванова и В. Н. Топорова). Наиболее надежными и богатыми источниками изучения славянского язычества как культурной модели и реконструкции древнеславянских представлений остаются «современные» (относящиеся к XIX— XX вв.) языковые, этнографические и фольклорные свидетельства славянских традиций.

Славянское язычество развивалось по разным направлениям:

- одни племена верили в силы космоса и природы;
- другие – в Рода и Рожаниц,
- третьи – в души умерших предков и духов (одухотворённые силы);
- четвёртые – в тотемных животных – пращуров и т.д.

Различными были и обряды захоронения умерших:

- одни хоронили (хранили) своих умерших предков в земле, считая, что те потом помогают живым с Того Света, оставляли им что-нибудь в пищу;
- другие – сжигали умерших в ладьях (лодьях), отправляя их души в небесное плавание, полагая, что, если тело сжечь, - душа быстрее поднимется на небо и там преставится каждая в своей звезде (отсюда - преставиться).

По представлениям древних славян на небе жили высшие боги, на земле – духи природы, под землёй обитали злые демоны (см. Приложение 2). Вероятно, такая структура

возникла не сразу. Вначале был культ духов природы, духов покровителей человека, духов предков. Затем сформировались образы богов, список которых постепенно пополнялся. Человек совершенствовался, а духи и боги всё более очеловечивались.

2. Обожествленный мир славянских язычников

Сегодня можно дать лишь общее представление о славянском языческом мире. Причём, если отдельных богов можно более или менее подробно охарактеризовать, то от других сохранились лишь имена.

Наиболее древние персонифицированные боги славян - Род и Рожаницы. Род иногда отождествляется с фалосом, иногда с зерном (в т.ч. солнечным и дождевым зерном, оплодотворяющим землю). Рожаницы – женское рождающее начало, дающее жизнь всему живому: человеку, растительному и животному миру. Позже Род и Рожаницы стали выполнять больше функций, унифицировались в верховных богов и в разных племенах славян персонифицировались - получили имена собственные: Яровит, Световид, Ригевит, Макошь, Златая Баба, Дидилия, Зизя и т.д.

К древнеславянским относятся поклонения упырям и берегиням.

а) Берегини и духи

Берегини (наподобие греческих пенатов) хранили благополучие разных мест и видов природы, а также дом. Домовых духов было множество: домовый, кутный бог, дед, спорыньи и спехи (духи, споспешествовавшие человеческим делам), дрёма (домашнее мирное божество сна), баюнок (сказочник, сказочник ночной, песенник колыбельный), лень, отеть (крайняя степень лени), окоёмы, прокураты, прокуды (плуты, неслухи, проказники), банник (дух бани), злыдни, бесы, черти, шишиги (черти с торчащим шишом волосами), кикимора или шишимора (чертиха с торчащими шишом волосами, божество беспокойных снов и ночных явлений). Православное «черт» значит проклятый, перешедший черту, границу.

Берегинь было много; они оберегали человека всюду: дома, в лесу, в поле, на воде, оберегали посевы, скотные дворы, детей, пели им колыбельные песни, рассказывали сказки (байки), навевали сны. Позднее они получили кто собственные имена, кто – собственно-групповые, например, собственные Дид, Баба - прародители; групповые – русалки, лешие и т.д.

Вот некоторые из них:

Дед (дид) – прародитель, предок. Для тех, кто считали, что ведут свой род от Перуна (Ольговичи и др.), это ещё и синоним Перуна. Дед – хранитель рода, и, прежде всего детей, конечно. Старший мужчина, представитель родового старейшинства, который умиряет страсти внутри клана, хранит основные принципы морали рода, строго следя за их исполнением. Дедом называли и лесное божество – хранителя Перунова клада (золота, серебра, т. е. Молний, грозы, дождя серебряного). Деда молили об указании, открытии клада. По преданиям, где огонёк блеснёт, там и клад этот (дождь с грозью), который жизненно необходим и важен для людей.

Баба. Наиболее древнейшая из них – Баба Яга.

Что означает Яга? Почему она такая страшная? И уж тем более никто не верит, что страшная Баба яга – изначально заботливая берегиня.

Слово «Яга» огрублённое от «Яшка». Яша в славянских песнях называли ящура – некогда жившего на земле и исчезнувшего прародителя всего живого; отсюда наше более понятное – пращур. Баба Яга изначально – прародительница, очень древнее положительное божество славянского пантеона, хранительница рода и традиций, детей и околodomашнего (часто лесного) пространства. В период насаждения христианства всем языческим богам и божествам, духам, в том числе и оберегавших людей (берегиням) придавались злые, демонические черты, уродливость внешнего вида и характера, злые намерения. Так языческая строгая прародительница была превращена в злобного демона, которым пугаю. В

разных славянских племенах были позже и другие прародительницы, получившие имена собственные: Златая Баба, Златая Мать, Макошь и т. д.

Особенно много берегинь (им также позже придавались злые черты) среди леших: лесовик, лесунок, лешак, дикий мужик, Микола (Никола) Дуплянский, попутник, боровик, лукавый (согнутый и искривлённый, как лук, и таков же внутренне, что главное), дед, дедок; а так же бесы (славянское «бес» обозначает буквально «без», а дальше могло следовать любое положительное понятие, например, человек без совести, Бога, понятия (знания), добра, справедливости, чести, ума и т.д.) черти; шишиги; мавки лесные; упыри; анчутки (помесь чёрта и утки); оборотни; волкодлаки (длака - шкура); нетопыри; чудо-юдо; лесной царь; судички и гарцуки (мелкие духи, помощники Перуна); лихо одноглазое; птица страх-Рах – вот неполный перечень лесных обитателей, *которые были воплощением леса*, как враждебного человеку пространства.

Порой леший не отличался от людей, но чаще хозяин леса представлялся одетым в звериную шкуру (длаку); иногда был со звериными атрибутами: рогами, копытами и т.д.

Зимой привычных леших в лесу вытесняли перуновы помощники, которые были ещё более строги к человеку, - калинники (от слова «калить»): Морозко, Трескунец, Карачун. Таким образом, человек, выходя из дома в лес, поле, настраивался на постоянную борьбу с непредвиденными обстоятельствами и немилосердными стихиями; а с другой стороны – всегда мог рассчитывать и на неожиданную помощь лесного божества, лесного хозяина, поэтому старался ему понравиться; не вредить в лесу, не бить без нужды зверей, не ломать зря деревья и кустов, не засорять лес, даже не кричать громко, не нарушать тишину и покой природы.

О том, что из славянской кикиморы (шишиморы) – божества сна и ночных привидений пытались сделать злого духа, свидетельствует вторая часть слова – «мора». Мора (Мор), Мара – богиня смерти. Но всё же кикимора - не смерть. Если она злится и проказничает, например, беспокоит по ночам малышей, путает оставленную на ночь пряжу и т.д. – ещё не значит, что кто-то умрёт вследствие её злых проделок. Кикимора - слабое, как бы кривозеркальное отражение лишь страха смерти, или даже просто страха.

Христианству удалось превратить в свою противоположность и *русалку* – древнейший вид берегини, живший в водах. Изображалась она всегда с женским лицом и грудью, рыбьим туловищем и хвостом. Само слово «берегиня» произошло от понятия - оберегать, помогать странствующему, плывущему, терпящему бедствие добраться до берега. Это делали у славян русалки. Однако в период критики и отрицания язычества постепенно внедрялась мысль, что русалки – утопленницы и умершие некрещёные дети. Их стали бояться. Считалось, что они более все опасны для людей в русальную неделю (19 – 24 июня), перед Иваном Купалой, особенно в четверг (Перунов день). В русальную неделю пели русальные песни, вешали на деревья и кусты пряжу, нитки, полотенца – символическую одежду для русалок; то ли чтоб задобрить их, то ли чтоб пожалеть...

Восходил к берегиням и древний Семаргл – священная крылатая собака, охранявшая семена и посевы. Семаргл – как бы олицетворение вооружённого (воинственного) добра. Позже Семаргла стали называть Переплутом, возможно потому, что он был больше связан с охраной корней растений (Плутон – греческий бог подземного царства). Культ Переплута справлялся в русальную неделю. А семена и посевы стали оберегать Ядрей и Обилуха. Русалки приносили весть о дожде.

Берегинями были так же *птицы с женским лицом*: сладкозвучная Сирич, возрождающаяся из пепла птица Феникс, Стратим – мать всем птицам, старейшая в большая, Жар-птица, девушки-лебеди (лебёдушки), Ноготь-птица и т.д.

Мифических *полуживотных-полулюдей* ещё называли химерическими или химерами. Назначение многих берегинь ныне утрачено. Например, собачье имя Полкан, многие думают, что в древности была такая крылатая собака (путая её с Семарглом), в то время как

полкан (полконь) – буквально полуконь. Полуконь охранял солнечных коней Световида, коней богов солнца или богов-громовержцев.

Среди полуконей русские Конёк-горбунок, Сивка-бурка и т.д. По внешнему виду они вполовину или намного меньше героических коней Бога, они невзрачны, иногда даже уродливы (горб, длинные уши и т.д.). В метафорическом смысле именно полукони-полулюди: понимают дела людей (богов и бесов), говорят человеческим языком, различают добро и зло, активны в утверждении добра.

Есть ещё одно необыкновенное божество: *Чур* – божество границ, одно из древнейших божеств-берегинь. Произошло от «щур». Предки (пращуры) какого-либо рода. Чур связан с миром. Он освящает и защищает право собственности (ср. «чур-моё»), всё делит по справедливости: «чур – пополам!», «чур – вместе!».

Со словом «чур» связаны «чёрт», «очерт», «очерчивать». Праславянское «чъерт» – проклятый, возможно, нарушивший границы, межевые, географические, а затем – неизбежно, нравственные; подменяющий добро злом.

б) Языческие боги

Немало дошло до нас упоминаний солнечных космических языческих богов.

Сварог – бог неба (Сварга - небо), отсюда наше выражение «свара», «свариться» - ругаться, браниться, быть как небо в ненастье. Сын Сварога - Дажьбог

Связан со Сварогом Стрибог – бог воздушных течений и стихий. Именно ему подчинялись ветры. Собственные имена некоторых из них утрачены, возможно, одного из них называли Ветер, другого Ураган и т.д. Но названия двух ветров дошло до нас. Это Погода (Догода) – лёгкий, приятный западный ветерок. Не случайно всё остальное состояние атмосферы, кроме названного, именуется непогодой. Посвист (Позвист или Похвист) – старший (или повелитель) ветер, живущий на севере. Изображался в огромном развевающемся плаще.

Некоторые считают, что бог солнца у древних славян был Ярило, другие – Дажьбог, третьи называют Световида. Однако у славян был собственный бог солнца. Имя ему *Хорс*. Он известен больше всего у юго-восточных славян, где солнца, конечно очень много.

От древних корней «хоро» и «коло», означавших круг, солярный знак солнца, образуются слова «хоровод», «хоромы» (круговая застройка двора), «колесо».

Хорсу посвящены два очень крупных славянских языческих праздника в году – дни летнего и зимнего солнцестояния в июне (когда с горы к реке обязательно скатывали тележное колесо – солярный знак солнца, символизирующее откат солнца на зиму) и декабре (когда чествовали Коляду, Ярилу и проч.).

Коляда – уменьшительно-ласкательное от «коло», солнце-младенец (представлялось мальчиком или девочкой, ведь для маленького возраста ребёнка пол ещё не играет никакой роли; само солнце у нас среднего рода). Это божество возникло из праздника зимнего солнцеворота, из поэтического представления о рождении молодого солнца, то есть солнца будущего года (Это древнее представление о ежегодном младенце не умерло по сей день. Оно перенесено на понятие «новый год». На открытках и в новогоднем оформлении празднеств художники не случайно изображают новый год в виде мальчика, летящего в космосе).

Коляда праздновался в зимние святки с 25 декабря (сочевник, сочельник) по 6 января (Велесов день). Это время совпадает с сильными морозами (ср. Мора - смерть), вьюгами (ср. Вий) и самыми неистовыми гульбищами нечистых (в христианском представлении) духов и злых ведьм, которые скрадывают месяц и звёзды. Всё заволакивается морозною заволокою и кажется мёртвым. Однако, зимние святки – самый весёлый разгул славянских празднеств. Ряженые ходили по дворам, пели колядки – песни, прославляющие Коляду, дающего всем блага. Прославляли также благополучие дома и семьи.

В ночи зимних святок проходили гадания на будущий урожай, на приплод, а больше всего – на брачные союзы. Способов гадания – бесчисленное множество. Этот обычай идёт от желания общения с древней славянской богиней, которая представлялась в виде красивой девушки-пряжи, прядущей нить судьбы, нить жизни, - Сречи (Встречи) – с целью узнать свою судьбу. У разных племён синонимы «суд», «рок», «доля», «судьба», «жребий», «кош», «приговор», «решение», «выбор» имеют одно и тоже значение.

Среча – ночная богиня. Никто не видел, как она прядёт, поэтому гадания проходили ночью. Чаще всего гадали на суженых (ср. Слово «невеста» буквально – «неизвестная»). Предполагается, что обязанности богини судьбы у иных восточнославянских племён выполняла *Макошь*, которая покровительствовала домашним работам.

Если во время зимних святок ночами проходили гадания, то днями – ладины – сговоры невест, а затем и свадьбы.

С летним солнцеворотом связан славянский праздник Купало. День летнего солнцестояния – важнейший праздник славян, время наивысшего развития творческих сил природы.

В ночь на 24 июня был обычай не спать: караулить встречу месяца с солнцем, чтоб видеть, как «солнце грае». Славяне уходили на ритуальные холмы или на поляны у рек, жгли костры, пели, водили хороводы, ручейки. Прыжки через костры были одновременно испытанием ловкости и судьбы: высокий прыжок символизировал удачу в замыслах. С шутками, притворными плачами и непристойными песнями сжигали соломенные куклы Ярилы, Купалы, Кострубоньки или Костромы (костра – одеревеневшие части льна, конопли).

На рассвете все участвовавшие в празднике купались, чтоб снять с себя злые немощи и болезни.

В купальскую ночь, по преданиям, происходили всякие чудеса: цвели редкие загадочные травы – разрыв-трава, папоротник и т.д.; открывались невиданные клады. Нечисть – ведьмы и колдуны – тоже предавались всяческому разгулу, скрадывали звёзды, месяц и прочее.

Из слияния названия языческого славянского праздника Купалы и христианского Иванова дня (имеется в виду Иоанн Креститель) явилось новое название праздника – Иван Купала.

Если Хорс был бог солнца, то Световид, Дажьбог, Ругевит, Поревит, Яровит, Белбог несли в себе и мужское родовое начало, и солнечное, космическое. Эти боги позднеславянского язычества – верховные (родовые) боги разных племён, поэтому в их функциях много общего. *Дажьбог* – один из наиболее известных богов восточнославянских племён. Это бог дающий, податель земных благ, а также бог, охраняющий свой род. Он дал человеку всё главное (по космическим меркам): солнце, тепло, свет, движение (природы или календарное – смену дня и ночи, времён года, лет и т.д.). Вероятно, Дажьбог был больше, чем бог солнца, хотя весьма близок к этому, он обозначал то, что мы называем «весь белый свет».

Белбог - хранитель (консерватор) и податель добра, удачи, справедливости, счастья, всех благ. Древний ваятель сделал статую Белбога с куском железа в правой руке (отсюда - правосудие). Славянам издревле был известен подобный (испытание железом) способ восстановления справедливости. Подозреваемого в каком-либо проступке давали в правую руку раскалённый кусок железа, велел с ним пройти шагов десять; того, чья рука оставалась невредимой, признавали правым. Понятие «клеймённый железом» издревле было равнозначно «клеймённый позором». Отсюда мы узнаем, что верховные славянские боги несли ещё одну функцию – Высшего судьи, Совести, Ревнителя Справедливости, а также бога карающего, охраняющего род от нравственного падения.

Световид (Святовид) – бог войны, солнца, победы у западных славян, изображался четырёхголовым. Праздники в его честь начинались по окончании жатвы, в августе. Славяне

приносили в дар богу собранные с полей, садов и огородов плоды. Жрец наполнял рог Световида молодым вином, символизирующим полноту урожая будущего года. В жертву Световиду приносили множество молодых животных, которых съедали тут же во время пира.

Ругевит – верховный бог одного из славянских племён. У Ругевита было семь лиц, На его поясе висели семь мечей с ножами, а один меч он держал в правой руке. Ругевит стоял на страже жизни своего племени.

Поревит - один из племенных верховных богов, более древний. Пора (спора) – не что иное, как семя, а вита – жизнь. То есть это бог мужского семени, податель жизни и её радости, любви, так же, как восточнославянский Яровит и уже названные Световид, Белбог, Дажьбог, Ругевит.

Чем-то близок всем этим богам *Перун*, громовержец, бог западных славян. У Перуна была огромная свита из родственников и помощников: Гром, Молния, Град, Дождь, русалки и водяные, ветры, которых четыре, как и четыре стороны света. Отсюда день Перуна – четверг (ср. «после дождичка в четверг», «чистый четверг»), иногда ветров семь, десять, двенадцать или просто много.

Перуну и другим богам, олицетворяющим силы природы, служат богатыри, волоты. Если они разгуляются, то с гор камни выворачивают, деревья валят, реки запруживают завалами. Таких героев разной силы в славянской мифологии множество: Горыня, Вернигора, Валигора, Вертигор, Дубыня, Дубодёр, Вертодуб, Вырвидуб, Елиня (ель), Лесиня (лес), Дугиня (дуги гнёт), Бор, Верни-вода, Запри-вода, Поток-богатырь, Усыня, Медведко, Соловей-разбойник (ураганный ветер), Сила-царевич, Иван Попялов (Попел), Святогор, Вода и т.д.

Перуну посвящались леса и реки, которые считались священными, например, Буг, Волхов.

Связаны с Перуном и змеи. Значений и назначений у змей (как символов) было несколько.

В календаре славян есть два праздника, во время которых вспоминают змей (чаще это безобидные ужи), 25 марта – время, когда «на юрьеву росу» выгоняют скот и змеи выползают из-под земли, земля становится тёплой, можно начинать сельскохозяйственные работы. 14 сентября – уход змей, сельскохозяйственный цикл в основном заканчивается. Таким образом, эти животные как бы символизировали цикличность сельских полевых работ, были своеобразными природными климатическими часами, Считалось, что они также помогают вымалывать дождь.

Изображения змей – змейки – украшали древние сосуды с водой. Змеи из Перуновой свиты символизировали тучи небесные, грозовые, мощный разгул стихии. Змеи эти многоглавые. Одну голову отсечёшь – другая вырастает и пускает языки огненные (молнии). Змей-Горыныч – сын горы – небесной (тучи). Змеи эти похищают красавиц (луну, звёзды и даже солнце). Змей может быстро превращаться в юношу или девушку. Это связано с омолаживанием природы после дождя, после каждой зимы.

Змеи – хранители кладов несметных, трав целебных, живой и мёртвой воды. Отсюда – змеи-врачи и символы врачевания.

Змеи из свиты богов подземного царства – Вия, Смерти, Мары, Чернобога, Кащя и др. Стерегут преисподнюю. Вариант змея – владельца подземного царства – Ящер, реже – Рыба. Ящер часто встречается в народных песнях архаических времён, иногда, утратив древний смысл символики, его называют Яша.

В период христианства на Руси змей чествовали на Юрьев день (Юрий - Георгий) 23 апреля.

Немало племён, особенно в охотничьих, лесных регионах, верили в то, что предок их был могучий исполинский зверь. Например, медведь, олень, ящур-пращур и т.д. С такими представлениями связан культ Велеса. Древние верили, что род ведётся от бога, который показывается лишь в образе зверя, а потом снова уходит в небесные чертоги (созвездие Большая Медведица и т.д.).

Велес – один из древнейших восточнославянских богов. Вначале покровительствовал охотникам. Вследствие табу на обожествляемого зверя назывался «волохатый», «волос», «велес». Обозначал также духа убитого зверя, охотничьей добычи. «Vel» - корень слов со значением «мёртвый». Умереть, преставиться – значит приставиться духом, душой к небесным предкам, душа которых улетает на небо, а тело остаётся на земле. Существовал обычай оставлять на сжатом поле «жменю колосьев Волосу на бородку», то есть славяне считали, что предки, покоящиеся в земле, тоже помогают её плодородию. Таким образом, культ скотьего бога Велеса как-то связывался с предками, с урожаем, с благополучием рода. Травы, цветы, кусты, деревья называли «волосами земли».

С древнейших времён скот считался основным богатством племени, семьи. Поэтому скотий бог Велес был ещё и бог богатства. Корень «воло» и «vlo» стал составной частью слова «володеть» (владеть).

Культ Велеса восходит к культу Рода и Рожаниц. Поэтому вместе с Ярилой славяне в праздник семик, на масляничную неделю и на зимние святки отдавали дань сладострастным скотским богам Туру и Велесу, жертвуя им хороводами, пением, поцелуями через венки из свежих цветов и зелени, всякими любовными действиями.

С культом Велеса связано и понятие *волхвы*, так как корень этого слова также происходит от «волохатый», «волосатый». Волхвы при исполнении ритуальных танцев, заклинаний, обрядов в древности одевались в шкуру (длаку) медведя или другого животного. Волхвы – своего рода учёные, мудрецы древности, знающие свою культуру, во всяком случае, лучше многих.

Весьма почитаемыми у славян были женщины-богини, восходящие к древнему культу Рожаниц. Наиболее древняя - богиня западных славян *Триглава* (Тригла). Она изображалась с тремя лицами, идола её стояли всегда под открытым небом – на горах, пригорках, у дорог. Её отождествляли с богиней Земли.

Макошь – одна из главных богинь восточных славян. Имя её составлено из двух частей: «ма» - мать, и «кошь» - кошелка, корзина, кошара. Макошь – мать наполненных кошей, мать хорошего урожая. Это не богиня плодородия, а именно богиня итогов сельскохозяйственного года, богиня урожая, подательница благ.

Объём урожая при равных трудовых затратах каждый год определяет жребий, судьба, доля, счастливый случай. Поэтому Макошь почитали ещё как богиню судьбы. В русском православии Макошь перевоплотилась в Праскеву Пятницу.

Макошь покровительствовала браку и семейному счастью.

Особенно любили славяне *Ладу* – богиню любви, красоты, очарования. С наступлением весны, когда сама природа вступает в союз с Ярилой, наступали и Ладины праздники. В эти дни играли в горелки. Гореть – любить. Любовь часто сравнивали с красным цветом, огнём, жаром, пожаром.

С корнем «лад» связаны многие слова брачного значения, союза и мира. Лад – супружеское согласие, основанное на любви; ладить – жить любовно; ладковать – сватать; лады – помолвка; ладило – сват; ладники – уговор о приданом; ладканя – свадебная песня; ладный – хороший, красивый. И самое распространённое – лада, так называли любимых.

С Ладой связано дитя её, имя которого встречается в женской и мужской ипостасях: *Лель* (Леля, Лелио) или *Ляля* (Лелия). Лель – дитя Лады, он побуждает природу к оплодотворению, а людей – к брачным союзам.

Полея – второй сын Лады, бог супружества. Он изображался в белой простой будничной рубаше и терновом венке, такой же веночек он подавал супруге. Он благословлял людей на будничную жизнь, полный терний семейный путь.

С Ладой также связан *Зничь* – огонь, жар, пыл, пламя любовное, священный пыл любви (ср. навзничь).

В) Боги смерти и подземного царства

Богам солнца, жизни и любви, земного царства противопоставлялись боги смерти и подземного царства ... Среди них – *Чернобог*, властитель подземного мира, представитель тьмы. С ним связаны отрицательные понятия «чёрная душа» (человек, погибший для благодетельства), «чёрный день» (день бедствия).

Одним из главных служителей Чернобога был *Вий* (Ний). Он считался судьёй над мёртвыми. Славяне никогда не могли примириться с тем, что те, кто жили незаконно, не по совести, обманывая других, и несправедливо пользовались не принадлежащими им благами, не наказаны. Они искренне верили, что отомстится, отольётся чужое горе хоть не на этом – так на том свете. Как и многие народы, славяне полагали, что место казни для беззаконников внутри земли. Вий также связан с сезонной смертью природы во время зимы. Этот бог считался насылателем ночных кошмаров, видений и привидений, особенно для тех, у кого не чиста совесть.

С сезонной смертью природы во время зимы связан *Кащей* – божество подземного царства. Он символизирует окостенение, оцепенение от мороза в зимнюю пору всей природы. Кащей – не настоящий бог смерти, власть его недолговечна.

Настоящей богиней смерти была *Мара* (Мор). Отсюда, вероятно, слова «умереть», «смерть», «мрут», «вымирают», «мёртвые». У славян были также трогательные образы женских божеств смертной печали *Карны* (ср. окарнать, постигла кара) и *Жели; Кручины и Журбы* (в других племенах), - воплощавших беспредельное сострадание. Считалось, что одно лишь упоминание их имён (пожалеть, жалость) облегчает души и может спасти от многих бедствий в дальнейшем. Не случайно в славянском фольклоре так много плачей и причитаний. Корень «три» связан с отрицанием неблагоприятного признака – «нечёта», как символа несчастья, именно поэтому он часто встречается в заклинаниях.

3. Славянские языческие святилища (капища)

Данные как археологии, так и письменных источников свидетельствуют о том, что у славян существовали скульптурные изображения божеств (идолы). Они могли быть как деревянными, так и каменными. Идолы восточных славян отличает простота и известная грубость исполнения, тогда как у западных славян идола были более искусными и сложными. Кроме того, отличительной чертой западнославянских идолов является поликефалия (многоголовость). О внешнем виде славянских идолов можно судить по широко известному так называемому «Збручскому идолу», а также по описаниям в письменных источниках: известно, например, что идол Перуна, поставленный в Киеве князем Владимиром, был деревянным, с серебряной головой и золотыми усами. Помимо этого известны многочисленные описания многоголовых идолов балтийских славян.

Славяне поклонялись идолам в открытых святилищах (капищах). Обычно у славян роль храма выполнял лес. Наличие храмовых помещений у славян (за исключением западных) не зафиксировано, однако они вполне могли иметь место, не оставив после себя следов, будучи деревянными. На капище проводились обряды поклонения идолам божеств. Капища могли быть огорожены, их обычным атрибутом был костёр, временный или постоянный. Очевидно, капище было построено князем Владимиром для его пантеона, однако оно до сих пор не обнаружено археологами.

Судя по данным летописей, капище Перуна было и в Новгороде, на Перыни. Оно было предположительно обнаружено советским археологом В. В. Седовым. Из славянских святилищ, обнаруженных археологами, особо выделяют также Збручский культовый центр.

В последнее время высказываются предположения о том, что функцию святилищ на Северо-Западе Руси могли выполнять сопки — сакральные памятники в виде насыпей над захоронениями. По крайней мере, сама насыпь чаще всего играла больше ритуальную функцию, чем погребальную. Остатки именно такого святилища могли быть обнаружены на Перыни.

Помимо идолов славяне (как и их соседи — балты и финно-угорские племена) поклонялись и священным камням-валунам. На восточной окраине славянского пространства, до прихода сюда славян, священным камням поклонялись, очевидно, финно-угорские племена. Позже почитание священных камней влилось в народное православие и встречается у русских вплоть до последнего времени (правда, в городской культуре оно наполнено совершенно иным смыслом и содержанием, нежели в традиционной).

В письме митрополита Макария Ивану Грозному (1534 год) сообщается о том, что «скверные мольбища идольские сохранялись и до царства великого князя Василия Ивановича», а также, что в качестве мольбищ используются «лес и камни и реки и болота, источники и горы и холмы, солнце и месяц и звезды и озера».

4. Жречество древних славян.

Культовые боги предполагали определенную жреческую организацию. Что она существовала и в ряде случаев (у балтийских славян) была достаточно развита и специализирована, известно, но конкретные детали или вовсе не известны, или минимальны. Мало известно и о ритуалах, в частности, о жертвоприношениях

Как считает В. В. Седов, вождь (князь) у древних славян совмещал в себе административные, военные и религиозные функции, что вообще характерно для периода военной демократии. Яркий пример тому — Вещий Олег, прозвище которому дали также за некие сверхъестественные способности.

К середине I тысячелетия н. э. славянские племена расселились на довольно большой площади, поэтому уровни общественного развития у них различались.

Южные славяне очень рано попали под сильное влияние Византии и, следовательно, христианства, поэтому говорить о жречестве у них не представляется возможным.

Западные славяне по уровню общественного развития обгоняли восточных, поэтому, как видно по источникам, жречество у балтийских славян достигло значительного влияния, а порой сосредоточивало в своих руках и политическую власть. Судя по всему, жречество как сословие у восточных славян находилось только в процессе формирования, который был прерван введением христианства. Тем не менее, жрецы языческих божеств у восточных славян в дохристианские времена скорее всего были. Однако их, видимо, было не так много — гораздо больше было гадалей, колдунов и знахарей. Древнерусские источники называют их следующим образом: волхвы, ведуны, обавники, зелейники, наузники, чародеи, кудесники, ворожеи, «бабы богомерзкие» и т. д. Как правило, основными их функциями были знахарство — лечение заговорами, ритуалами и естественными лекарственными средствами; бытовая магия — любовная и защитная (с помощью ритуалов, зелий, амулетов, оберегов и т. п.); предсказания и гадания — по крику птиц и животных, застыванию олова и воска и т. п.; вспоможение при родах и так далее

Заключение

Слияние язычества и христианства

Язычество и христианство при том, что можно найти в них самые противоположные позиции по отношению к тем или иным явлениям (например, к жертвоприношениям, к понятию греха, врагам), роднит главное: и то, и другое — вера в Бога — создателя и хранителя всего видимого нами мира.

Древние славяне не отделяли богов от сил природы. Они поклонялись всем силам природы: большим, средним, малым, Всякая сила была для них проявлением бога, бог был

для них всюду. Свет, тепло, молния, дождь, родник, река, ветер, дуб, дававший им пищу, плодородные земли и т.д. Всё это большое и малое, дававшее и двигавшее жизнь, было проявлением бога и вместе с тем самим Богом.

Понятие двоеверия, часто используемое применительно к традиционной культуре славян, не вполне корректно. С одной стороны, для самих носителей традиции система верований была единой и органично сочетала в себе поклонение христианскому богу и — силам природы и могущественным предкам, с другой стороны, если говорить о генезисе, то источников народной традиции было больше, чем два:

- кроме языческого наследия и христианского учения, это были элементы
- «внехристианской» народной и
- городской культуры Византии,
- античного наследия Рима и Эллады,
- ближневосточной традиции,
- западных средневековых апокрифов и т. п.

Менялся человек, менялось мышление, усложнялась, менялась и вера. Христианство, пришедшее на Русь с мечом князя Владимира и растоптавшее языческие капища и святыни, не могло противостоять этике народа, его эстетическим пристрастиям, не могло не учитывать сложившийся регламент жизни.

Так *Пасха* - оптимистический праздник христианского спасения и воскресения — соединилась с языческой *Радунницей* — днём памяти предков и всех умерших. В христианстве не принято было поминать умерших едой — это чисто языческая традиция, но именно она сейчас взяла верх. Даже семьдесят лет атеизма не вычеркнули из регламента жизни православного славянина день, когда он привык поминать умерших родных. В разгул самых ужасных вакханалий союза воинствующих безбожников, в годы войны, голода людской поток на кладбище в дни пасхи не прерывался, ибо этой традиции не тысяча, а несколько тысяч лет.

Таким образом, не только христианство влияло на язычество, но и наоборот. Через тысячелетие христианства благополучно прошёл языческий праздник — *масляница*. Это проводы зимы и встреча весны. Язычники выпекали блин — символ жаркого весеннего солнца — и съедали его горячим, наполняя, таким образом, себя солнечной энергией жизни, солнечной силой и здоровьем, которых должно было хватить на весь сельскохозяйственный годовой цикл. Часть печева давали животным, не забывая помянуть и души умерших.

Зимние и летние *святки* — игры в честь бога Световида в период поворота солнца на лето или на зиму также не совсем забыты. Летние святки отчасти слились с христианской *Троицей*, а зимние — с *рождественскими праздниками*.

Таким образом, и та, и другая вера претерпели немало изменений и теперь уже существуют слитно и монолитно, получив не случайно название *Русское Православие*.

Вопросы для самопроверки:

1. Почему язычество древних славян можно считать мировоззрением?
2. Какие древние формы религий нашли отражение в представлениях древних славян о божествах?
3. Почему, на Ваш взгляд, на Руси стало возможным сосуществование язычества и христианства? В чем это проявилось?

Лекция № 2 Тема: Русская культура в период принятия христианства

План

1. Литература и летописание на Руси в период принятия христианства

2. Повседневная жизнь русского народа в период христианизации Руси.

3. Первые достижения в области христианского искусства на Руси: архитектура и изобразительное искусство

Новая вера не могла ни повлиять на русскую историю и культуру. В период X - XIII веков происходил сложный психологический слом языческих верований и становление христианских представлений.

Процесс смены духовных и нравственных приоритетов на Руси проходил трудно и происходил не без насилия. На смену жизнелюбивому оптимизму язычества шла вера, которая требовала ограничений, строгого выполнения нравственных норм. Принятие христианства означало изменение всего строя жизни. Теперь центром общественной жизни стала церковь. Она проповедовала новую идеологию, прививала новые ценностные ориентиры, воспитывала нового человека. Христианство делало человека носителем новой морали, основанной на культуре совести, вытекающей из евангелистских заповедей. Христианство создавало широкую основу для объединения древнерусского общества, формирования единого народа на основе общих духовных и нравственных принципов. Произошла гуманизация общества. Русь была включена в европейский христианский мир.

Христианство оказало влияние на все стороны жизни Руси. Принятие новой религии помогло установить политические, торговые, культурные связи со странами христианского мира.

1. Литература и летописание на Руси в период принятия христианства

Сообщения средневековых авторов позволяют предполагать наличие у славян письменности еще до принятия христианства. Однако широкое распространение письменности началось, по-видимому, с появлением на Руси христианства и созданием болгарскими миссионерами Кириллом и Мефодием славянского алфавита - кириллицы. Древнейшими дошедшими до нашего времени памятниками древнерусской письменности являются «Остромирово Евангелие» (1056 г.), «Изборник Святослава» (1073 г.)

В Древней Руси писали на пергамене (особым образом выделанной телячьей или бараньей коже). Книги переплетались в кожу, богато украшались золотом и драгоценными камнями.

В связи с распространением христианства на Руси (главным образом, при монастырях) стали создаваться школы для «книжного учения». Грамотность распространилась довольно широко, о чем свидетельствуют, прежде всего, обнаруженные в Новгороде берестяные грамоты, относящиеся к XI-XII вв. Среди них - частная переписка, деловые хозяйственные документы, даже ученические записи.

В Киеве при соборе Св. Софии была создана обширная библиотека. Подобные собрания книг существовали и в других богатых храмах и крупных монастырях.

На русский язык переводились греческие богослужебные книги, произведения отцов церкви, жития святых, исторические хроники, повести.

Уже в XI в. начинается формирование собственно древнерусской литературы. Ведущее место среди литературных произведений принадлежало летописям. Крупнейший летописный свод Киевской Руси - «Повесть временных лет» - возник в начале XII в. До нас Повесть временных лет дошла в двух редакциях, сложившихся в XIV-XV вв. и стала основой русского летописания. Ее включали практически во все местные летописи. Важнейшими темами были защита христианской веры и родной земли. Её автором обычно называют монаха Киево-Печерского монастыря Нестора. Однако по существу это коллективный труд, в составлении и переработке которого принимали участие несколько летописцев. Летописец не беспристрастно наблюдал за событиями. Летопись была документом политическим и потому нередко подвергалась переработке в связи с приходом к власти нового князя.

В летописи нередко включались публицистические и литературные произведения. «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона (первого митрополита русского происхождения), написанное во второй трети XI в., было посвящено прославлению христианства и обоснованию самостоятельности Руси по отношению к Византии. В «Поучении» Владимира Мономаха был создан образ идеального князя, мужественного в бою, заботливого по отношению к подданным, радеющего о единстве и благополучии Руси.

Важным видом чтения средневекового русского человека были жития святых. На Руси стала создаваться собственная житийная литература. Среди них – «Сказание о Борисе и Глебе», «Жития» княгини Ольги и др. В условиях средневековья человек редко покидал родные края. Тем больше был интерес к далеким странам. Поэтому для средневековой литературы так характерен жанр «хождений», рассказов о путешествиях. К этому направлению древнерусской литературы относится «Хождение» игумена Даниила, совершившего паломничество в Палестину.

Составной частью искусства Руси являлось музыкальное, певческое искусство. В «Слове о полку Игореве» упоминается легендарный сказитель-певец Боян, который «напускал» свои пальцы на живые струны и они «сами князьям славу рокотали». На фресках Софийского собора мы видим изображение музыкантов, играющих на деревянных духовых и струнных инструментах - лютне и гусях. Из летописных сообщений известен талантливый певец Митус в Галиче. В некоторых церковных сочинениях, направленных против славянского языческого искусства, упоминаются уличные скоморохи, певцы, танцоры; существовал и народный кукольный театр. Известно, что при дворе князя Владимира, при дворах других видных русских властелинов во время пиров присутствующих развлекали певцы, сказители, исполнители на струнных инструментах.

И, конечно, важным элементом всей древнерусской культуры являлся фольклор - песни, сказания, былины, пословицы, поговорки, афоризмы. В свадебных, застольных, похоронных песнях отражались многие черты жизни людей того времени. Так, в древних свадебных песнях говорилось и о том времени, когда невест похищали, в более поздних - когда их выкупали, а в песнях уже христианского времени шла речь о согласии и невесты, и родителей на брак.

Целый мир русской жизни открывается в былинах. Их основной герой - это богатырь, защитник народа. Богатыри обладали огромной физической силой. Так, о любимом русском богатыре Илье Муромце говорилось: «Куда не махнет, тут и улицы лежат, куда отвернет - с переулками». Одновременно это был очень миролюбивый герой, который брался за оружие лишь в случае крайней необходимости. Как правило, носителем такой неумеренной силы является выходец из народа, крестьянский сын. Народные богатыри обладали также огромной чародейской силой, мудростью, хитростью. Так, богатырь Волхв Всеславич мог обернуться сизым соколом и серым волком. Народная память сохранила образ богатырей, которые вышли не только из крестьянской среды, - боярский сын Добрыня Никитич, представитель духовенства хитрый и изворотливый Алеша Попович. Каждый из них обладал своим характером, своими особенностями, но все они были как бы выразителями народных чаяний, дум, надежд. И главной из них была защита от лютых врагов.

В былинных обобщенных образах врагов угадываются и реальные внешнеполитические противники Руси, борьба с которыми глубоко вошла в сознание народа. Под именем Тугарина просматривается обобщенный образ половцев с их ханом Тугорканом, борьба с которым заняла целый период в истории Руси последней четверти XI в. Под именем «Жидовина» представляется Хазария, государственной религией которой было иудейство. Русские былинные богатыри верно служили былинному же князю Владимиру. Они выполняли его просьбы о защите Отечества, к ним он обращался в решающие часы. Непростыми были отношения богатырей и князя. Были здесь и обиды, и непонимание. Но все они - и князь и герои в конце концов решали одно общее дело - дело народа. Ученые показали, что под именем князя Владимира не обязательно имеется в виду Владимир. В этом

образе слился обобщенный образ и Владимира Святославича - воителя против печенегов, и Владимира Мономаха - защитника Руси от половцев, и облик других князей - смелых, мудрых, хитрых. А в более древних былинах отразились легендарные времена борьбы восточных славян с киммерийцами, сарматами, скифами, со всеми теми, кого степь столь щедро посылала на завоевание восточнославянских земель. Это были старые богатыри совсем древних времен, и былины, повествующие о них, сродни эпосу Гомера, древнему эпосу других европейских и индоевропейских народов.

Многие литературные произведения Древней Руси (к X в.) были написаны представителями духовенства. Можно назвать «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, «Поучения» Феодосия Печерского, «Поучение» князя Владимира Мономаха, «Жития Бориса и Глеба», «Житие Феодосия Печерского» и др. Эти труды не являлись чисто богословскими, но также имели высокое историческое, политическое и философское значение. Действительно, в период политической раздробленности и ослабления государства, судя по содержанию указанных первоисточников, правильным будет признать, что литература принимала на себя многие государственные, в том числе объединительные функции.

В средневековую эпоху религиозные установки являлись исходным пунктом и основой всякого мышления, а содержание наук, социокультурное развитие во многом было следствием учений христианства.

Первым отечественным писателем чаще всего называют Луку Жидяту - знатного новгородца, назначенного Ярославом Мудрым новгородским епископом (1036). При нем в Новгороде был заложен храм св. Софии, «Божией Премудрости» по образцу Софийского храма в Константинополе. Епископ играл значительную роль при выборе проекта храма и столь примечательного его названия, олицетворявшего отнюдь не всегда господствовавшее в христианстве почитание недостижимой для человека «мудрости» высшего порядка. До нас дошло единственное произведение Луки - «Поучение к братии», в котором автор главной заповедью называет веру в единого Бога и прославление Троицы. Его Поучение - главным образом опыт популяризации умеренно аскетических, нестяжательских норм христианской этики, нищелюбия, отчуждения от мира, любви к ближнему и т.д.

Существенно иную разновидность христианского православного сознания представляло мировоззрение современника Луки, первого русского по национальности киевского митрополита (с 1051 г.) Илариона. Его «Слово о законе и благодати», похвала князю Владимиру Святославичу, исповедание веры и одна из молитв сохранились до настоящих дней. Иларион - богослов по преимуществу, но мысль его принадлежит не только церкви, но и государству, ориентирована на защиту и обоснование его политических и национальных интересов. В своих рассуждениях Иларион опирается в первую очередь и почти исключительно на Библию, цитируя ее - вполне осознанный богословский метод, направленный на сохранение верности «первоисточнику» христианства, что подразумевало неприятие «латинского христианства», которое во времена Илариона восточная христианская церковь уже открыто и часто упрекала за «неправомерно излишний интеллектуализм». Иларион пришел к своей центральной идее - идее включения истории русского народа во всемирную историю.

Еще один знаменитый древнерусский религиозный писатель - Феодосий Печерский (ум. в 1074 г.), чье мировоззрение может также служить ориентиром при решении вопроса об отношении к философии на Руси после ее крещения. Феодосий - первый столп аскетизма и нестяжательства на Руси. Идея несовместимости любви к Богу и любви к миру, любовь к Богу в делах, а не на словах, отречение от всего мирского, горячая молитва, строгий пост, труд в соответствии с утверждением «праздный да не ест» (2 Фес., 3,10), религиозное чтение, любовь друг к другу - соблюдение этих заповедей, по Феодосию, путь к спасению. «Воздерживаться от обильной пищи, ибо от многоядения и питья возрастают помыслы лукавые...постное время очищает ум человека». «Нет иной веры лучше нашей, по своей

чистоте и святости», - провозглашал Феодосий и пытался противодействовать «западничеству», считая нужным рекомендовать не приобщаться к латинской вере, не иметь с латинянами ничего общего.

Следует отметить, что Ярослав Мудрый (1015 - 1054), как сообщает летописец, собрал многих писцов, поручил перевести на «словенский» язык многие «эллинские» книги, и тем самым Русь получила плоды деятельности Владимира Святославича, просветившего Русь «крещением» и посеявшего «книжное слово».

В «Поучении к детям» Владимира Мономаха (великий князь с 1113 по 1125 г.) следующий вариант христианской морали: «Научись, верующий человек, быть делателем благочестия, научись, по евангельскому слову, иметь очам управление, языку воздержанность, уму смирение, телу порабощение, гневу погибель, хранить мысль чистою, побуждая себя на добрые дела ради Господа. Будучи лишаем, - не мсти, ненавидим, - люби, гоним - терпи, хулим - моли, умертви грех. Избавьте обидимого, дайте суд сироте...». По его мнению, не пост, не уединение, не монашество приносят спасение людям, а именно благодеяния. Мономах - сторонник безусловного соблюдения принципа «не убий»; примечательно, что Мономах советовал учить иностранные языки, хорошо принимать иностранцев, чтобы они прославляли гостеприимных хозяев у себя. Призыв Мономаха «Укройся от зла и делай добро, и будешь жить вечно» - противопоставлен строгому аскетизму. Мораль Мономаха «приземлена», направлена на решение земных дел, тогда как аскетическая мораль требовала ухода из жизни, смотрела на земную жизнь как на подготовку к «жизни вечной».

Летописец Нестор (1056 - 1114), знаменитый автор «Повести временных лет», монах Киево-Печерского монастыря, считал, что все на свете совершается «по Божию изволению». Что же касается зла, то его людям, по Нестору, желает дьявол. «Кознями дьявола» объясняются такие проявления зла, как языческие пережитки, трубы, скоморохи, гусли, верования в приметы и т.д. «... Бесы ведь не знают мыслей человека, а только влагают помыслы в человека, тайны его не зная. Бог один знает помышления человеческие. Бесы же не знают ничего, ибо немощны они и скверны видом».

В центре политической истории эпохи Нестора по-прежнему актуальным оставался вопрос о независимости Руси от Византии, вопрос о ее культурной самобытности. У Нестора есть мысль о том, что Владимир Святославич - это «новый Константин великого Рима».

К тому моменту, когда начал работать Нестор, со времени официального крещения Руси не прошло и ста лет. Но за истекшие годы, несмотря на то, что принятое Русью христианство носило доктринально наднациональный характер, оно не только приобрело некоторые региональные особенности, но в нем стали вырисовываться и свои внутрирусские традиции. Нестор в этом отношении представляет характерный пример. Он стал первым, кто назвал себя учеником своего соотечественника, а именно Феодосия Печерского. Примеры, которые приводил Нестор из жизни монахов, фактически поощряли строгую аскезу.

В религиозной форме у Нестора возникает целый ряд «философем», выражающих еще на неадекватном языке важные философские проблемы: закономерности и необходимости в событиях истории, места Руси во всемирной истории.

Через древнюю и средневековую русскую мысль неизменно проходят споры о «свободе воли» человека. Кирилл Туровский (1130-1182) - один из древнерусских писателей, определенно высказывавшихся за признание этого принципа. Свобода человека понимается им как свобода выбора между добром и злом. К добру человека и человечество ведет Бог: «Бог создал меня самовластным». Определенный гуманистический смысл этих богословских утверждений Туровского можно видеть на фоне утверждений других древнерусских книжников, отвергавших принцип «свободы воли». В сфере этики Кирилл был сторонником умеренного аскетизма: «Многие иссушили тело свое постом и воздержанием, - и уста их смердят: но, поелику делают сие без рассуждения, то далеки они от Бога». Путь к спасению

идет через добрые дела, а не через усиленные истязания плоти в монашеской жизни, и весь этот путь можно проделать в мирской жизни - таков смысл концепции Туровского, которая выступала некоторым противовесом крайне аскетическим этическим концепциям, широко распространенным на всем протяжении русского средневековья.

Философская мысль после введения христианства на Киевской Руси имела много общего с развитием философской мысли в Византии, в Болгарии, а также в Западной Европе. Общность историко-философского процесса на Руси и в Византии предопределялась, прежде всего, фактом принятия христианства именно из Византии и постоянным присутствием на Руси греческих митрополитов, проводивших политику и идеологию византийских патриархов. В оригинальной письменности древнерусского периода эта ситуация не могла не отразиться.

Как общие с Византией, так и специфические черты развития древнерусской культуры, в конечном счете, были результатом не пассивного следования византийскому образцу, а сознательного выбора самой Руси, высшие политические интересы которой диктовали необходимость, с одной стороны, создать «национальную», государственную церковь, чтобы сохранить свою политическую независимость и культурную самобытность, а с другой - сохранить тесные политические, религиозные и культурные связи с центром восточной православной церкви.

После принятия христианства Русь сумела не только освоить весьма значительное, общее для всего христианского мира наследие, но уже с XI в. стала выдвигать оригинальных религиозных писателей и мыслителей. Можно сказать, что процесс становления философии задержался на Руси по сравнению с рядом других христианских стран. Это произошло вследствие более позднего принятия христианства и особенно вследствие огромности по историческому значению выбора, который Русь должна была сделать, а именно выбора между двумя разновидностями христианства - восточной и западной, а также как следствие выбора Русью способа сохранения религиозных связей с остальным христианским миром и способа защиты своей политической независимости и культурной самобытности. Закономерности становления и развития древнерусской идеологии и философской мысли являются порождением специфических социокультурных условий древнерусской действительности.

2. Повседневная жизнь русского народа в период христианизации Руси.

Культура народа неразрывно связана с его бытом, повседневной жизнью, как и быт народа, определяемый уровнем развития хозяйства страны, тесно связан с культурными процессами. Народ Древней Руси еще до принятия христианства жил как в больших для своего времени городах, насчитывающих десятки тысяч человек, так и в селах в несколько десятков дворов и деревнях, особенно на северо-востоке страны, в которых группировалось по два-три двора.

Все свидетельства современников говорят о том, что Киев был большим и богатым городом. По своим масштабам, множеству каменных зданий-храмов, дворцов он соперничал с другими тогдашними европейскими столицами. (Недаром дочь Ярослава Мудрого Анна Ярославна, приехавшая в Париж XI в., была удивлена провинциальностью французской столицы по сравнению с блистающим на пути «из варяг в греки» Киевом). Здесь сияли своими куполами златоверхие храмы, поражали изяществом дворцы Владимира, а затем Ярослава Мудрого, удивляли монументальностью, замечательными фресками Софийский собор, Золотые ворота — символ побед русского оружия. А неподалеку от княжеского дворца стояли бронзовые кони, вывезенные Владимиром из Херсонеса; в старом городе находились дворцы видных бояр, здесь же на горе располагались и дома богатых купцов, других видных горожан, духовенства. Дома украшались коврами, дорогими греческими тканями. С крепостных стен города можно было видеть белокаменные церкви Печерского, Выдубицкого и других киевских монастырей.

Во дворцах, богатых боярских хоромах шла своя жизнь — здесь располагались дружинники, слуги. Отсюда шло управление княжествами, городами, селами, здесь судили, сюда свозились дани и подати. На сеньях, в просторных гридницах нередко проходили пиры, где рекой текло заморское вино и свой родной «мед», слуги разносили огромные блюда с мясом и дичью.

Женщины сидели за столом на равных с мужчинами. Женщины вообще принимали активное участие в управлении, хозяйстве, других делах. Известно немало женщин — деятельниц такого рода: княгиня Ольга, сестра Мономаха Янка, мать Даниила Галицкого, др.

Гусляры услаждали слух именитых гостей, пели им «славу», большие чаши, рога с вином ходили по кругу. Одновременно происходила раздача пищи, мелких денег от имени хозяина неимущим. На всю Русь славилась такие пиры и такие раздачи во времена Владимира I.

Любимыми забавами богатых людей были соколиная, ястребиная, псовая охота. Для простого люда устраивались скачки, турниры, различные игрища. Неотъемлемой частью древнерусского быта, особенно на Севере, впрочем, как и в поздние времена, являлась баня.

В княжеско-боярской среде в три года мальчика сажали на коня, затем отдавали его на попечение и выучку пестуну (от «пестовать» — воспитывать). В 12 лет молодых князей вместе с видными боярами-советниками отправляли на управление волостями и городами.

На берегах Днепра шумел веселый киевский торг, где, кажется, продавались изделия и продукты не только со всей Руси, но и со всего тогдашнего света, включая Индию и Багдад.

Своя жизнь, полная трудов, тревог, текла в скромных, русских селах и деревнях, в рубленых избах, в полуземлянках с печками-каменками в углу. Там люди упорно боролись за существование, распахивали новые земли, разводили скот, борtnичали, охотились, оборонялись от «лихих» людей, а на юге — от кочевников, вновь и вновь отстраивали сожженные врагами жилища. Причем, нередко пахари выходили в поле вооруженные рогатинами, дубинами, луком и стрелами, чтобы отбиться от половецкого дозора.

Долгими зимними вечерами при свете лучин женщины пряли. Мужчины пили хмельные напитки, мед, вспоминали минувшие дни, слагали и пели песни, слушали сказителей былин.

Религия охватывала все сознание человека, и развитие культуры было также неотделимо от религии. Поэтому закономерно, что центром сосредоточения культуры становились монастыри.

Монашество нередко обвиняется в удушении культуры, следует возразить: именно монахи в эпоху раннего средневековья несли и сохраняли культурные нормы. Путь аскета предполагал включенность его в культуру, иначе на пути совершенствования он неминуемо отходил бы от стези духовного совершенствования. Впоследствии возникшие монастыри отнюдь не являлись «рассадниками беспросветного аскетизма». Монастыри становились центрами книжности, где трудолюбивые монахи переписывали летописи и древние манускрипты. Монастыри отличал и высокий эстетический уровень религиозной деятельности: церковного пения, литургического слова. Именно в монастырях процветали живопись, особенно иконописная, архитектурное творчество.

В образах церковного зодчества в органичное единство сплавлялись не только искусство и религия, но и практически все виды других искусств: живопись, музыка, поэзия, скульптура, прикладное, декоративное искусство, дизайн (особенно во время богослужения в храме).

Именно в эпоху средневековья на Руси были достигнуты значительные успехи и в развитии научной, инженерно-технической мысли, особенно связанной с зодчеством, строительным искусством. Высокие образцы средневекового искусства составили эпоху в развитии мировой культуры, неповторимую, дарственную всем последующим поколениям.

Источником вдохновения великих мастеров средневековья и единственным языком, доступным широкому кругу потребителей культуры этого времени была вера в Христа.

3. Первые достижения в области христианского искусства на Руси: архитектура и изобразительное искусство

Архитектура

Если деревянная архитектура восходит в основном к Руси языческой, то архитектура каменная связана с Русью христианской. К сожалению, древние деревянные постройки не сохранились до наших дней, но архитектурный стиль народа дошел до нас в позднейших деревянных сооружениях, в древних описаниях и рисунках. Для русской деревянной архитектуры была характерна многоярусность строений, увенчивание их башенками и теремами, наличие разного рода пристроек - клетей, переходов, сеней. Затеяливая художественная резьба по дереву была традиционным украшением русских деревянных строений. Эта традиция живет в народе и до настоящей поры.

Мир христианства привнес на Русь новый строительный опыт и традиции: Русь восприняла сооружение своих церквей по образу крестово-купольного храма греков: квадрат, расчлененный четырьмя столбами, составляет его основу; примыкающие к подкупольному пространству прямоугольные ячейки образуют архитектурный крест. Но этот образец греческие мастера, прибывшие на Русь, начиная со времени Владимира, а также работающие с ними русские умельцы, применяли к традициям русской деревянной архитектуры, привычной для русского глаза. Если первые русские храмы, в том числе Десятинная церковь, в конце X в. были выстроены греческими мастерами в строгом соответствии с византийскими традициями, то Софийский собор в Киеве отразил сочетание славянских и византийских традиций: на основу крестово-купольного храма были поставлены тринадцать глав. Эта ступенчатая пирамида Софийского собора воскресила стиль русского деревянного зодчества.

Софийский собор, созданный в пору утверждения и возвышения Руси при Ярославе Мудром, показал, что строительство - это тоже политика. Этим храмом Русь бросила вызов архитектуре Византии. В XI в. выросли Софийские соборы в других крупных центрах Руси - Новгороде, Полоцке, и каждый из них претендовал на свой, независимый от Киева престиж, как и Чернигов, где был сооружен монументальный Спасо-Преображенский собор. По всей Руси были построены монументальные многокупольные храмы с толстыми стенами, маленькими оконцами, свидетельства мощи и красоты.

Изобразительное искусство

Древнерусское искусство - живопись, резьба, музыка - с принятием христианства также пережило ошутимые перемены. Языческая Русь знала все эти виды искусства, но в чисто языческом, народном выражении. Древние резчики по дереву, камнерезы создавали деревянные и каменные скульптуры языческих богов, духов. Живописцы разрисовывали стены языческих капищ, делали эскизы магических масок, которые затем изготовлялись ремесленниками; музыканты, играя на струнных и духовых деревянных инструментах, увеселяли племенных вождей, развлекали простой народ.

Христианская церковь внесла в эти виды искусства совершенно иное содержание. Церковное искусство подчинено высшей цели - воспеть христианского Бога, подвиги апостолов, святых, деятелей церкви. Если в языческом искусстве «плоть» торжествовала над «духом» и утверждалось все земное, олицетворяющее природу, то церковное искусство воспевало победу «духа» над плотью, утверждало, высокие подвиги человеческой души ради нравственных принципов христианства. В византийском искусстве, считавшемся в те времена самым совершенным в мире, это нашло выражение в том, что там и живопись, и музыка, и искусство ваяния создавались в основном по церковным канонам, где отсекалось все, что противоречило высшим христианским принципам. Аскетизм и строгость в живописи (иконопись, мозаика, фреска), возвышенность, «божественность» греческих церковных

молитв и песнопений, сам храм, становящийся местом молитвенного общения людей, - все это было свойственно византийскому искусству. Если та или иная религиозная, богословская тема была в христианстве раз и навсегда строго установлена, то и ее выражение в искусстве, по мнению византийцев, должно было выражать эту идею лишь раз и навсегда установленным образом; художник становился лишь послушным исполнителем канонов, которые диктовала церковь.

И вот перенесенное на русскую почву каноническое по содержанию, блестящее по своему исполнению искусство Византии столкнулось с языческим мировосприятием восточных славян, с их радостным культом природы — солнца, весны, света, с их вполне земными представлениями о добре и зле, о грехах и добродетелях. С первых же лет византийское церковное искусство на Руси испытало на себе всю мощь русской народной культуры и народных эстетических представлений.

Так однокупольный византийский храм на Руси XI в. преобразовался в многокупольную пирамиду, основу которой составляло русское деревянное зодчество. То же произошло и с живописью. Уже в XI в. строгая аскетическая манера византийской иконописи превращалась под кистью русских художников в портреты, близкие к натуре, хотя русские иконы и несли в себе все черты условного иконописного лика.

Наряду с иконописью развивалась фресковая живопись мозаика. Фрески Софийского собора в Киеве показывают манеру письма здешних греческих и русских мастеров, и приверженность к человеческому теплу, цельности и простоте. На стенах собора мы видим и изображения святых, и семью Ярослава Мудрого, и изображение русских скomoroxов, животных. Прекрасная иконописная, фресковая, мозаичная живопись наполняла и другие храмы Киева. Известны своей большой художественной силой мозаики Михайловского Златоверхого монастыря с их изображением апостолов, святых, которые потеряли свою византийскую суровость; лики их стали более мягкими, округлыми.

Позднее складывалась новгородская школа живописи. Ее характерными чертами стали ясность идеи, реальность изображения, доступность. От XII в. до нас дошли замечательные творения новгородских живописцев: икона «Ангел Златые волосы», где при всей византийской условности облика Ангела чувствуется трепетная и красивая человеческая душа. Или икона «Спас Нерукотворный» (также XII в.), на которой Христос со своим выразительным изломом бровей предстает грозным, все понимающим судьей человеческого рода. В иконе «Успение Богородицы» в лицах апостолов запечатлена вся скорбь утраты. И таких шедевров Новгородская земля дала немало.

Широкое распространение иконописной, фресковой живописи было характерно и для Чернигова, Ростова, Суздаля, позднее Владимира-на-Клязьме, где замечательные фрески, изображающие «Страшный суд», украшали Дмитриевский собор.

В начале XIII в. прославилась ярославская школа иконописи. В монастырях и церквях Ярославля было написано немало превосходных иконописных произведений. Особенно известна среди них так называемая «Ярославская Оранта», изображавшая Богородицу. Ее прообразом стало мозаичное изображение Богородицы в Софийском соборе в Киеве.

Прекрасной резьбой славились утварь и посуда. В искусстве резчиков с наибольшей полнотой проявлялись русские народные традиции, представления русичей о прекрасном и изящном. Это касалось не только резьбы по дереву и камню, но и многих видов художественных ремесел. Изящные украшения, подлинные шедевры создавали древнерусские ювелиры - золотых и серебряных дел мастера. Они делали браслеты, серьги, подвески, пряжки, диадемы, медальоны, отделявали золотом, серебром, эмалью, драгоценными камнями утварь, посуду, оружие. С особенным старанием и любовью мастера-искусники украшали оклады икон, а также книги. Примером может служить искусно отделанный кожей, ювелирными украшениями оклад «Остромирова Евангелия», созданного по заказу киевского посадника Остромира во времена Ярослава Мудрого.

Как и все средневековое искусство, церковная живопись имела прикладное значение и, будучи «Библией для неграмотных», служила прежде всего целям религиозного просветительства. Религиозное искусство являлось также средством общения с Богом. И процесс создания, и процесс восприятия превращались в богослужение. Эта его основная функция закрепляет значимость того, что изображено, а не как, и поэтому в принципе не различает шедевр и рядовую икону. В контексте своей эпохи икона исполняла и вполне утилитарные функции - охранительница от эпидемий и неурожаев, заступница, грозное оружие (языческое влияние).

Религиозная идеология пронизывала все сферы жизни, религиозные установления охранялись государством. Устанавливался религиозный канон - набор христианских мировоззренческих принципов и соответствующих приемов, норм и основных задач художественно-образного творчества. Канон вырабатывался и утверждался церковью как образец (шаблон) для подражания, как идеал святости и красоты, как стандарт соединения элементов образа. Например, строгое соблюдение иконописцами церковного канона требовалось для того, чтобы делать лики божеств, апостолов либо святых на всех им посвященных иконах или фресках абсолютно одинаковыми. Идеальным для церкви соотношением религиозной и художественной сторон в ее искусстве является положение, при котором художественные средства используются лишь для наиболее полного воплощения религиозного содержания в рамках принятого канона.

Этот религиозно-художественный канон после принятия в 988 году Русью христианства был заимствован из Византии и в переработанном виде закрепился на русской культурной почве. Так, в соответствии с требованиями иконописного канона в образах Иисуса Христа и всего пантеона, святых на иконах подчеркивается их бесплотность, святость, божественность, отрешенность от земного. Облик неподвижных, статичных, плоскостных фигур библейских персонажей и святых символизирует вечное и неизменное. Пространство на иконах изображается всегда условно, путем совмещения нескольких проекций на плоскости с применением обратной перспективы. Золотые фоны и нимбы, золотое сияние переносило в восприятии зрителя изображенное событие в некое иное, далекое от земного мира, измерение, в сферу духовных существ, реально являя собой эту сферу.

Особую художественно-религиозную символическую роль в византийской живописи играл цвет. Например, пурпурный символизировал божественное и императорское достоинство; красный - пламенность, огонь (очищающий), кровь Христа, как напоминание его воплощения и грядущего спасения рода человеческого. Белый обозначал божественный свет, чистоту и святость, отрешенность от мирского, устремленность к духовной простоте и возвышенности. В противоположность белому черный цвет воспринимался как знак конца, смерти. Зеленый цвет символизировал юность, цветение, а синий и голубой - потусторонний (трансцендентный) мир.

Для мастеров канон выступал в качестве художественного метода и стиля воплощения религиозно-эстетического общественного идеала и приближения к нему. Массе посредственных иконописцев, среди которых основное место занимали монастырские монахи («богомазы»), канон часто служил лишь как совокупность формальных норм и правил, отличающих собственно религиозное письмо от художественного.

Вывод.

На основе христианизации происходит становление нового типа государственности в Киевской Руси, которая в значительной мере приобретает византийскую форму. Устанавливается тесная взаимосвязь между светской и церковной властью, при главенстве первой над второй. В первой половине XI в. начинается оформление церковной юрисдикции. В ведение церкви передаются дела о браке, разводе, семье, некоторые наследственные дела. К концу XII в. церковь стала осуществлять надзор за службой мер и весов. Значительная

роль отводится церкви в международных делах, связанных с углублением отношений с христианскими государствами и церквями.

Нет сомнений, ускорилась и социальная дифференциация древнерусского общества, формирование господствующего слоя, группировавшегося вокруг киевского князя и его представителей на местах. Эта консолидирующаяся древнерусская знать отныне могла опираться и на многостолетние церковные каноны, пришедшие из Византии и получившие свои дубликаты на Руси (церковные уставы Владимира, Ярослава и т.д.).

Огромную роль сыграло принятие христианства в развитии и формировании единой древнерусской культуры. Прежде всего, речь идет о распространении письменности и литературы.

За короткое время после принятия христианства культура Киевской Руси достигла своего расцвета, особенно при Ярославе Мудром. Началось строительство каменных церквей, таких как Софийские соборы в Киеве и Новгороде. Успешно развивались иконопись, переписка книг, украшенных миниатюрами, литература. С принятием христианства связано появление на Руси переводных работ древнегреческих и византийских авторов, богослужебных христианских книг, становление системы образования при монастырях, возникло множество культурных центров.

Таким образом, православие стало духовной основой Руси, повлияло на формирование духовных ценностей русского человека. Сложилось единство языка, власти и веры, без чего впоследствии было бы невозможно восстановление единого государства.

В целом благодаря принятию христианства Киевская Русь была включена в европейский христианский мир, а значит и стала равноправным элементом европейского цивилизационного процесса. Однако принятие христианства в православном варианте имело свои негативные последствия. Православие способствовало обособлению Руси от западноевропейской цивилизации. С падением Византии Русское государство и Русская православная церковь оказались, по сути дела, в изоляции от остального христианского мира. Именно этим обстоятельством может быть отчасти объяснен отказ Западной Европы прийти на помощь Руси в ее противоборстве с иноверцами (татаро-монголами, турками и другими завоевателями).

Вопросы для самопроверки:

1. Каковы основные темы и образы русских былин и ранней древнерусской литературы? Как летописный текст характеризует его автора Нестора?
2. Чем отличалась культура повседневности Древней Руси?
3. Почему собор Святой Софии в Киеве можно считать вершиной русского средневекового искусства?

Лекция № 3 Тема: Культура Руси в период раздробленности (XII - начало XV века). Киевское и Владимиро-Суздальское княжество

План

1. Причины раздробленности на Руси
2. Культура Киевского княжества
3. Владимиро-Суздальское княжество (Великое княжество Владимирское)

1. Причины раздробленности на Руси

Древнерусское государство включало в себя сначала племенные княжества, а по мере вытеснения местной знати Рюриковичами стали возникать и княжества во главе с представителями младших линий правящей династии. Началом деления на собственно

княжества принято считать раздел Руси Ярославом Мудрым между своими сыновьями в 1054 году. Следующим важным этапом было решение Любечского съезда князей «каждый да держит отчину свою» в 1097 году, но Владимир Мономах и его старший сын и наследник Мстислав Великий путём захватов и династических браков смогли вновь поставить все княжества под контроль Киева.

Смерть Мстислава в 1132 году принято считать началом периода политической раздробленности (в советской марксистской историографии — феодальной раздробленности), однако Киев оставался не только формальным центром, но и мощнейшим княжеством ещё несколько десятилетий, его влияние на периферии не исчезло, а лишь ослабло в сравнении с первой третью XII века. Киевский князь продолжал распоряжаться Туровским, Переяславским и Владимиро-Волынским княжествами и имел в каждом регионе Руси как противников, так и сторонников до середины века.

Обособились от Киева Чернигово-Северское, Смоленское, Ростово-Суздальское, Муромо-Рязанское, Перемышльское и Теребовльское княжества и Новгородская земля. Летописцы стали применять для княжеств название *земли*, которым ранее обозначалась только Русь в целом («Русская земля») или другие страны («Греческая земля»). Земли выступали самостоятельными субъектами международных отношений и управлялись собственными династиями Рюриковичей, за некоторыми исключениями: Киевское княжество и Новгородская земля не имели собственной династии и являлись объектами борьбы между князьями из других земель (при этом в Новгороде права князя были сильно ограничены в пользу местной боярской аристократии), а за Галицко-Волынское княжество после гибели Романа Мстиславича на протяжении около 40 лет шла война между всеми южнорусскими князьями, закончившаяся победой Даниила Романовича Волынского. При этом сохранялись единство княжеского рода и церковное единство, а также представление о Киеве как формально самом главном русском столе и Киевской земле как общей собственности всех князей.

К началу монгольского нашествия (1237) общее количество княжеств, включая удельные, достигало 50. Повсеместно продолжался процесс образования новых уделов (в XIV веке) общее количество княжеств оценивается в 250), но в XIV—XV веках начал набирать силу и обратный процесс, результатом которого стало объединение русских земель вокруг двух великих княжеств: Московского и Литовского.

Княжества обладали большой территорией, экономической и политической мощью, их правители в различные периоды обладали амбициями общерусского масштаба.

Вывод

Сложившееся в 10 – 11 веках государственное образование под названием Киевская Русь, по сути, не совсем отвечало всем критериям, которыми характеризуется государство. Относительное единство Киевской Руси держалось на том, что Киевский князь обладал военной силой, способной усмирить любого из удельных князей. Была территория, был народ, обладавший единым языком и культурой. Но не было устойчивых экономических связей, ибо всё основывалось на натуральном хозяйстве. Рюриковичи, заинтересованные в стабильности, старались поладить с местными князьями, которые старались реализовать свои амбиции, за счёт укрепления собственной власти. Обособлению удельных князей способствовало и то, что почти не было внешней угрозы, которая заставила бы объединиться, против общего врага. Дело дошло до того, что Киевский Князь стал только старшим среди равных.

2. Культура Киевского княжества

За смертью Мстислава Великого (1132) последовала открытая борьба между его младшими братьями и сыновьями, благодаря которой черниговские Ольговичи смогли не только восстановить утраченные в предыдущий период позиции, но и включиться в борьбу за Киев. В середине XII века произошли две крупные междоусобные войны (1146-1154 и

1158-1161), в результате которых Киев утратил прямой контроль над Волынским, Переяславским и Туровским княжествами.

Подверглась дроблению и сама Киевская земля. Попытка Мстислава Изяславича (1167—1169) сконцентрировать управление ей вызвало недовольство удельных князей, что позволило Андрею Боголюбскому создать союз, силами которого впервые в истории усобиц Киев был разгромлен (1169). Причём князь-победитель, утвердив своё влияние на юге, продолжил занимать владимирский престол.

В 1181—1194 годах в Киеве действовал дуумвират глав черниговского и смоленского княжеских домов. Период ознаменовался отсутствием борьбы за власть в Киеве и успехами в русско-половецком противостоянии.

В 1202 году свои права на Киевщину предъявил Роман Мстиславич, лидер объединённого Галицко-Волынского княжества. В ходе борьбы Рюриком Ростиславичем и его союзниками вторично был разгромлен Киев. Сохранилось и влияние владимирских князей на южнорусские дела, вплоть до смерти Всеволод Большое Гнездо (1212).

Киев продолжал быть центром борьбы со степью. Несмотря на фактическую независимость, другие княжества (Галицкое, Волынское, Туровское, Смоленское, Черниговское, Северское, Переяславское) посылали войска на киевские сборы. Последний такой сбор был осуществлён в 1223 году по просьбе половцев против нового общего врага — монголов. Битва на реке Калке была проиграна союзниками, киевский князь Мстислав Старый вместе с 10 тысячами воинов погиб, монголы после победы вторглись на Русь, но не дошли до Киева, который являлся одной из целей их похода.

В 1240 году Киев был захвачен монголами. Сразу после монгольского нашествия в Киев вернулся Михаил Всеволодович Черниговский, который, как и все крупные русские князья, отправился в Орду, и был там казнён в 1246 году. В 1243 году Батый отдал разорённый Киев Ярославу Всеволодовичу, признанному *«старейи всем князем в Русском языке»*. После смерти Ярослава Киев был передан его сыну — Александру Невскому. Это последний случай, когда город упомянут в летописи как центр Русской земли.

После падения улуса Ногая (1300) в состав Киевской земли вошли обширные территории на левом берегу Днепра, включая Переяславль и Посемье, в княжестве утвердилась путивльская династия (потомки Святослава Ольговича).

Около 1320 года Киевское княжество попало под власть Великого Княжества Литовского, и хотя сохранило свою целостность, с тех пор там княжили представители литовской династии.

3. Владимиро-Суздальское княжество, Великое княжество Владимирское

В летописях до XIII века обычно именовалось *«Суздальской землёй»*, с кон. XIII века — *«великим княжением Владимирским»*. В историографии обозначается термином *«Северо-Восточная Русь»*.

Особенности образования Владимиро – Суздальского княжества

Причиной колонизации этих земель стал рост населения на днепровских землях, что подвигло их искать для поселения новые земли. Хотя первыми переселенцами на этих землях стали жители северо – западных земель Руси. Они же основали несколько русских городов, как Ярославль, Суздаль, Ростов. С середины 12 века сюда начинают проникать жители южных областей Руси. Колонизация вылилась в строительство городов. В это время появились Москва, Юрьев – Польский (т.е. в поле), Переславль – Залесский и др. Названия некоторых городов как Галич, Городец, Стародуб – явно указывали на их южнорусское происхождение. Местные финские племена частично уходили на север, частично ассимилировались пришельцами. Происходило заселение территории, а не завоевание, поскольку переселенцами были чаще мирное сельское население. Эта территория не отличалась богатством. Этому не способствовали климатические условия и слабая

эффективность хозяйствования. Даже при больших усилиях местные жители жили впроголодь. Собрать земли воедино и установить власть здесь можно было, только употребив силу для того, чтобы заставить отдать часть производимого продукта новым владельцам и для государственных нужд. Этим и занялся А. Боголюбский. Он начал казнить представителей местной знати, кто не хотел идти ему в подчинение, другие пошли к нему на службу, поддавшись на посулы князя. В результате заговора князь был убит. Это привело к раздору среди братьев погибшего и местным боярством. Наконец, правление княжеством взял в свои руки Всеволод, брат А. Боголюбского.

История княжения во Владимиро-Суздальской земле

Вскоре после того, как ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий в результате многолетней борьбы утвердился на киевском княжении, его сын Андрей Боголюбский уехал на север, взяв с собой икону Божьей Матери из Вышгорода (1155).

Андрей перенёс столицу Ростово-Суздальского княжества во Владимир и стал первым великим князем Владимирским. В 1169 году организовал взятие Киева, и, по выражению Ключевского В. О., «отделил старшинство от места», посадив на киевское княжение своего младшего брата и оставшись княжить во Владимире. Укрепившиеся в Киевской земле смоленские Ростиславичи смогли отвергнуть попытки Андрея распоряжаться их владениями (1173).

По традиции, старший из родичей становился князем в Киеве. Андрей Боголюбский нарушил этот порядок. Став старшим, он не поехал в Киев, а остался во Владимире, заставив при этом признать себя великим князем Руси. Приняв это решение, он создал прецедент, когда княжество не остаётся родовым, а по сути, становится достоянием одного князя. После смерти А. Боголюбского, в борьбе за власть вспыхнули междоусобные распри, которые завершились победой младшего брата Всеволода.

Победителем в борьбе за власть после гибели Андрея Боголюбского вышел его младший брат Всеволод Большое Гнездо, поддержанный жителями новых городов юго-западной части княжества («холопы-каменщики») против ставленников старого ростово-суздальского боярства.

При Всеволоде Большое Гнездо, так его прозвали за многодетность, Владимиро – Суздальская земля получила дальнейшее развитие. Он сумел поладить с местной знатью, отстроить города – крепости для укрепления власти, он укрепил свои позиции на Средней Волге, потеснив Волжских болгар. Это открывало торговый путь вниз по Волге – реке. Ещё А. Боголюбский впервые сделал попытку сменить подчинение родового старшинства, на обязательное подчинение. При Всеволоде, когда Рязанское княжество вышло из повиновения, он сжёг Рязань, а жителей расселил по городам княжества. За сравнительно короткое время княжество Всеволода стало господствовать не только на Северо – Востоке Руси, но и простирало власть до берегов Днепра.

К концу 1190-х годов Всеволод Большое Гнездо добился признания своего старшинства всеми князьями, кроме черниговского и полоцкого. Незадолго до смерти Всеволод созвал съезд представителей различных социальных слоёв по вопросу престолонаследия (1211): *Князь великий Всеволод созва всех бояр своих с городов и волостей и епископа Иоанна, и игумены, и попы, и купцы, и дворяны, и вси люди.*

Переяславское княжество находилось под контролем владимирских князей с 1154 года (за исключением короткого периода 1206—1213). Они использовали зависимость Новгородской республики от подвоза продовольствия из земледельческого Ополя через Торжок, чтобы распространить на неё своё влияние. Также владимирские князья использовали свои военные возможности для защиты Новгорода от вторжений с запада и с 1231 до 1333 года неизменно княжили в Новгороде.

В 1237—1238 годах княжество подверглось опустошению монголами. В 1243 году владимирский князь Ярослав Всеволодович был вызван к Батю и признан старейшим

князем на Руси. В конце 1250-х годов была проведена перепись и началась систематическая эксплуатация княжества монголами. После смерти его сына Александра Невского (1263) Владимир перестал быть резиденцией великих князей. На протяжении XIII века на его территории образовались удельные княжества с собственными династиями: Белозерское, Галицко-Дмитровское, Городецкое, Костромское, Московское, Переяславское, Ростовское, Стародубское, Суздальское, Тверское, Углицкое, Юрьевское, Ярославское (всего до 13 княжеств), причём в XIV веке тверские, московские и нижегородско-суздальские князья стали титуловаться «великими». Собственно владимирское великое княжение, включавшее в себя город Владимир с обширной территорией в зоне суздальского ополья и право сбора дани для Орды со всех княжеств Северо-Восточной Руси, кроме великих, получал по ярлыку от ордынского хана один из князей.

В 1299 году митрополит всея Руси переехал из Киева во Владимир, а в 1327 году — в Москву. С 1331 года владимирское княжение закрепилось за московским княжеским домом, с 1389 года фигурировало в завещаниях московских князей наряду с московским доменом. В 1428 году произошло окончательное слияние Владимирского княжества с Московским.

Политическая организация Владимиро – Суздальского княжества

Если в Киевской Руси держался на старшинстве, т.е. власть наследовал старший сын, то в политической организации начинают происходить изменения. На какое – то время Киев теряет роль политического центра и она переходит во Владимир, столицу княжества. Позднее мы можем наблюдать такое явление как возникновение нескольких мелких волостей, в которых княжили младшие родственники князя. Но во владении этими волостями устанавливается другая схема получения. Власть на ними доставалась не по старшинству в роду, а по завещанию отца, из рук в руки. Юридически это несёт отличия, ибо теперь волость личное владение отдельного князя, передаваемое по личному распоряжению отца, а не как раньше, когда волости являлись частью всей Русской земли, которой владели все князья вместе. В результате такой политики эти мелкие волости стали чаще называть уделами или вотчинами, т.е. владениями по наследству. В удельном владении власть осуществляется конкретным лицом, а не решением рода. Владение становится на правах собственности князя. Основанием для возникновения такого порядка стали причины географического и политического характера, когда центробежные силы превосходили центростремительные. Если в Киевскую Русь входили земли днепровского бассейна и Днепр был, как бы, центральной улицей, через которую осуществлялась связь земель. В Суздальской земле люди расходились по речкам, которые отстояли далеко друг от друга и терялись в лесных массивах. Это приводило к разобщённости и невозможности постоянных связей. Политической причиной такого порядка стало формирование князем взгляда на свой удел как на свою собственность.

Возможность переустройства отношений была следствием того, что не встречалось противодействий этим изменениям. Боярство, которое могло бы быть противовесом нововведений, погрязло в междоусобицах и не смогло выступить сплочённой силой.

Раздробленность Владимиро – Суздальского княжества, как следствие удельной политики

Родовой порядок владения, основанный на старшинстве, сменился наследственным владением, т.е. земля стала принадлежать конкретному князю. Одной из причин такого явления была колонизация земель, расширение владений и, тем самым, князья, обустроивая их, считали это своей заслугой, а как следствие своей собственностью. Данное явление весьма пагубно сказалось на дальнейшей судьбе этой территории.

Многочисленное дробление привело к чрезмерному уменьшению величины владений. Они стали доходить до размеров мелких владельцев. Это, в свою очередь, способствовало обеднению князей, падению их авторитета. В таком владении могло вестись только натуральное хозяйство с минимумом излишнего продукта. Нарастало отчуждение между

князьями, а это ослабляло патриотические чувства, мешало создавать союзы для борьбы с общим врагом. Они замыкались интересами своей вотчины, не думали о единстве русской земли. Удельное раздробление привело к упадку Владимиро – Суздальского княжества и, в конечном счёте, поглощения его Московским княжеством.

Памятники архитектуры Владимиро-Суздальского княжества

Дошедшие до нас памятники говорят о том высоком уровне, на котором была культура Владимиро-Суздальского княжества. До сих пор эта область является древним историческим и культурным центром русской земли. Обладал богатой историей этот край еще со времен русского средневековья. Именно в то время был построен храм Покрова на Нерли, Дмитриевский собор, восстановлен Успенский пятиглавый собор.

В дальнейшем Владимир варварски разграбили, сожгли и разрушили монголо-татарские завоеватели, но даже тогда, когда снова произошло дробление русских земель, Владимир продолжал оставаться официальной столицей Руси до середины XV века. Княжество официально прекратило свое существование в 1432 году, выдержав за время своего существования тяжкое бремя различных интервенций, административно-территориальных изменений. Несмотря на все это, культура Владимиро-Суздальского княжества сохранилась в архитектурных сооружениях, памятниках градостроительства. Все они представляют национальную, историческую и культурную ценность, охраняемую государством.

Владими́ро-Сузда́льское кня́жество князья династии Долгоруких пытались превратить в религиозный центр. Именно поэтому они старались создать его максимально могущественным.

Успенский собор в городе Владимире

Успенский собор - это главный кафедральный собор Владимирской епархии. Его история началась более 850 лет назад, когда он стал главным храмом Владимиро-Суздальской Руси. Успенский собор был свидетелем многих исторических событий.

Здесь великие князья венчались на княжество, а в трагические дни 1238 года жители прятались от воинов Батыея. В храме похоронены великие князья, в том числе Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо, а также погибшие во время нашествия монголо-татар епископ Митрофан, великий князь Георгий и другие князья и княгини.

В Успенском соборе более 200 лет хранилась Владимирская икона Пресвятой Богородицы, привезенная князем Андреем из Вышгорода и позже отданная в Москву. По преданию, эту икону написал сам евангелист Лука.

Архитектура Успенского собора определила развитие зодчества Северо-восточной Руси на несколько столетий вперед. Храм стал примером сооружения многих московских построек, в том числе Успенского собора, созданного архитектором Аристотелем Фьорованти.

В 1157 году при князе Суздальском, Владимирском и Ростовском Андрее Боголюбском город Владимир-на-Клязьме стал столицей Владимиро-Суздальской Руси.

Покровительницей Руси всегда считалась Богоматерь, поэтому в центре Владимира Андрей Боголюбский решил возвести храм, посвященный Успению Богородицы.

Князь мечтал, чтобы Владимир по своему могуществу и богатству превзошел «матерь русских городов» - Киев и для возведения главного храма он пригласил мастеров со всего света. В город приехали архитекторы и иконописцы, ювелиры и золотильщики из Киева и Галича, Греции и Германии.

Первый камень в основание храма был заложен в 1158 году, в 1160 году строительство было закончено, а в следующем году была выполнена его роспись.

Когда со строения сняли леса, народ ахнул от изумления – на Руси еще никогда не было такой церкви. Как писал летописец, князь Андрей «украсил ее различными изделиями

из золота и серебра», «драгоценными камнями и жемчугом и всякими удивительными узорочьями», а три «больших иерусалима были сделаны из чистого золота и многоценных камней...»

Успенский собор по своим размерам не уступал Киевской Софии, его высота составила 32,3 метра (высота Софийского собора – 29 метров) и в нем одновременно могли находиться до 2000 человек.

Это был пятиглавый храм, построенный из белого известняка. Впервые в русском зодчестве на его фасадах были изображены львиные и женские маски, а также рельефные композиции:

- Три отрока в печи огненной
- Сорок мучеников севастиийских
- Вознесение Александра Македонского на небо.

Центральная глава была покрыта «червонным золотом», а во всем наружном облике и во внутреннем оформлении ощущалась устремленность вверх.

Главному храму Владимиро-Суздальской Руси Андрей Боголюбский пожертвовал огромные земельные владения и десятую часть княжеских доходов.

Прихожане входили в храм через порталы, двери которых были украшены золотом. Пол напоминал сверкающий ковер, выполненный из медных и цветных майоликовых плит.

Внутреннее убранство также блистало золотой отделкой, майоликой и росписью. Чувство радости, торжества и волнения испытывали прихожане во время службы - драгоценная утварь храма отражала блеск свечей, а над их головами, на хорах стоял князь и его окружение.

Уже через 15 лет после возведения храма в 1185 году при князе Всеволоде III Успенский собор серьезно пострадал от пожара – сгорели все деревянные конструкции, а стены были сильно повреждены. На этот раз на восстановление и перестройку храма не стали приглашать иностранных специалистов, все работы выполнялись русскими мастерами.

К храму Боголюбского строители пристроили боковые галереи так, что старое сооружение оказалось как бы внутри нового большого собора. Увеличилась алтарная часть, а по углам были установлены четыре малые главы. Храм стал пятиглавым и более вместительным, его ширина составила 30,8 метра, длина без учета апсид - 30 метров. Теперь в нем могли находиться до четырех тысяч человек.

В ходе строительных работ убранство храма было не только восстановлено, но и стало более дорогим и красочным.

В феврале 1238 года во время нашествия монголо-татарского ига и взятия Владимира многие прихожане, княжеская семья и митрополит Митрофан укрылись в храме. Воины Батые обложили церковь хворостом и подожгли ее, в результате укрывшиеся здесь владимирцы погибли от дыма и огня. Все реликвии и утварь храма были похищены.

Только к концу XIII века Успенский собор был восстановлен. В это же время с юго-западной его стороны пристроен придел Святого Пантелеймона (не существующий ныне).

В 1410 году полчища Орды вновь напали на город, они не только ограбили храм, но даже с куполов содрали золотое покрытие.

Согласно легенде, главные реликвии собора и драгоценности были надежно укрыты в тайнике внутри храма. Монголо-татары пытали священника Патрикия, но тот не выдал тайну хранения реликвий.

В 1536 году Успенский собор во Владимире вновь пострадал от пожара.

Первая роспись была выполнена в 1161 году, но от нее сохранился лишь небольшой фрагмент, это два павлина с пышными хвостами, растительный орнамент и фигуры пророков со свитками в руках.

После пожара 1185 года роспись выполняется заново. От этих фресок, написанных в 1189 году, до наших дней дошло лишь несколько фрагментов.

В 1237 году, за год до монголо-татарского нашествия, живопись храма была вновь обновлена, но после грабежа, разорения и пожара большая часть фресок погибла.

После этих трагических событий почти два столетия Успенский собор стоял в запустении. В 1408 году храм был расписан Андреем Рублевым и Даниилом Черным. В западной части легендарные московские мастера выполнили роспись композиции «Страшного суда», от которой до нашего времени сохранились отдельные изображения.

Фрески храма, созданные Андреем Рублевым и Даниилом Чёрным, являются главной ценностью Успенского собора. Кроме того, великие мастера написали иконы, составлявшие единый ансамбль с фресками храма.

Для справки: иконостас Успенского собора во Владимире состоял из икон деисусного, праздничного и пророческого рядов. Это был один из самых больших дошедших до нас иконостасов, соответствующий размерам храма. Так, деисусные иконы имеют высоту 3, 14 метров.

В 1773-1774 годах старый иконостас из-за несоответствия вкусам екатерининской эпохи был разобран и вывезен в село Васильевское в Ивановскую область, а позже иконы были переданы в Русский музей и Третьяковскую галерею, где в настоящее время их можно увидеть.

Для Успенского собора в конце XVIII века был создан новый иконостас, который сохранился до настоящего времени.

С тех пор Успенский собор еще несколько раз горел и подвергался разорению и, как следствие, состояние росписей стало плачевным. Поэтому в XVII веке патриарх московский Иосиф, родившийся во Владимире, послал мастеров для обновления живописи.

Большинство же дошедших до нас фресок были выполнены в XIX веке.

В 1810 году рядом с собором была построена стройная четырёхъярусная колокольня с высоким золоченым шпилем. В 1862 году по проекту владимирского архитектора Николая Артлебена между колокольней и Успенским собором был сооружен Георгиевский придел, переходящий с севера в нижний ярус колокольни.

В 1888-1891 годах проведена научная реставрация Успенского собора, вернувшая ему первоначальный вид. Во многих местах была заменена облицовка стен, проведено восстановление утраченных на фасадах рельефов.

В создание Успенского собора неизвестные мастера XII века вложили всю свою любовь и талант. Храм прошел через погромы и пожары, много раз восстанавливался, он овеян гением великих мастеров, среди которых Андрей Рублев и Даниил Черный.

Успенский собор является памятником архитектуры мирового значения. В настоящее время он находится в совместном ведении Русской Православной церкви и Владимиро-Суздальского музея-заповедника. В храме проводятся регулярные службы, в остальное время он открыт и работает как государственный музей (Источник: http://www.trip-guide.ru/page_136.htm).

Вопросы для самопроверки:

1. Назовите основные причины раздробленности на Руси.
2. Почему, на Ваш взгляд, Киев утратил положение стольного города средневековой Руси?
3. Назовите особенности культуры Владимиро-Суздальского княжества.

Лекция № 4 Тема: Культура Галицко-Волынского княжества в 12-начале 15 века

План

1. Формирование границ Галицко-Волынского княжества. Княжение Даниила Романовича.

2. Особенности общественного уклада Галицко-Волынского княжества

3. Особенности культурного развития Галицко-Волынского княжества

1. Формирование границ Галицко-Волынского княжества. Княжение Даниила Романовича.

Галицко-Волынское княжество было создано в конце XII века, путём объединения Галицкого и Волынского княжеств. Его земли простирались в бассейнах рек Сана, Верхнего Днестра и Западного Буга. Княжество граничило на востоке с русскими Турово-Пинским и Киевским княжествами, на юге — с Берладьем, а со временем Золотой Ордой, на юго-западе — с Венгерским королевством, на западе — с Польским королевством, а на севере — с Великим княжеством Литовским, Тевтонским орденом и Полоцким княжеством.

Карпатские горы на северо-западе служили естественной границей Галицко-Волынского княжества, отгораживающий его от Венгрии. В 20-х годах XIV века эта граница была отодвинута южнее в связи с соединением галицкими князьями некоторой части Закарпатья. Западная граница с Польшей прошла по рекам Яселка, Вислок, Сан, а также на 25-30 км западнее реки Вепш. Несмотря на временные захваты поляками Надсанья и присоединения Люблина Русью, эта часть границы была довольно стабильной. Северная граница княжества проходила по рекам Нарев и Ясельда, на севере Берестейской земли, но часто изменялась из-за войн с литовцами. Восточная граница с Турово-Пинским и Киевским княжествами проходила по рекам Припять, Стырь и по правому берегу реки Горынь. Южная граница Галицко-Волынского княжества начиналась в верховьях Южного Буга и достигала верховьев Прута и Сирета. Вероятно, что с XII по XIII века Бессарабия и Нижний Дунай были зависимы от галицких князей.

С 1199 года граница между Галицким и Волынским княжествами проходила между галицкими городами Любачев, Голые Горы, Плесенск, и волынскими Белз, Буск, Кременец, Збразж и Тихомль. Территория обоих княжеств делилась на отдельные земли или княжества.

Волынь являлась единым Владимирским княжеством со столицей во Владимире. Со временем княжество было разделено на более мелкие удельные княжества, среди них были Луцкое княжество с центром в Луцке, Дорогобужское княжество с центром в Дорогобуже, Пересопницкое княжество с центром в Пересопнице, Белзское княжество с центром в Белзе, Червенское княжество с центром в Червене, Холмское княжество с центром в Холме и Берестейское княжество с центром в городе Бресте.

Галичина состояла из четырёх основных княжеств, которые то ликвидировались при сильной княжеской власти, то снова возникали из-за её ослабления. Этими княжествами были Галицкое княжество с центром в Галиче, Львовское княжество с центром во Львове, Звенигородское княжество с центром в Звенигороде, Перемышльское княжество с центром в Перемышле и Теревовлянское княжество с центром в Теревовле. Позже княжества были объединены под властью Галицкого. Составляющей частью этих земель были также территории над средним Днестром, которые тогда именовались Понизье, а сейчас — Подолье.

Раздел на более мелкие княжества сохранялся вплоть до XIII века, позже встречаются упоминания только о Галицком и Волынском княжествах как о составных Галицко-Волынского княжества.

Источников, по которым можно точно провести подсчёт населения Галицко-Волынского княжества, не сохранилось. В Галицко-Волынской летописи есть упоминания о том, что князья проводили переписи и составляли списки подконтрольных им сёл и городов,

но эти документы до нас не дошли или являются неполными. Известно, что галицко-волынские князья часто переселяли жителей из завоёванных земель на свои территории, что давало рост населения. Также известно, что жители украинских степей бежали в княжество от монголо-татар, где и оседали.

На основе исторических документов и топографических названий можно установить, что не менее трети населённых пунктов Волыни и Галичины возникли не позже появления Галицко-Волынского княжества, а их жители были в основном восточные славяне. Кроме них существовали немногочисленные поселения, основанные поляками, пруссами, ятвягами, литовцами, а также татарами и представителями других кочевых народов. В городах существовали ремесленно-купеческие колонии, в которых проживали немцы, армяне, сурожане, евреи.

В VI-VII веках на территории современных Галиции и Волыни существовали мощные родоплеменные союзы. В начале VII века упоминаются дулебы, а в конце того же века — бужане, червяне, уличи и белые хорваты, земли которых включали по 200—300 поселений. Центрами племенных политических объединений были укреплённые «грады». Известно, что хорваты и дулебы выступали «толковинами», то есть союзниками русинов в походе Олега на Византию 907 года.

Историки допускают, что в начале 60-х годов X века земли Галиции и Волыни были присоединены к Киевской Руси Святославом Игоревичем, но после его смерти в 972 году были присоединены соседним Королевством Польским. В 981 году его сын, Владимир Святославич, снова занял эти земли, включая Перемышль и Червен. В 992 году он покорил белых хорватов и окончательно подчинил Руси Подкарпатье. В 1018 польский король Болеслав Храбрый воспользовался междоусобицами русских князей и захватил Червенские города. Они пребывали под его властью 12 лет, пока Ярослав Мудрый не вернул их в походах 1030—1031 годов. Далее с Польшей был заключён мир, который закреплял за Русью Червен, Белз и Перемышль.

К середине XI века земли Галиции и Волыни окончательно закрепились в составе Киевской Руси. Среди них главное место занимала Волынь — многолюдная земля с развитыми городами и торговый путь на запад. Столицей всех западнорусских земель был город Владимир (Волинский), где находился княжеский престол. Киевские монархи долгое время удерживали эти стратегически важные территории, сберегая их от дробления на удельные княжества.

В 1084 году в землях Галиции к власти пришли Ростиславичи, князья Рюрик Ростиславич, Володарь Ростиславич и Василько Ростиславич. В результате войн с волынскими и киевскими князьями в конце XI века, они добились для себя отдельных княжений. В 1141 году эти княжества были объединены Владимиром Володаревичем, сыном Володаря Ростиславича, в единое Галицкое княжество со столицей в Галиче. Оно поддерживало связь с киевскими и суздальскими князьями, а также половцами для противостояния с польскими, волынскими и венгерскими правителями. При Ярославе Осмомысле, сыне Владимира Володаревича, Галицкое княжество получило контроль над землями современной Молдавии и Придунавья. После смерти Осмомысла в 1187 году бояре не приняли объявленного им наследником внебрачного сына Олега, и поэтому «случился великий заговор в Галицкой земле», в результате которого она была оккупирована венгерскими войсками Белы III. Только при помощи императора Фридриха Барбароссы и Польши, Галич был возвращён последнему князю из ветви Ростиславичей, Владимиру Ярославичу.

В отличие от скорого преобразования Галиции в отдельное княжество, стратегически важная для Киева Волынь пребывала в зависимости от него до 50-х годов XII века. Её обособление от Киева начал киевский князь Изяслав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, в период киевского правления Юрия Долгорукого. Сын Изяслава Мстислав сумел оставить Волынь своему потомству, и с того времени волинская земля развивалась как

отдельное княжество. В отличие от скорого преобразования Галиции в отдельное княжество, стратегически важная для Киева Волынь пребывала в зависимости от него до 50-х годов XII века. Её обособление от Киева начал киевский князь Изяслав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, в период киевского правления Юрия Долгорукого. Сын Изяслава Мстислав сумел оставить Волынь своему потомству, и с того времени волынская земля развивалась как отдельное княжество.

Объединение Галиции и Волыни было совершено волынским князем Романом Мстиславичем, сыном Мстислава Изяславича. Воспользовавшись беспорядками в Галиции, он впервые занял её в 1188 году, но не смог удержать под натиском венгров, которые также вторглись в галицкую землю по просьбе местных бояр. Во второй раз Роман присоединил Галицию к Волыни в 1199 году, после смерти последнего галицкого князя Владимира Ярославича из рода Ростиславичей. Он жёстко подавил местную боярскую оппозицию, которая сопротивлялась его попыткам централизовать управление, и этим положил основу для создания единого Галицко-Волынского княжества.

Одновременно Роман вмешался в борьбу за Киев, который получил в 1201 году, и принял титул Великого князя Киевского. В 1202 и 1204 годах он совершил несколько успешных походов на половцев, чем завоевал популярность среди простого населения. В списках летописей и грамот он носит титул «великого князя», «самодержца всея Руси» и также называется «царём в Русской земле». Погиб в битве при Завихосте в 1205 году во время своего польского похода.

Из-за гибели Романа в период малолетства его сыновей Даниила и Василька в Галицко-Волынском княжестве возник вакуум власти. Галицию и Волынь охватила череда непрекращающихся междоусобиц и иностранных интервенций.

В первый год по смерти Романа его вдове и детям удавалось удерживать Галич с помощью венгерского гарнизона, но в 1206 году вернувшаяся в Галич из изгнания боярская группировка Кормиличичей способствовала приглашению в Галицко-Волынское княжество сыновей воспитанного в «Слове о полку Игореве» новгород-северского князя Игоря Святославича. Владимир Игоревич и Роман Игоревич княжили в Галиции в общей сложности с 1206 по 1211 годы.

Волынь после смерти Романа распалась на мелкие удельные княжества, а её западные земли были захвачены польскими войсками. Святославу Игоревичу не удалось утвердиться на Волыни, и она вернулась под контроль местной династии. Законные наследники Галицко-Волынского княжества, малолетние Даниил и Василько Романовичи, удерживали за собой лишь второстепенные территории княжества.

Развернув репрессии против галицкой боярской оппозиции, Игоревичи дали повод для вмешательства Польше и Венгрии. В 1211 году Романовичи с матерью вернулись в Галич, Игоревичи были разбиты, захвачены в плен и повешены. Однако, вскоре возник конфликт между вдовой *Романовой* и боярством, и Романовичам вновь пришлось покинуть столицу. Княжескую власть в Галиче узурпировал боярин Владислав Кормиличич, который был изгнан в 1214 году венграми и поляками. Андраш II, король Венгрии, и Лешек Белый, краковский князь разделили Галицию между собой. Андраш II посадил в Галиче своего сына Коломана. В скором времени венгры поссорились с поляками и завладели всей Галицией, в результате чего Лешек позвал на помощь новгородского князя Мстислава Удатного, незадолго до того участвовавшего в триумфальном захвате у Ольговичей Вышгорода и Киева и, по одной из версий, приходящегося внуком Ярославу Осмомыслу. В 1215 году с польской помощью Романовичи вернули себе Владимир, а в 1219 отвоевали у Польши земли по Западному Бугу.

Несколько лет Мстислав Удатный вёл борьбу за Галич против венгров с переменным успехом, пока в 1221 года не утвердился на галицком княжении окончательно, заключив с королём мир и выдав дочь замуж за королевича Андрея. Для укрепления своей власти

Мстислав заключил союз с молодыми князьями, выдал за Даниила свою дочь. Однако вскоре после битвы на Калке (1223) возник конфликт между Лешekom и Даниилом, с одной стороны, и Мстиславом и удельным белзским князем Александром Всеволодовичем, с другой. Вызывая недовольство боярства и не имея сил удержаться у власти, Мстислав ещё при жизни передал галицкое княжение королевичу Андрею. В 1227 году Даниил с братом разбили удельных волынских князей и к 1230 году объединили в своих руках Волынь. Таким образом, Даниил и Василько вернули себе половину земель, принадлежавших их отцу. Следующие восемь лет они вели войну за Галицию сначала против венгров, затем против Михаила Черниговского. В 1238 году Даниил окончательно занял Галич и воссоздал Галицко-Волынское княжество.

Княжение Даниила Романовича

Объединив раздробленные владения отца Романа, братья Даниил и Василько мирно распределили власть. Первый сел в Галиче, а второй во Владимире. Лидерство в этом дуумвирате принадлежало Даниилу, так как он был старшим сыном Романа Мстиславича.

Перед монгольским нашествием на Русь Галицко-Волынское княжество успело расширить свои границы. В 1238 году Конрад Мазовецкий подарил добжинскому ордену крестоносцев русский город Дорогочин, и Даниил Романович занял его и северо-западные земли Берестейщины. Весной 1238 года набег на Мазовию совершил Миндовг — союзник Даниила. В 1239 году Даниил присоединил к своим землям Турово-Пинское княжество и следующей зимой завладел Киевом.

С приходом монголов позиции галицко-волынских князей пошатнулись. В 1240 году монголы взяли Киев, а в 1241 году вторглись в Галицию и Волынь, где разграбили и сожгли множество городов, включая Галич и Владимир. Воспользовавшись отъездом князей в Венгрию и Польшу, боярская верхушка подняла мятеж. Слабостью княжества воспользовались его соседи, которые постарались захватить Галич. В ответ галичане захватили в 1244 году польский Люблин, а в 1245 разбили венгров, поляков и взбунтовавшихся бояр в битве под Ярославом. Боярская оппозиция была окончательно уничтожена, и Даниил смог централизовать управление княжеством.

Усилением позиций Галицко-Волынских земель были недовольны в Золотой Орде, которая поставила княжеству ультиматум с требованиями передать ей Галицию. Не имея сил противостоять монголам, Даниил был вынужден признать сюзеренитет золотоордынского хана в 1245 году, но сохранил права на Галицко-Волынское княжество. Попав в зависимость от Золотой Орды, князь направил свой внешнеполитический курс на создание антиордынской коалиции государств. С этой целью он заключил союз с Польшей, Венгрией, Мазовией и Тевтонским орденом, а также захватил ятвяжские земли и Чёрную Русь в 1250-1253 годах, чем ликвидировал угрозу нападения литовцев на Волынь.

В 1254 году Даниил принял в Дорогочине титул - Король Руси, от папы римского Иннокентия IV. Папа обещал организовать крестовый поход против монголов и действительно призвал к нему христиан Центральной Европы, а затем и Прибалтики.

Но Даниил не пошёл на католизацию подвластных земель, поэтому должен был не только сам воевать против монголов, но и вместо изгнания ордынских баскаков из Киева отражать нападение на Луцк литовцев, которым папа уже в 1255 году разрешил *воевать Русскую землю*. Разрыв союзных отношений произошёл после самостоятельного взятия Возвягля галицко-волынскими войсками в Киевской земле до подхода литовцев. Первая война (1254—1257) против войск Куремсы была победной, но в 1258 году монгольские войска возглавил Бурундай, который в следующие два года совместно с Василько Романовичем провёл военные походы на Литву и Польшу, а также вынудил срыть укрепления нескольких волынских городов.

В 1264 году Даниил умер, так и не освободив Галицко-Волынское княжество из-под ордынского ига.

Галицко-Волынское княжество в конце XIII—XIV веках

Во второй половине XIII века, после смерти Даниила Романовича, старшинство в династии перешло к Василько, но он продолжил княжить во Владимире. Льву, преемнику отца, достались Галич, Перемышль и Белз, Мстиславу — Луцк, Шварну, женатому на дочери Миндовга, — Холм с Дорогочином.

В середине 1260-х годов к Василько за помощью обратился претендент на литовский стол — Войшелк, сын Миндовга. Василько и Шварн помогли утвердиться Войшелку в Литве. В 1267 году Войшелк ушёл в монастырь и передал своё княжество Шварну, который приходился ему зятем. Княжение Шварна на литовском столе было шатким, потому как опиралось на распоряжение Войшелка. И когда галицкий князь Лев в 1268 году во время застолья убил Войшелка, положение Шварна в Литовской земле и вовсе стало неприглядным. В скором времени скончался и сам Шварн. На литовское княжение сел Тройден, а волости Шварна в Руси взял Лев Данилович.

В 1269 году умер великий князь владимирский Василько Романович. Обширные владения Василька унаследовал его сын — Владимир. В 70-тых годах Владимир и Лев воевали с ятвягами; в это время у галицко-волынских князей начинаются и пограничные конфликты с «ляхами». Вместе с татарами дружины Льва и Владимира в 1277 году ходили в Литовскую землю, в 1285 году — «в Угры», в 1286 году опустошили Краковскую и Сандомирскую земли. В 1288-89 годах Лев Данилович активно поддерживал претендента на краковский стол — плочкого князя Болеслава Земовитовича, своего племянника, — в его борьбе с Генрихом Врацлавским. В этой кампании Льву удалось захватить Люблинскую землю. В 1288 году умер волынский князь Владимир Василькович. У Владимира не было детей, и все свои земли он завещал Мстиславу Даниловичу. Незадолго до смерти Лев сделал набег на Польшу, откуда возвратился с большой добычей и полонем. Известия о двукратном поражении Льва Гедимином, и о завоевании последним Волыни, взятые составителем Густынской летописи из летописи Быховца, признаются недостоверными.

Новый галицкий князь Юрий I Львович, сын Льва Даниловича, в 1303 году добился от Константинопольского патриарха признания отдельной Малорусской митрополии. В 1305 году он, желая подчеркнуть могущество Галицко-Волынской державы и наследуя своего деда Даниила Галицкого, принял титул «короля Малой Руси». Во внешней политике Юрий I поддерживал хорошие отношения и заключал союзы с Тевтонским орденом для сдерживания Великого княжества Литовского и Орды, и Мазовией против Польши. После его смерти в 1308 году Галицко-Волынское княжество перешло к его сыновьям Андрею Юрьевичу и Льву Юрьевичу, которые начали борьбу против Золотой Орды, традиционно полагаясь на тевтонских рыцарей и мазовецких князей. Предполагают, что князья погибли в одной из битв с монголами или были ими отравлены (1323). Также некоторые историки утверждают, что они погибли, защищая Подляшье от Гедимины. Им наследовал Владимир Львович, ставший последним представителем династии Романовичей.

После прекращения правления династии Рюриковичей Галицко-Волынским монархом стал Юрий II Болеслав — сын Марии Юрьевны, дочери Юрия Львовича, и мазовецкого князя Тройдена. Он урегулировал отношения с золотоордынскими ханами, признав свою зависимость от них и совершив в 1337 году совместный с монголами поход на Польшу. Поддерживая мир с Литвой и Тевтонским орденом, Юрий II имел плохие отношения с Венгрией и Польшей, которые готовили совместное наступление на Галицко-Волынское княжество. Во внутренней политике он способствовал развитию городов, предоставляя им магдебургское право, активизировал международную торговлю и желал ограничить власть боярской верхушки. Для реализации своих планов Юрий II привлекал иностранных специалистов и помогал униатским процессам между православием и католицизмом. Эти действия князя в конце-концов вызвали недовольство бояр, которые и отравили его в 1340 году.

Смерть Юрия II положила конец независимости Галицко-Волынского княжества. Начался период борьбы за эти земли, который завершился разделом княжества между его соседями. На Волыни князем был признан Любарт-Дмитрий Гедиминович, сын литовского князя Гедимина, а в Галиции наместником волынского князя был знатный боярин Дмитрий Детько. В 1349 году польский король Казимир III Великий организовал против Галицко-Волынского княжества большой поход, захватил галицкие земли и начал войну с литовцами за Волынь. Война за галицко-волынское наследство между Польшей и Литвой завершилась в 1392 потерей волынским князем Фёдором Любартовичем земель на Волыни. Галиция с Белзким княжеством и Холмщиной вошли в состав Королевства Польского, а Волынь отошла к Великому княжеству Литовскому. Галицко-Волынское княжество окончательно прекратило своё существование.

2. Особенности общественного уклада Галицко-Волынского княжества

Общество

Общество Галицко-Волынского княжества состояло из трёх слоёв, принадлежность к которым определялась как родословной, так и видом занятий. Социальную верхушку образовали князья, бояре, духовенство. Они контролировали земли государства и его население.

Князь считался сакральной особой, «властителем, Богом данным», владельцем всей земли и городов княжества, и главой войска. Он имел право давать подчинённым надёлы за службу, а также лишать их земель и привилегий за неподчинение. В государственных делах князь опирался на бояр, местную аристократию. Они делились на «старых» и «молодых», которых также именовали «лучшими», «великими» или «нарочитыми». Великие старшие бояре составляли управленческую верхушку и «старшую дружину» князя. Они владели «батьковщинами» или «дедниществами», древними семейными землями, и жалованными от князя новыми земельными надёлами и городами. Их сыны «отроки», или младшие бояре, составляли «младшую дружину» князя и служили при его дворе в качестве приближённых «дворовых слуг». Управление духовенства было представлено шестью епархиями во Владимире (Волынском), Перемышле, Галиче и Угровске (позже в Холме), Луцке и Туровске. Эти епископства владели огромными землями возле этих городов. Кроме них существовал ряд монастырей, которые контролировали значительные территории и население, проживающее на них. После создания в 1303 году Галицкой митрополии, зависимой от Константинопольского патриархата, главой церкви в галицко-волынских землях стал Галицкий митрополит.

Отдельно от князей и бояр существовала группа городских администраторов «лепших мужей», которые контролировали жизнь города, исполняя приказы князей, бояр или священнослужителей, которым этот город принадлежал. Из них постепенно сформировался городской патрициат. Рядом с ними в городе жили «простые люди», так называемые «горожане» или «местичи». Все они были обязаны платить налоги в пользу князей и бояр.

Самой многочисленной группой населения в княжестве были так называемые «простые» селяне — «смерды». Большинство из них были свободны, жили общинами и платили властям налог натуральной данью. Иногда из-за чрезмерных поборов смерды покидали свои жилища и переселялись на фактически бесконтрольные земли Подолья и Придунавья.

Экономика

Экономика Галицко-Волынского княжества была в основном натуральной. В её основе лежало сельское хозяйство, которое базировалось на самодостаточных угодьях — дворищах. Эти хозяйственные единицы имели собственные пашни, сенокосы, луга, леса, места для ловли рыбы и охоты. Главными сельскохозяйственными культурами были в основном овёс и жито, меньше пшеница и ячмень. Кроме этого было развито животноводство, особенно

коневодство, а также овцеводство и свиноводство. Важными составляющими хозяйства были промыслы — бортничество, охота и рыбалка.

Среди ремёсел были известны кузнечное, кожевное, гончарное, оружейное и ювелирное дело. Поскольку княжество находилось в лесной и лесостепной зонах, которые были густо покрыты лесом, то особого развития достигли деревообработка и строительство. Одним из ведущих промыслов было солеварение. Галицко-Волынское княжество, вместе с Крымом, поставляло соль для всей Киевской Руси, а также для Западной Европы. Благоприятное расположение княжества — на черноземных землях — особенно вблизи рек Сана, Днестра, Вислы и др давало возможность активному развитию сельского хозяйства. Поэтому Галич также являлся одним из лидеров по экспорту хлеба.

Торговля в Галицко-Волынских землях не была развита должным образом. Большинство изготовленной продукции шло на внутреннее использование. Отсутствие выхода к морю и большим рекам мешало ведению широкой международной торговли, и, естественно, пополнению казны. Основными торговыми путями были сухопутные. На востоке они связывали Галич и Владимир с Киевским и Полоцким княжествами и Золотой Ордой, на юге и западе — с Византией, Болгарией, Венгрией, Чехией, Польшей и Священной Римской империей, а на севере — с Литвой и Тевтонским орденом. В эти страны Галицко-Волынское княжество экспортировало в основном соль, меха, воск и оружие. Товарами импорта были киевские художественно-ювелирные изделия, литовские меха, западноевропейская овечья шерсть, сукно, оружие, стекло, мрамор, золото и серебро, а также византийские и восточные вина, шелка и специи.

Торговля проходила в городах Галицко-Волынского княжества, которых к концу XIII века было более восьмидесяти. Наибольшими из них были Галич, Холм, Львов, Владимир (Волынский), Звенигород, Дорогочин, Тереховля, Белз, Перемышль, Луцк и Берестье. Князья поощряли международную торговлю, уменьшая налоги с купцов на торговых путях и городских площадях.

Государственная казна пополнялась за счёт дани, налогов, поборов с населения, войн и конфискации владений у неугодных бояр. На территории княжества ходили русские гривны, чешские гроши и венгерские динары.

Управление

Главой и наивысшим представителем власти в княжестве был князь. Он объединял в своих руках законодательную, исполнительную, судебную ветви власти, а также монопольно владел правом вести дипломатические отношения. Пытаясь стать абсолютным «самодержцем», князь постоянно пребывал в конфликте с боярским окружением, которое стремилось сохранить свою независимость и превратить монарха в собственный политический инструмент. Усилению княжеской власти также мешали дуумвираты князей, дробление княжеств и вмешательство соседних государств. Хотя монарх имел право принимать решения самостоятельно, он иногда созывал боярские «думы» для решения важнейших вопросов и проблем. Эти собрания приобрели постоянный характер с XIV века, окончательно заблокировав «самодержавие» князя, что стало одной из причин упадка Галицко-Волынского княжества.

Княжеская центральная администрация состояла из назначенных князем бояр и была достаточно дифференцированной; имела ряд специальных званий, таких как «дворский», «печатник», «писец», «стольник» и другие. Но это были скорее титулы чем должности, поскольку лица, занимающие их, часто исполняли поручения князя, не связанные с их должностными обязанностями. То есть, в Галицко-Волынском княжестве не существовало эффективного чиновничьего аппарата, а специализация в управлении не была ещё последовательно проведена, что являлось характерной чертой для всех европейских государств Средневековья.

До конца XIII века региональная администрация была сосредоточена в руках удельных князей, а с начала XIV века, в связи с превращением удельных княжеств Галицко-Волынского государства в волости, в руках княжеских волостных наместников. Большинство наместников князь выбирал из бояр, а иногда — из духовенства. Кроме волостей, княжеские наместники направлялись в города и крупные городские районы.

Устройство городов в XII — XIII веках было таким, как и в других русских землях, — с преимуществом боярско-патрицианской верхушки, с разделом на единицы налогообложения — сотни и улицы, с городским советом — вечем. В этот период города принадлежали непосредственно князьям или боярам. В XIV веке, с проникновением в Галицко-Волынское княжество магдебургского права, ряд городов, среди которых Владимир (Волынский) и Санок, приняли новый наполовину самоуправленческий строй.

Судебная власть была объединена с административной. Высший суд проводил князь, а ниже — тивуны. Основным законом оставались положения «Русской Правды». Городской суд часто базировался на немецком праве.

Войско

Войско Галицко-Волынского княжества было организовано по примеру традиционного русского. Оно состояло из двух главных частей — «дружины» и «воев».

Дружина служила основой княжеского войска и формировалась из подразделений бояр. «Большие» бояре были обязаны выступить в поход лично с определённым количеством конницы и своими подданными, количество которых могло достигать тысячи человек. От простых бояр требовалось прибыть на позиции только в сопровождении двух воинов — тяжеловооружённого оружейника и лучника-стрельца. Молодые бояре «отроки» составляли своеобразную гвардию князя, постоянно пребывая при нём. В свою очередь, вои были народным ополчением и формировались из «простых людей» — мещан и селян; их использовали лишь в чрезвычайных ситуациях. Однако из-за постоянной внутренней борьбы князь не всегда мог рассчитывать на помощь бояр.

Эпохальными для Галицко-Волынского государства стали военные реформы Даниила Романовича, который первым на пространстве бывшей Киевской Руси создал независимое от боярской дружины княжеское войско, набранное из простых людей и безземельного боярства. Оно делилось на тяжеловооружённых оружейников и легковооружённых стрельцов. Первые исполняли ударные функции, как конницы, так и пехоты, а вторые — роль зачинщика сражения и подразделений прикрытия. Унифицированного вооружения это войско не имело, но пользовалось современным арсеналом западноевропейского образца — облегчёнными железными латами, копьями, сулицами, рогатинами, мечами, облегчёнными луками-рожанцами, пращами, самострелами, а также средневековой артиллерией с «сосудами ратными и градными». Командовал этим войском лично князь или верные ему воевода либо тысяцкий.

В XIII веке претерпело изменения фортификационное строительство. Старые русские укрепления из земляных валов и деревянных стен начали заменяться замками из камня и кирпича. Первые новейшие крепости были возведены в Холме, Каменце, Берестье, Черторыйске.

3. Особенности культурного развития Галицко-Волынского княжества

На территории Галицко-Волынского княжества сформировалась самобытная культура, которая не только унаследовала традиции Киевской Руси, но и вобрала в себя множество новаций из соседних стран. Большинство современных сведений об этой культуре дошли до нас в виде письменных свидетельств и археологических артефактов.

Главными культурными центрами княжества были большие города и православные монастыри, которые одновременно играли роль основных просветительских центров страны. Ведущую роль в культурной жизни страны занимала Волынь. Сам город Владимир, главный город Волынского княжества, являлся древней цитаделью Рюриковичей. Город прославился

благодаря князю Василию, которого летописец вспоминал как «книжника великого и философа, какого не было на всей земле и после него не будет». Этот князь развил города Берестя и Каменец, создал собственную библиотеку, построил немало церквей по всей Волыни, которым дарил иконы и книги. Другим значительным культурным центром был Галич, известный своим митрополичьим собором и церковью св. Пантелеймона. В Галиче также была написана Галицко-Волынская летопись и создано Галицкое евангелие. К самым большим и самым известным монастырям княжества причислялись Полонинский, Богородичный и Спасский.

Об архитектуре княжества известно немного. Письменные источники описывают в основном церкви, не упоминая о светских домах князей или бояр. Данных археологических раскопок тоже немного, и их не хватает для точной реконструкции тогдашних сооружений. Остатки храмов княжества и записи в летописях дают возможность утверждать, что в этих землях оставались крепкими традиции архитектуры Киевской Руси, но чувствовались новые веяния западноевропейских архитектурных стилей.

Изобразительное искусство княжества находилось под сильным влиянием византийского. Галицко-Волынские иконы особенно ценились в Западной Европе, многие из них попали в польские храмы после завоевания княжества. Искусство иконописи галицко-волынских земель имело общие черты с московской иконописной школой XIV—XV веков. Хотя православные традиции не поощряли развитие скульптуры в связи с борьбой с идолопоклонничеством, на страницах Галицко-Волынской летописи упоминаются скульптурные шедевры в Галиче, Перемышле и других городах, что свидетельствует об католическом влиянии на мастеров княжества. Моду в декоративном искусстве, особенно в обработке оружия и военных приспособлений, диктовали азиатские страны, в частности Золотая Орда.

Развитие культуры в Галицко-Волынском княжестве способствовало закреплению исторических традиций Киевской Руси; на протяжении многих веков они сохранялись в архитектуре, изобразительном искусстве, литературе, в летописях и исторических произведениях. Но в то же время княжество попало под влияние Западной Европы, где галицко-волынские князья и знать искали защиты от агрессии с востока.

Основными источниками для изучения истории Галицко-Волынского княжества являются местные и иностранные летописи, описания путешествий, различные грамоты, данные археологических раскопок.

Начальный период истории Галиции и Волыни в период первых Ростиславичей описывает «Повесть временных лет», а о событиях 1117—1199 годов повествует Киевская летопись. 1205—1292 годы охватывает Галицко-Волынская летопись, которая условно разделена на две части — правление Даниила Романовича и княжение Владимира Васильевича.

К основным источникам, описывающим историю Галиции и Волыни, относят польские хроники Галла Анонима, хроники Винцентия Кадлубека и хронику Яна Длугоша, «Чешскую хронику» Козьмы Пражского, немецкую хронику Титмара Марзебургского и венгерские хроники Яноша Туроци и «Chronicon Pictum». О последних годах существования Галицко-Волынского княжества повествуют польские летописи Янко из Чарнкова, Траска, Малопольская летопись, а также чешские хроники Франтишека из Праги и венгерская Дубгицкая хроника.

Ценными являются грамоты Владимира Васильевича 1287 года и Мстислава Даниловича 1289 года, вписанные в Галицко-Волынскую летопись, и оригиналы грамот Андрея и Льва Юрьевичей 1316—1325 годов и Юрия II 1325—1339 годов.

Вопросы для самопроверки:

1. Каким образом географическое положение повлияло на судьбу Галицко-Волынского княжества?

2. Как решился вопрос о католицизме Руси при Данииле Романовиче?
3. Назовите особенности культуры Галицко-Волынского княжества.

Лекция № 5 Тема: Храм как идейный и художественный центр русской средневековой культуры

План

1. Храм как отражение средневековой христианской картины мироздания
 2. Функции православного храма в пространстве русского средневекового города
 3. Символика христианского храма
1. Храм как отражение средневековой христианской картины мироздания

Средневековый храм воспринимается нами как монументальный символ своей эпохи, как предельно наглядное воплощение единства всех ее мировоззренческих и культурных установок и утверждаемых эпохой ценностей. В пространстве храма отражена соответствующая средневековым представлениям целостная картина мироздания. Храм для средневекового человека есть «подражание вселенной» (Иоанн Геометр), в нем есть Земля и Небо, Свет и Тьма, Запад и Восток, Начало и Конец. «Это особый образ вселенной, близкий к математическому подобию».

Фрески, иконы, скульптурные изображения, размещенные в храмах, наглядно являли средневековому человеку весь путь вселенской истории — от «Сотворения мира», от Адама и Евы до «последних времен» и «Страшного суда». В литургическом действе воспроизводилось главное событие христианской истории — явление очеловеченного Бога на Земле. Богослужение, ритуалы, таинства, совершающиеся в храмах, закрепляли христианскую картину мира, христианскую систему ценностей и «символ веры» в четких, отлаженных веками канонических формах.

Одновременно с формированием основных догматов христианства складывалось представление о храме как о «земном небе», «доме Бога». Архитектурная гармония, внутреннее убранство, украшение церквей и соборов призваны были показать вечный и неизменный порядок на небесах, совершенство Творца и постоянное присутствие божественного замысла в земной жизни. В храме подчеркивалось соборное начало, начало объединения всего человечества. Это — «мирообъемлющий храм» (Е. Трубецкой). Он «выражает собою не действительность, а идеал и «олицетворяет собою иную действительность, ту, которая манит к себе». Соборное целое средневекового храма обладает многосоставным и многослойным символическим смыслом. Каждый архитектурный элемент имеет свое символическое значение: алтарь есть область невидимого, пространство Горнего мира, трон Господа Бога, «рай в раю»; апсида указывает на место рождения Христа; купол есть воплощение небесной сферы и т. д.

Размышления о символике храма характерны для средневековых христианских богословов — Псевдо-Дионисия Ареопагита, Иоанна Дамаскина, Германа Константинопольского, Максима Исповедника и др. Вот один из ярких образцов такого символического толкования: «Церковь есть храм божий, место священное, дом молитвы, собрание народа, тело Христово, имя его, невеста Христова, призывающая людей к покаянию и молитве, очищенная водой святого крещения, окрашенная его кровью, облеченная в брачную одежду и запечатленная миром святого духа.

Иначе: церковь есть земное небо, в котором живет и пребывает пренебесный Бог. Она служит напоминанием распятия, и погребения, и воскрешения Христова... Она преображена в патриархах, основана на апостолах, в ней то истинное очищение и святое святых. Она предвозвещена пророками, благоуукрашена иерархами, освящена мучениками и утверждается престолом своим на их святых останках.

Иначе: церковь есть божественный дом, где совершается таинственное животворящее жертвоприношение, где есть и внутреннее святилище, и священный вертеп, и гробница, и душепитательная животворящая трапеза» (Герман Константинопольский).

2. Функции православного храма в пространстве русского средневекового города

В Древней Руси *христианство утверждалось через города*, которые становились оплотами православной культуры: в них возникали центры епархий, знать и купечество строили в них храмы, именно в городах переписывались книги и работали иконописцы.

Иерархическая организация прослеживалась не только во внутренней структуре городского пространства. *Иерархические отношения устанавливались и между городами*. Они, в частности, отражались в объёмах храмовой архитектуры. По мнению историка И.А. Бондаренко, между русскими городами существовали взаимосвязи, строившиеся по принципу «старший - младший»: Киев - Новгород, Полоцк, Чернигов - Ростов, Суздаль, Галич - Переяславль-Залесский, Ладога, Вчиж, ранняя Москва.

Как правило, главный храм *фиксировал центр древнерусского города и имел градообразующее значение*.

Первый православный храм Руси, который упоминается в Повести временных лет, в договоре 944 года, это «сборная церковь» Ильи Пророка в Киеве, по всей видимости она была деревянная, она не сохранилась; точное местонахождение её в Киеве в настоящее время — неизвестно. Позже православные храмы Киевской Руси строились из кирпича («плинфы»), который потом имел широкое применение на протяжении всех периодов русского храмового строительства. Для северо-западных земель (Новгорода, Пскова), Владимиро-Суздальского и Московского княжеств характерно было использование белого камня.

Храм был не только средоточием духовности, но и *надёжным убежищем от врагов*. Именно поэтому вокруг храмов возникали концентрические круги улиц (Москва, Великий Новгород). Ближние к центру улицы застраивались палатами знати, купеческими теремами, церквями и колокольнями, удалённые от него - избами ремесленников и простого люда. Древнерусским городам был свойственен постепенный переход от жилых окраин к светско-духовным центрам, доминировавшим над городскими ландшафтами. *Структура древнерусского города отражала не столько идею противостояния порядка хаосу, сколько идею динамичного восхождения по степеням совершенства*.

Храмовые комплексы были ядрами городов и высотными доминантами городских пространств. Кресты на их куполах осеняли городские территории. Одна из записей Киевской летописи гласит: храм Святой Софии был «сзда (создан) на святость и освящение граду». В сознании киевлян он ассоциировался с *источником духовности*, освящающей и гармонизирующей городское пространство.

Средневековый город просто не мог существовать без главного собора, потому что *соборный храм задавал его образ, определял его ценность и был символом его независимости*. В 1270 г. новгородцы сказали князю Ярославу:

«...Княже, сдумаль еси на святую Софею, и ты поиди, даже изомремь честно за святую Софею; у нас князя нету, нъ богъ и правда и святая Софея, а тебе не хоцемъ». (Если ты, князь, пойдёшь войной на Святую Софию, то мы лучше умрём, чем впустим тебя. И хотя у нас нет князя, зато есть Бог, правда и Святая София, а ты нам не нужен.)

Храмы обладали *высокой общественной значимостью* и быстро становились топографическими ориентирами. Этот факт подтверждает планировка древнего Суздаля. При въезде в город находился монастырь Введения Богородицы Во Храм, а на его территории храмы выстраивались в смысловые цепи: Никольские ворота - храм Иоакима и Анны, родителей Богоматери, - храм Рождества Богородицы - храм Успения Богородицы - Ильинские ворота. От храма Рождества начиналась другая линия, ведущая на северо-запад:

храм Рождества Богородицы - храм Знамения - храм Положения Риз - храм Покрова Богоматери.

Появление храмов не было случайностью: при выборе места для их строительства учитывались статус и эстетическая ценность городских территорий, а также социальные потребности горожан.

Храмы *украшали город*, причём красота понималась как *устроенность и упорядоченность бытия*.

Помимо храмов, в древнерусских городах существовало множество *домовых церквей*, то есть небольших храмов, расположенных в домах богатых горожан. Традиция обустройства домовых церквей пришла на Русь из Византии. В домонгольский период они назывались церквцами, или божницами, и играли в организации города заметную роль: очерчивали в нём *семейно-родовые, профессиональные и уличные пространства*. Так проявлялась *знаковая, маркировочная функция древнерусских храмов*.

Очень часто русские храмы *дублировали защитную функцию средневековых городов*. Горожане знали, что за крепкими стенами дома Господня можно найти надёжное убежище. Софийский собор Древнего Киева не раз укрывал своих прихожан от вражеских стрел и мечей. *Эта функция нашла символическое отражение в мозаичном образе Богоматери Нерушимая Стена*, выполненном в апсиде храма Святой Софии. Над фигурой Богородицы можно прочесть написанную по-гречески строку 44 псалма: «Бог посреди его неподвигнется; поможет ему Бог утро за утро».

Надвратные храмы на Руси

Киевский храм Благовещения являл собой зримую защиту города и его жителей: по словам епископа Иллариона, князь Ярослав Мудрый специально построил его на Золотых воротах, чтобы передать «люди... и градъ» под покровительство «всеславней, скорей на помощь христианомъ святей Богородице». В более позднее время градозащитная функция наиболее явно прослеживалась у широко распространённых на Руси успенских храмов, которые обязательно строились в центре оборонительных сооружений - кремлей, крепостей, монастырей. Их характерной чертой было единство архитектурного образа. Исключительную роль в формировании этой функции сыграл христианский смысл успения: смерть для христиан есть таинство рождения в новую жизнь.

Монастырские ворота с надвратными церквями и главные фасады монастырей всегда были обращены в сторону ближайшего города или ведущей к нему сухопутной (водной) дороги. История появления надвратных храмов в Древней Руси вызывает особый интерес. *Некоторые учёные объясняют их появление влиянием пережитков языческих верований на осмысление городского пространства*. «Священную черту, воплощаемую городской стеной, как бы разрывали ворота. Они, как и стена, подвергшись сакрализации, превратились в священные места, имевшие собственных покровителей среди божеств. Это языческое осмысление городских ворот нашло преломление в распространённой в Древней Руси практике строительства надвратных церквей», - пишет историк И.Я. Фроянов.

В домонгольский период на Руси существовало достаточно много надвратных храмов, но первые городские ворота с надвратной церковью появились в Киеве. Знаменитые Золотые ворота с храмом Богородицы были подражанием Константинопольским Золотым воротам, а те в свою очередь копировали восточные Золотые врата Иерусалимского храма. Именно через них, согласно Новому Завету, вошёл в храм Христос, вернувшийся в Иерусалим, чтобы претерпеть крестные страдания.

Христианская культура оказывала мощное влияние на развитие русских городов. *Храмы и церкви определяли организацию городских пространств*, качество их застройки и выполняли многочисленные социально-культурные функции. Благодаря влиянию храмов формирование русского города происходило во взаимопроникновении духовного и материального начал.

3. Символика христианского храма

Храм, церковь — самый распространённый вид культового сооружения в православии и в отличие от *часовни* имеет алтарь с престолом. Колокольня может стоять как вплотную к храму, так и отдельно от него. Нередко колокольня «вырастает» из трапезной. Во втором ярусе колокольни может располагаться маленький храм (*темничка*). В более поздние времена, когда возводились *тёплые* церкви в подклете устраивалась печь для обогрева всего здания.

Традиционно христианские храмы в плане имеют:

- крест — символ креста Христова как основы вечного спасения,
- круг (тип храма ротонда) — символ вечности,
- квадрат (*четверик*) — символ земли, где народы сходятся в храм с четырёх сторон света, а также — символ духовной крепости,
- восьмиугольник (восьмерик на четверике) — символ путеводной вифлеемской звезды. Число 8 — символ будущей вечной бесконечной жизни (6 дней творения мира, седьмой день — нынешний, восьмой — будущий),
- корабль (обычно вытянутый прямоугольник или овал) — символ Ноева ковчега, плывущего через «бушующее житейское» море страстей к тихой гавани (в Царство Небесное).

Каждый храм посвящён какому-либо христианскому празднику или святому, день памяти которого называется храмовым (престольным) праздником. Иногда в храме устраивают несколько алтарей (приделов). Тогда каждый из них посвящён своему святому или событию.

Согласно традиции, храм обычно строится алтарём на восток. В других случаях ориентированность по сторонам света могла объясняться территориальными условиями.

Кровля храма увенчивается купол с крестом. В византийской традиции купол крылся непосредственно по своду, в русской традиции в связи с «вытягиванием» вверх формы купола возникло пространство (барабан) между сводом и куполом. По распространённой традиции православные храмы могут иметь:

- 1 купол — символизирует единого Господа Иисуса Христа;
- 2 купола — два естества Христа (божественное и человеческое);
- 3 купола — Святая Троица;
- 5 куполов — Христос и четыре евангелиста;
- 7 куполов — семь даров святого Духа (Ис. 11:2 - 3), семь столпов дома Премудрости (Прит. 9:1), семь дней недели, семь таинств христианских, семь печатей книги в деснице Сидящего на престоле, а также закланный Агнец с семью рогами и семью очами, которые суть семь духов Божиих (Откр. 5:1-6), семь Вселенских соборов;
- 9 куполов — девять чинов ангельских;
- 13 куполов — Христос и 12 апостолов;
- 24 купола — 12 колен Израилевых (или же 12 малых пророков) в Ветхом Завете и 12 апостолов в Новом Завете;
- 25 куполов — 24 коронованных старца, сидящих на престолах в белых одеждах вокруг престола Иисуса Христа (Откр. 4:4);
- 33 купола — возраст Христа, в котором его распяли.

Православный храм изображает собою:

- Весь космос,
- Рай на земле,
- Царство Небесное,

- Церковь Христову,
- Каждого человека:

Устройство

В православном храме выделяют три части.

1) *Притвор*. В притворе раньше стояли те, кто готовился к крещению и кающиеся, временно отлученные от причастия. Притворы в монастырских храмах часто использовались также в качестве трапезных.

Притвор (предхрамие) — символ греховной земли. Здесь молились оглашенные, кающиеся и некоторые болящие. В отсутствии оглашенных, притворы используются для испрашивания милостыни, сбережения тепла в зимнее время, в некоторых хозяйственных целях, или не строятся совсем. Тем не менее, по Типикону и по церковным канонам в притворе положено совершать: литию, панихиду, некоторые часы, повечерия, полунощницы, чины оглашения, обручения, отпевания и освящения молочной и яичной пищи (мясная пища в храм не должна приноситься, а освящать её положено в доме немонашествующего иерея). К притвору относят и паперть (внешний притвор) — крыльцо со ступенями и площадкой перед входными дверями храма

В притворах некоторых монастырских храмов располагалась братская Трапезная, как второй, более низкий и тёплый храм, и как символ Сионской горницы, где происходила пасхальная Тайная вечеря. Трапезная устраивалась по ширине апсиды.

Над притвором обычно возвышается колокольня, которая символизирует свечу Господу Богу. Колокольню следует отличать от звонницы — сооружения для подвески колоколов, не имеющего башнеобразной внешности.

Другими структурными частями православного храма могут являться пристройки в виде галереи, соприкасающиеся храмы — приделы во образ града Небесного Иерусалима.

2) Основной объём храма — *кафоликон* (средняя часть).

Кафоликон (*наос*) — основное, по размеру наибольшее пространство храма, символ земного пребывания людей и *места общения с Богом*.

Вдоль иконостаса со стороны основного пространства храма располагается небольшое протяжённое возвышение — *солея* (внешний престол). Общий уровень пола алтаря и солеи совпадают и приподняты над уровнем храма, количество ступеней — разное. Символическое значение солеи — приближение к Богу всех священнодействий, происходящих на ней. Там же устраивается *амвон* (выступ солеи перед царскими вратами), с которого священником произносятся слова Священного Писания и проповеди. Его значение велико — в частности, амвон представляет собой гору, с которой проповедовал Христос.

Облачальный амвон представляет собой возвышение посреди церкви, на котором совершается торжественное облачение архиерея и нахождение до входа в алтарь.

Места для певчих во время богослужения называются клиросами и находятся на солее, перед флангами иконостаса, а также на хорах (на балконе с внутренней стороны западной стены православного храма). У восточной пары столбов кафоликона может располагаться *царское место* — у южной стены для правителя и их приближённых, у северной — для их благоверных супругов и дочерей. В некоторых старинных храмах у передних столпов была огороженная возвышенность с аналоями, стасидиями и шкафами для чтецов и певцов, а иногда даже отдельный балкон с винтовой лестницей.

Храм освещается паникадиллом и канделябрами.

3) *Алтарь* — место таинственного пребывания Господа Бога, является главной частью храма. Самое важное место в алтаре — престол в форме четырёхугольного стола, имеет две одежды: нижнюю из белого полотна (*срачїца*) и верхнюю парчовую (*индїтия*). Символическое значение престола — как места, где невидимо пребывает Господь.

На престоле находится *антиминс* — главный священный предмет храма. Это освященный архиереем шелковый плат с изображением положения Христа во гроб и с зашитой частицей мошей какого-либо христианского мученика. Связано это с тем, что в первые века христианства служба (Литургия) совершалась на гробницах мучеников над их мощами. Антиминс заворачивается в илтон.

Возле восточной стены в алтаре находится «горнее место» — возвышенное седалище, предназначенное для архиерея и синтрон — дугообразная скамья для духовенства, примыкающая изнутри к восточной стене алтаря, симметрично его продольной оси. К XIV—XV вв. стационарный синтрон вовсе исчезает. Вместо него при архиерейском богослужении для сослужащих епископов и священников устанавливают переносные седалища без спинок и ручек.

Алтарную часть от кафоликона отделяет алтарная преграда — *иконостас*. На Руси многоярусные иконостасы появляются в нач. XV в. (Успенский собор во Владимире). В классическом варианте иконостас имеет 5 ярусов (рядов):

- *местный* (в нём располагаются местнотимые иконы, *царские врата* и дьяконские двери);
- *праздничный* (с маленькими иконами двенадцатых праздников) и *деисусный чин* (главный ряд иконостаса, с которого началось его формирование) — эти два ряда могут меняться местами;
- *пророческий* (иконы ветхозаветных пророков со свитками в руках);
- *праотеческий* (иконы ветхозаветных святых).

Однако в широком распространении рядов может быть 2 и больше. В шестой ярус могут входить иконы со сценами страстей или святых, не вошедших в апостольский ряд. Состав икон в иконостасе может быть различным. Наиболее традиционно устоявшиеся изображения:

- На двустворчатых царских вратах, расположенных посередине местного ряда, чаще всего имеют 6 клейм — изображение Благовещения и четырёх евангелистов.
- Слева от царских врат — икона Богородицы, справа — Иисуса Христа
- Вторая вправо от Царских врат икона соответствует престолу (храмовая икона).
- На дьяконских дверях — обычно архангелы, прославленные во святых архидиаконы или другие святые.
- Над царскими вратами — «Гайная вечеря», выше (на той же вертикали) — «Спас в силах» или «Спас на престоле» деисусного чина, справа от Него — Иоанн Предтеча, слева — Богородица. Особенность икон из Деисуса — фигуры чуть повернуты, обращены к центральному образу Христа.

Иконостас завершается крестом с фигурой Христа (иногда без неё). Иконостасы бывают павильонного типа (храм Христа Спасителя в Москве), тябловые (были распространены в XV—XVII в.в.) и каркасные (появляются с началом строительства барочных храмов). Иконостас — символ небесной Церкви, предстоящей с земною.

Завеса, отделяющая престол от царских врат, называется катапетасмой. Цвет катапетасмы бывает различным — тёмный в трагические дни, на праздничные богослужения — золотой, голубой, алый. Входить в царские врата, а также пересекать пространство между катапетасмой и престолом не должен никто, кроме священнослужителей.

В самом алтаре или сбоку от него может располагаться ризница, сосудохранилище и пономарка с кафельной нишей, вытяжкой дыма и умывальником.

Главными украшениями и достопримечательностями православного храма являются иконы. Они, разных форм, типов, размеров и способов изготовления, могут покрывать собою всё внутреннее пространство храма и часто располагаются даже снаружи в стенах храма.

В каждом храме есть небольшие навесные деревянные иконы, их на соответствующие им праздники снимают со стен и полагают на аналой для всеобщего лобызания и носят на крестные ходы. Более крупные иконы встраиваются в иконостас или отдельные киоты.

В каменных, кирпичных и в некоторых деревянных храмах распространена настенная роспись. Она должна быть выполнена в едином стиле по всему объёму. В настенной росписи каждому изображению также было отведено строго отведенное место.

В куполе помещалось изображение Христа Пантократора (Вседержителя).

На парусах – четыре евангелиста: Матфей, Марк, Лука и Иоанн.

Между окнами барабана – 12 апостолов, учеников Христа.

В конхе апсиды (в навершии алтаря) – *изображение Богоматери Оранты (Молящейся Богоматери).*

Постаментом фигуре Богоматери служило изображение *сцены евхаристии* – принятия причастия апостолами от самого Христа.

На столпах, поддерживающих кровлю храма, изображались *мученики и святые*, так как они - «столпы мира».

На западной стене у входа в храм писалась сцена страшного суда.

(Сохранность росписи — одна из самых сложных задач в содержании храма: копоть от множества свечей, лампад, кадильных углей и ладана оседает на влажные от холодного конденсата стены храма и въедаются в тонкий слой красок икон. В конце XIX века в Российской империи появились артели мозаичников, позаимствовавших опыт европейских коллег. Качество мозаики Санкт-Петербургских Исаакиевского собора и Храма Спаса-на Крови многих специалистов удивляет своей долговечностью. Однако высокая стоимость мозаики является главной причиной её малоизвестности).

Возле храма, иногда в самом храме, и даже под престолом, может сооружаться сухой колодец — непопираемое ногами место, куда сливается после совершения крещения святая вода, а также вода после мытья икон, церковной утвари и полов в храме.

Вокруг православного храма прокладывается *дорожка для крестных ходов*, а прилегающая территория обязательно благоустраивается, производится ограждение участка, посадка цветов и деревьев (в том числе плодовых), например, круговая обсадка, образующая своеобразную беседку. Такой садик имеет также символическое значение райского сада.

Часто возле храма возводится причтовый дом, где устраиваются:

- крестильня,
- продажа свеч, икон, православных книг,
- комнаты для отдыха или для проживания священнослужителей и церковнослужителей,
- аудитории для воскресных школ,
- кухня и трапезная для сотрудников, прихожан и нуждающихся,
- библиотека,
- просфорня,

Изначально при христианских храмах общественное служение осуществляли богадельни, больницы, инвалидные дома, вдовие дома, интернаты для детей-сирот, приюты для бездомных, бесплатные столовые и другие благотворительные организации.

Вопросы для самопроверки:

1. С чем ассоциируется храм для христианина?
2. Какова символика основных конструктивных частей крестово-купольного храма на Руси?

3. Существует ли символика в настенных росписях христианского крестово-купольного храма?

Лекция № 6 Тема: Русская культура в период централизации государства и возвышения Москвы (конец XIV- XV века)

План

1. Историко-культурные сведения о возникновении Москвы
2. **Государственный строй и правовое положение населения в период образования централизованного Русского государства вокруг Москвы**
3. **Предпосылки образования русского централизованного государства. Общественный строй**
4. **Основные условия и этапы объединения русских земель в централизованное государство**

К концу XIV в. дробление русских княжеств прекращается. Начинается процесс объединения, что было вызвано как усилением экономических связей между русскими землями, ставшим следствием общего экономического развития страны, так и обострением классовой борьбы, усилением сопротивления крестьянства. Сопrotивляясь закреплению за своими вотчинами, крестьяне поднимали восстания либо бежали в южные земли, удержать их в подчинении могло только мощное централизованное государство. Фактором, ускорившим централизацию Русского государства, явилась постоянная угроза внешнего нападения.

Русское централизованное государство образовалось вокруг Москвы. Возникнув как город в XII в., с конца XIII в. Москва становится стольным городом самостоятельного княжества. Основа могущества Москвы была заложена при Иване Калите (1325—1340 гг.), который получил в Орде ярлык на великое княжение, приобрел право собирать дань с русских княжеств.

В 1326 г. в Москву была перенесена из Владимира митрополичья кафедра.

Расширяя территорию Московского государства, великие князья превращали уделы в простые вотчины, удельные князья становились подданными великого московского князя. К концу XIV в. Московское княжество окрепло и начало борьбу за освобождение от монголо-татарского ига. К началу XVI в. московские князья в целом завершили процесс объединения русских земель.

1. Историко-культурные сведения о возникновении Москвы

Москва была основана на высоком Боровицком холме, в месте слияния рек Москвы и Неглинной, выше реки Яузы (Аузы). Согласно археологическим данным, первые поселения на этой территории датируются вторым тысячелетием до нашей эры. Место было очень благоприятным для жизни, и издревле здесь селились племена рыболовов и охотников, а позже на эти земли пришли славянские племена.

Версии о том, что Москва появилась в 9 веке, во время князя Олега не имеют под собой никаких документальных оснований. Первое упоминание о Москве встречается в летописи 12 века, когда период Киевской Руси подходил к концу, и государство распалось на удельные княжества.

О поселении, которое было предшественником Москвы известно крайне мало. Впервые оно встречается в летописях 1147 года, когда Великий князь киевский и ростово-суздальский Юрий Владимирович Долгорукий, шестой сын Владимира Мономаха, пригласил на военный

совет к берегам Москвы-реки, «на Московь», своего союзника, новгород-северского князя Святослава Олеговича (отца князя Игоря).

Тверская летопись говорит, что спустя 9 лет, в 1156 году Юрий Долгорукий заложил на месте древнего поселения город и выстроил новую деревянно-земляную крепость. Эта запись вызывает сомнения у историков, так как существуют некоторые противоречия, например, в 1156 году Юрий Долгорукий княжил в Киеве, и если, как предполагают историки, он основал Москву во время своего визита в Ростово-Суздальское княжество, то удивительно, что этот факт остался незамеченным летописцами. Часть историков относят основание города Москвы к 1153 году. Существуют также предположения, что укрепительные сооружения возводились не Юрием Долгоруким, а его сыном Андреем.

На тот момент Москва являлась мелким приграничным военным пунктом Суздальского княжества, который обладал большим потенциалом. Именно здесь встречались границы нескольких княжеств: Северского, Новгородского, Рязанского, Суздальского и Смоленского. В этом месте пересекались крупные дороги и водные пути.

Князь Суздальский Юрий, получивший от своего отца Владимира Мономаха Залесье, не стал довольствоваться Суздаlem и Ростовом, он принялся строить новые города и заселять их. Так появились Переяславль Залесский, Юрьев Польский, Дмитров. Москва-река в ту пору была окружена буйными лесами, это была крупная судоходная водная артерия, соединявшая несколько княжеств. На тот момент, когда Владимир Мономах передал эти владения сыну Юрию Долгорукому, вдоль Москвы-реки стояло несколько сел, которые принадлежали боярину Кучке. Эти поселения, несмотря на то, что в них были и храмы, и боярские хоромы, не были объединены в один город и не имели крепости. В то же время, месторасположение как нельзя лучше подходило для основания укрепленного города, пограничного пункта.

Причины, по которым Юрий Долгорукий казнил Боярина Кучку, доподлинно неизвестны, скорее всего, боярин не хотел передавать свои земли князю и оказывал сопротивление его планам. Предания рассказывают, что после казни Юрий оглядел близлежащие земли и повелел строить на них деревянный град. В результате этого были возведены укрепленные деревянные стены Кремля, которые служили для защиты жителей бывших сел Кучкова и новых поселенцев, постройки княжеского двора и некоторые другие строения. Кроме того, заслуга Юрия Долгорукова в том, что он способствовал распространению христианства среди населения этой местности, которое все еще находилось под сильным влиянием язычества и волхвов.

Некоторое время город назывался Кучков, а затем за ним укрепилось название по имени Москвы-реки. Что означает слово Москва – лингвисты и на сегодняшний день не пришли к единому мнению. Предполагают, что слово Москва – финского происхождения, и означает по разным версиям: смородина, мутная, искривленная.

Сведений о том, навещал ли Юрий Долгорукий, основанный по его повелению город, нет. Умер основатель Москвы в Киеве, 15 мая 1157 года, проболев пять дней после того, как занедужил после буйного пира, который устраивал его боярин Петрил.

1. Государственный строй и правовое положение населения в период образования централизованного Русского государства

Московское государство в период объединения оставалось раннефеодальной монархией, однако с течением времени положение постепенно менялось: изменилась природа отношений между великим и удельными князьями, в начале XV в. установился порядок, по которому удельные князья были обязаны подчиняться великому князю просто в силу его положения.

Главой Русского государства был *великий князь*, который обладал широким кругом прав. Он издавал законы, осуществлял государственное руководство, имел судебные

полномочия, при этом реальная княжеская власть с течением времени усиливалась и изменялась. С падением ига Золотой Орды великие князья стали юридически независимыми, суверенными государями.

Централизация Русского государства знаменуется резким усилением власти монарха – московского великого князя, а позже – царя. С княжения Ивана III (1440–1505) московские монархи подчеркивали свою преемственность от византийского православного императорского дома.

Отношения вассалитета сменились отношениями подданства подчиненных князей и боярства московскому великому князю. В руках монарха сосредоточивалась вся гражданская, судебная, административная и военная власть.

Укреплялось верховенство светской власти (власти московского монарха) над церковной.

Совет при князе к XV в. трансформировал в Боярскую думу. Боярская дума отличалась от прежнего совета большей юридической и организационной оформленностью. В Думу входили так называемые думные чины – введенные бояре и окольные. Хотя великий князь не обязан был считаться с мнением Думы, фактически все его решения должны были одобряться боярством. С течением времени великие князья все больше подчиняли себе Боярскую думу.

Правовое положение населения. В XV в. в связи с усилением процесса централизации изменились состав и положение боярства. Князья отгеснили на второй план старинное московское боярство, *термин «боярин»* стал означать придворный чин, который жаловал великий князь (введенные бояре). Вторым придворным чином стал чин *окольного*, его получила основная масса прежнего боярства. Верхушку класса феодалов составляли *служилые князья* – бывшие удельные князья, потерявшие самостоятельность, но сохранившие собственность на землю. Средними и мелкими феодалами были *слуги вольные и дети боярские*, которые несли службу великому князю.

Сельское зависимое население именовалось сиротами, но в XIV в. этот термин вытеснялся новым – «крестьяне» (от «христиане»). Крестьянство делилось на две категории: владельческие (жившие на землях, принадлежащих помещикам и вотчинникам) и чернотяглые (жившие на остальных, не отданных какому-нибудь феодалу землях). Судебник 1497 г. положил начало всеобщему закрепощению крестьян, установив, что крестьяне могут уходить от своих господ только в Юрьев день (26 ноября), за неделю до него и неделю после него. При этом крестьянин должен был уплатить определенную сумму – пожитое.

Монголо-татарское иго привело к сокращению численного состава холопов на Руси. Холопы подразделялись на несколько групп: большие холопы (княжеские и боярские слуги, иногда занимавшие высокие посты), полные и докладные холопы (работники в хозяйстве феодала в качестве прислуги, ремесленников, землепашцев). Постепенно стирались грани между холопами и крестьянами, холопы получали некоторые имущественные и личные права, а закрепощенные крестьяне все больше их теряли.

Дворцово-вотчинная система управления. Система кормления

Расширение территории государства и усложнение его деятельности обусловили постепенное отмирание дворцово-вотчинной системы и зарождение нового *приказного управления*.

Система управления подразделялась на две части. Одну составляло собственно управление дворца, во главе которого стоял дворецкий (дворский), который ведал также пашенными княжескими крестьянами. Другую часть образовывали так называемые «пути», обеспечивавшие специальные нужды князя и его окружения: *сокольничий, ловчий, конюшенный, стольничий, чашиничий и т. п.* Для выполнения их задач в ведение путей выделялись определенные княжеские села и целые местности. Пути не только

ограничивались сбором тех или иных продуктов, но и выступали как административные и судебные органы.

Возрастали также компетенция и функции системы дворцово-вотчинных органов. Из органов, обслуживавших личные нужды князя, они перерастали в общегосударственные учреждения, выполнявшие важные задачи по управлению всем государством. Таким образом, дворецкий с XV в. стал в известной мере ведать вопросами, связанными с землевладением церковных и светских феодалов, осуществлять общий контроль над местной администрацией. Выполнение тех или иных обязанностей в государственном управлении теряло характер временного княжеского поручения и превращалось в постоянную службу. При этом усложнение функций дворцовых органов потребовало создания большого и разветвленного аппарата.

Из состава дворцовой службы выделилась великокняжеская казна, также была создана большая дворцовая канцелярия с архивом и иными подразделениями.

Система кормлений. Во главе административных единиц стояли должностные лица – представители центра. Уезды возглавлялись наместниками – волостелями. Эти должностные лица содержались за счет местного населения – получали от него «корм», т. е. проводили натуральные и денежные поборы, собирали в свою пользу судебные и иные пошлины. Кормление было одновременно государственной службой и формой вознаграждения княжеских вассалов за их службу.

Кормленщики были обязаны не только управлять соответствующими уездами и волостями, но и содержать свой аппарат управления (тиунов, доводчиков и др.), иметь свои военные отряды. При этом кормленщики не были лично заинтересованы в делах управляемых ими уездов или волостей, поскольку их назначение было сравнительно краткосрочным – на год-два. Все интересы наместников и волостелей сосредоточивались на личном обогащении за счет законных и незаконных поборов с местного населения. От системы кормлений особенно страдали мелкие вотчинники и помещики, которые не могли самостоятельно обезопасить себя от «лихих» людей. Поднимающееся дворянство было также недовольно системой кормления, поскольку доходы от местного управления шли в карман бояр и кормление обеспечивало боярству большой политической вес.

2. Предпосылки образования русского централизованного государства. Общественный строй

Важной предпосылкой объединения русских земель было восстановление и развитие хозяйства, являвшегося экономической базой борьбы за объединение и независимость.

Номинально главой Северо-Восточной Руси считался великий князь владимирский, поэтому в борьбе именно за владимирский престол решался вопрос о том, какое княжество возглавит процесс объединения русских земель. С начала XIV в. происходит возвышение Московского (великого) княжества в этой роли.

Причины возвышения Москвы следующие.

1. Выгодное географическое и экономическое положение в верховьях Волги.
2. Москва долгое время развивалась как замкнутый социум, что обеспечило ей независимость во внешней политике, это (великое) княжество не тяготело ни к Литве, ни к Орде, что позволило ему стать центром национально-освободительной борьбы русского народа.
3. Москвичи привлекли на свою сторону крупнейшие русские города (Кострома, Нижний Новгород и др.).
4. Москвичи сумели привлечь на свою сторону церковь.
5. Отсутствие вражды среди (великих) князей московского дома в результате удачного стечения обстоятельств при каждом престолонаследовании.

Пока не было сил для борьбы с татарами, Иван Калита и его преемники сотрудничали с ними, в то время как тверичи готовили восстания, заканчивавшиеся поражениями. Однако как только в Орде начались распри, Дмитрий Донской наносит удар татарам на Куликовом поле (1380).

Производительные силы были развиты слабо, капиталистический уклад в экономике страны отсутствовал, города играли незначительную роль, классовая борьба проходила в ограниченных масштабах. Покорение удельных князей шло одновременно с освобождением от татарского ига, поэтому именно Москва сумела занять место центра государственного объединения.

На вершине пирамиды общественной иерархии находились феодалы (бояре) во главе с великим князем. Все бояре подчинялись великому князю и несли государственную службу, при этом наиболее родовитые и владетельные из них составляли главную оппозицию увеличивавшейся власти монарха.

Великий князь старался опираться на служилое дворянство, которому жалует многочисленные поместья. Появляется лестница придворных чинов: «введенный боярин», окольничий, дворецкий, казначей, конюший, кравчий, ловчий, сокольничий, постельничий. Введенные бояре и окольничие составляли Боярскую думу.

Особую (прежде всего духовную и идеологическую) роль играло духовенство, период образования Русского централизованного государства был ознаменован быстрым ростом многочисленных православных монастырей, особенно в северных регионах страны.

Сельское население – крестьянство – подпадало под феодальную кабалу и постепенно было закрепощено.

Городская верхушка (купечество) имело свои корпоративные организации, в то время как городские низы в своем правовом статусе приближались к крестьянам.

3. Основные условия и этапы объединения русских земель в централизованное государство

Выдвижение Москвы было не случайно, ведь именно здесь сформировалась великорусская народность.

Удачно располагаясь на пересечении торговых путей, она являлась крупным торгово-экономическим центром Северо-Восточной Руси. Защищенная с северо-запада от Литвы Тверским княжеством, с востока и юго-востока от ордынских ханов – другими русскими землями, Москва являлась надежным местом для переселенцев, в результате чего плотность ее населения возрастала. Другим положительным фактором этого города как центра объединения Руси послужила активная деятельность московских князей.

Московские и тверские князья во время феодальной войны желали заручиться поддержкой главы русской церкви. Город, являвшийся местом его проживания, в то время считался столицей Руси. Поэтому для князей так важно было заполучить митрополита в свою вотчину. И это удается внуку Александра Невского Ивану Калите (1325-1340). Он вступает на княжеский престол Москвы в 1340 г.

В его правление Московское княжество становится самым крупным и сильным в северо-восточных землях Руси. Образовавшийся союз церкви и власти сыграл немалую роль в объединении разрозненных земель в единое русское государство. В 1326 г. митрополит перенес свою резиденцию из Владимира в Москву, чем укрепил власть московских князей.

В отношениях с ордынцами И. Калита проявил мудрость своего деда, держа завоевателей на расстоянии, исправно платя им дань и спасая тем самым землю от возможных нашествий и разорения. Добившись от Орды самостоятельного сбора дани, И. Калита и все московское боярство остались в большом выигрыше. Так была упразднена ненавистная русским система баскачества (сбора дани с хозяйства-дома).

И. Калиту называют первым собирателем земель русских, потому что при нем были заложены основы будущего процветания и могущества Московского княжества. Умелый политик, он как мог добивался расширения и упрочения своего княжества. Делалось это путем браков женщин своего рода с местными князьями, назначения своих наместников в другие княжества. Дабы упрочить власть, И. Калита покупал землю в других княжествах и содействовал в том своим боярам, которые приобретали ее на началах вотчинной собственности. В целом его деятельность следует рассматривать как важный этап образования московского ядра будущего русского централизованного государства.

В социально-экономическом и культурном отношении Московская земля развивалась быстрее других регионов Руси. В Московском княжестве раньше, чем в иных, в обращение вводятся собственные чеканные монеты, осуществляется экономическая поддержка торгово-ремесленного населения.

Московские князья уничтожали соседние уделы, сколько могли. Но в 1380 г. произошло важное событие – знаменитая Куликовская битва, сплотившая воедино весь русский народ против ордынцев. Московскому князю Дмитрию Донскому удалось собрать огромное по тем временам войско (до 150 тыс. человек), в которое вошли дружинники почти всех русских князей и ополченцы разных городов. Однако после разгрома Мамаю не удалось окончательно освободиться от ордынской зависимости. Но главное состояло в другом: люди осознали, что все вместе они составляют единый русский народ с общим горем и общей радостью. После Куликовской победы на московского князя Дмитрия Донского стали смотреть как на предводителя Великороссии, что укрепило руководящую роль Москвы в объединении русского государства.

После утверждения московской власти над другими русскими княжествами Дмитрий Донской подчиняет Москве крупные города Рязань и Тверь.

После Куликовской битвы (1380 г.) начался второй этап объединительного процесса. Дмитрий Донской провел большую работу по упорядочению сбора податей с княжеств в пользу государства, попытался создать денежную систему, не зависящую от Золотой Орды.

Важным фактором, способствовавшим консолидации Руси вокруг Москвы, была деятельность церкви. С 1326 года митрополиты постоянно жили в Москве. Таким образом, Москва получила преимущества религиозного центра Руси.

В период XIII–XIV вв. заметно увеличивается плотность населения северо-восточной Руси, соответственно возрастает площадь обрабатываемых им земель. Хозяйственные связи между селами и городами расширяются путем ремесла, торговли и развивающейся системы землевладения. Более тесное общение людей влияет на их быт, занятия, общественное поведение, обрядность и др. Таким образом, сложилось общее понятие «русский народ». Северо-восточная Русь стала почитаться жителями как родной дом, отечество и стала именоваться Великая Русь.

В период сплачивания всего русского народа в единой борьбе за свое освобождение в Золотой Орде, напротив, начинается регресс власти, приведший к периодической смене ее правителей и внутренней феодальной усобице. Несмотря на то что ордынский хан считался верховным правителем русской земли, ему все же пришлось признать в качестве политического центра Руси Москву. У Орды московские князья добились права своего великого княжения и передачи этого права по наследству. Такой шаг хоть и не избавил Русь полностью от феодальной раздробленности, но приблизил великого князя к единодержавию.

В первой половине XV века происходила ожесточенная борьба с противниками централизации, окончившаяся при Иване III победой Московского княжества. Так, на третьем этапе формирования централизованного государства, Московскому княжеству были подчинены Ярославское, Ростовское, Козельское, Тверское княжества, Новгородская республика и другие земли.

К моменту свержения ига в 1480 г. русскими была уже хозяйственно освоена значительная территория Восточно-Европейской равнины, а основная часть Среднерусской равнины прошла процесс внутреннего объединения.

Произошли значительные изменения во внешней политике объединенного русского государства. И хотя Русь неоднократно подвергалась набегам кочевников и остатков распавшейся Золотой Орды, это не помешало вести борьбу с Великим княжеством Литовским за Смоленское княжество и Чернигово-Северские земли. После успешной для Руси русско-литовской войны и присоединения Смоленских и Чернигово-Северских земель, где население было главным образом русскоязычным, завершился процесс объединения в единое государство.

Завершение объединения русских земель вокруг Москвы приходится на годы правления Ивана III (1462-1505 гг.) и Василия III (1505-1533 гг.).

При Иване III начинает складываться централизованный аппарат власти, получает развитие поместное землевладение, возрастает роль дворянства.

Правление Ивана III было временем активного роста помещичьего землевладения и постепенного оттеснения им боярского. Начался процесс активного распространения и юридического оформления поместной системы. Поместье – земельный надел, выдаваемый за службу (чаще военную). Уровень эксплуатации крестьян в помещичьих хозяйствах был гораздо выше, чем у боярина или в монастырских землях. Расширение социального слоя помещиков способствовало усилению централизованного московского государства.

В это время интенсивно развивается экономика Руси, особенно такая отрасль как сельское хозяйство. Основой прогресса в сельском хозяйстве служил практически повсеместный переход на трехполье. Применение органических удобрений стало необходимой составляющей сельскохозяйственных работ.

Развивались также ремесла, горнодобывающая промышленность. Началось производство огнестрельного оружия. Развитие ремесел привело к развитию товарно-денежных отношений, внутренней и внешней торговли. Процесс организации и регламентации внешней торговли был сосредоточен в руках московского государя.

Активно развивались международные связи. Женитьба Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог в 1472 году не только укрепила позиции московского самодержавия, но и повысила статус русской церкви. У Московского государства появился византийский герб – двуглавый орел, который был соединен с прежним московским гербом с изображением Георгия Победоносца. В это же время у московских государей появилась и шапка Мономаха, золотой филигранный остроконечный головной убор среднеазиатской работы XIV века с собольей опушкой, украшенный драгоценными камнями и крестом, символ наследия византийской короны. С этих времен появилась доктрина, согласно которой Москва является Третьим Римом.

Вопросы для самопроверки:

1. Каковы основные события, связанные с началом возвышения Москвы?
2. Назовите предпосылки формирования русского централизованного государства.
3. Почему Ивана Калиту называют первым собирателем русских земель?

Лекция № 7 Тема: Становление русской философии (XI-XVII вв.)

План

1. Зарождение и развитие русской философской мысли в XI-XIV веках
2. Философские идеи в средневековой культуре Московской Руси
 - А) Философско-религиозная полемика иосифлян и нестяжателей
 - Б) Историческая концепция «Москва – третий Рим»

В) Философская концепция Максима Грека

1. Зарождение и развитие русской философской мысли в XI-XIV веках

Русская философия уже на ее начальном этапе характеризуется включенностью в мировые цивилизационные процессы. Философская традиция в Древней Руси формировалась по мере того, как развивалась традиция общекультурная. Облик древнерусской культуры в решающей степени определялся важнейшим историческим событием – крещением Руси. Усвоение византийского и южнославянского духовного опыта, становление письменности, новые формы культурного творчества – все это звенья единого культурного процесса, в ходе которого складывалась и философская культура Киевской Руси. Памятники древнерусской мысли свидетельствуют о том, что на этом рубеже ее пути практически совпадают с «путями русского богословия» (выражение известного богослова и историка русской мысли Г. В. Флоровского). Как и в средневековой Европе, в Киевской, а затем и в Московской Руси философские идеи находили свое выражение, прежде всего, в богословских сочинениях.

С 11 в. идейным центром православия на Руси становится *Киево-Печерский монастырь*. Во взглядах и деятельности подвижников Печерского монастыря, и прежде всего самого известного среди них – *Феодосия Печерского*, можно обнаружить характерные черты русской религиозности последующих столетий. Феодосий был поборником мистико-аскетической традиции греческого богословия, суровым критиком неправославных вероучений. Он считал, что в защите православия, в следовании его заветам состоит долг княжеской власти, и одним из первых на Руси сформулировал концепцию «богоугодного властелина». Позднее, в сочинениях инок Печерского монастыря Нестора Летописца, в первую очередь в его редакции *Повести временных лет*, эта концепция, уходящая своими корнями в византийскую традицию, обосновывается уже на историческом материале, раскрывается в оценках фактов русской и мировой истории. Присутствует в *Повести* и идея единства Руси на основе религиозной правды.

Одним из наиболее ранних памятников отечественной богословской мысли является *Слово о законе и благодати* первого русского митрополита *Илариона* (стал митрополитом в 1051). Критикуя религиозный национализм, киевский митрополит обосновывал универсальное, вселенское значение благодати как духовного дара, обретение которого возможно для человека независимо от его национальной принадлежности. Благодать для Илариона предполагает духовную свободу личности, свободно принимающей этот дар и стремящейся к истине. Благодать «живит» ум, а ум познает истину, считал религиозный мыслитель. Согласно его историософии, центральным событием мировой истории является смена эпохи Закона эрой Благодати (Новый Завет). Но и духовная свобода, и истина требуют немалых усилий для их утверждения и защиты. Для этого, по Илариону, необходимы как нравственно-интеллектуальные усилия, предполагающие «благие помыслы и остроумие», так и государственно-политические меры: надо, чтобы «благочестие» «сопряжено было с властью». В сочинении митрополита Илариона вполне ясно выражен идеал Святой Руси, имевший огромное значение для русского религиозного сознания.

В 12 в. к теме власти, ее религиозного смысла обращается один из крупнейших русских политических деятелей – князь *Владимир Мономах*. Центральную роль в знаменитом *Поучении* киевского князя играет идея правды. Правда – это то, что составляет основу законности власти и в этом смысле есть закон, правосудие. Но нравственный смысл этого понятия в *Поучении* гораздо шире: правда требует от властителя защищать слабых («не давайте сильным погубить человека») и даже не допускать смертной казни. Власть не выводит того, кто ею наделен, из сферы действия морали, а напротив, лишь усиливает его нравственную ответственность, необходимость жить по правде. То, что Мономах явно не был сторонником обожествления земной власти, связано с его пониманием человека как конкретной индивидуальности: «Если весь мир собрать вместе, никто не окажется в один образ, но каждый со своим образом, по мудрости Божьей».

Еще одним крупным церковным и культурным деятелем Древней Руси был *Климент Смолятич*, ставший вторым, после Илариона, русским митрополитом Киева. Климент был знатоком сочинений не только византийских, но и античных авторов, Платона и Аристотеля – по его словам, «славных мужей эллинского мира». Ссылаясь на авторитет Святых Отцов, Климент Смолятич обосновывал в своих сочинениях «полезность» философии для понимания смысла Священного Писания.

Кирилл Туровский (епископ Туровский), современник Климента, был авторитетной фигурой в Русской Церкви (уже современники называли его «вторым Златоустом»). В сочинениях Кирилла получают развитие темы, традиционные для русской религиозной мысли начиная с митрополита Илариона и Феодосия Печерского. Как и Климент Смолятич, он допускал аллегорическое истолкование Священного Писания и пользовался этим приемом достаточно широко. Человек для Кирилла Туровского – центральная фигура мироздания, «венец творения». Он наделен свободой воли и сам должен прийти к «правде», возвещенной Христом. Опираясь на традицию патристики, Кирилл Туровский развивал учение о «стройном разуме» как возможном для человека духовно-нравственном состоянии, когда достигается гармония между верой и разумом.

Оригинальным памятником древнерусской мысли является *Моление* Даниила Заточника (12–13 вв.). В *Молении* высоко оценивается ум человека, ведущий его к мудрости, которая для автора неотделима от нравственности. Пронизывающий все произведение пафос апологии мудрости имеет не только моральный, но и эстетический характер: мудрое начало создает нравственную гармонию в душе человека, делает прекрасным его духовный облик. В сочинениях русских мыслителей рано осознается и достаточно определенно формулируется идеал единства Истины, Добра и Красоты. Яркий пример – *Моление* Даниила Заточника. Придавая особое значение мудрости и образованию как одному из основных ее источников, автор пишет о себе: «Аз бо не во Афинах ростох, не от философ научихся, но бых падая аки пчела по различным цветом и оттуду избирая сладость словесную и совокупляя мудрость, яко в мех воду морскую». *Моление* свидетельствует, что многотрудные усилия автора в самообразовании не были напрасны – уровень его знаний и общей культуры очень высок. «Не в Афинах выросший» мыслитель знал византийскую и античную традиции.

2. Философские идеи в средневековой культуре Московской Руси

В средневековой культуре Московской Руси философские идеи были столь же тесно связаны с традицией православного богословия. Серьезное влияние на русскую религиозную мысль 15–17 вв. оказал *исихазм*.

Исихазм — христианское мистическое мировоззрение, древняя традиция духовной практики, составляющая основу православного аскетизма.

В афонском исихазме (прежде всего у Григория Паламы) опыт мистическо-нравственной аскезы соединяется с опытом обоснования православной онтологии (в учении о различии божественной сущности и божественных «энергий», самовыявлений, творчески действующих в тварном мире). Очень рано на Руси стала известна раннехристианская аскетическая литература, ставшая основой исихазма 14 в. Труды же Григория Синаита и Григория Паламы пользовались большим авторитетом в Московской Руси. В 15–16 вв. традиция исихазма проявилась в воззрениях заволжских старцев-*нестяжателей* в их полемике с *иосифлянами*.

А) Философско-религиозная полемика иосифлян и нестяжателей

Духовный лидер *нестяжателей* Нил Сорский (1433–1508).

Преподобный Нил Сорский (в миру Николай Майков) (ок. 1433–1508) — монашеский подвижник, основатель скита на реке Сори, религиозно-философский мыслитель, писатель, проповедник «нестяжательства».

Родился Нил Сорский в крестьянской семье. Впрочем, по некоторым другим данным, он происходил из дворян. Иноческий постриг принял в Кирилло-Белозерском монастыре. В

поисках "душевной пользы" совершил паломничество по святым местам: побывал в Палестине, Константинополе, в центре восточно-православного монашества — на Афоне. Глубоко изучил мистико-аскетическую монашескую практику, уделял внимание идеям внутреннего самосовершенствования.

Вернувшись на Русь, Нил основал скит в 15 верстах от Кирилло-Белозерского монастыря, на берегу реки Сори. По имени этой реки он и получил свое прозвание — Сорский. Вскоре рядом со скитом Нила Сорского поселились и другие монахи, ставшие его последователями и прозванные «заволжскими старцами». Важное отличие монашеского жития «заволжских старцев» от других русских монастырей того периода состояло в том, что они не жили ни по особножительскому, ни по общежительскому уставу. Стремящийся к максимальному уединению, Нил Сорский проповедовал именно скитский вид монастырского жития. Скитники не имели никакого общего имущества, не вели общей хозяйственной деятельности. Но каждый из проживающих в ските, по мере сил, обеспечивал свое существование собственным трудом, основное же время посвящал исключительно молитвенной практике.

Из написанных собственноручно Нилом Сорским книг сейчас известны три тома составленного им и отредактированного «Соборника», содержащего переводные с греческого жития святых, а кроме того — выписки из сочинений византийских писателей-аскетов, конец Скитского устава и начало его собственного «Предания». Еще в прошлом веке А.С. Архангельский предполагал, что перу Нила принадлежит 12 сочинений и 5 отрывков. Позднее М.С. Боровкова-Майкова, Я.С. Лурье и Г.М. Прохоров и другие исследователи это мнение опровергли, и теперь считается, что Нил Сорский является автором "Предания", "Завещания", "Скитского устава", четырех "Посланий", двух молитв. Интересен тот факт, что древнейший из сохранившихся списков "Просветителя" Иосифа Волоцкого, в значительной степени написан рукою Нила Сорского. Этот факт очень важен, ибо свидетельствует о совершенно иных отношениях между двумя крупнейшими мыслителями этого периода, нежели они представлялись ранее.

Все эти произведения показывают Нила Сорского как глубокого знатока Евангелия, святоотеческой и другой христианской литературы. Особое влияние на его мирозерцание оказали труды синайских и египетских иноков III–VII вв., а также сочинения Исаака Сирина (VII в.), Симеона Нового Богослова (949—1022) и Григория Синаита (ум. в 1346 г.).

Нил Сорский бывал на Афоне и глубоко воспринял идеи Григория Паламы и его последователей. Идеал монашеского жития, по Нилу: отшельничество, физический труд для собственного пропитания и *никакого стяжательства*, никакой значительной хозяйственной деятельности. В духовном же плане на первом месте должна стоять религиозная практика «внутреннего делания». Последняя означала постоянную «внутреннюю молитву» и «трезвение сердца». Преподобный Нил описывал в своих сочинениях, как путем строжайшей духовной дисциплины, отсекая любые «помыслы», монах-отшельник идет к спасению и как малейшая уступка даже простому «интересу» ведет к «борьбе помыслов», связыванию («сочетанию») души, ее «пленению» страстями и, наконец, к гибели. В его богословской позиции интересно сочетание безусловной традиционности («Свяжи себя законом божественных писаний и последуй тем») с признанием необходимости критической трезвости, ибо «писания многа, но не все божественна».

Ведущим оппонентом нестяжателей и непосредственно Нила Сорского был Иосиф Волоцкий (ок. 1439–1515) – идеолог формирующейся в 15–16 вв. самодержавной московской государственности.

Иосиф Волоцкий (Санин) - знаменитый полемист, родился в 1439 или 1440 г., учился грамоте в Воздвиженском монастыре, около 1459 г. принял монашество в обители Пафнутия Боровского. Назначенный, после смерти Пафнутия, настоятелем этой обители, он пытался ввести строгий общежительный устав; встретив сильный отпор со стороны иноков, оставил

монастырь и, недовольный жизнью нескольких монастырей, в которых побывал, основал в 1479 г. известный впоследствии Волоколамский монастырь.

Основной добродетелью инока, по уставу Иосифа, было беспрекословное повиновение настоятелю, власть которого была безгранична. Вся жизнь монаха была точно распределена и регламентирована.

Ересь жидовствующих нашла в Иосифе сурового обличителя. Враг всякого "мнения", всяких новшеств, Иосиф требует казни для еретиков. В своем "Просветителе", состоящем из 16-ти обличительных слов, он старается доказать неправильность "нового учения", с целью преследования еретиков, убеждает не верить в искренность их покаяния, всячески разыскивать их, заточать и казнить.

Не одни только еретики служили предметом обличений Иосифа. Заволжские старцы, говорившие против казни еретиков, а также Вассиан Патрикеев (ратовавший против монастырских имуществ), вызвали со стороны Иосифа целый ряд посланий, в которых он доказывал законность монастырского землевладения, защищал богатую внешность храмов, украшение их богатыми образами, книгами и т. д.

Мнения Иосифа одержали верх над мнениями противников; еретиков казнили, монастыри продолжали владеть имуществом, благодаря близости Иосифа к великому князю, власть которого Иосиф всегда старался окружить ореолом божественности. Иосиф утверждал, что государь "естеством подобен всем человекам, властью же - Богу", что он наместник Божий на земле, глава государства и церкви, самодержец в полном смысле этого слова. Во всех своих сочинениях Иосиф является древнерусским книжником, начетчиком. Умер 9 сентября 1515 г., канонизирован в 1579 г.

В своей последовательной апологии власти московских государей (Ивана III и Василия III), обосновывая сакральный смысл царской власти, Иосиф в то же время не был сторонником обожествления самих ее носителей: «Царь божий слуга есть», и царям «подобает преклоняться и служить телесно, а не душевне и воздати им царскую честь, а не божественную». Свою концепцию монархической власти он формулирует в знаменитом *Просветителе* (впоследствии настольной книге Ивана Грозного). В богословских взглядах Иосиф Волоцкий следовал патристической традиции и, вероятно, мог бы вслед за Иоанном Дамаскиным, особо им чтимым, заявить: «Я не скажу ничего от себя». В *Просветителе* он определяет два способа познания истины: естественный и духовный. Человеческий разум, зависящий от «помыслов» и страстей, не может естественным путем прийти к познанию высшей, божественной истины. Это оказывается возможным только для тех, кто избрал духовный путь, недоступный «естественному» человеку.

Б) Историософская концепция «Москва – третий Рим»

С иосифлянством как идеологией русской православной государственности связана и возникшая в 15–16 вв. на Руси *историософская концепция* «Москвы – третьего Рима». После падения Византии (1453) в русском церковном сознании крепнет представление о том, что историческая роль «православного царства» отныне принадлежит русскому государству. Сама идея «христианского царства» традиционна для христианской историософии как на Востоке, так и на Западе. В Византии возникает идея «странствующего царства», согласно которой центральное место в христианском мире занимает православный Константинополь, сменивший в этой роли Рим. Исторически вполне закономерно, что в период кризиса Византийской империи, а затем и ее падения на Руси возникает взгляд на Московское царство как наследника Византии. В 15–16 вв. подобная установка достаточно широко представлена в древнерусской литературе: *Повесть о белом клобуке*, цикл сказаний о Мономаховом венце и др.

Наиболее последовательно идея Москвы – третьего Рима была сформулирована *старцем Елеазарова монастыря Филофеем* в его посланиях Василию III. Русское царство, по Филофею, есть единственное православное царство в мире и соответственно хранитель

православных святынь. Оно уже до конца веков, до второго пришествия Христа должно быть оплотом подлинно вселенского христианства. (Необходимо учитывать, что в тот исторический период были сильны эсхатологические настроения и близость «конца времен» переживалась очень остро. Так что Руси предстояло стать оплотом христианства уже буквально на последнем историческом рубеже.) Обращаясь к великому князю, Филофей писал, что «вся христианския царства снидошася в твое едино: яко два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти». Эта знаменитая формула – еще одно историческое выражение древнерусского идеала Святой Руси, теперь уже непосредственно связанного с верой в православную государственность.

В) Философская концепция Максима Грека

Судьба распорядилась так, что в религиозные русские споры 16 в. оказался вовлечен греческий мыслитель *Максим Грек*, до принятия пострига Михаил Триволис (ок. 1470–1556). Ему, прибывшему в Москву в качестве переводчика с греческого, предстояло, многое претерпев, стать одной из самых ярких фигур в истории русской религиозно-философской мысли, а после смерти – русским святым. Максим Грек высоко оценивал значение философии: «Философия без умаления есть вещь весьма почитаемая и поистине божественная». Вслед за Отцами Церкви он различал философию «внутреннюю» («священную») и «внешнюю» («светскую»). Последняя может быть как полезна, так и вредна в зависимости от того, определяется ли она подлинной, «горнейшей премудростью».

Максим Грек традиционно выделял в человеке три начала: плотское, душевное и духовное. Ум – «кормчий души», и он должен играть главенствующую роль по отношению к душе и телу. Но ум сам нуждается в просвещении, которое неотделимо от нравственного совершенствования. Нравственные усилия позволяют «мысль от плоти обуздати». Такой результат, по Греку, связан не только с моральным, но и с познавательным опытом: чтобы постичь истину, надо жить в ней. Необходимо просвещение не только ума, но и сердца. Если сердце «суетно», то никакое постижение истины (а следовательно, и спасение) невозможно. Сердце в данном случае – традиционный символ цельности духовной жизни. У Максима Грека, как это принято в христианской традиции, достичь чистоты сердца и ума позволяет любовь, которая «превыше всего», – любовь к Богу и ближнему.

Влияние исихазма заметно в отношении Максима к «молчанию» как состоянию духовной сосредоточенности, позволяющей отойти от суетности и приблизиться к истине. В истории философии он высоко ценил Сократа, Платона («внешних философов верховного») и Аристотеля (хотя и критиковал учение последнего, видя в нем идейный источник католической схоластики), из христианских мыслителей выделял Августина и Иоанна Дамаскина. В своих воззрениях на государственную власть Максим Грек был сторонником гармонического единства («богоизбранного супружества») власти светской и духовной. Его идеал – просвещенный властитель, осознающий свою ответственность перед Богом и народом, признающий религиозно-нравственный авторитет Церкви.

17 столетие стало в истории России эпохой «смутного времени», церковного раскола. Но в истории формирования русской философской культуры это был важный период. Высокий богословско-философский уровень проявился в спорах грекофилов, отстаивавших традицию византийской православной культуры (Епифаний Славинецкий, Ефимий, Кирион Истомин и др.), и латинофилов, в большей степени ориентированных на духовный опыт Запада (Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев и др.). Значительным вкладом в отечественную философскую культуру стали труды хорвата Юрия Крижанича, выдвинувшего и пропагандировавшего идею славянского единства, в особенности его *Политика*, где содержалась оригинальная концепция философского знания. В 17 в. формируется духовно-академическая традиция изучения философии. В начале века была создана Киево-Могилянская академия, а в 1687, в Москве – Славяно-греко-латинская академия. Первые руководители Славяно-греко-латинской академии греки Иоанникий и Сафроний Лихуды были авторами первых русских философских учебников: *Логики*,

Риторики, Психологии и др., которые содержали обширный материал из области древней и новой европейской философии. Процесс освоения мирового философского опыта приобретал все более систематический характер.

Вопросы для самопроверки:

1. Объясните смысл понятия «исихазм».
2. Чем концепция нестяжателей отличается от позиции иосифлян?
3. На чем базируется формула «Москва – третий Рим»? Назовите исторические события, способствовавшие формированию данной идеи.

Лекция № 8 Тема: Культура русских монастырей (от принятия христианства до XVII столетия включительно)

План

1. Русские православные монастыри: исторический аспект
2. Деятельность Сергия Радонежского и основание Троице-Сергиевой лавры
3. Значение монастырей в жизни и культуре Руси. Архитектура монастырей
4. Литература, созданная на Руси в монастырях

1. Русские православные монастыри: исторический аспект

Сведений о монастырях и монашестве на Руси до первых известных по имени подвижников очень мало. Первые письменные упоминания о монастырях на Руси относятся к эпохе св. кн. Владимира Святославича (978 - 1015) и кн. Ярослава Владимировича (1019 - 1054). В "Слове о законе и благодати" митрополита Киевского Илариона (ок.1037 - 1043) в Похвале кн. Владимиру говорится: "манастыреве на горах стаща, черноризьци явишася" Первые упоминаемые в источниках монастыри были основаны князьями или другими богатыми людьми, которые создавали их на свои средства, обеспечивали всем необходимым, обладали правом назначения настоятелей.

Основателями древнейшего на Руси Киево-Печерского монастыря были преподобные Антоний и Феодосий Печерские.

Монастырей, основанных подвижниками, было немного. В целом в Киеве преобладали монастыри, созданные князьями. Об авторитете, который приобрело монашество уже во 2-й пол. XI в., свидетельствует участие игуменов (или "всех игуменов") городских киевских монастырей в публичных акциях (встречах князей, княжеских похоронах, княжеских съездах, хлопотах об освобождении пленников и т.д.

Монастыри в начальный период были в основном городскими или располагались близ городов. В XI в. известно 19 монастырей, о некоторых из них сохранилось очень мало информации, иногда лишь краткие упоминания. В XI в. они создавались в основном в Южной Руси: в Чернигове, в Тмутаракани, Переславле, во Владимире Волынском и др. Однако были монастыри и в северо-восточных пределах; в Муроме (Муромский Спасский), в Суздале, в Ростове.

XII век был временем расцвета древнерусского монашества, монастыри основывались во всех крупных городах Руси. Известно более 50 монастырей, созданных в XII - нач. XIII в. (до монгольского нашествия), даты основания еще 42 монастырей предположительно относятся к домонгольскому периоду. Некоторые из этих обителей были разрушены в 1240 г., но многие сохранились и умножали славу в следующих веках.

В XII в. 14 из 43 основанных в этом веке монастырей было создано в Новгороде. Одним из древнейших новгородских монастырей был Юрьев. Основание его преданием приписывается кн. Ярославу Мудрому, но самое раннее сохранившееся известие относится к 1119 г.

Монгольское нашествие прервало естественное течение монастырской жизни: многие монастыри были разрушены вместе с городами, многие пострадали от погрома и опустошения, не все монастыри XI - XIII вв. были впоследствии восстановлены. Возрождение монашества началось лишь со 2-й пол. - кон. XIV в. в результате деятельности святого Алексия Московского и преподобного Сергия Радонежского, что совпало с началом национального возрождения Руси, преодоления ордынского ига. За предшествующее столетие (2-я пол. XIII - 1-я пол. XIV в) сведений о монастырях очень мало, но значение монашества в духовной, нравственной и социальной жизни сохранялось во всей полноте.

Со 2-й пол. XIV в. характер монастырской жизни существенно изменился. Во-первых, было создано значительное число новых монастырей, основанных на общежительных принципах; общежитие часто вводилось и возобновлялось там, где оно отсутствовало или было существенно нарушено (напр., во псковском Снетогорском монастыре). Помимо внутреннего устройства изменился также характер связей с миром, возникли монастырские приходы. Во-вторых, изменилось местоположение новых монастырей, их естественно-географическая среда: стали преобладать пустыни, расположенные вдали от города, часто в лесистой или заболоченной труднодоступной местности. Наконец, в-третьих, основателями новых монастырей теперь гораздо чаще становились монахи-подвижники. Жизненный путь многих из них нередко сочетал пустынно-безмолвное отшельничество и пребывание в общежительном монастыре, устроителями и духовными наставниками которого они становились, когда вокруг их уединенных келий собиралось братство жаждавших спасения и духовного совершенства верующих. По прошествии ряда лет настоятель мог снова удалиться в пустынь, и тогда возникал новый монастырь.

Уже в этот период под влиянием внутренних и внешних факторов началось движение пустынножителей, мощный импульс которому дала деятельность прп. Сергия Радонежского, его учеников и последователей. Отшельничество подвижников, их жажда "отвержения мира", индивидуальные духовные устремления оказались в сопряжении с процессом внутреннего освоения земель Северо-Восточной Руси, окультуривания дикой природы, расчистки леса под пашню, освоения природных угодий и промыслов, прокладки дорог, открытия водных источников, изменения ландшафта страны с природного на антропогенный.

В спорах исследователей прошлого и нынешнего века о том, какая колонизация была первичной - монастырская или крестьянская, неправильно был сформулирован вопрос либо - либо. Оба колонизационных потока дополняли друг друга, развивались в одинаковых направлениях. В.О. Ключевский так описывал этот процесс: вокруг пустынного монастыря образовывались мирские, крестьянские селения, которые вместе с иноческой братией составляли один приход, тянувший к монастырской церкви. Если монастырь исчезал, крестьянский приход вместе с монастырской церковью оставался. Движение пустынных монастырей было движением будущих сельских приходов, которые, притом в большинстве, были первыми в своей округе. Освоение дикой природы, рост заселенной территории и основание новых монастырей свидетельствовали о возрождении национальной жизни и в социальной, и в духовной сферах. Результаты этого процесса в XVII в. выразительно описал келарь Троице-Сергиева монастыря Симон (Азарьин). Сопоставляя современное ему состояние с временами прп. Сергия, он писал: *"Пустыня тогда была непроходная, ныне же всем зримы окрест обители поля широкие, села и деревни многолюдные. Стези не быша тогда и непроходно бысть человеческими стопами, ныне же пути-дороги велия и проезды всякого чину людем, днем и ноцию безпрестанно идуцим. Много же тогда гадов и ползущих змиев являхуся ему (прп. Сергию) на устрашение безстрастному его житию; ныне же молитвами его окрест обители его за десять поприць и вящшее ползущих ужев и змиев не бывает... Место тогда было безводно, и кроме источника, его же святой Сергий молитвою изведе, не бысть иныя воды под его обителью; ныне же... мнози источницы явишася... Ныне же всем зримо есть и памятно, яко тогда суще в рощах тех и древес толико не бысть,*

елико ныне многолюдственное число человек в слободах на тех местех, идеже роуци велицыми были".

Монастырская колонизация этого времени развивалась в нескольких направлениях и была связана с внутренним освоением земель. Увеличение населения, как правило, сопровождалось ростом монастырей, и появление новых монастырей вызывало приток населения, т.е. процесс был двуединым. С кон. XIV в. активно осваивалась Вологодская земля, тесно связанная как с Поморьем (русским Севером), так и с центральной частью России - Замосковным краем. Вологодский у. был особым районом Центр. Поморья, районом ранней колонизации, приведшей к большой его заселенности. Одним из первых подвижников, пришедших сюда, был прп. Димитрий Прилуцкий, ученик прп. Сергия Радонежского.

Другим центром, из которого шел поток монастырской колонизации, был Кириллов Белозерский монастырь, основанный в 1397 г., а позже - Соловецкий монастырь. Колонизация Вологодского края началась, по преданию, еще в XIII в. Ученики и сподвижники прп. Кирилла Белозерского продолжали ее.

Многочисленные пустыни, построенные монахами-отшельниками в XIV - XV вв. на севере России, в Заволжье, позволили позже этот район именовать "Северной Фиваидой", или "Русской Фиваидой на Севере". Пустынь возникала в отдаленной, ненаселенной, часто лесной местности, но постепенно могла превращаться в более крупный монастырь, местность вокруг которого постепенно заселялась. При этом пустынь могла иметь земельные владения и крестьян, что нарушало принцип "отвержения мира" в поисках безмолвия и уединенной жизни, т.к создавалась разветвленная система связей (хозяйственных, судебных и пр) с окружающим миром. Наименование "пустынь" сохраняет память о начальном периоде ее существования.

Согласно данным, полученным в ходе подготовки нового издания труда митр. Макария, во 2-й пол. XIII - 1-й пол. XV в. было основано 286 монастырей, а в период 1448 - 1589 гг. - 488 монастырей. Они были неодинаковы по своей величине и значению. Большинство монастырей, по мнению митр. Макария, были невелики: в них жили до 10 монахов; лишь в 10 монастырях число братии колебалось от 20 до 50. Утверждая, что "еще меньше" было монастырей с количеством монахов свыше 50, автор тем не менее называет 10 таких монастырей, а именно: Пафнутиев Боровский (до 95 иноков при жизни основателя), Иосифов Волоколамский (100 - 130), Данииловский Переяславский (см. Данилов Новый Переяславский монастырь) (55 - 70), Герасимов Болдинский (до 140 при жизни основателя), Александро-Свирский (59 - 86), Антониев Дымский (до 55), Корнилиев Комельский (до 90), Антониев Сийский (до 73), Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев (по сведениям иностранцев, в 1-й четв. XVI в. здесь было 300 иноков, а в конце - до 700, не считая слуг). Разумеется. К числу крупных монастырей можно отнести, например, Суздальский Покровский жен., в котором к началу XVII в. проживали 153 насельницы, к числу средних - Солотчинский муж. (количество насельников с кон. XVI до кон. XVII в. колебалось от 40 до 65).

Распространение пустынножительства и внедрение общежительных принципов сопровождалось ростом монастырской земельной собственности и усилением экономической функции монастыря в общественной жизни (не только в освоении территории, но и в организации производства, в кредитовании крестьян). В исследованиях отмечается, что монастыри (прежде всего крупные) и архиерейские дома уже в XV в. добились экономического процветания, а в XVI - нач. XVII в. монастырское хозяйство отличалось большей устойчивостью, чем светское, оно было больше втянуто в товарно-денежные отношения, в монастырях скапливались значительные суммы денег. Крупнейшие монастыри того времени - Троице-Сергиев, Кирилло-Белозерский, Иосифо-Волоколамский, Соловецкий - играли ощутимую роль в общественном производстве, были сильными хозяйственными организмами и оказывали организующее влияние на хозяйственно-

экономическую жизнь своей округи. В особенности это относится к Соловецкому монастырю - центру хозяйственной жизни Поморья, имевшему к тому же и большое стратегическое значение. Он достиг расцвета при игум. Филиппе (Колычеве), когда велись строительные работы, был заведен железодельный промысел, усовершенствовано водоснабжение, техника кирпичного, мукомольного производства, способы приготовления кваса, улучшалось питание монахов и т.д. Монастырь имел не только промысловое, торговое, стратегическое, но также и культурное значение, его библиотека была одной из самых крупных и значительных не только на русском Севере, но и во всей России.

Разветвленная и систематическая хозяйственная деятельность монастырей, прежде всего наиболее крупных, рост монастырского землевладения, сосредоточение значительной судебной-административной власти и, как неизбежное следствие, возвращение в мирскую жизнь с ее тяжбами, распрями и т.д. приводили к деформации принципа "отвержения мира", нарушали монашеский обет нестяжания и послушания. Поскольку в XV - XVI вв. монастыри с неизбежностью были вовлечены в процесс социально-экономического роста и возрождения страны, сопровождаемого формированием государственности и народности, то социальные аспекты монашеского аскетизма выдвигались в этот период на первый план, а их обсуждение приобретало полемический характер и становилось предметом обсуждения на церковных Соборах (в 1503, 1531). Возникло "нестяжательство" как течение религиозной мысли (Вассиан Патрикеев, прп. Максим Грек, старец Артемий, анонимный автор Беседы Валаамских чудотворцев) и как монашеская практика ("безвотчинное" скитское подвижничество, импульс которому был дан прп. Нилом Сорским).

В XVI в. обилие монастырей и монахов бросалось в глаза современникам и удивляло иностранцев. "Монашествующих у них бесчисленное множество, - писал Дж. Флетчер в конце XVI в., - гораздо более, чем в других государствах, подвластных папе. Каждый город и значительная часть всей страны ими наполнены... все лучшие и приятнейшие места в государстве заняты обителями и монастырями... монашеская жизнь наиболее отстранена от притеснений и поборов, падающих на простой народ... Кроме того что монахи владеют поместьями (весьма значительными), они самые оборотливые купцы во всем государстве и торгуют всякого рода товарами".

Современные исследования выявили более 600 монастырей и пустынь, имевших крепостные дворы в кон. XVII - нач. XVIII в. Примерно столько же было монастырей и пустынь, не имевших крепостных.

Среди зафиксированных 600 монастырей, имевших крепостные дворы, 136 основаны в XVII в. Это мелкие и средние монастыри, имевшие до 100 дворов, иногда - до 10. К числу крупных, т.е. владевших крестьянскими дворами в количестве более 500, и крупнейших (более 1250) относятся в большей части лишь монастыри, создание которых связано с именем Патриарха Никона. Новоиерусалимский Воскресенский имел в 1678 г. 586 крестьянских дворов, а в 1700 - 2465 дворов, Крестный, в Каргопольском - 812 дворов в 1653-1661 гг., 910 дворов в 1700 г., Иверский - 2059 дворов в 1648 г. и 2302 в 1700 г.

Управление монастырями с 1649 г, осуществлял Монастырский приказ, созданный Соборным уложением 1649 г, Уложение означало новый важный этап той правительственной политики по отношению к монастырям, которая имела целью усиление контроля государства над монастырями и ограничение роста монастырской земельной собственности. Решения Соборов 80-х гг. XVI в. о запрете монастырям приобретать и получать в качестве вкладов родовые и выслуженные вотчины оказались неэффективными. Уложение 1649 г. категорически запрещало монастырям, а также Патриарху, митрополитам, архиепископам и епископам покупать, брать в заклад, принимать "по душам в вечной поминок" родовые, выслуженные и купленные вотчины. В случае нарушения запрета вотчина подвергалась конфискации. Усиление контроля со стороны государства проявилось и в том, что постановление о церковных и монастырских вотчинах исходило не от Собора, как прежде, но было внесено в качестве общегосударственного закона, хотя и содержало

ссылки на мнения освященного и земского Соборов. По Уложению, монастыри лишались подавляющего большинства своих городских владений - торгово-ремесленных слобод и дворов на посадах, запрещалось иметь такие слободы и в будущем. Уложение внесло изменения и в сферу суда. До 1649 г. монастыри и население их вотчин были подсудны церковным, епископским судам, тем самым они освобождались от подсудности общегосударственным учреждениям. Теперь же для священнического и иноческого чина устанавливалась такая же, как для мирских людей, подсудность по недуховным делам Монастырскому приказу, который был государственным учреждением, возглавлялся, как и все приказы, окольными и дьяками. В его ведении находился разбор гражданских и наименее важных уголовных дел в отношении всех духовных лиц вплоть до митрополитов, а также их людей и крестьян. За Церковью оставался лишь суд по церковным делам. Монастырский приказ осуществлял государственную финансовую политику в церковных и монастырских вотчинах, которые передавались в его ведение. Он распоряжался назначениями на должности настоятелей, келарей, строителей, казначеев, ведал и некоторыми духовными делами монашествующих. Монастырский приказ, деятельность которого вызывала недовольство и нарекания со стороны духовенства, существовал до Собора 1666-1667 г., ограничившего его полномочия, и в дек. 1677 г. был упразднен. Русские монастыри и монашество в течение всего средневековья сочетали "отвержение мира" и служение миру. Главным было духовное служение, то "наполнение Вышнего мира молитвами святых и праведников, о котором ок. 1540 г. писал новгородский священник Св. Софии Агафон в предисловии к составленной им пасхалии на восьмую тысячу лет от сотворения мира. Монашеские идеалы оказывали влияние на формирование нравственного облика христианского общества. Социальное служение монастырей заключалось в благотворительности, странноприимстве, устройстве больниц, богаделен, помощи во время голода, кредитовании крестьян, т.е. в организации производственного процесса. В суровые военные годы крупные монастыри брали на себя функцию защиты от внешних врагов (Иосифо-Волоколамский, Троице-Сергиев, Соловецкий и др.). Монастыри в XI - XVII вв. были крупнейшими центрами культуры и духовного просвещения³.

Монашество в России не только было тесно связано с разными сторонами жизни: оно было нормальным идеалом жизни, всеми принятым; оно было общим идеалом.

2. Деятельность Сергия Радонежского и основание Троице-Сергиевой лавры

Троице-Сергиева Лавра основана одним из самых почитаемых на Руси святым - Сергием Радонежским. История обители связана со многими важными событиями Русского государства: Куликовская битва, тяжелый период монголо-татарского ига, борьба с иностранными интервентами и первые годы правления Петра Первого, - все эти страницы истории не прошли мимо монастыря.

Российские правители чтили Троице-Сергиеву лавру, приезжали сюда на богомолье и оказывали помощь монастырю. У стен Успенского собора похоронен царь Борис Годунов и члены его семьи - царица Мария, царевич Феодор и царевна Ксения, в монашестве Ольга.

Троице-Сергиева Лавра – это действующий мужской монастырь, расположен недалеко от Москвы, посетить его можно за однодневную поездку или во время тура по Золотому кольцу.

Сергей Радонежский был сыном благочестивых Ростовских бояр Кирилла и Марии. В детстве родители не благословляли его на монашескую жизнь. Лишь только, когда незадолго до своей кончины, они ушли в монастырь, Сергей Радонежский решил посвятить свою жизнь служению богу.

Но он не ушел в один из действующих монастырей, а вместе со своим старшим братом Стефаном поселился в глухом лесу.

Для справки: Сергей Радонежский (в миру Варфоломей) родился в 1313 году, он был средним сыном в семье. Его отроческие годы прошли в учении, труде и молитве в городе Радонеже, где поселились его родители.

Варфоломей был глубоко верующим, добрым, честным и скромным человеком, он стал опорой престарелых родителей, не покинув их до последних дней.

Датой основания Троице-Сергиевой Лавры считается 1337 год, когда 23-х летний Варфоломей вместе со своим братом на небольшом холме в лесу, в стороне от шума дорог и селений, построил хижину и маленькую церковь, посвященную Святой Троице.

Так была основана ставшая позже знаменитой Троице-Сергиева Лавра.

Брат Стефан не выдержал тяжелых условий уединенной жизни и ушел в московский Богоявленский монастырь. Сергей Радонежский прожил несколько лет в одиночестве, но вскоре около него стали собираться другие иноки, каждый из которых построил себе хижину и сам обрабатывал огород.

Когда число иноков возросло до 12, для безопасности от зверей все постройки были обнесены оградой. В обители не было начальников и, благодаря уважению, Сергей Радонежский выполнял роль руководителя. Вскоре, по распоряжению московских церковных властей, он был рукоположен в священники и назначен игуменом.

В монастыре стал действовать устав, в соответствии с которым иноки образовали единую общину и стали вести совместное хозяйство.

В связи с этим, изменилось и устройство обители: была построена трапезная и хозяйственные помещения. Церковь находилась в центре монастыря, а по четырем сторонам от нее разместились кельи. Над главными воротами была построена надвратная церковь во имя святого великомученика Димитрия Солунского.

В то время монастырь был беден, не хватало хлеба и соли, масла и муки.

В первое десятилетие своего существования обитель приобрела широкую известность, а Сергей Радонежский пользовался большим уважением у князя Дмитрия Донского. Митрополит Русской православной церкви Алексей хотел, чтобы Троицкий игумен стал его приемником, но от такой чести Сергей Радонежский отказался.

Время, когда жил преподобный Сергей Радонежский (1314-1392 годы), было очень тяжелым для Руси: постоянные набеги монголо-татар заставляли людей думать лишь о том, как выжить.

Преподобный Сергей считал своим долгом позаботиться об их духовном воспитании. Накануне Куликовской битвы он благословил Дмитрия Донского на бой с полчищем Мамаю. Воодушевленные наставлениями игумена воины Дмитрия Донского разбили войско Мамаю.

Также Троицкий игумен старался примирить враждовавших между собой князей.

Вместе с тем, в то время монастырь не был хорошо укреплен, для его защиты была только деревянная ограда. Поэтому во время нападения на Русские земли хана Токтамышя иноки вынуждены были укрыться в безопасном месте – на территории Тверского княжества. На этот раз монастырь уцелел, но в 1408 году во время выступления хана Едигея он был разрушен. Благодаря стараниям Игумена Никона, преемника Сергия Радонежского, монастырь был отстроен заново (Источник: http://www.trip-guide.ru/page_242.htm)

3. Значение монастырей в жизни и культуре Руси. Архитектура монастырей

Древнерусская монастырская архитектура - явление разноплановое, со сложной внутренней динамикой, не позволяющей привести многообразие форм к единым критериям оценки. Процесс сложения ансамбля монастыря порой занимал несколько столетий, поэтому в большинстве случаев не приходится говорить о выдержанном в едином стиле архитектурном решении. Однако, можно отметить некоторые общие типологические

признаки в их застройке, планировке и композиции. Эти признаки обусловлены единством функционального назначения⁴.

Возлагавшиеся на монастырь функции определили комплекс сооружений, куда входили постройки разнообразного назначения - культовые, хозяйственные, жилые, оборонительные, мемориальные.

Как правило, на первой стадии сложения монастыря, он обносился стеной. Даже деревянная ограда, отделяющая обитель от мира, делала монастырский комплекс подобным крепости или городу. Крепостные стены придавали ансамблю большую архитектурную целостность и смысловую значимость.

Конфигурация плана монастыря во многом определялась его месторасположением. Традиционно первоначальники останавливали свой выбор на холме в устье ручья при впадении его в речку. Подобный выбор места основания обители был обусловлен тем обстоятельством, что до середины XVII в. одной из важнейших функций монастыря как социального учреждения была военно-оборонительная.

Монастырские стены - крепостные укрепления - должны были соответствовать всем требованиям военного искусства. Согласно с ними, к XV в. в планировочной композиции монастырского ансамбля стали появляться элементы регулярности.

Монастыри XVI в. - Соловецкий, Новодевичий, Симонов, Кирилло-Белозерский - в основе своей планировочной структуры имели пятигранник, а план Пафнутиева-Боровского монастыря приближался к ромбовидным очертаниям. Геометрическая форма была продиктована не отвлеченными геометрическими фигурами, а исходила из архитектурных пропорциональных положений, которые были распространены среди каменных дел мастеров.

К концу XVII в. регулярность конфигурации плана крепости-монастыря стала традиционным приемом в русском зодчестве. Кирпичные стены Донского монастыря в Москве, построенные на рубеже XVII - XVIII вв., имеют в плане строго очерченный квадрат.

Крепостные башни, помимо той роли, которую они выполняли в качестве оборонительных сооружений, часто использовались для нужд монастырского хозяйства. В башнях устраивались кладовые, мастерские, разнообразные монастырские службы: поварские, квасоваренные, прядильные. Во внешнем художественном облике крепостные башни являлись важными структурными элементами. Фиксируя конечные точки архитектурной композиции, башни поддерживают и завершают ритмику вертикальных акцентов монастырского ансамбля. Архитектурная композиция приобретает черты гармоничной завершенности.

Башни могли служить и проездными воротами в монастырь. Со стороны парадного подъезда устраивались главные - Святые - ворота, выделенные как архитектурно, так и расположением.

Стремление к большей геометричности и регулярности планировочной композиции обозначалось в монастырском строительстве на Руси значительно раньше, чем, например, в строительстве городов или крепостей. Объяснение этому факту нужно искать в символической трактовке монастыря-крепости как целостного ансамбля.

В зависимости от типа монастыря и его материального положения, келейная застройка могла быть различной. Обычно келейные корпуса располагались по периметру монастырских стен. Деревянные строения по мере роста достатка обители сменялись каменными. Каменные жилые корпуса в богатых и многолюдных монастырях могли быть двухэтажными с отдельным входом в каждую келью. Келейная застройка образовывала главный монастырский двор, посередине которого возводились основные сооружения монастыря.

Центральное место, и в архитектурном, и в идейном плане, занимал монастырский храм. Доминируя над всеми остальными сооружениями, он рассматривался как "земное небо или как око Божье". Тема большого храма с обширным внутренним пространством, обладающим особой "светлостью и звонностью" с начала XVI в. все чаще стала звучать в монастырской архитектуре.

Вторым по значению сооружением в комплексе монастырских построек являлась трапезная. Часто при основании обители в первую очередь возводили именно ее, руководствуясь бытовыми соображениями. Появление трапезной характеризовалось переходом к общежительному монастырскому уставу: трапезная - место для общего вкушения пищи, которая ассоциировалась с Тайной вечерей, т.е. имело символический смысл.

Одним из обязательных сооружений в монастырском комплексе была колокольня и звонница. Колокольный звон - один из важнейших атрибутов средневековой культуры - в монастырском быту имел особое значение. Тембр и характер звона, зависящие от подбора колоколов, служили отличительным признаком каждого монастыря.

По мере роста монастыря в нем появлялось все больше специальных служб: больницы, библиотеки, иконописные палаты, мельницы и разнообразные мастерские.

К монастырским постройкам мемориального характера можно отнести небольшие часовни надкладезные палатки. Возведение и посвящение подобных часовен связывалось с каким-либо значительным событием монастырской жизни.

В целом, на протяжении XVI в. сформировалась структура монастырского комплекса с архитектурно-композиционными приемами, повторяющимися с незначительными изменениями в последующем монастырском строительстве. Архитектурный ансамбль древнерусского монастыря выражал идею религиозного, культурного, военного и политического центра.

Русские монастыри представляют собой большое чудо. Религиозные обители - это красота, но не только в камне, но главное - в душах людей. Монастыри всегда были оплотом духовности русского народа, его силой.

4. Литература, созданная на Руси в монастырях

Монашество на Руси строилось на византийских традициях. Став христианской, Россия естественно унаследовала монашество. Но оно получило в России новый облик, еще более увеличивающий его удельный вес. По сравнению с Византией Россия имела своеобразное преимущество: она не имела культурного прошлого. Потому смогла Россия стать всецело, насквозь христианской - что непредставимо было для Византии в ее целом, отягощенной громадным наследием языческой древности. Один пример покажет нам разительный контраст. Во времена Иоанна Грозного огромное начинание организовано было митрополитом Макарием: собрать и объединить все "чтомые на Руси книги". Протекли многие десятилетия, пока не были торжественно положены, как великие святыни, три списка - 12 гигантских фолиантов - один в Софийский собор Великого Новгорода, один в Успенский собор в Москве и один в Царский дворец. Действительно, все "на Руси чтомые книги" были тут собраны - и все они были религиозные! Почему так? Потому, что иной литературы, помимо религиозной, не знала Россия. Светских книг не было. Светским был только фольклор - и то лишь частично, будучи тоже под значительным влиянием Церкви.

Русская письменность начинается с христианства. Первые книги и грамота явились в церковной жизни, вероятно, еще до Владимира Святого, так как уже были написаны договоры Олега и Игоря с греками. Первые книги были богослужебные и церковно-поучительные и писанные на старославянском языке, ставшем церковным. С течением времени количество этих произведений все возрастало: в древнюю Русь приходили новые труды письменности южнославянской, затем появляются и собственные труды. Кроме книг

священных и богослужебных, на Руси являются сочинения святых отцов и учителей вселенской и Православной церкви, - является, таким образом, все бесценное богатство христианского ума, таланта. Книги эти были чужие по своему происхождению, но, кажется, нигде в мире не получили они такого распространения и не встретили такого внимания в народе, как у нас на Руси.

Новопросвещенный народ славяно-русский возлюбил эти книги всею душой и беззаветно предался их просветительному влиянию и нравственному водительству. Библия стала родною, домашнею книгой русского человека. Ее и прочие "божественные" книги народ списывал во множестве экземпляров, с благоговейным прилежанием упивался чтением их, приспособлял содержание их к своему пониманию, пользовался ими как достовернейшим, непререкаемым источником всяких благопотребных знаний и как незаменимым педагогическим пособием.

А книги эти заключали в себе ведь всю сумму православного христианского просвещения; они сразу и так неизмеримо много давали еще ничего не имевшему народу русскому, в такую высокую, именно небесную мудрость посвящали они этот, еще ничем не тронутый, сильный и молодой народ. Это православное христианское просвещение принесло в себе для мира славянского первое условие правильного развития и всестороннего образования; оно созидало у нас на Руси начало всякого знания, даровало нам ту философию Православного христианства, которая одна только и может составить правильный, прочный фундамент вообще человеческого просвещения и всякого земного прогресса⁶.

В монастырях в конце X века зародился и такой, специфический литературный жанр, как летописание. Первым летописным сводом Древней Руси был Киевский летописный свод 996 - 997 годов. Позднее он перерабатывался и вошел в состав древнейшего Киевского свода, который велся при храме св. Софии по повелению кн. Ярослава Мудрого. Этот свод впоследствии также многократно перерабатывался и переписывался иноками Киево-Печерского монастыря, пока не принял окончательный вид и стал называться "Повестью временных лет".

Эта дошедшая до нас летопись излагает события русской истории до 10-х годов XII века. Ее первая редакция была составлена около 1113 года Нестором, монахом Киево-Печерского монастыря. Ее вторая редакция относится к 1116 году и была составлена Сильвестром, игуменом Киевского Выдубицкого монастыря, для кн. Владимира Мономаха.

Большинство монастырей были крупными культурными центрами, сокровищницами книжных богатств не только русского православия, но и всего христианского мира. В 1653 г. по поручению Патриарха Никона была составлена "Опись книгам, в степенных монастырях находившимся", необходимая для развития печатного дела и исправления книг.

Она позволяет судить о том, какие монастыри к сер. XVII в. были самыми крупными хранителями книг и тем самым имели огромное значение в деле духовного просвещения. Опись включает 39 монастырей: Троице-Сергиев, Чудов, Новоспасский, Кирилло-Белозерский, Боровский Пафнутиев, Нижегородский Печерский, Суздальский Спасо-Евфимиев, Симонов, Ростовский Богоявленский, Вологодский Корнилиев, Кашинский Калязин, Вологодские Спасо-Каменный и Прилуцкий, Переславский Никитский, Ростовский Борисоглебский, Московский Богоявленский, костромские Ипатский и Богоявленский, Владимирский Рождественский, Вологодский Павло-Обдорский, Переславль-Залесский Даниловский, Псковский Печерский, Новгородские Хутынский и Антониев, Переславль-Залесский Горицкий, Свяжский Богородицкий, Казанский Преображенский, Волоколамский Иосифов, Ярославский Спасский, Угрешский Никольский, Белозерский Ферапонтов, Переславль-Рязанский Спасский, Новгородский Тихвинский, Желтоводский Троицкий, Новгородский Духовский, Вологодский Глушицкий.

Опись не была полной, включала лишь те монастыри, которые подали сведения. Всего в ней перечислено 2672 книги, чем далеко не исчерпываются богатства древнерусской

книжности. Книжные фонды многих монастырей до наших дней сохраняются в архивах и библиотеках.

Вопросы для самопроверки:

1. На примере личности Сергия Радонежского выскажите свое мнение о роли личности в истории.
2. В чем духовное назначение монастыря на Руси?
3. Почему русские монастыри стали центрами грамотности и летописания?

Лекция № 9 Тема: «Нарышкинское барокко» как явление русской культуры XVII столетия

План

1. Происхождение термина «нарышкинское барокко» в русской культуре
2. Предпосылки к возникновению стиля «нарышкинское барокко» на русской почве
3. Особенности стиля «нарышкинское барокко»
4. Русская архитектура в стиле «нарышкинское барокко»: известные мастера и постройки

1. Происхождение термина «нарышкинское барокко» в русской культуре

Стиль барокко расцвел буйным цветом в Европе в XVII веке, возникнув веком ранее в Италии, где местные мастера стремились возвеличить свою культурную значимость принесением во все отрасли искусства некие излишества и вычурность, в том числе и в архитектуру.

До России архитектурный стиль барокко дошел через «прорубленное» Петром I «окно в Европу» с изрядным запозданием, воплотившись в полной мере лишь в XVIII веке, когда в Европе уже начинал укрепляться классицизм. Но отставание в ракурсе времени было с лихвой компенсировано грандиозностью барочных построек городских и усадебных ансамблей столицы и прочих мест, облюбованных российской знатью. Кроме того, российское барокко, как и прочие инородные культурные веяния, попадающие в страну, обрело новые, нехарактерные для европейского барокко черты, породив сугубо отечественные стили, такие как строгановское, голицынское и нарышкинское барокко.

Самоназвания архитектурных направлений барокко в России происходят от фамилий родов, покровительствовавших возведению наиболее знаковых сооружений данной эпохи, которые, разумеется, обладали собственными характерными особенностями.

Название «нарышкинский» закрепилось за стилем после пристального изучения в 1920-е гг. Церкви Покрова, построенной в принадлежавших в конце XVII в. Нарышкиным Филях. С тех пор нарышкинскую архитектуру иногда называют «нарышкинским», а также, учитывая основной район распространения этого явления, «московским барокко». Однако возникает определенная сложность при сопоставлении этого архитектурного направления с западноевропейскими стилями, и связана она с тем, что, стадийно соответствуя раннему возрождению, нарышкинский стиль со стороны формы не поддается определению в категориях, сложившихся на западноевропейском материале, в нём присутствуют черты как барокко, так и ренессанса и маньеризма. В связи с этим предпочтительнее использовать имеющий длительную традицию употребления в научной литературе термин «нарышкинский стиль».

Нарышкинское или московское барокко представляет собой условное название специфического стилового направления в русской архитектуре конца XVII — начала XVIII вв., начального этапа в развитии архитектуры русского барокко. Своим названием

архитектурное течение обязано молодому, ориентированному на Западную Европу боярскому роду Нарышкиных (Лев Кириллович Нарышкин – дядя Петра I), в чьих московских и подмосковных имениях были построены церкви с некоторыми элементами нового для России того времени стиля барокко.

Главное значение нарышкинского стиля состоит в том, что именно он стал связующим звеном между архитектурой старой патриархальной Москвы и новым стилем (петровским барокко) возводимого в западноевропейском духе Санкт-Петербурга. Существовавший одновременно с нарышкинским, более близкий к западноевропейскому барокко голицынский стиль (здания, возведённые в нём, иногда причисляют к нарышкинскому стилю либо используют для них обобщённое понятие «московское барокко») оказался лишь эпизодом в истории русского барокко и не смог сыграть подобной важной роли в истории русского зодчества.

2. Предпосылки к возникновению стиля «нарышкинское барокко» на русской почве

В XVII в. в русском искусстве и культуре появилось новое явление — их обмирщение, выражавшееся в распространении светских научных знаний, отходе от религиозных канонов, в частности, в зодчестве. Примерно со второй трети XVII в. начинается формирование и развитие новой, светской, культуры.

В архитектуре обмирщение выражалось прежде всего в постепенном отходе от средневековых простоты и строгости, в стремлении к внешней живописности и нарядности. Все чаще заказчиками строительства церквей становились купцы и посадские общины, что играло важную роль в характере возводимых построек. Был возведён ряд светски нарядных церквей, что однако не находило поддержки в кругах церковных иерархов, которые сопротивлялись обмирщению церковного зодчества и проникновению в него светского начала. Патриарх Никон в 1650-е годы запретил строительство шатровых храмов, выдвинув взамен традиционное пятиглавие, что способствовало появлению ярусных храмов.

Однако влияние светской культуры на русское зодчество продолжало усиливаться, в него также фрагментарно проникали некоторые западноевропейские элементы. Однако после заключения Россией Вечного мира с Речью Посполитой в 1686 г. это явление приобрело больший размах: установившиеся контакты способствовали масштабному проникновению польской культуры в страну. Это явление не было однородным, поскольку тогда восточную окраину Речи Посполитой населяли близкие по культуре православные украинский и белорусский народы, и часть культуры, в том числе и сугубо национальных элементов, заимствовалась от них. Соединение особенностей различных стилей и культур, а также определённое «переосмысление» их русскими мастерами и определило специфичный характер нового возникнувшего архитектурного направления — *нарышкинского стиля*.

3. Особенности стиля «нарышкинское барокко»

Нарышкинский стиль сочетает в себе черты русской архитектуры с элементами центрально-европейского, прежде всего украинского барокко, элементами «больших» европейских стилей, таких как ренессанс и маньеризм, белорусских ремесленных промыслов, прежде всего, изразцового дела. Основным источником заимствований служило расположенное за западными рубежами России Великое княжество Литовское. Таким образом, на российской почве возник достаточно самобытный стиль, который, будучи основанным в значительной степени на национальных традициях зодчества, органично вписывался в местную архитектуру того времени, привнеся в то же время в строительное искусство России новые черты. Стиль стал весьма произвольной адаптацией барокко для России, в отличие от построек петровского барокко.

Вообще, отличие отечественного барокко от европейского можно в общих чертах проследить в простоте и композиционной структурности. Разницу можно найти и в деталях, например, в используемых отделочных материалах. Тогда как в Европе для облицовки применялся камень, русскими мастерами использовались штукатурка и гипс, которые, в

отличие от камня, можно было красить. Именно поэтому архитектурные сооружения русского барокко радуют глаз ярким контрастным колером. В основном использовались красные, голубые, желтые и белые краски, а также их сочетания, а для кровли применялась белая жечь и различная позолота.

В декоре фасадов использовали орнаментную лепку, в которой отчетливо проступали элементы традиционного русского колорита. Западные зодчие, стремясь переплюнуть конкурентов, активно использовали мистические знаки и символы, что также не характерно для русского барокко, хотя, справедливости ради, иностранные архитекторы, возводившие усадебные имения для первых лиц империи в столице и ее окрестностях, все-таки прибегали к традиционному европейским приемам. Но в глубинке, куда барокко изначально просочилось стараниями боярина Льва Нарышкина, в отделке практически полностью преобладали местные традиции.

В русской глубинке, собственно, стиль барокко воплощался в основном в проектах церквей и храмов. Среди знаменитых архитектурных памятников данного периода можно вспомнить церковь Покрова в Филях, Успенский собор в Рязани, Новодевичий монастырь, брянская Сретенская надвратная церковь при Свенском монастыре, Церковь Знамения Богородицы в Дубровицах недалеко от Подольска и многие другие храмы, *построенные по типу «восьмерик на четверике»*. *Нарышкинское барокко в архитектуре отличается ярусностью, центричностью, равновесием и симметрией, белыми элементами на красном фоне.*

Лучшими образцами нарышкинского стиля считаются появившиеся центрические ярусные храмы, хотя параллельно с этой новаторской линией возводилось множество традиционных, бесстолпных, перекрытых сомкнутым сводом и увенчанных пятью главами церквей, обогащённых новыми архитектурными и декоративными формами — прежде всего, заимствованными из западноевропейской архитектуры элементами ордера, обозначившими тенденцию перехода от средневековой безордерной к последовательно ордерной архитектуре. *Для нарышкинского стиля также характерна двуцветность сочетания красного кирпича и белого камня, использование полихромных изразцов, позолоченной деревянной резьбы в интерьерах, следующих традициям «русского узорочья» и «травяного орнамента»*. Сочетание красных кирпичных стен, отделанных белым камнем или гипсом, было характерно для зданий Нидерландов, Англии и Северной Германии.

Построенные в нарышкинском стиле здания нельзя назвать подлинно барочными в западноевропейском понимании. Нарышкинский стиль в своей основе — архитектурной композиции — *оставался русским, и только отдельные, зачастую едва уловимые элементы декора заимствовались из западноевропейского искусства*. Так, композиция ряда возведённых церквей противоположна барочной — отдельные объёмы не сливаются в единое целое, пластично переходя друг в друга, а поставлены один на другой и жёстко разграничены, что соответствует принципу формосложения, типичному для древнерусского зодчества. Иностранцами, равно как и многими россиянами, знакомыми с западноевропейскими образцами барокко, нарышкинский стиль воспринимался как исконно русское архитектурное явление.

4. Русская архитектура в стиле «нарышкинское барокко»: известнейшие мастера и постройки

Одни из первых построек в новом стиле появились в московских и подмосковных имениях боярской семьи Нарышкиных (из рода, которых происходила мать Петра I, Наталья Нарышкина), в которых были возведены *светски-нарядные многоярусные церкви из красного кирпича с некоторыми белокаменными декоративными элементами* (яркие примеры: Церковь Покрова в Филях, 1690—93 гг., церковь Троицы в Троице-Лыкове, 1698—1704 гг.), которым *свойственны симметричность композиции, логичность соотношений масс и размещения пышного белокаменного декора, в котором свободно истолкованный ордер,*

заимствованный из западноевропейской архитектуры, служит средством зрительно связать многосоставный объём постройки.

«Церковь Покрова в Филях... — лёгкая кружевная сказка... чисто московская, а не европейская красота... Оттого-то стиль московского барокко имеет так мало общего с барокко западноевропейским, оттого он так неразрывно спаян со всем искусством, непосредственно ему на Москве предшествовавшим, и оттого для каждого иностранца так неуловимы барочные черты... Покрова в Филях или Успения на Маросейке, кажущихся ему совершенно такими же русскими, как и Василий Блаженный». Игорь Грабарь, русский искусствовед

Церковь Покрова в Филях построена по принципам формосложения, типичным для русской архитектура XVII в., представляя собой *ярусный пятиглавый храм, в котором жёстко разграниченный объёмы колокольни и церкви расположены на одной вертикальной оси, так называемый восьмерик на четверике*. Четверик, окружённый полукружиями апсид — собственно сама церковь Покрова, а расположенный выше, на следующем ярусе, восьмерик — церковь во имя Спаса Нерукотворного, перекрытая восьмилотковым сводом. На нём возвышается ярус звона, выполненный в форме восьмигранного барабана и увенчанный ажурной позолоченной гранёной главой-луковкой, в то время как оставшиеся четыре главы завершают апсиды церкви. У основания церкви расположены гульбища, окружающие церковь просторные открытые галереи. В настоящее время стены храма выкрашены в розовый цвет, подчёркивающий белоснежные декоративные элементы постройки.

Аналогичные черты имеет полностью белоснежная церковь Троицы, расположенная в другой усадьбе Нарышкиных, Троице-Лыково, и возведенная Яковом Бухвостовым. С именем это крепостного по происхождению зодчего связаны и многие другие постройки в нарышкинском стиле. Показательно, что в постройках Бухвостова присутствуют элементы намеренно введённого западноевропейского ордера (соответствующая терминология используется и в подрядной документации), однако *применение им ордерных элементов отличается от принятого в европейской традиции: главным несущим элементом, как и в древнерусской архитектурной традиции, остаются стены, почти исчезнувшие из виду среди многочисленных элементов декора*.

Ещё одним выдающимся строением в нарышкинском стиле являлась построенная крепостным зодчим Петром Потаповым для купца Ивана Матвеевича Сверчкова тринадцатиглавая Успенская церковь на Покровке (1696—99 гг.), которой восхищался Бартоломео Растрелли-младший, а Василий Баженов ставил её в один ряд с храмом Василия Блаженного. Церковь была настолько живописна, что даже Наполеон, распорядившийся взорвать Кремль, выставил возле неё специальную охрану, дабы она не была поражена начавшимся в Москве пожаром. До настоящего времени церковь не дошла, поскольку была разобрана в 1935—36 гг. под предлогом расширения тротуара.

В традициях нарышкинского стиля были перестроены многие церкви и монастыри, что отразилось, в частности, на ансамблях Новодевичего и Донского монастырей, Крутицкого подворья в Москве. В 2004 г. комплекс Новодевичего монастыря был внесён в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, в том числе, в качестве «выдающегося образца так называемого «московского барокко» (критерий I), а также как «выдающийся пример исключительно хорошо сохранившегося монастырского комплекса, детально отображающий „московское барокко“, архитектурный стиль конца XVII в.» (критерий IV). В монастыре сохранены стены и ряд церквей, построенных либо перестроенных в нарышкинском стиле.

В архитектуре Петербурга начала XVIII в. нарышкинский стиль не получил дальнейшего развития. Однако между нарышкинской архитектурой и петровским барокко Петербурга первой четверти XVIII в. существует определенная преемственность, характерными примерами которой являются здания служившей для светских нужд Сухаревской башни (1692—1701 гг.) и церкви Архангела Гавриила или Меншиковой башни

(1701—07 гг.) в Москве. В основу композиции Меншиковой башни, построенной зодчим Иваном Зарудным на Чистых прудах в Москве для ближайшего сподвижника Петра I, князя Александра Меншикова, положена традиционная схема, заимствованная из украинской деревянной архитектуры — несколько уменьшающихся кверху поставленных друг на друга ярусных восьмигранников.

Нельзя не отметить, что созданию архитектуры нарышкинского барокко, в отличие от петровского, отметились в основном русские мастера, что, безусловно, и определило специфичный характер построенных зданий — они представляли собой в большой степени древнерусские по характеру конструкции здания с заимствованными из западноевропейского зодчества деталями, как правило, носившими лишь декоративный характер.

Значение стиля «нарышкинское барокко» для русской архитектуры.

Нарышкинский стиль наиболее сильно сказался на облике Москвы, но он также оказал большое влияние на развитие всей архитектуры России в XVIII в., будучи связующим элементом между архитектурой Москвы и строящегося Санкт-Петербурга. Во многом именно благодаря нарышкинскому стилю был сформирован самобытный образ русского барокко, что особенно отчётливо проявилось в его позднем, елизаветинском периоде: в шедеврах Бартоломео Растрелли-мл. черты московского барокко соединяются с элементами итальянской архитектурной моды того времени, во внешнем убранстве таких московских барочных зданий, как храм Святого Климента (1762—69 гг., арх. Пьетро Антони Трезини либо Алексей Евлашев), Красные ворота (1742 г., арх. Дмитрий Ухтомский) также видны черты нарышкинской архитектуры, прежде всего, характерное для неё сочетание красного и белого цветов в отделке стен.

Позднее, уже в конце XIX в. нарышкинская архитектура, многими воспринимаемая к тому времени, как типично русское явление, оказала определённое влияние на формирование так называемого псевдорусского стиля.

Значительными архитекторами, создававшими постройки в данном стиле стали: Яков Бухвостов, Иван Зарудный, Пётр Потапов, Осип Старцев, Михаил Чоглоков.

Царствование барокко в России оказалось не долгим. Стремясь угнаться за Европейскими веяниями, в середине XVIII века столичные, а после и провинциальные постройки стали приобретать черты рококо, а к последней четверти XVIII века на смену им и вовсе пришел классицизм, сменив роскошество и грандиозность, на рационализм, простоту и монументальность античных форм.

Вопросы для самопроверки:

1. Чем европейский стиль барокко отличается от «нарышкинского барокко»?
2. В каких деталях архитектурного стиля «нарышкинское барокко» раскрывается его русское начало?
3. Назовите и кратко охарактеризуйте самые значимые постройки стиля «нарышкинское барокко» в Москве и Подмосковье.

II. СОДЕРЖАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА ДИСЦИПЛИНЫ (ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ)

Рекомендации к практическим занятиям

1. Приведённые к каждому из пунктов плана развёрнутые тезисы служат своеобразным опорным, исходным материалом при подготовке студента к занятию. Эти тезисы позволяют студенту сориентироваться в многообразии материала, композиционно выстроить свой ответ, найти ключевые понятия и опереться на них в ходе выступления. Тезисы ёмки, содержательны, информационны, поэтому они позволят сделать сообщение конкретным, иллюстративным.

2. Обратите внимание на то, что предлагаемые к рассмотрению на практических занятиях вопросы конкретны, а следовательно, они нуждаются в столь же точных, лаконичных и выверенных ответах.

3. Особое внимание стоит уделить предлагаемому списку литературы: в указанных изданиях содержится исчерпывающая информация по заданным вопросам.

4. Во избежание переработки большого, а зачастую и излишнего объёма материала при подготовке к практическим занятиям необходимо опираться на приведенные к ним тезисы. Это позволит облегчить работу, качественно подготовиться к выступлению.

5. Если смысл понятия в теме или в плане практического занятия не ясен, необходимо обратиться к глоссарию.

Рекомендации к составлению и оформлению конспекта

Конспектирование как форма самостоятельной работы предполагает, во-первых, поиск необходимой литературы. Хорошим подспорьем является список литературы, предлагаемый в данном пособии. Причём предложенный список может быть расширен за счёт других исследований по данной теме. Во-вторых, изучение разных источников, которое позволяет получить расширенное представление о предмете исследования. В-третьих, осмысление и анализ исходного материала. В-четвёртых, реферирование учебного материала, которое подразумевает не механическое купирование текста, а самостоятельное обобщение изученного материала. В-пятых, оформление в виде рукописи или печатного текста.

Конспект необходимо оформить грамотно, в соответствии с требованиями, предъявляемыми к работам подобного типа. В конспекте должны быть чётко выделены заголовки, тезисы. Систематизированный материал необходимо разделить на абзацы. Пометки на полях, сопутствующие конспектированию, позволяют студенту легко ориентироваться в текстовом фрагменте. Допустимы общепринятые и разборчивые сокращения.

Рекомендации к проведению тестирования

Чтобы правильно выполнить предложенные тесты, необходимо, во-первых, внимательно прочитать каждое задание. Во-вторых, осмыслить прочитанное, чтобы не выполнить задание с точностью до наоборот. В-третьих, исключить в вариантах ответа те, которые не подходят к описанию обозначенного термина или явления. В-четвёртых, повторно перепроверить сделанное, т. е. соотнести задание с вариантами ответов.

Практическое занятие № 1 Тема: Культы, хозяйственная практика и повседневность восточных славян-язычников

Теоретический блок

План

1. Жилище и быт восточных славян-язычников. Основы семейного уклада

2. Календарные праздники и обряды восточных славян-язычников (народный календарь)

3. Свадебные обычаи и обряды у восточных славян в период язычества

4. Погребальные обряды и культ предков у восточных славян-язычников

1. Жилище и быт восточных славян-язычников. Основы семейного уклада

Нравы древних славян очень отличались от других народов, живших и развивавшихся одновременно. Славяне не были жестокими и кровожадными. Даже на войне они оставались человечными по отношению к другим. И это подтверждено многочисленными письменными источниками.

В быту главным условием для древних славян всегда была чистота. Наверное, многие из вас помнят описания из учебников по истории, как в Европе весь мусор и помои выбрасывали из окна прямо на улицу. Кроме того, тех, кто мылся и следил за чистотой тела и одежды, считали связанными с дьяволом и нечистой силой. А у славян были бани. Они устраивали специальные банные дни. Возможно, поэтому среди славянского населения никогда не было крупных вспышек инфекционных заболеваний, как, например, чума в Европе.

Нравы древних славян были очень своеобразными:

- Во-первых, они находились в прямой связи от их верований (язычества), которые предполагали поклонение природе, ее обожествление.
- Во-вторых, древние славяне были необычайно трудолюбивыми. Никто не оставался без дела.
- В-третьих, характерной чертой их была сострадательность, помощь друг другу в сложных ситуациях. Возможно, именно эти качества сделали славян таким сильным и сплоченным народом, который смог пережить столько войн и страданий.

Обычаи, нравы, традиции славян выражались в их образе жизни. Это касается абсолютно каждой стороны их жизни. И праздники, и приготовление пищи, и уход за ребенком, и шитье одежды, и ремесло. Особенно заботились наши предки о своей защите и защите своей семьи, своего дома от нечисти и дурного глаза. Для этого свою одежду, свое жилище, предметы обихода они украшали оберегами, различными защитными знаками.

Также большое внимание уделяли хорошему урожаю, здоровью скота, плодородию земель. Для этого почти на каждом празднике устраивались обряды, читались заговоры. И еще древние славяне никогда не забывали о своем роде, о своих предках (щурах и пращурах). Они верили, что предки всегда помогают в трудные времена, а также направляют человека на истинный путь. Поэтому для них организовывали специальные поминальные дни.

Жилище восточных славян

Жилища восточных славян были построены из дерева. Других материалов в то время еще, конечно, не существовало. Но славяне использовали далеко не все виды деревьев для строительства. Ведь некоторые считались опасными и приносящими беды и несчастья. Оптимальными породами для построек были хвойные (ель, сосна). Они и защищали дом от излишней влажности, и были полезными. Ни в коем случае наши предки не пускали в ход осину. Она считалась нечистым деревом.

Другим важным условием было то, какого возраста дерево и где его срубили. Во-первых, нельзя было рубить деревья с кладбища. Во-вторых, нельзя было брать слишком молодое или слишком старое дерево. В-третьих, нельзя было использовать ствол дерева, имеющего дупло, наросты или необычную форму. Так как рубка деревьев у славян была сродни убийству человека, то обязательно приносили жертвы природе.

После того, как дерево было срублено и доставлено на место будущего строительства, его нужно было обработать. Для начала счищали кору и отрубали сучья. Так дерево оставляли на некоторое время, чтобы его покинули древесные духи. Основным

инструментом при строительстве бы топор. Хотя у германских племен в то время уже были пилы, но от них дерево быстрее портилось, и на нем появлялись трещины.

Существовали определенные правила при строительстве жилища. Например, его нельзя было воздвигать в следующих местах:

- Где когда-то была баня.
- Где когда-то проходила дорога.
- Где были найдены останки погибших.
- Где происходило чье-то противостояние с ударами режущими предметами.
- Где когда-то опрокидывался воз.
- Где раньше стоял дом, в который попала молния.

Все эти места считались энергетически негативными и даже опасны для жизни будущих хозяев нового дома. А где же тогда следовало строить свой дом? В местах, где отдыхает рогатый скот. Например, на Украине специально выпускали скотину и смотрели, куда она приляжет отдохнуть. Кроме того, выбор места строительства мог определяться с помощью гаданий

По данным археологии, славяне до девятого века жили в землянках. То есть это жилища, которые полностью находились в земле. А чуть позже они стали «выбираться» к свету, сооружая настоящие обычные избы. Историки говорят, что жилища славян легко можно было отличить от таковых у других племен. Это касается и самой постройки, и внутренней отделки дома.

Впервые избы появились в северных районах. Это легко объяснить тем, что там земля была либо слишком холодной и сырой, либо болотистой. В избах изначально делали только одну большую комнату. Перед входом обычно сооружали сени. Проблема окон была решена. Но оконце было лишь одно и притом очень маленьких размеров. Основной его функцией было не попадание света, а проветривание жилища. Печь сооружали так же, как и в полуземлянке. Если хозяин сооружал в избе трубу для выхода дыма, то она называлась белой. В противном случае – черной. В избах своего расцвета достигает так называемый красный угол. Он был противоположен тому, где стояла печь.

Вся изба была выполнена из бревен, образующих как бы венец (см. Приложение 1). В ней мог быть подклет – это нижний этаж, типа подполья и погреба. Крышу обычно накрывали соломой или глиной. С течением времени славянская изба совершенствовалась. Если окна сначала просто прорубали в бревенчатой стене, то позже стали делать их полноценными, с рамами. И обязательно на фасаде дома вырезали разнообразные орнаменты и узоры, которые, по мнению древних славян, защищали их жилище от злых сил и дурного глаза. Также прогресс выражался в создании горницы в избе, то есть комнаты о сути становилось две. А на севере вообще сооружали полноценные две избы, соединенные вместе.

Безусловно, появление избы стало важным шагом в вопросах жилья. Они были просторными, теплыми. Кроме того, в избе сохранялась оптимальная влажность. Все эти условия заметно улучшали качество жизни людей, особенно, если в семье были маленькие дети.

Изба для славян была микровселенной. Углы ее соответствовали сторонам света, крыша – небу, пол – земле. Важно было так спланировать жилище, чтобы максимально защитить себя от зла и привлечь в дом удачу и благополучие. Как мы помним, двери располагались с южной стороны. Ведь юг у славян ассоциировался с солнцем, теплом, торжеством жизни. А когда появились окна, то они также были обращены на юг или восток. Печь всегда сооружали в северной части. Вообще печь играла важную роль в жизни славян. Во-первых, она была источником тепла. Во-вторых, в ней готовили пищу. Даже сегодня некоторые национальные рестораны пытаются возродить традиции готовки в русской печи.

Дело в том, что стряпня в ней получается просто восхитительной. В-третьих, печь использовали как спальное место.

И, конечно, внутренняя отделка в доме также украшалась знаками и символами, оберегающими и защитными. Это касалось и стен, и мебели, и домашней утвари. Если снаружи дом украшали от внешней угрозы (грабители, пожар, зависть прохожих), то изнутри – от возможных гостей-недоброжелателей.

И не стоит забывать, что со временем у славян появился двор, а также дополнительные постройки в виде бани, хлева, сарая.

Таким образом, жилища древних славян являлись не просто бытовым вопросом в их жизни. В каждом шаге, начиная от выбора места, прослеживается их вера в нечистую силу, духов. Даже жертвы они приносили, лишь бы будущее жилище было спасено от зла и горя. Жилища наших предков были, как мы говорим сегодня, экологически чистыми. Все материалы: дерево, солома, глина, мох, были природными. А это, в свою очередь, очень хорошо сказывалось на здоровье, самочувствии людей и потомстве. Поэтому славяне и продолжают существовать и здравствовать до сих пор.

Основы семейного уклада славян язычников.

Главной функцией в языческой семье было деторождение. Считалось, что союз супругов, у которых не было детей, не выполнял функции семьи. Нужно и важно подчеркнуть, что языческая семья – многодетная семья. Расторжения брака древнерусское право не знало. В языческую эпоху господствовало представление о том, что брак с одной женой заключается «на веки» и простирается за пределы гроба. Но, если жена не могла родить мужу, муж был вправе взять себе ещё жену. Чаше всего, развода не было как такового, просто муж брал себе ещё одну жену. Но, «странности» многожёнства это редкость, и они не встречались повсеместно. Язычники считали, что они единожды перед богами давали слово прожить жизнь вместе. В архаичном, обрядовом, похоронном действии вдова восходила на погребальный костёр вместе с мужем. Об этом свидетельствует путешественник 10 века Аль-Масуди: «Когда умирает мужчина, то сжигается с ним жена его живую; умирает женщина, то муж не сжигается». Женщина добровольно восходила на костёр, так как считалось, что она уходит в иной мир вместе с мужем, и там они будут дальше жить. Этот акт самопожертвования расценивался обыденно, как уход в лучший мир вместе с любимым человеком. Это касается только женщины, так как мужчина – воин и пахарь, а община не могла, жертвовать войнами и пахарями.

2. Календарные праздники и обряды восточных славян-язычников (народный календарь)

Календарные праздники и обряды славян были тесно связаны с хозяйственными интересами крестьянина, поэтому их даты во многом обусловлены сельскохозяйственными сезонами. Кроме того, годовой праздничный цикл не мог не определяться важнейшими астрономическими датами, связанными, как правило, с движением солнца.

Значительная часть общеславянских праздников была связана с культом предков (об этом см. ниже). С древнейших времён и до сегодняшних дней (в частности, у восточнославянских народов) сохранился обычай посещать кладбища и могилы родителей на Радоницу, Троицкую (Семик) и Дмитриевскую родительские субботы. Такими же древними являются обычаи трапезы на могиле, поминовения пивом и оставления на могиле еды для покойника. До недавнего времени сохранялись пережитки языческих поминальных обычаев и в другие христианские праздники, например Святки, Масленицу и Чистый четверг. В Святки, в связи с зимним временем, кладбища не посещали, а поминали предков дома. В Великий Четверг для предков топили бани (чтобы они помылись) и жгли костры у ворот (чтобы они погрелись). Как правило, поминальные праздники приурочивались к рубежным периодам года — солнцестояниям, равноденствиям, наступлению пролета, зимы. Видимо, в это пограничное время открывались (закрывались) врата между миром живых и

миром мёртвых, через которые в мир приходили души умерших. Они посещали своих потомков, а те должны были их должным образом встретить — согреть, вымыть, напоить и накормить. Души предков могли благословить, а могли и наслать несчастья — всё зависело от того, как их встретят, поэтому так важно было почитать предков.

Умершие предки, как покоящиеся в земле, в загробном мире, связывались в сознании человека с землёй, поэтому именно от благословения предков во многом зависел будущий урожай. Например, Масленица связана и с идеей плодородия, и с культом предков — именно им посвящались состязания (бегá, кулачные бои, взятие снежного городка) и главная еда на Масленице, при этом поминальная — блины. Плодородию земли и плодovitости скота, как основным хозяйственным интересам крестьянина, было уделено особенное внимание в его праздниках и обрядах. В Васильев вечер (канун Нового года) приготавливалась ритуальная еда — поросёнок или овечьи ножки, пеклось печенье в виде скота («козульки») — целью всего этого было привлечение плодovitости и благополучия для скота. Этой же цели, а также обеспечению безопасности скотины, служили многочисленные ритуалы Юрьева дня весеннего, когда совершался первый выгон скота.

Плодородию земли способствовали многочисленные ритуалы с чучелами, изображавшими различных ритуальных персонажей — это Масленица, Ярила, Кострома, Кострубонько. Ритуал включал в себя, как правило, чествование и почитание чучела, хождение с ним по улицам, сопровождавшееся весельем, а затем проводы — похороны, сожжение или растерзание. Видимо, чучело представляло собой средоточие плодородия и плодovitости, и ритуалы его проводов должны были сообщить это плодородие земле — тем более, что проводились подобные ритуалы почти всегда весной или в начале лета.

В Семик и Троицкую неделю роль чучела выполняла троицкая (семицкая) березка, с которой проводили практически те же обряды — украшали её, поклонялись и чествовали, ели под берёзкой ритуальную пищу, пели песни и водили хороводы, завивали ей ветки, проводили обряд «кумления», носили по деревне и, наконец, ломали и раскидывали ветки по полю — целью всех этих обрядов было привлечение плодородия и хорошего урожая, а также плодovitости и удачного материнства, как в случае с кумлением. Во всех семицких ритуалах, проводившихся с берёзкой, участвовали только девушки и женщины.

Кроме того, обеспечению плодородия и урожая должны были способствовать ритуалы вызывания дождя (при засухе; в случае же затяжных дождей ритуал был направлен на достижение хорошей погоды). В ритуале участвовала девочка, как правило, сирота, которую называли Додола или Пеперуда. Как считают учёные, её имя и сам образ, видимо, связан с Громовержцем-Перуном (возможно, Додола представляла жену Громовержца). Её водили по деревне, украшали цветами и поливали водой, при этом пелись песни с просьбами о ниспослании дождя.

Одним из важнейших славянских праздников была ночь на Ивана Купала. В эту ночь устраивались общенародные гуляния — песни и пляски. Из купальских обрядов следует отметить разжигание и прыжки через костры, купание в реках и катание со склонов горящих колёс. Нередко праздник принимал разгульный характер. Кроме того, в эту ночь собирали лечебные и магические растения.

Согласно реконструкциям, у славян существовали праздники, посвященные и божествам как таковым. В частности, мог существовать Перунов день и день, посвященный Велесу – Волосу. Однако прямых данных об этих праздниках у нас нет.

3. Свадебные обычаи и обряды у восточных славян в период язычества

Свадебные обычаи различались у разных племён в зависимости от типа брака. Славянский языческий брак в некоторых случаях мог быть полигамным. «Повесть временных лет» выделяет два типа брака и свадебных обрядов у славянских племён, которые условно можно назвать «патриархальными» и «матриархальными».

Патриархальный брак

Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровьями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводит её накануне, а на следующий день приносят за неё — что дают.

Подобные нравы описаны ещё в VI веке византийским автором Маврикием:

Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь.

Патриархальный брак и многожёнство были характерны и для варягов Руси. Плата за невесту называлась в Древней Руси «вено», а свадебный обряд — «разувание» жениха. Древнее «разувание» фиксируется поздними обрядами снятия обуви с жениха и поговоркой «Ноги мыть и воду пить». Невеста в упомянутых в летописи случаях всегда «приводилась» (княгиня Ольга, Рогнеда).

Матриархальный брак

...И браков у них не бывало, но умыкали девиц у воды... И срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни, и здесь умыкали себе жен по сговору с ними: имели же по две и по три жены.

Некоторые сведения о дохристианских свадебных обрядах и обычаях можно почерпнуть из церковных поучений против язычества:

А это творят язычники: ведут невесту к воде, когда выдают замуж, пьют чашу в честь бесов, кидают в воду кольца и пояса.

Традиция брака у воды (озера, колодца) подтверждается позднейшими этнографическими данными — народными приметами и подобным обрядом, который возродился у некоторых старообрядцев после реформ Никона. С другой стороны, здесь может отражаться один из финальных обрядов свадьбы — испытание невесты, хождение с ней по воду на реку или озеро.

И когда у кого-нибудь будет свадьба, её справляют с бубнами, с дудками и с другими бесовскими чудесами. А бывает и того хуже: изготавливают мужской член, кладут его в вёдра и в чаши и пьют из них, а достав, облизывают и целуют его.

4. Погребальные обряды и культ предков

Культ умерших предков был чрезвычайно распространён у славян с глубокой древности и вплоть до недавнего времени. В связи с этим представляет интерес славянский погребальный обряд. «Повесть временных лет» так описывает этот обряд у вятичей:

И если кто умрёт, совершают над ним тризну. После неё складывают большой костёр, кладут на него мертвеца и сжигают. После этого, собрав кости, складывают их в малый сосуд и ставят на столбе у дороги. Так делают вятичи и ныне. Такому же обычаю следуют и кривичи, и прочие язычники.

Под тризной здесь, видимо, имеются в виду состязания в память об умершем и вообще поминальные мероприятия. Обычай оставлять сосуд с костями умершего на столбах у дорог проясняется позднейшими этнографическими записями: столбы на кладбищах считались своего рода границей между живыми и мёртвыми. У этих столбиков бросалась посуда, применяемая при похоронах. Сами столбики нередко делались с подобием крыши и выемками — для удобства душ умерших, которые около них обитали. Позже кладбищенские столбики сменились православными крестами. Кроме того, погребальные столбы отсылают к архаичному обычаю захоронения на деревьях и в стволах деревьев. Столб, таким образом, может играть в погребальном ритуале космогоническую роль Мирового Древа, по которому души умерших поднимаются в небесный мир предков.

Данные о погребальном обряде можно почерпнуть и из летописного рассказа о том, как Ольга хоронила своего мужа, князя Игоря, убитого древлянами:

[Ольга послала сказать древлянам:] «Вот, уже иду к вам. Наварите много мёдов у города, где вы убили мужа моего, чтобы поплакать мне над могилой его и совершить тризну по мужу моему». Они, услышав это, свезли очень много мёда, и наварили. Ольга с небольшой дружиной и налегке пришла к могиле Игоря и плакала о муже своём. Затем повелела людям насыпать большой курган, и, когда насыпали, велела совершать тризну. Затем древляне сели пить, и Ольга повелела своим отрокам прислуживать им.

Из данного отрывка следует, что тризна включала питье мёдов, что над могилами устраивались курганы (видимо, их величина зависела от статуса погребаемого) и что существовал обычай плакать над могилой усопшего. Все эти сведения подтверждаются этнографическими записями и (о курганах) данными археологии. Кроме этих обычаев в «Прологе» упоминается такой элемент погребальной обрядности, как «бъдынъ», то есть бдение, бодрствование рядом с покойником в течение ночи, которое, судя по всему, совершалось значительным количеством людей с причитаниями, песнями и играми.

Интересные сведения о погребальном обряде даёт летописный рассказ о смерти Владимира Святославича:

Ночью же разобрали помост между двумя клетями, завернули его (Владимира) в ковёр и спустили верёвками на землю; затем, возложив его на сани, отвезли и поставили в церкви святой Богородицы, которую он сам когда-то построил. Узнав об этом, сошлись люди без числа и плакали по нём...

В данном случае можно наблюдать древнейший обряд, который сохранился и в Древней Руси — чтобы вынести покойника, разбирают стену. Делается это с той целью, чтобы покойник, вынесенный необычным путём, не смог вернуться и не тревожил живых. Другой древнейший обряд, описанный в данном отрывке — это использования саней для перевозки покойника, даже несмотря на летнее время. Сани использовались в похоронах как наиболее почётный, спокойный и солидный вид транспорта. К тому же сани, в силу своей архаичности, видимо имели в похоронном обряде и некое сакральное значение.

Существует также общая для всех восточных славян обрядовая еда на поминках — это кутья, блины и кисель. Почти все восточнославянские праздники связаны с культом умерших предков, которых вспоминали в рубежные моменты года — на Святках, в Чистый четверг и Радоницу, в Семик и перед Дмитриевым днём. В дни поминовения усопших для них топили баню, жгли костры (чтобы они погрелись), оставляли для них еду на праздничном столе. Святочные ряженые представляли собой в том числе и пришедших с того света предков и собирали дары. Целью всех этих действий было задабривание умерших предков, которые могли благословить семью, а могли и причинять зло — пугать, являться во сне, мучать и даже убивать тех, кто не удовлетворил их потребностей.

Весьма распространённой среди славян была вера в так называемых «заложных покойников». Считалось, что люди, умершие не своей смертью, не успокаиваются после смерти и способны вредить живым, поэтому их суеверно боялись и почитали во время общих поминок.

Практический блок (задания)

Дайте ответы на вопросы:

1. Какое значение имело жилище для славянина-язычника.
2. Чем языческий свадебный обряд отличается от современного? Каковы отношения древних славян в семье?

3. Почему у славян язычников культ предков получил особенно широкое распространение?

Контрольный тест по теме

1. В быту главным условием для древних славян всегда была

- А) зажиточность
- Б) чистота
- В) обильная трапеза
- Г) стабильность

2. Какое дерево выбрал бы древний славянин-язычник для постройки своего жилища?

- А) сосну
- Б) березу
- В) липу
- Г) ясьень

3. В жилище славянина-язычника напротив печи находился

- А) выход из избы
- Б) вход в хлев
- В) источник с чистой водой
- Г) красный угол

4. Значительная часть общеславянских праздников была связана

- А) со сбором урожая
- Б) с рождением детей
- В) с культом предков
- Г) с удачной охотой

5. Какое название носила плата за невесту в Древней Руси?

- А) вето
- Б) вено
- В) ветошь
- Г) вина

Ключ к тесту: 1Б, 2А, 3Г, 4В, 5Б

Практическое занятие № 2 Тема: Русская культура в период принятия христианства

Теоретический блок

План

1. Истоки проникновения христианства на Русь до официального принятия государственной религии (Кирилл и Мефодий, княгиня Ольга и др. свидетельства)
2. Личность князя Владимира до и после принятия христианства: идея духовного преображения
3. Образование и образованность на Руси в период принятия христианства.
4. Христианство и служители древних культов – волхвы. Сосуществование христианства с языческими обрядами и праздниками (христианский и земледельческий календарь)

1. Истоки проникновения христианства на Русь до официального принятия государственной религии (Кирилл и Мефодий, княгиня Ольга и др. свидетельства)

Существует множество точек зрения историков о том, когда и при ком зародилось христианство на Руси. В работе, хотелось бы отразить наиболее известные. И так, многие дореволюционные историки считали первым проповедником христианства у славян ученика Христа, апостола Андрея. Так известный русский историк церкви Макарий писал: «...в коренной России св. апостол Андрей... проповедовал евангелие не кому-либо другому, а, без сомнения, страдавшим здешним обитателям, предкам нашим - славянам». Ему вторил и ещё более известный историк-византиновед В.Г.Васильевский: «Странное сказание о просвещении Русской земли Первозванным апостолом, внесенное в нашу первоначальную летопись, никак не может быть считаемо изобретением или пустою выдумкою местного тщеславия... и... находится в той или иной связи с древнейшими преданиями».

Привлечение известий историков церкви III-IX столетий не только не усилило, но, напротив, ослабил. Ни один из авторов не говорит о путешествии Андрея в среднюю и северную полосу Восточной Европы. Они утверждают, что апостол Андрей проповедовал по северной кромке Понта. В их произведениях говорится также о скифах, а не о славянах. Правда, византийские историки I тысячелетия н. э. часто называли славян скифами или тавроскифами. Однако наименование «скифы» они давали также и многим другим народам, обитавшим в Восточной Европе или проходившим по «причерноморскому коридору» с востока на запад.

И ещё одно обстоятельство, которое бросается в глаза. В «Повести временных лет» в легенде об апостоле Андрее нет абсолютно никаких упоминаний о проповеди Андрея у славян, а говорится лишь о его путешествии вверх по Днепру, о подавлении креста на том месте, где впоследствии возник Киев, о его наблюдениях за нравами и обычаями славян.

Несмотря на явную недостоверность сказания, оно получило широкое распространение в дореволюционной России. В XIX в. археолог К.Л. Лохвицкий предпринял попытку найти материальные подтверждения пребывания апостола Андрея на киевских горах. Он производил раскопки на горе, стараясь отыскать остатки креста, поставленного Андреем. Попытка эта, как и следовало ожидать, результата не имела. Однако уже в XVIII и XIX вв. отдельные историки высказывали серьёзные сомнения в правдивости легенды об апостоле Андрее.

С.В. Петровский заметил, что житийная литература средневековья об апостоле Андрее изобилует огромным количеством совершенно невероятных чудес.

Резкой критике подверг сказание о путешествии апостола Андрея к славянам Е.Е. Голубинский. «Зачем бы пошёл в эту неведомую пустыню апостол Андрей? - спрашивает он. - Чтобы ставить кресты на необитаемых горах или наблюдать такие обычаи, как паренье в банях?»

Когда же возникла легенда о посещении славян апостолом Андреем? В XI в., как полагали И.И.Мальшевский и Е.Е. Голубинский? Вряд ли! Если бы это было так, то данное известие несомненно попало бы и в первоначальный текст летописи Нестора, законченный около 1113 г., и в «Житие Бориса и Глеба», созданное где-то на рубеже XI и XII вв. Но не могло оно появиться в составе летописи и во времена Изяслава Мстиславича и митрополита Климента Смолятича, поскольку ещё А.А. Шахматов доказал, что «Повесть временных лет» была окончательно отредактирована или самим князем Мстиславом Владимировичем (Великим).

В таком виде она и дошла до нас. Следовательно, известие об Андрее возникло и было включено в летопись между 1113 и 1119 гг.

В «Повести временных лет» имеется и другое сообщение о распространении христианства у славян. Распространителями являлись апостол Андроник и апостол Павел. Андроник и Павел, по церковным сказаниям, были современниками апостола Андрея. Как и Андрей, они вряд ли могли проповедовать учение Христа у язычников-протославян, живших в то время родовыми общинами и племенными союзами в «народоправстве» и не имевших никакой нужды в христианской религии.

Б.А. Рыбаков высказал предположение, что летописный отрывок о Павле и Андронике принадлежит перу Нестора. Однако вряд ли это так. Летописная запись под 983 г., которая была сделана Нестором, противоречит данной гипотезе, - точно так же как и сведения «Жития Бориса и Глеба». Мы склонны считать, что данное известие также внесено в летопись Мстиславом Великим, пытавшимся этим усилить свою теорию о просвещении Руси первыми христианскими апостолами задолго до крещения страны при Владимире.

Фактически легенда об апостолах Павле и Андронике, якобы просвещавших славян, служит обоснованию идеи независимости русской церкви от какой бы то ни было иной зарубежной церковной организации.

Из всего выше изложенного, мы делаем вывод, что различного вида легенды о крещении Руси теми или иными апостолами, подвергаются жесткой критике со стороны большинства историков, а значит, правота этих гипотез ставится под сомнение.

Христианство на Руси в период первых князей

Первыми из русских князей, по преданию, крестились киевские князья Аскольд и Дир.

С. Шумилов в своей книге «Князь Оскольд и христианизация Руси» приводит немало примеров из Повести временных лет, Никоновском летописном своде, Иоакимовской летописи и Густынской летописи, которые повествуют о походе князя Оскольда на Константинополь, и о факте крещения киевского князя и русской дружины. Эти сведения древних летописей дополняют свидетельства о нападении русичей в 860 г. на Царьград - как болгарского «Хронографа» Георгия Амартола, сообщающего о походе князя Оскольда Киевского на Константинополь, так и византийских источников - хроники Семеона Логофета, сообщений Никиты Пафлагонянина, Константина Богранородного, Феодосия Мелитенского и других.

Лев Лебедев пишет: «история свидетельствует, что после набега 860 г. не кто иной, как князья Оскольд и Дир с «болярами», старейшинами и частью народа приняли в Киеве Святое Крещение, в чем современные ученые не сомневаются. Так совершилось первое массовое Крещение на Руси». Отмечая как не подлежащий сомнению факт принятия христианства на Руси в IX веке, академик П.П. Толочко дополняет: «Свидетельства греческих авторов подтверждаются Никоновской летописью, которая сохранила сообщения об Аскольдовом крещении Руси. Они содержатся в той ее части, что была составлена, как считают Б. А. Рыбаков и другие историки, на основе летописи Аскольда. Это событие великой исторической важности».

Опять же опираясь на работу С. Шумилова, автор курсового проекта делает вывод о том, что действительно, Русь могла принять христианство задолго до Владимира. «Факт

крещения русичей в IX веке после похода князя Оскольда на Константинополь довольно четко отмечен в византийских источниках. Один из хронографов (Продолжатель Порфириогена) пишет: «Вскоре после того [осады Константинополя] пришло от них [от Руси] посольство, которое просило сделать их участниками божественного крещения, что и было сделано». Другой византийский источник также сообщает: «Испытавши таким образом гнев Божий, по молитвам управлявшего в то время Церковию Фотия, Руссы возвратились в отечество и спустя немного прислали послов в Константинополь просить себе крещения. Их желание было исполнено - к ним послан был епископ».

Одним из дополнительных подтверждений того, что князь Оскольд был христианином, может служить и тот факт, что, как сообщают летописи, после его убийства язычником Олегом он не был предан сожжению по языческой традиции, но погребен, как и подобает по христианской традиции, а на месте его погребения был воздвигнут храм в честь св. Николая. По словам митрополита Макария (Булгакова), «первые наши христиане над могилою сего князя имели церковь святого Николая. Быть не может, чтобы они согласились построить христианский храм над могилою язычника».

Но ряд ученых разделяет убеждение о том, что крещение князя Оскольда и русичей осуществляли не кто иные, как святые Равноапостольные Кирилл и Мефодий. Протоиерей Л. Лебедев писал о том, что святые братья Кирилл и Мефодий в 861-862 г.г. осуществляли при Оскольде и Дире то самое массовое Крещение на Руси, о котором хорошо известно из византийских источников. Далее он пишет: «Еще до знаменитой миссии в Великую Моравию (в 863 г.) просветители славян проповедовали на Руси и совершили здесь первое массовое Крещение».

По убеждению протоиерея Льва, упоминаемое в поздних списках Паннонских житий святых Кирилла и Мефодия крещение ими «Хазарии» является ошибочным, поскольку в иудаистской Хазарии ни тогда, ни позже никакого обращения в христианство кагана и дружины не было. «В какой же "Хазарии" были и кого крестили Кирилл и Мефодий?» - задается вопросом протоиерей Лев Лебедев. И отвечает: «Ответ напрашивается: крестили русских». Продолжая эту мысль, протоиерей Лев пишет: «Русь долгое время платила хазарам дань, хотя и чисто символическую, ради сохранения мира. А Хазария, как известно, выдавала за подвластные ей все земли, которые, так или иначе, откупались от нее. До времени в Византии могли искренне полагать, что хорошо известный ("пресловутый") народ "руссов" живет в Хазарии... Нужно вспомнить также, что русские князья вплоть до XI века назывались на Руси каганами на манер хазарских. Тогда слова послания кагана византийскому императору, переданные через Кирилла, о дружбе и готовности идти к нему на службу, "куда он захочет", совпадут со словами "Окружного послания" Патриарха Фотия, в котором говорится, что русские доставили себя в число "подданных и друзей наших", и с тем историческим фактом, что после этого русским было разрешено поступать на воинскую службу в византийскую армию».

Единую точку зрения о киеворусской миссии святых Кирилла и Мефодия ранее высказывал и другой церковный историк, проф. А. Карташев, а также светские историки акад. В.И. Ламанский, акад. Б.А. Рыбаков, проф. А.В. Пархоменко, проф. М.Ю. Брайчевский, Н. Лисовой и другие.

Интересные наблюдения относительно Оскольдова Крещения и причастности к нему святых Кирилла и Мефодия встречаем мы у преподавателя Киевской духовной академии, епископа Новомосковского Евлогия. В своей работе «Начало христианизации Киевской Руси при князьях Оскольде и Дире» он пишет: «Первое массовое обращение руссов к Христу произошло в середине IX столетия при киевских князьях Оскольде и Дире... Тогда впервые были заложены прочные основы для распространения христианства на Руси, причем построены были и храмы, хотя главная масса русских славян еще продолжала оставаться во тьме язычества». Описывая факты принятия князем Оскольдом христианства, епископ Евлогий сообщает: «Вернувшись в Киев, повелел Оскольд сбрасывать кумиров языческих,

рубить и предавать их огню. Можно только вообразить, какое противодействие, озлобление и ненависть вызвал Оскольд по отношению к себе у языческих жрецов. Но он пошел на эту ломку коренной религии сознательно. Вера его была уже сильнее страха перед опасностью». Предполагая, что «Оскольд и Дир приняли смерть как мученики за святую веру», епископ Евлогий Новомосковский отмечает: «Если бы Оскольд принял предложение Олега о совместном походе на богатую христианскую Византию, переговоры, возможно, закончились бы по-другому...». И далее епископ Евлогий подытоживает: «Христианское наследие, воспринятое Оскольдом, не погибло на Руси. Благодарную память о первом князе-христианине хранили древнейшие храмы христианского Киева... Наконец, отметим важнейшее из достижений времени Оскольда, ставшее церковным наследием не только Руси, но и всего православного славянства, - это церковно-славянский перевод Священного Писания и богослужебных текстов, созданный трудами святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. /.../ Предание гласит, что святой Кирилл проповедовал также и в Киеве... Крещение Оскольда и киевлян совершили апостолы славянского просвещения, святые Кирилл и Мефодий. Именно они, по мнению ряда историков, возглавляли миссию, направленную патр. Фотием на Русь».

Но у этой теории существуют и противники. Так, например, создатели летописи не обмолвились относительно какой-либо причастности Константина и Мефодия к христианизации Руси, хотя и высоко оценили создание славянской азбуки, которой в их время (в конце XI - начале XII в.) пользовались русские и болгары. Таким образом, создатели «Повести временных лет» не признавали Константина и Мефодия в качестве проповедников христианства у славянского населения Восточной Европы.

О.М. Рапову такой же малореальной кажется и посылка Константином и Мефодием своего представителя на Русь в 866 г., когда между Византийской империей и причерноморскими русами наступило примирение и последние обратились «в Константинополь с просьбой прислать к ним христианского архиерея. На 865-867 г.г. приходится разрыв отношений между римским папой и константинопольским патриархом. И во время этого разрыва «солунские братья» (неизвестно, в силу каких причин) вдруг из ставленников византийского императора Михаила III и константинопольского патриарха Фотия превращаются в послушных исполнителей воли римского папы Николая I. Быть может, несколько раньше, когда Константин и Мефодий находились в Моравии, папа Николай I дал им указание послать своих легатов на Русь и в Польшу от имени Папской курии, а не от имени Константинопольского патриарха, и Наврок являлся представителем не столько «солунских братьев», сколько Папского престола, поэтому к нему и отношение на Руси могло быть несколько иным, чем к представителям православной церкви? Но в то время, когда «солунские братья» были в Моравии, у них ещё не было учеников, которые были бы посвящены в епископский сан и имели бы право проповедовать христианство у других народов.

Из всего сказанного можно заключить, что версия о присылке Константином Философом и его братом Мефодием своего миссионера на Русь в 60-е г.г. IX столетия выглядит неправдоподобной.

После рассмотрения материалов, якобы свидетельствующих о насаждении христианства на Руси Константином Философом и Мефодием, мы вынуждены сделать вывод: на сегодняшний день не известны документы, в которых бы говорилось о посещении Киевского государства «солунскими братьями» и о распространении христианства посланными ими миссионерами в землях восточных славян.

Изучая далее, выбранную тему, нельзя не остановиться на попытках Ольги крестить Русь. Ольга - жена князя Игоря Рюриковича, мать Святослава. Правила Киевской Русью после гибели мужа. Первая из русских правителей приняла христианство еще до крещения Руси, первая русская святая.

Ольга не принадлежала к числу христиан и оставалась язычницей и при жизни Игоря, и в первые годы после его смерти. Но она, несомненно, должна была приглядываться к христианской вере. Особенно после того, как стала правительницей Киевского государства. Обладая исключительно острым умом, причем умом именно государственным, способным подняться и над сиюминутным интересом, и над предрассудками старины, она должна была с особым вниманием отнестись к учению, давно уже восторжествовавшему в большинстве стран тогдашней Европы. Несомненно, княгиня вела беседы со своими подданными-христианами, толкуя с ними об их вере и отличиях их учения от привычного ей языческого многобожия. Часто и помногу должна была она беседовать и с теми посланцами Руси, своими единоверцами, которые возвращались в Киев из Царствующего града, столицы Византийской империи. Ее интересовало многое: и то, как управлялось огромное государство, как исполнялись повеления императора и его чиновников; и то, как молились греки своему Богу, с какими пышностью и великолепием совершалась служба в их храмах. Во всем тогдашнем мире, а особенно в землях «варваров», Ромейская держава воспринималась как некий недостижимый образец, идеальная модель государства. Но именно вера в Христа пронизывала Империю сверху донизу, делала единым целым все ее пространство, включая самые отдаленные провинции, составляла основу могущества - православных «царей». Ольга не могла не понимать этого, как не могла не прилагать мысленно христианскую веру к себе самой и к доставшейся ей державе.

«Раньше других правителей Руси она сумела понять, что приобщение к новой вере способно без всяких войн и военных походов возвысить ее страну, ввести ее как равную в семью христианских народов. Но для того, чтобы осознать это до конца, ей пришлось самой совершить путешествие в Царьград, лично пообщаться с императором и своими глазами увидеть византийские храмы и великолепие православного богослужения».

Но все вышесказанное остается не более чем догадкой... Увы, нам не дано знать, что происходило в душе княгини и что в действительности сподвигло ее к принятию христианской веры. Современный историк находится в заведомо менее выигрышном положении, нежели книжники прошлого, которые видели во всем происходящем лишь Промысел Божий - и останавливались на этом очевидном для них постулате, не нуждаясь в дополнительных объяснениях. «Господь избрал ее как честный сосуд для пресвятого имени Своего, да пронесет она его в земле Русской, - писал о святой княгине автор ее позднейшего Жития. - Он возжег в сердце ее зарю невидимой благодати. Своей, отверз ее умные очи к познанию истинного Бога, которого она еще не знала».

Что побудило Ольгу принять крещение? О побуждениях, которые заставили Ольгу принять христианство и принять христианство именно в Константинополе, не находим ничего ни в известных списках нашей летописи, ни в известиях иностранных.

Если книжники прошлого в принятии Христианства видели Промысел Божий, то современные историки думают иначе. «Ольга одна из первых осознала необходимость сближения с Византией как потребность государственную. Обращая взор на империю, она надеялась найти здесь, в отличие от своих предшественников, не богатую добычу, а выгоды, способствующие упрочению Древнерусской державы. В 957 г. она возглавила посольство в Византию и была принята императором Константином Багрянородным. Результат поездки Ольги - политическое сближение с Византией».

О крещении Ольги сообщают различные исторические сочинения - как русские (летописи, разные редакции ее Жития, «Память и похвала» Иакова мниха), так и иностранные (греческие и латинские хроники). Все они едины в том, что это событие произошло в Константинополе, столице Византийской империи и всего православного мира. Обстоятельства, приведшие к крещению Ольги, равно как и время крещения и его место и значение в становлении Русской государственности и Русского православия, остаются предметом острых споров между историками.

Наиболее известный и наиболее яркий, можно сказать хрестоматийный, рассказ о путешествии княгини Ольги в Царьград и ее крещении там содержит «Повесть временных лет». Само крещение Ольги в изложении летописца выглядит событием во многом случайным и никак не мотивированным. Перед нами очередное подтверждение исключительной хитрости многоумной княгини, которой удается «переключать», то есть обмануть, обвести вокруг пальца, византийского императора.

«Пошла Ольга в Греки и пришла к Царюграду, - рассказывает летописец под 6463 (954/955) г. - Был тогда царь именем Цимисхий. И пришла к нему Ольга; и, увидев ее весьма красивую лицом и разумную, удивился царь разуму ее, беседовал с ней и сказал ей: "Достойна ты царствовать в граде [сем] с нами". Она же, уразумев, сказала царю: "Я - язычница; да если хочешь меня крестить, то крести меня сам; если же нет, то не крещусь". И крестил ее царь с патриархом...»

Исследователи отмечают неоднородность летописного текста, сложность его состава и выделяют в нем, наряду с фольклорной, сказочной основой, еще один пласт - исполненное благочестия церковное повествование о крещении русской княгини и ее благословении константинопольским патриархом. Это благочестивое повествование, по всей видимости, результат позднейшего осмысления народного предания. Показательно, что никаких новых фактических подробностей произошедшего оно не содержит - за исключением указания на имя, которое княгиня получила при крещении, - Елена; это имя известно нам также из ее Жития и «Памяти и похвалы» Иакова мниха.

Павенко пишет о том, что Ольга выбрала для себя в качестве образца крещение английских королей. Она, будучи весьма прозорливой правительницей, понимала, что дальнейшее укрепление государственного престижа страны и династии было немислимо без принятия христианства. Но понимала и сложность этого процесса на Руси с его мощной языческой традицией, с большой приверженностью народа и части правящих кругов к старой религии. В крупных городах среди купечества, горожан, части боярства было уже немало христиан, и они имели равные права с язычниками. Но чем дальше от центра государства, тем влияние языческих порядков, а главное - языческих волхвов было сильнее. Поэтому Ольга решила принять личное крещение, положив этому процессу начало в княжеской среде.

Крещение Ольга обставила с подобающей для великого государства пышностью. Крещение происходило в храме святой Софии. Ее крестным отцом был сам император, а крестил ее патриарх. «Во время этой поездки Ольга крестилась. Символично, что в крещении Ольга приняла имя Елены, в честь матери Константина Великого. В христианской традиции Елена выступила покровительницей и заступницей православной веры, первой христианской императрицей. В Византии, вероятно, надеялись с помощью Ольги распространить христианство на Руси, но пока крещение осталось как бы личным выбором княгини. Тем не менее, он примечателен: во-первых, на Руси предпочитали принимать восточное христианство, во-вторых, христианство проникает в элиту общества. В средневековье пример лица авторитетного, облеченного властью, всегда был важен. Не случайно летописец нашел образное сравнение для оценки поступка княгини: она была «как бы зарей перед восходом солнца»».

Таким образом, можно сказать, что во времена правления Ольги христианство стало занимать видное положение и с ней уже были обязаны считаться язычники. Оно представляло собой альтернативу устаревшему язычеству, способную объединить и сплотить русский народ. Однако, для обращения большинства руссичей в христианство нужна была сильная рука, рука, имевшая большую власть и способная силой заставить креститься русский люд. Именно таким человеком, такой сильной личностью, приведшей Русь к христианству, стал Великий Князь Киевский Владимир.

Итак, подводя итог, стоит выделить основные предположения о том, кем были предприняты попытки Крещения Руси. Версий, конечно, больше чем представлено в

курсовом проекте. На взгляд автора основными являются: принятие христианства апостолом Андреем, князьями Аскольдом и Диром, святыми Равноапостольными Кириллом и Мефодием и княгиней Ольгой. У каждой из теорий есть как сторонники, так и критики, но в конечном счете все версии так или иначе оказываются обоснованными. На наш взгляд, более достоверными являются теории о том, что крестился сам и руссичей Аскольд. Этому есть множество подтверждений как у современных историков, так и в летописях, так например в одной из летописи говорится о том, что после убийства Аскольда, он не был сожжен, как это было принято у язычников, а погребен как подобает христианским обычаям; спустя время, на месте его захоронения был возведен храм св. Николая, на захоронении язычника, вряд ли воздвигли бы христианский храм. Вторая теория о том, что приняла христианство княгиня Ольга. Этому событию так же уделено много места и в Повести временных лет и изучив различные материалы, у автора эта теория не вызывает сомнений.

2. Личность князя Владимира до и после принятия христианства: идея духовного преображения

Едва ли найдется в русской истории имя более значимое, чем имя киевского князя Владимира Святого, Крестителя Руси. Уже древнерусские книжники называли его Равноапостольным, ибо подвиг князя Владимира вполне соизмерим с апостольским: великая страна, Русь, его стараниями освещена была светом христианской веры. Около 989 года Русская земля приняла христианство в качестве официальной, государственной религии, и это событие на тысячелетие определило весь ход нашей истории.

Владимир родился около 962 года. Он был сыном киевского князя Святослава Игоревича и Малуши, ключницы матери Святослава, княгини Ольги. Летописи рассказывают, что, разгневавшись на свою рабу, Ольга сослала ту в отдаленное селение Будутину весь. Здесь и родился будущий великий святой. Вскоре Владимира отобрали у матери. Воспитывался он в Киеве, при дворе своей бабушки, княгини Ольги. Но еще долго презрительное прозвище «робичич», то есть «сын рабыни», будет преследовать его.

Летом 969 года, незадолго до своего окончательного отъезда на Дунай, князь Святослав разделит Русскую землю между своими сыновьями. Старшему, Ярополку, достался Киев, Олегу — Древлянская земля. В это время в Киев пришли новгородцы, просившие себе князя. «Абы пошел кто к вам?» — насмешливо спросил их Святослав. Новгородцы, по совету дяди Владимира по матери, Добрыни, попросили себе на княжение Малушиного сына. Святослав согласился. Так Владимир еще ребенком сделался новгородским князем.

Вскоре Святослав погиб (это произошло весной 972 года), и его сыновья стали княжить в своих землях совершенно самостоятельно. Около 977 года между Ярополком и Олегом началась война, в результате которой Олег погиб. Напуганный этим известием Владимир бежал из Новгорода «за море», надо полагать, к варягам, в скандинавские земли или Прибалтику. Спустя некоторое время во главе наемного варяжского войска он вновь появился в Новгороде (захваченном к тому времени наместниками Ярополка). Так началась война между Владимиром и его братом. Успех в войне сопутствовал Владимиру. Летом 978 года он осадил Киев. Ярополк бежал в город Родню (в устье реки Рось, притока Днепра), который также был осажден войсками Владимира. В окружении Ярополка нашелся предатель, некий Блуд; Владимир вступил с ним в переговоры, и Блуд уговорил Ярополка прекратить сопротивление и сдаться на милость брата. «Сбылась-де мечта твоя. Веду к тебе Ярополка. Приготовься убить его» — такие слова передал Блуд Владимиру.

И Владимир решился на братоубийство. Когда Ярополк вступил в покои Владимира, двое варягов, стоявших в дверях, подняли его на мечах «под пазуху». Следовавший за князем Блуд проворно затворил двери, не дав ворваться на помощь Ярополку его слугам. С этого злодейского убийства и начинается киевское княжение Владимира, которое продолжалось долгих тридцать семь лет.

Летописцы не жалеют черных красок, изображая Владимира до принятия им христианства. Он был жесток, злопамятен и вообще наделен самыми разными пороками, среди которых, прежде всего, называют непомерное сластолюбие. У Владимира той поры было пять жен. Одну из них, полоцкую княжну Рогнеду, он насильно сделал своей супругой, начав войну с ее отцом, полоцким князем Рогволодом, после того как Рогнеда гордо отвергла его предложение вступить в брак. Захватив Полоцк, Владимир обесчестил Рогнеду на глазах ее отца и матери, а затем убил обоих родителей. Другой женой Владимира стала вдова убитого им Ярополка, некая гречанка, бывшая прежде монашенкой и привезенная в Киев князем Святославом, пораженным ее красотой. Помимо законных жен, князь имел сотни наложниц: «300 в Вышгороде, да 300 в Белгороде, да 200 на Берестовом, в сельце». Но и наложницы не могли удовлетворить его. «Ненасытен был в блуде, приводя к себе замужних жен и девиц растлевая», так с осуждением писал о Владимире летописец.

Кроме того, Владимир поначалу был убежденным язычником и ярким противником христианства. Вскоре после вступления в Киев он устроил на холме возле своего дворца настоящий языческий пантеон — поставил изваяния языческих богов: Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симрагла и Мокоши. «И поклонялись люди им, нарицая их богами, и приводили сынов своих и дочерей, и приносили жертвы бесам... И осквернилась кровью земля Русская и холм тот», рассказывает летопись. Изваяния Перуна, ставшего по воле Владимира главным божеством древней Руси, устанавливались и в других древнерусских городах. В 983 году, после одного из походов Владимира, на «Перуновом холме» было решено устроить и человеческие жертвоприношения. Жребий пал на двор некоего варяга-христианина, и киевские язычники потребовали принести в жертву его сына. Варяг не подчинился им и не дал своего сына на заклатие бесам. В отместку киевляне разметали весь его двор и подрубили сени, на которых он стоял с сыном, и так убили их. Эти варяги-христиане (поздняя церковная традиция называет их имена: Феодор и сын его Иоанн) стали первыми в Русской земле мучениками за веру.

При всем том Владимир в эти годы проявляет всяческую заботу об укреплении государства. Он совершает несколько успешных походов на запад и восток (против поляков, ятвягов, волжских болгар, хазар), подчиняет власти Киева ряд восточнославянских племен (радимичей, вятичей), присоединяет к Руси т. н. Червенские города (Волынь). Различные области Русского государства скрепляются более прочными узами, чем прежде. Языческая реформа Владимира (установление языческого пантеона) свидетельствует о том, что князь стремится внести что-то новое и в прежние верования. Представительство в пантеоне Владимира божеств разных этнических групп Русской земли (славянских, финно-угорских, балтийских племен, остатков прежнего иранского населения), их подчинение княжескому богу Перуну и введение единого для всей страны государственного культа Перуна — все это должно было олицетворять единство Древнерусского государства, главенство Киева и киевского князя.

Однако эта языческая реформа, изменившая лишь внешнее обличье старых богов, не могла удовлетворить Владимира. Личные поиски веры, что называется, совпали с требованиями времени. Русь окончательно теряла черты прежней военной федерации отдельных племен, превращалась в единое государство, игравшее все большую роль в европейской и мировой политике. Все это требовало изменений в сфере идеологии.

Летописи и Жития святого Владимира содержат подробный и яркий рассказ о крещении киевского князя.

Далеко не сразу Владимир пришел к своей вере. Летопись рассказывает о том, что сперва князь принял послов от волжских болгар (мусульман), латинян и хазарских евреев, предлагавших ему принять их закон. Затем в Киев явился и греческий философ, убеждавший Владимира в преимуществах православного вероучения. Владимир избрал «добрых и осмысленных мужей» и отправил их в разные страны, чтобы те на деле сравнили, как поклоняются Богу разные народы. Вернувшись в Киев, «мужи» рассказали о красоте

византийского богослужения: «Не знали — на небе или на земле были мы, ибо нет на земле красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом. Знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех странах». Посоветовавшись с боярами и «старцами градскими» (представителями городского самоуправления), Владимир соглашается с тем, что византийская вера лучше всех остальных.

Долгое время рассказ об «испытании вер» Владимиром считали вымыслом, своего рода «сказкой». Однако это не так. Русь и в самом деле окружали страны и народы, придерживавшиеся разных вероучений, и приверженцы этих вероучений пытались привлечь к своей вере киевского князя. летописное предание подтверждается свидетельствами иностранных источников, знающих о подобных посольствах князя Владимира. (Так, известно о посольстве «царя Буладмира» (Владимира) в Хорезм с целью обсуждения возможности принятия руссами ислама.) Владимир и в самом деле всерьез размышлял о преимуществах различных вер. Но то, что в конечном итоге он выбрал христианское вероучение (причем в его восточном, православном варианте), конечно же, не случайно.

Ко времени княжения Владимира Русь уже давно и хорошо знала христианство. Христианами были и ближайшие соседи и родичи восточных славян — поляки, чехи, болгары. Главное же заключалось в том, что русские, как и другие славянские народы, еще за сто лет до Владимира получили возможность знакомиться со Словом Божиим на своем родном языке. Славянское богослужение, священные и богослужебные книги, переведенные на славянский язык святыми Кириллом и Мефодием, первоучителями славян, и их учениками, — все это давало возможность христианству укорениться на Руси, стать со временем поистине родным для народа.

В 987 году на совете бояр Владимир принял решение о крещении «по закону греческому».

По преданию, в обмен на это решение, ему даже обещали руку сестры правящего византийского императора Василия II Анны, которой к этому времени было уже 26 лет. Но обещание не выполнялось, и поэтому Владимиру I пришлось добиваться руки Анны военной силой.

Согласно летописи, в следующем 988 году князь Владимир 6-тысячным войском захватил Корсунь (Херсонес в Крыму, принадлежавший тогда Византии) и потребовал в жены византийскую принцессу Анну, угрожая в противном случае пойти на Константинополь. Император Василий II вынужден был согласиться, потребовав в свою очередь крещения князя, чтобы сестра вышла за единовеца. Получив согласие Владимира принять святое крещение, византийцы прислали в Корсунь Анну со священниками. Но добившись своего, Владимир забыл своё обещание. И тут с ним случилось то, что перевернуло всю его жизнь. Он внезапно ослеп!!! Несколько дней ходил и стонал Владимир. Ужасны были крики князя, когда он понял, что может остаться инвалидом навсегда. Принцесса Анна тогда напомнила о его обещании и посоветовала ему поскорее принять святое крещение. В страхе перед христианским Богом, Владимир вместе со своей дружиной прошел обряд крещения. В крещении Владимир принял имя Василий, в честь правящего византийского императора Василия II, согласно практике политических крещений того времени. Чудо возврата зрения свершилось после крещения. Мир для него преобразился.

Прежде всего князь Владимир крестил 12 своих сыновей и многих бояр. Он приказал уничтожить всех идолов, главного идола - Перуна сбросить в Днепр, а духовенству проповедовать в городе новую веру. В назначенный день произошло массовое Крещение киевлян у места впадения в Днепр реки Почайны.

"На следующий же день, - говорит летописец, - вышел Владимир с попами царицыными и корсуинскими на Днепр, и сошло там людей без числа. Вошди в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же совершали молитвы, стоя на месте. И была

видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ... Люди же, крестившись расходились по домам. Владимир же был рад, что познал бога и люди его, посмотрел на небо и сказал: "Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как познали Тебя христианские страны. Утверди в них правую и неуклонную веру и мне помоги, Господи, против диавола, да одолею козни его, надеясь на Тебя и на Твою силу."

Это важнейшее событие совершилось, согласно летописной хронологии, принимаемой некоторыми исследователями, в 988 году, по мнению других - в 989-990 годах

У князя Владимира явилась разительная перемена его собственной жизни, его духовно-нравственного состояния. Из страстного, гордого язычника он переродился в целомудренного, кроткого, необычайно милосердного и доброго человека. Он даже всерьёз вознамерился ввести неслыханное до тех пор в человеческой истории новшество — отменить смертную казнь для разбойников, боясь греха.

До принятия христианства на Руси было распространено многоженство. У киевского князя Владимира было 5 законных жен. Православные источники утверждают, что после крещения князь освободил от супружеских обязанностей всех бывших языческих жён. Рогнеде он предложил выбрать мужа, но она отказалась и приняла монашеский постриг.

Сам Владимир, после крещения сочетался браком по христианскому обряду с византийской принцессой Анной (1011). Этим браком Владимир достиг того, что Русь перестала считаться в Византии варварским народом. Возрос династический престиж киевских князей. В дальнейшем, Анна активно участвовала в распространении православия на Руси, «построив многие церкви». Её гробница находилась в церкви Пресвятой Богородицы в Киеве рядом с гробницей св. Владимира Крестителя.

Его милостыни бедным не знали меры. «Красным солнышком» прозвал Владимира русский народ. Средством христианской проповеди были и знаменитые пиры святого Владимира; по воскресеньям и большим церковным праздником после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, даже, по преданию, приказал развозить на телегах еду и питьё для немощных и больных.

При этом князь продолжал оставаться победоносным полководцем, мужественным воином, мудрым главой и строителем государства. При святом князе Владимире Киевская Русь достигла расцвета и ее влияние распространилось далеко за ее пределы.

При Владимире начинается масштабное каменное строительство на Руси. Заложены города Владимир (990г.), Белгород (991г.), Переяславль (992г.) и многие другие.

Продолжателем апостольской миссии святого князя Владимира был его сын великий князь Киевский *Ярослав Мудрый* (1019-1054), в правление которого христианская вера на Руси, по свидетельству летописи (под 1037 год), продолжала "плодиться и расширяться, и черноризцы стали умножаться, и монастыри появляться... и умножались пресвитеры и люди христианские. И радовался Ярослав, видя много церквей и людей христианских..." При Ярославе Мудром построены такие выдающиеся памятники русского церковного зодчества, как киевская София (заложена в 1037 году) и новгородская София (1045-1055 годы), основан знаменитый Киево-Печерский монастырь (1051 год), во многом определивший дальнейшее развитие религиозной и культурной жизни Киевской Руси.

Для подготовки духовенства Ярослав Мудрый в 1030 году открыл в Новгороде школу, в которой обучалось 300 детей. Есть основания предполагать, что такие школы существовали и при других архиерейских кафедрах, и прежде всего в самом Киеве. Предметом особого попечения Ярослава Мудрого были переводы новой литературы и умножения книг путем созданием списков с имеющихся рукописей. Сам Ярослав Мудрый, как утверждает летопись (под 1037 год), "книги любил, читая их часто и ночью и днем. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они

книг множество, ими же поучаются верующие люди наслаждаются учением божественным... Ярослав же, как мы уже сказали, любил книги и, много их написав, положил в церкви святой Софии, которую создал сам", то есть основал первую на Руси библиотеку.

3. Образование и образованность на Руси в период принятия христианства.

Сложившаяся система образования и воспитания в Русском государстве с X до XVIII в. представляет собой целостное культурно-историческое явление. В связи с нашествием татаро-монгольских племен, знаменующим упадок древнерусского просвещения, в истории педагогики и образования допетровской эпохи традиционно принято выделять два периода: киевский, продолжавшийся с X по XIII в., и московский – с XIV по XVII в.

Ко времени крещения Руси в крупнейших русских городах существовала письменность, были грамотные люди, и, соответственно, существовало индивидуальное обучение грамоте. Постепенно зарождались и успешно развивались школьные формы обучения. В «Повести временных лет» содержится запись о том, что князь Владимир Святославович, крестивший Русь в 988 г., начал строить церкви, назначать священников, собирать детей дружинников и знати для приобщения к книжной культуре – «учению книжному». Школы «учения книжного» в содержательном и организационном плане имели элитарный характер и предназначались для обучения детей князей, бояр, дружинников. Это были частные учебные заведения, первоначально учителями в них были греки, болгары и русичи, приобщившиеся к книжной культуре.

Традиция распространения «учения книжного» успешно продолжалась в XI в. благодаря усилиям киевского князя Ярослава Мудрого, который был инициатором создания первой русской библиотеки в Киеве, содержащей переводы древнееврейских, сирийских, греческих и старославянских текстов. При дворе князя Ярослава существовала повышенная школа, где получили серьезное образование, прошли «книжное учение» многие деятели культуры того времени: писатели, летописцы, переводчики и переписчики книг, проповедники и образованные «книжники». Ярослав Мудрый способствовал созданию школ в крупнейших русских городах. В 1028 г. по его указу открылась школа в Новгороде для обучения детей священников и горожан, рассчитанная на 300 учеников. Организовал ряд школ и смоленский князь Роман Ростиславович. Галицкий князь Ярослав Осмомысл (XIII в.) заводил училища и предписывал монахам обучать детей в монастырях. В конце XI в. при женском монастыре Киева было создано женское училище, где девочек обучали чтению, письму, пению и швейному делу; в XIII в. в Суздале также было учреждено женское училище.

На основании этих и других данных можно считать, что в Киевском государстве в X-XIII вв. при церквях и монастырях учреждались училища для подготовки духовенства и грамотных людей, необходимых государству. О распространении грамотности на Руси в этот период можно судить по найденным при раскопках древних городов берестяным «грамоткам скорописчатым», орудиям письма, надписям на стенах церквей и бытовым предметам. Их содержание свидетельствует о проникновении грамоты во все слои населения – от феодальной знати до городского (посадского) люда.

Значительную роль в развитии образования в киевский период играли монастыри, являвшиеся культурными и образовательными центрами. В монастырях создавались летописи и другие тексты нравственного и религиозного содержания, использовавшиеся в обучении, сохранялись и переписывались рукописные книги, формировались библиотеки, т. е. приумножалась книжная культура. Надо отметить, что к книге на Руси относились как к величайшей ценности – бережно и с уважением.

Таким образом, в Киевской Руси возникли учебные заведения различных типов, которые представляли начальную и среднюю ступень образования, но не имели в виду его преемственности. Уровень развития государственных институтов, экономической и хозяйственной жизни не требовал большого количества образованных людей, поэтому на

начальной ступени преобладали внешкольные формы образования в рамках семейного воспитания, которое чаще всего осуществляли «мастера грамоты». Основным их ремеслом было обучение чтению, письму и счету (овладению нумерацией), они обучали грамоте подобно тому, как любой другой ремесленник обучал своей профессии. Кроме того, дети ремесленников, земледельцев, посадских людей в семье получали навыки сельскохозяйственного труда и выполнения различной домашней работы. Сохранилось и ремесленное ученичество, но, помимо ремесла, некоторые мастера обучали подростков чтению, письму и церковному пению. Можно сказать, что по распространению грамотности, обучение которой не имело сословных ограничений, Русь была близка к Византии того времени.

Начальное образование давали специальные частные платные училища (училищами называли школы, т. е. то место, где учатся), иногда дети обучались прямо на дому у «мастера грамоты». В киевский период не было сформировано сословие профессиональных учителей, поэтому обучением обычно занимались представители низшего духовенства (певчие, дьячки, чтецы), мелких чиновников, грамотных людей, служителей различных государственных учреждений. Родители договаривались с «мастером грамоты», чему, в какой срок и за какую плату он обучит их ребенка. Кроме того, начальный уровень образования предполагался в церковных и монастырских школах, основной целью обучения в которых была подготовка детей к самостоятельной работе с книгами Священного Писания и церковным служебником.

Вторая ступень обучения получила в Киевской Руси название «учение книжное». С XI по XIII в. центры «учения книжного» возникают по всей Руси. Подобные учебные заведения создавались при княжеских дворах, монастырях, церквях для образования княжичей и детей знати, причем широкое образование было доступным как для княжеских сыновей (сын Ярослава Мудрого Всеволод знал пять иностранных языков), так и для дочерей (дочь полоцкого князя Всеслава Ефросинья овладела «премудростью учения книжного»). Исследователи полагают, что в этот период в основе содержания «учения книжного» лежал тривиум (грамматика, риторика, диалектика), унаследованный от Византии. В содержание грамматики входило учение о восьми частях речи, сведения по этимологии, о грамматических категориях, поэтической образности языка. На основе этого происходило изучение и толкование текстов Священного Писания и некоторых сочинений античных авторов. Образцами риторического искусства служили произведения Иоанна Златоуста и другие византийские тексты, русские афоризмы, правила жизненного поведения, соответствовавшие православным этическим нормам. Под диалектикой подразумевались основы философии. Помимо этого, в содержание «учения книжного» включалось овладение элементарной арифметической культурой: запись чисел, удвоение, раздвоение, сложение, вычитание, деление, умножение.

Педагогические идеи, отражавшие принципы средневековой русской педагогики, дошли до нас в памятниках литературы и письменности. Так, в «Повести временных лет» (конец XI – начало XII в.) высказывается идея воспитания уважения к отечественной истории и традициям, любви к родной земле, в качестве способа воспитания называется праведная жизнь. Наиболее известным в этом отношении произведением является «Поучение Владимира Мономаха детям» (конец XI – начало XII в.), адресованное не только детям князя Владимира, но и молодому поколению знатных феодалов. В нем автор наставляет молодых людей, чтобы каждый из них стремился совершить три добрых дела: покаяние, слезы и милосердие. В то же время могущественный правитель признает право каждого на индивидуальность, призывает к воспитанию трудолюбия, овладению книжной ученостью, почитанию церкви и духовенства.

В XI–XII вв. в Киевском государстве появился ряд рукописных сборников, переводных и оригинальных, среди которых имелись тексты и высказывания педагогического содержания. В сборниках под названиями «Пчела», «Измарагд» (т. е. изумруд), «Изборник» Святослава, «Златоструй», «Златоуст» (по имени Иоанна Златоуста) содержались

высказывания и тексты Сократа, Демокрита, Аристотеля. «Изборник» Святослава в истории русской педагогики стал первой попыткой изложить знания, которые соответствовали представлениям о византийской образовательной традиции. Например, в нем содержались серьезный математический трактат Аристотеля и оригинальное педагогическое сочинение киевлянина Хировоска «Об образех» по методике чтения. Однако в целом содержание «Изборника» больше тяготело к морально-дидактическому, поскольку включало перечисление запретных для чтения «еретических» произведений, различных поучений и наставлений, адресованных детям. В киевский период на Руси были созданы оригинальные учебные руководства, например «Учение им же ведати человеку числам всех лет», составленное Кириком Новгородцем, которое является выдающимся средневековым трактатом, обладающим высокими математическими и литературными достоинствами. В знаменитой Русской Правде (XI в.) – юридическом памятнике Киевской Руси – обнаружены математические задачи, представляющие в совокупности учебное пособие для приобретения вычислительных навыков в хозяйственных расчетах.

К XIII в. школьные формы обучения, особенно «учения книжного», приходят в упадок, что было связано с разгромом русских княжеств и разрушением городов; культурные и образовательные центры в монастырях и церквях полчищами Батыя были преданы «огню и мечу». Традиции книжной культуры сохранялись лишь в княжеской среде, обеспечивая высокий уровень домашне-семейного воспитания. Овладение книжной культурой и грамотностью оставалось не связанным со специальным обучением, профессиональные навыки передавались зачастую вне грамотности.

4. Христианство и служители древних культов – волхвы. Сосуществование христианства с языческими обрядами и праздниками (христианский и земледельческий календарь)

Волхвы древней Руси

Несмотря на то, что волхвы для дохристианской Руси были людьми, пожалуй, сравнимыми даже с князьями и старейшинами племён, сведений о них сохранилось довольно мало. Большинство из этих сведений содержатся в христианских поучениях против язычества, а также исторических сведениях о бунтах язычников против новой религии. Многие же славные волхвы, жрецы и служители языческих культов "канули в лету" и информации о них не сохранилось совершенно никакой. Однако и те скудные сведения могут рассказать многое о том, кем были эти волхвы, как их звали, чем они занимались и какими делами прославились перед всем славянским народом. Также стоит отметить, что волхвами были не только мужчины, но и женщины, которые упоминаются, как "вълхва" или "волхва".

Волхвы являются главными служителями языческой веры. Волхвы издревле были не только главными служителями, которые проводят обряды и праздники, которые наставляют людей, помогают им понять Богов и свою жизнь, но и колдунами, потворниками, занимающимися волшбой, травничеством, целительством, гаданиями, предсказаниями и так далее. Издревле к волхвам было особенное внимание. Стоит отметить, что волхвы были настолько почитаемы, что люди считали их мнение гораздо выше, чем даже княжеское. За предсказаниями и советом к ним обращались даже представители знати и власти. Пожалуй, именно этот фактор и погубил в своё время язычество.

Волхвы и жрецы - это категория людей, социальный статус которых определить очень сложно. Волхвами могли быть обычные люди, колдуны, старейшины, затворники, что жили в полном одиночестве в лесах и так далее. Волхвы были и среди царских кровей. К примеру, *Всеслав Полоцкий*, он же Волх Всеславьевич (Всеслав Брячиславич, Всеслав Вещий, Всеслав Чародей, Вольга Всеславьевич, 1029—1101), который был сыном Брячислава, считался рождённым от волхования и носил на себе некую "сорочку", в которой родился, что

расценивают как родимое пятно, как часть плаценты оставшейся после рождения или как атавизм в виде лишней кожи. В «Слово о полку Игореве» сказано о том, что Всеслав обладал даром оборотничества, гадания и наваждения. В былине повествуется, что Волх Всеславьевич с детства обучался трём премудростям: оборачивался ясным соколом, серым волком, гнедым туром. Здесь же говорится, что отец отдал своего сына на учение волхвам, где тот и приобрёл свои умения оборотничества. В лице Волха Всеславьевича соединились функции и волхва и князя. Это вовсе не удивительно, так как многие источники утверждают, что на роль главного волхва в различных поселениях древней Руси нередко вступали старейшины.

Во времена Всеслава Полоцкого движение волхвов с войсками славян-язычников были повсеместным явлением. Ряд выступлений, которые были подавлены действующей властью, прокатились в Киеве, в Новгороде, около Ярославля и Белоозера. Деятельность волхвов, которая считалась противозаконной, жестоко подавлялась. К этому времени христианские деятели уже успели утвердить в умах многих людей, что славянские волхвы, которые испокон веков были почитаемы на Руси, - это злые колдуны, еретики, отступники, страшные преступники и чернокнижники, которые связались с демоническими силами и желают людям только зла.

Одним из самых известных эпизодов с участием волхва, является случай в Новгороде "вълхв вѣстал при Глебе (Святославиче, внуке Ярослава Мудрого)... Глаголашеть бо людем, творяся акы бог и мѣногы прельсти – мало не вьсего града... И бысть мятежь в граде и вьси яша ему веру и хотяху побити епископа... И разделишася надъвое: князь бо Глеб и дружина его сташа у епископа, а людие вьси идоша за вѣлхва...". Это событие довольно известно и подробно описано. Волхв, который был ярим противником новой религии, организовал мятеж в городе Новгород. При этом конфликтующие стороны разделились на две стороны. За князя Глеба выступила его дружина и христианские служители. Все люди, живущие на тот момент в Новгороде и, вероятно, его окрестностях, пошли за волхвом! Такой раздел сил говорит о многом, в частности, о характере власти, которая абсолютно не считалась со своим народом, который не хотел принимать христианство и, даже спустя столько лет, без всякого сомнения перешёл на сторону волхва. Однако всё решил хитроумный и достаточно подлый план князя Глеба, который подошёл к волхву со спрятанным за спиной топором, неожиданно для того вытащил оружие и зарубил оппонента. Лишённым главного волхва людям, пришлось разойтись.

Имя волхва, который пал от руки князя, к сожалению, не дошло до наших дней, но сила его веры и сила веры тех людей говорит о многом. Данный эпизод очень известен, но, к сожалению, не по той причине, что все люди предпочли князю волхва, а по причине, которую выдвинула победившая сторона, назвав поступок Глеба героическим и даже "забавным". В Радзивиловской летописи этот случай даже проиллюстрирован древнерусским художником в виде небольшой миниатюры. Судя по этой миниатюре, мы можем примерно представить себе, как выглядели волхвы того времени. На нём длинное белое одеяние до самой земли с широкими рукавами и большое количество крупных пуговиц. На оплечье волхва есть традиционные орнаменты. Также у Новгородского волхва нет бороды. Конечно, эту миниатюру нельзя считать за своеобразную фотографию, но кое-какие детали художник всё же смог передать. Также является малоизвестным, или вернее опускается "официальными" источниками, тот исторический факт, что новгородцы вовсе не успокоились на этом и отомстили князю Глебу. Новгородская летопись описывает: «И посади Святослав сына своего Глеба и выгнаша из города и бежа за Волок и убиша чюдь», т.е. Святослав посадил в Новгороде своего сына Глеба на княжение, но возмущённые несправедливостью новгородцы выгнали Глеба, тот бежал и вскоре его убила Чудь (племя). Произошло это в 1078 году.

Волхвы были опасны для князей не только своим влиянием на людей, которые тысячелетиями считали их главными духовными наставителями, но и своим колдовством и

магическими способностями. В силе магических способностей волхвов не сомневался никто - ни люди, ни княжеская власть, ни даже церковные служители. К примеру, Иаков Мних писал князю Владимиру такие слова "Много бо и вольсви чюдес сътвориша бесовьским мечтанием...".

Вероятно, что тот самый *Добрыня*, вошедший в сказки и былины, как славный богатырь Добрыня Никитич, а на деле который по приказу Владимира крушил идолов, крестил Киев и Новгород, изначально был самым настоящим волхвом. Это не стопроцентное утверждение, но всё же такое предположение существует. Основано оно на том, что именно Добрыня утвердил для Новгорода культ Перуна, который стал главенствующим над всеми другими Богами и которого вместе называли только с Велесом. Кто ещё, как не главный волхв, может утвердить культ, ставить святилища и идолы? В былинах Добрыня обладал магическими способностями, а также показан, как гусляр-сказитель. Здесь стоит отметить, что за волхвами отмечена такая особенность, как игра на музыкальных инструментах, а также способность рассказывать былины и сказания. По этой причине тех же волхвов часто называли гуслерами, кощунниками, баенниками и др. Но, как впоследствии мы можем увидеть, волхв (ежели он был таковым) Добрыня оказался обычным руководителем княжеской дружины, и слово князя было для него куда большим, чем слово Богов.

По причине, описываемой выше, то есть по причастности волхвов к музыкальному искусству, к сказителям, многие исследователи славянского волховства, относят к настоящим волхвам всем известного древнерусского певца, которого звали *Боян Вещий*. Приставка "Вещий", которая закрепилась за известным певцом и сказителем, так же говорит в пользу того, что он обладал особенным даром и мог быть волхвом. Певцу и сказителю Бояну приписывали и способность перевоплощения, точно так же как Волху Всеславьевичу. Боян с некоторой долей вероятности, мог быть даже тем самым волхвом Богомиллом Соловьём, речь о котором пойдёт ниже.

Может быть, именно по той причине, что музыкальные инструменты были одними из важных атрибутов волхвов и жрецов, их ритуалов и обычаев, новая религия и власть так рьяно взялась за уничтожение музыкального искусства. В летописях говорится, что гусли, сопели и другие инструменты вывозились за город целыми возами и сжигались. Музыка, кроме церковной, стала практически вне закона.

Самым известным волхвом-жрецом, который стал культовой и почитаемой фигурой благодаря бунту, который он устроил против крещения в Великом Новгороде, является Богомил или *Богомил Соловей*. Есть две версии, почему Богомила называли Соловьём. По одной версии он был очень красноречив и поэтому люди наделили его эпитетом прекрасно поющей птицы. По другой версии, Богомил, как и другие волхвы-песенники, умел обращаться с музыкальными инструментами и пел свои языческие повествования людям, словно соловей. Именно этот человек был во главе людей, которые восстали против Добрыни и Путяты, что по приказу Владимира приехали в Новгород из Киева свергать языческих Богов, разрушать капища и святилища и крестить людей. Не менее известным стал и помощник Богомила - *тысяцкий* (тысяцкий - военачальник, возглавлявший древнерусское городское ополчение "тысячу") новгородский Угоняй. Во время бунта он ездил по Новгороду и повсюду выкрикивал: "Лучше нам помереть, нежели богов наших дать на поругание!". В это время люди разгромили дом Добрыни, разрушали церкви, которые уже к тому времени успели появиться в разных частях Новгорода, разрушали жилища христиан. Путята, который был пособником Добрыни, вместе с воинами под покровом ночи пробрался в Новгород незамеченным и устроил жестокую сечу с жителями Новгорода и сторонниками Угоняя и Богомила. Добрыня жёг дома обычных людей, чем привёл в смятение жителей и такой хитростью смог сломить сопротивление. Отсюда и пошло выражение: Путята крестил мечом, а Добрыня огнём. Волхв Богомил погиб в 991 году.

Обратите внимание на приставку к имени "Соловей", объяснение которого было выше. На Руси был ещё один соловей, которого некоторые исследователи славянских былин и

сказаний относят к реально существовавшим в стародавние времена волхвам или жрецам. Речь идёт о былинном "злодее" *Соловье Разбойнике*. К примеру, М. Забылин, в одной из своих публикаций «Русский народ его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия» в 1880 году писал: «...когда во времена св. Ольги и св. Владимира, Христианская вера проникла в Россию, то она не повсюду и не сейчас подавила славянское язычество, что видим из борьбы Ильи Муромца с Соловьём-разбойником, который, по сказаниям, был никто иной, как беглый жрец, скрывавшийся в лесах, что и могло случиться со многими жрецами и идолопоклонниками, державшимися упорно своего язычества и бежавшими от преследования...». Действительно, Илья Муромец, который по преданиям также служил Владимиру, борющимся с язычеством всеми имеющимися способами, вполне мог охотиться на прятавшихся в лесах и отдалённых селениях волхвов, жрецов и приверженцев Родной веры, а битва с Соловьём Разбойником была настолько яркой и запоминающейся, что сказание о волхве Соловье и Илье Муромце вошло в легенды и сказки.

В 1024 году произошло восстание волхвов в Суздале. Восстание подавил князь Ярослав, часть из них изгнал из города, остальных предал казни. Примерно в это же время загадочный волхв прорицатель появился в Киеве. Судя по летописям, он говорил людям, что через пять лет Днепр потечёт вспять, земли начнут меняться местами, греческая земля встанет на место русской, а русская на место греческой. Судьба волхва неизвестна, так как в одну из ночей он пропал без вести и после этого о нём больше никто не слышал.

В 1071 году близ Ярославля восстали два волхва со своими сторонниками числом 300 человек. Судя по летописям, произошло это в результате голода. Волхвы вместе с обычными людьми стали избивать местную богатую знать, которая спрятала запасы хлеба и другой еды, и обрекало людей на голодное существование. Тогда войско восставших пришло на Белоозеро, где они столкнулись с Яном Вышатичем (представитель киевской знати, тысяцкий, брат Путяты, сын Вышаты, воеводы Ярослава Мудрого, был близок к Киево-Печерскому монастырю), который от имени Святослава собирал дань с местных земель. Княжеская дружина оказалась сильнее, и волхвов захватили. Ян повелел выдирать у волхвов бороды расщепом. Во время этой экзекуции, он спросил у волхвов: "Что же вам молвят Боги?", на что волхвы ответили: "Стать нам пред Святославом!". После этого их связали, привязали к мачте лодки и вложили в уста рубли. Остановив ладьи в устье Шексны, Ян спросил: "Что же вам теперь боги молвят?", на что пленники отвечали: "Так нам боги молвят: не быть нам живыми от тебя", на что тот ответил: "То они вам правду поведали". После этого волхвов убили и повесили на дубе.

Ещё одно очень короткое упоминание о волхве относится к 1091 году, когда волхв появился в Ростове, но вскоре после этого погиб при загадочных обстоятельствах.

В 1227 году в Новгороде появились волхвы. Прибыв в город, они занимались волшбой и волхованием. Приверженцы церкви схватили всех и привели на двор архиепископа. Здесь за них вступилась сама княжеская дружина, на время защитив от расправы. После этого их привели на двор Ярослава, где сложили костёр и сожгли всех заживо. В одной из летописей есть такая запись: "В лето 6735 (1227) сожгоша волхвов 4 – творяхут их потворы деюще. А то бог весть! И сожгоша их на Ярославле дворе". Кто были эти 4 волхва, которых сожгли заживо на княжеском дворе, конечно же, останется для нас тайной. Однако тот факт, что волхвов сжигали публично, в центре города, на княжеском дворе, говорило о том, какое значение они имели, какой страх наводили на князей и как те хотели запугать народ, настроить его против волхвов если и не убеждениями, то страхом жестокой смерти. В церковном уставе Владимира было прописано наказание волхвам - сожжение. В уставе князя Всеволода значилось такое же наказание.

Волхвов преследовали и уничтожали. Власть никак не хотела мириться с тем, что люди, даже спустя десятилетия и столетия после крещения Руси, всё ещё идут за волхвами, ставят их выше христианских священников и выше княжеской власти. Волхвы, даже зная, какие наказания их ожидают в случае поимки, продолжали свою деятельность.

Всем известна история *Вещего Олега* и предрёкшего ему смерть волхва. Волхв сказал, что Олег погибнет от любимого коня. Сила доверия к волхвам была настолько высока, что Олег не думая удалил от себя своего коня и приказал заботиться о нём до конца жизни, а когда тот умер, он пожелал посмотреть на его кости. Его вера в пророчество волхва пошатнулось, но всё решила змея, которая поселилась в черепе у коня и, укусив Олега, сделала слова волхва роковыми. Судя по различным церковным писаниям, даже монахи, которые осуждали волхование, ни на секунду не сомневались в возможностях волхвов и ведуний. Их способности зачастую описываются не как обман или попытка оморочить людей, а как реальная и действующая магия, которая им непонятна и потому называлась дьявольской, сатанинской силой.

В 1410 в Пскове сожгли двенадцать "женок вещей". В царствование Алексея Михайловича (1629- 1676) волхвов сжигали на костре, а ворожей закапывали по грудь в землю. Также популярным была ссылка волхвов в монастыри.

Волхвы оказались очень живучими и существовали на Руси практически всё время вплоть до нашего времени. Одно из упоминаний датируется XVII веком. В 1689 году в приказе Розыскных Дел, допрашивался волхв «Дорофейка». Дорофейка был врачом, знахарем, предсказывал будущее, ворожил по бобам и занимался колдовством. Под следствие волхв попал после того, как по просьбе стольника Андрея Безобразова насылал чары на великих князей, чтобы те были благосклонны к стольнику. В результате пыток, волхв признался, что его учителем был некто Федор Бобылев. В его вещах были найдены травы и магические предмеры, о которых он сказал, что "бобами он разводит и угадывает, а ладаном оберегает на свадьбах женихов и невест от лихих людей — от ведунов; а траву богородицкую дает пить людям от сердечных болезни, без шептов; а рвет-де тое траву летом в Рождество Иоанна Предтечи с шептами: «К чему ты, трава, годна, к тому будь и годна». При этом Дорофей добавил: «Он же-де и зубную болезнь лечит, и шепоту и ломоту уговаривает и руду (кровь) заговаривает...". Впоследствии волхв был казнён.

Участь волхвов и жрецов, как и вообще язычников, на протяжении целого тысячелетия была незавидной. И всё же, преодолев рубеж в десять веков, минуя все смертельные опасности, все преграды, древняя вера дошла до наших дней, и мы являемся счастливыми свидетелями возрождения родной культуры. Сегодня волхвы вновь появляются в наших городах и селениях. В наши дни им ничего не угрожает, и мы можем, наконец, осуществить погибшую было мечту наших далёких предков - возродить исконные верования, традиции и светлую культуру славян заново!

Существование христианства с языческими обрядами и праздниками (христианский и земледельческий календарь)

Принятие православия повело за собой церковный календарь и почитание культа святых, каждому из которых посвящался какой-либо день (или несколько дней) в году.

Обычно считают, что земледельческий календарь сформировался на основе крестьянской трудовой практики и лишь формально связан с церковным. Имена святых подчинились труду и быту крестьянина; иконописные лики христианских житий исчезли, оставшись чуждыми трудовой жизни с ее борьбой за урожай, борьбой, дающей опыт и обеспечивающей существование человека.

Христианские праздники, в свою очередь, относительно легко поддавались бытовому и трудовому осмыслению, ибо большинство из них имело «языческое происхождение».

От христианства в народном календаре — приурочение святых к дням годового цикла, от язычества — распределение между ними (святыми) забот о погоде, здоровье людей, сельскохозяйственных и домашних работах. Принципиально значимым оказалось совмещение народного, аграрного (солярного в основе своей) счета времени с церковным времяисчислением по Пасхе, что привело к сосуществованию дат и праздников «в числе», то есть закрепленных за определенными днями определенного месяца, и «скользящих», сроки

которых зависели от времени празднования Пасхи. Например, масленица могла справляться в период с конца января до начала марта (за семь недель до Пасхи), сама Пасха — между 22 марта и 25 апреля (по старому стилю), вознесение — в течение всего мая, сроками Пасхи определялась длительность петровского поста и пр.

Практический блок (задания)

Дайте ответы на вопросы:

1. Каковы пути проникновения христианства на Русь?
2. Опишите личность князя Владимира до принятия христианства и после.
3. О каких глубинных процессах русской культуры свидетельствует присутствие волхвов в государстве, принявшем христианство?

Контрольный тест по теме

1. Какое имя приняла княгиня Ольга после крещения?
А) Анна
Б) Рогнеда
В) София
Г) Елена
2. Какое божество князь Владимир восставил во главе своего языческого пантеона?
А) Ярило
Б) Перуна
В) Дажьбога
Г) Макошь
3. Продолжателем апостольской миссии святого князя Владимира был
А) его сын великий князь Киевский Ярослав Мудрый
Б) Всеволод Большое Гнездо
В) Андрей Боголюбский
Г) Владимир Мономах
4. Синонимом слова «волхв» считается понятие
А) колдун
Б) врачеватель
В) шут
Г) княжеский слуга
5. Прототипом былинного Соловья-разбойника является
А) князь Владимир
Б) один из дружинников князя Владимира
В) новгородский волхв Богомил
Г) птица соловей, обитавшая в средневековой Руси в большом количестве

Ключ к тесту: 1Г, 2Б, 3А, 4А, 5В

**Практическое занятие № 3 Тема: Культура Руси в период раздробленности.
Новгородская республика в 12-15 веках
Теоретический блок**

План

1. Особенности государственного устройства Новгорода в 12-15 вв. Социальное положение и военные походы новгородцев
2. Торговля в средневековом Новгороде как определяющий фактор развития культуры
3. Средневековое новгородское сельское хозяйство и ремесло
4. Средневековые храмы Великого Новгорода

Краткая историческая справка.

В 1136 году Новгород вышел из-под контроля киевских князей. В отличие от других русских земель, Новгородская земля стала феодальной республикой, её главой был не князь, а посадник. Посадник и тысяцкий избирались вече, в то время как в остальных русских землях тысяцкого назначал князь. Новгородцы заключали союзы с одними русскими княжествами для защиты своей самостоятельности от других, а с начала XIII века и для борьбы с внешними врагами: Литвой и католическими орденами, обосновавшимися в Прибалтике.

С 1333 года Новгород впервые пригласил на княжение представителя литовского княжеского дома. В 1449 году по договору с Москвой польский король и великий князь Литовский Казимир IV отказался от претензий на Новгород, в 1456 году Василий II Темный заключил с Новгородом неравноправный Яжелбицкий мирный договор, а в 1478 году Иван III полностью присоединил Новгород к своим владениям, упразднив вече. В 1494 году в Новгороде был закрыт ганзейский торговый двор

1. Особенности государственного устройства Новгорода в 12-15 вв. Социальное положение новгородцев

Как правило, Новгородом владел тот из князей, кто держал киевский престол. Это позволяло старшему среди Рюриковичей князю контролировать великий путь "из варяг в греки" и доминировать на Руси. Используя недовольство новгородцев (восстание 1136 г.), боярство, обладавшее значительной экономической мощью, сумело окончательно победить князя в борьбе за власть. Новгород стал боярской республикой. Высшим органом республики было вече, на котором избиралось новгородское управление, рассматривались важнейшие вопросы из экономической, политической, военной, судебной, административных сфер. Наряду с общегородским вече существовали "кончанские" (город делился на пять районов - концов, а вся Новгородская земля - на пять областей - пятин) и "уличанские" (объединявшие жителей улиц) вечевые сходы. Фактическими хозяевами на вече были 300 "золотых поясов" - крупнейшие бояре Новгорода. Вече избирало князя. К собраниям подготавливалась повестка дня, кандидатуры избираемых на вече должностных лиц. Решения на собраниях должны были приниматься единогласно. Имелись канцелярия и архив вечевого собрания, делопроизводство осуществлялось вечевыми дьяками. Организационным и подготовительным органом (подготовка законопроектов, вечевых решений, контрольная деятельность, созыв веча) являлся боярский совет ("Оспода"), включавший наиболее влиятельных лиц (представителей городской администрации, знатных бояр) и работавший под председательством архиепископа.

Территория Новгородской земли делилась на волости и пятин, управляющиеся на началах местной автономии. Каждая пятинка была приписана к одному из пяти концов Новгорода. Центром самоуправления пятинки был пригород.

Главным должностным лицом в новгородском управлении был посадник (от слова "посадить"; обычно великий киевский князь "сажал" своего старшего сына наместником

Новгорода). Посадник был главой правительства, в его руках были управление и суд, командовал войском, руководил вечевым собранием и боярским советом, председательствовал во внешних отношениях.

Фактически в посадники избирались бояре из четырех крупнейших новгородских родов. Вече выбирало главу новгородской церкви - епископа (впоследствии архиепископа). Владыка распоряжался казной, контролировал внешние отношения Великого Новгорода, торговые меры и т.д. (основная его роль – духовное главенство в церковной иерархии). Третьим важным лицом городского управления был тысяцкий, ведавший городским ополчением, судом по торговым делам, а также сбором налогов.

Вече приглашало князя, который управлял армией во время военных походов; его дружина поддерживала порядок в городе. Он как бы символизировал единство Новгорода с остальной Русью. Князя предупреждали: «Без посадника тебе, князь, суда не судить, волостей не держать, грамот не давать». Даже резиденция князя находилась вне кремля на ярославовом дворе - Торговой стороне, а позднее - в нескольких километрах от кремля на Городище. По договору с городом (известно около 80 договоров 13-15 вв.) князю запрещалось приобретать землю в Новгороде, раздавать землю новгородских волостей своим приближенным, управлять новгородскими волостями, вершить суд за пределами города, издавать законы, объявлять войну и заключать мир. Ему запрещалось заключать договоры с иноземцами без посредничества новгородцев, судить холопов, принимать закладников, из купцов и смердов, охотиться и рыбачить за пределами отведенных ему угодий. В случае нарушения договоров князь мог быть изгнан.

Социальное положение новгородцев

В составе новгородского общества надо различать классы городские и сельские. Население Новгорода Великого состояло из бояр, житых людей, купцов и черных людей.

Во главе новгородского общества стояло боярство. Оно составлялось из богатых и влиятельных новгородских фамилий, членов которых правившие Новгородом князья назначали на высшие должности по местному управлению. Занимая по назначению князя должности, которые в других областях давались княжеским боярам, и новгородская знать усвоила себе значение и звание бояр и удержала это звание и после, когда стала получать свои правительственные полномочия не от князя, а от местного веча.

Не так ясно выступает в новгородских памятниках второй класс - житых, или житых, людей. Можно заметить, что этот класс стоял ближе к местному боярству, чем к низшим слоям населения. Житые люди были, по-видимому, капиталисты средней руки, не принадлежавшие к первостепенной правительственной знати.

Класс торговцев называли купцами. Они уже стояли ближе к городскому простонародью, слабо отделялись от массы городских черных людей. Они работали с помощью боярских капиталов: либо кредитовались у бояр, либо вели их торговые дела в качестве приказчиков. Черные люди были мелкие ремесленники и рабочие, которые брали работу или деньги для работы у высших классов - бояр и житых людей. Таков состав общества в главном городе. Те же самые классы встречаем и в пригородах, по крайней мере важнейших.

В глубине сельского общества, как и городского, видим холопов. Этот класс был очень многочислен в Новгородской земле, но незаметен в Пскове. Свободное крестьянское население в Новгородской земле состояло из двух разрядов: из смердов, обрабатывавших государственные земли Новгорода Великого, и половников, арендовавших земли частных владельцев. Название свое половники получили от обычного в Древней Руси условия поземельной аренды - обрабатывать землю исполу, из половины урожая. Впрочем, в Новгородской землеудельного времени половники снимали земли у частных владельцев и на более льготных условиях - из третьего или четвертого снопа. Половники находились в Новгородской земле в более приниженном состоянии сравнительно с вольными крестьянами

в княжеской Руси, стояли в положении, близком к холопам. Эта приниженность выражалась в двух условиях, которые новгородцы вносили в договоры с князьями: 1) холопа и половника без господина не судить и 2) новгородских холопов и половников, бежавших в удел князя, выдавать обратно. В этом отношении Псковская земля резко отличалась от Новгородской. В первой изорники, как называли там крестьян, арендовавших частные земли, обыкновенно со ссудой, покрутой, были вольными хлебопашцами, которые пользовались правом перехода от одного владельца к другому. Там даже долговое обязательство не прикрепляло изорника к землевладельцу. По «Русской Правде» закуп, бежавший от хозяина без расплаты, становился полным его холопом. По «Псковской Правде», памятнику, получившему окончательный вид во второй половине 15 в., изорник, убежавший от хозяина без расплаты, не наказывался лишением свободы, когда возвращался из бегов; хозяин мог только при участии местной власти продать покинутое беглецом имущество и таким образом вознаградить себя за невозвращенную ссуду. Если имущества беглеца не доставало на это, господин мог искать доплаты на изорнике, когда он возвращался. В подобных же отношениях к господам находились крестьяне и в княжеской Руси удельных веков. Значит, в вольной Новгородской земле сельское население, работавшее на господских землях, было поставлено в большую зависимость от землевладельцев, чем где-либо в тогдашней Руси.

Другую особенностью новгородского, равно как и псковского, землевладения был класс крестьян-собственников, которого не встречаем в княжеской Руси, где все крестьяне работали либо на государственных, либо на частных, господских землях. Этот класс назывался земцами, или своеземцами. Это были вообще мелкие землевладельцы. Своземцы или сами обрабатывали свои земли, или сдавали их в аренду крестьянам-половникам. По роду занятий и размерам хозяйства своеземцы ничем не отличались от крестьян; но они владели своими землями на правах собственности. Этот сельский класс своеземцев образовался преимущественно из горожан. В Новгородской и Псковской земле право земельной собственности не было привилегией высшего служилого класса. Городские обыватели приобретали мелкие сельские участки в собственность не только для хлебопашества, но и с целью промышленной их эксплуатации, разводя лен, хмель и лесные борти, ловя рыбу и зверя. Таков был состав общества в Новгородской земле.

Военные походы новгородцев в Средние века

В течение многих столетий Новгород вёл вполне самостоятельную внешнюю политику. Вначале основной её целью было расширение государственной территории. В 13 - 15 веках главной задачей стало сохранение в неприкосновенности границ новгородской державы и защита государственной самостоятельности новгородской республики. Для того чтобы добиться выполнения указанных задач Новгороду приходилось вести войны, отправлять посольства, заключать договора, вступать в союз и расторгать союзнические отношения. В целом, несмотря на отдельные неудачи сила новгородского войска и искусство новгородских дипломатов обеспечивали выполнения обеих задач.

Особенно тяжёлые испытания выдержал Новгород в 13 веке. Выдающейся была роль новгородцев в отражении крестоносной агрессии с Запада. Не прекращались попытки немецких и шведских рыцарей овладеть русскими землями и в дальнейшем.

Во второй половине 12 века - первой четверти 13 века новгородцы сталкивались с Владимиро-Суздальскими князьями, стремившимися подчинить Новгород своему влиянию.

Основу новгородского войска составляло ополчение: бояре, житьи люди, ремесленники, крестьяне. В него не входили только не свободные жители и священнослужители. Люди посостоятельнее отправлялись воевать на конях. Бедные бились в пешем строю. Впереди войска располагались лучники, осыпавшие врага градом стрел. Вместе с ополчением в походы выступал и князь. Наличие в новгородском войске нескольких сотен княжеских дружинников, хорошо вооружённых и обученных укрепляло его боеспособность. Общая численность войска, которое могла выставить новгородская земля было 30 - 40 тысяч человек. Но это было только в последний период новгородской

независимости, и причём в критические моменты. Обычная же численность войска при походе составляла - 10 тысяч человек. Из защитного вооружения особенно распространены были кольчуга и щит, много образцов которых нашла археологи. В 13 веке кольчугу стал вытеснять "доспех" - рубашка с надёжно закреплёнными на ней, заходящими друг на друга металлическими пластинками наподобие чешуи. Судя по летописям, "доспех" имел каждый свободный новгородец и при случае пользовался им. Для защиты головы использовались разнообразные шлемы.

С середины 12 века феодальный сосед Новгорода – Шведское государство начало проводить завоевательную политику в восточном направлении. В 1164 году шведы нанесли удар по новгородским землям. Флотилия из шведских кораблей, пройдя Финский залив, Неву и Ладожское озеро, оказались у стен новгородской крепости Ладоги в устье Волхова. Жители города сожгли посад и заняли оборону крепости, послав при этом гонцов в Новгород. Шведы попытались штурмовать крепость, но понесли тяжёлые потери. Через 5 дней пришедшее войско князя Святослава Ростиславича наголову разгромило шведов. Остатки их на 12 оставшихся кораблях бежали. После этого шведы не предпринимали более попыток взять Новгород до 1313 года. Однако всё время между 11-15 веками шла ожесточённая борьба новгородцев и шведов за территории, с которых собиралась дань - карельский перешеек и современная территория с северо-запада России до Новгорода. При этом обе стороны совершали походы, но новгородцы даже добивались до глубокой территории шведов, производя там многочисленные погромы. Новгородское войско могло бы и с успехом разгромить шведов как государство, но, состоящее из свободных новгородцев, было вынуждено возвращаться к родным землям, не воюя долго на чужой территории.

В конце 12 - начале 13 века немецкие крестоносцы завоевали Литву и укрепились там, построив несколько крупных крепостей. Продвигаясь дальше на восток, они столкнулись с интересами новгородцев - жители юго-восточной части Эстонии, куда пошли немцы, платили дань Новгороду.

Новгородцы совершили несколько походов в Литву. Несмотря на успех некоторых таких экспедиций, остановить движение крестоносцев новгородцы тогда были не в силах: немецкие рыцари основывали укрепленные замки, у Новгорода же после потери 1224 году меченосцами Юрьева опорных пунктов не было.

В 1234 году князь Ярослав Всеволодович с новгородскими и переяславскими войсками вторгся на территорию Ливонии и под Юрьевом нанёс тяжёлое поражение немецкому войску. Согласно заключённому договору Юрьев остался у Немцев, которые обязались выплачивать дань. Через три года началось Татаро-Монгольское нашествие и Новгороду пришлось мириться с утратой Прибалтики. По-видимому, согласно предварительной договорённости ливонские немцы напали на Русь в 1240х годах одновременно со шведами. Обстановка тому благоприятствовала - Русь была сильно ослаблена монголами. Им (немцам и шведам) удалось захватить Изборск, а затем и Псков. Над северо-западной Русью нависла опасность - немцы стремились захватить Новгород и другие русские города. Передовые рыцарские отряды стали появляться уже в 30 верстах от Новгорода. В критическом положении ликвидировать опасность ужалось исключительно благодаря героизму новгородских воинов и полководческому дарованию Александра Невского. Несколькими сильными ударами Невский выбил немцев из Пскова и Копорья. Но основное сражение произошло на льду Чудского озера апреля 122 года. Это и было легендарное ледовое побоище, принесшее славу Александру Невскому. Не меньшее значение имела Раковорская битва, но в отличие от Ледового, эта известна гораздо меньше. Битва произошла 18 февраля 1269 года около города Раковор (Нынешний Эстонский Раквере) Против новгородцев выступили немецкие и датские рыцари, но новгородцы одержали победу и уничтожили большую часть войска. И хотя позднее Ливонский орден не раз угрожал северо-западным

русским землям, его самый сильный натиск был остановлен. Русь не стала добычей немецкого рыцарства.

2. Торговля в средневековом Новгороде как определяющий фактор развития культуры

Торговля играла важную роль в экономике древнерусских городов. Русские купцы торговали с Прибалтикой и Арабским Востоком, с Византией и странами Западной Европы. Еще в домонгольское время на Руси образовался ряд крупных ремесленных и торговых центров, из которых на севере выделялся Новгород. Изделия ремесленников должны были находить рынки сбыта, и не только в самом городе, но и в близлежащих округах и в более отдаленных местах. Если поначалу ремесленник был одновременно и торговцем, то в дальнейшем выделился особый класс торговцев.

Внутренняя торговля

Торговые связи в пределах Новгородской земли, несомненно, существовали издавна, и возникли они раньше, чем внешнеторговые связи, но проследить их довольно трудно ввиду крайней скудности сообщений Новгородской летописи.

В новгородской, как и вообще в древнерусской деревне господствовало натуральное хозяйство. Основные потребности сельского населения удовлетворялись в пределах собственного хозяйства, а необходимые в хозяйстве и быту вещи оно получало как правило, от сельских ремесленников. Лишь высококачественные стальные орудия труда, оружие, некоторые виды украшений, ювелирные изделия приходилось приобретать в городе.

Из деревни на продажу в город поступали сельскохозяйственные продукты, которые продавались за деньги.

Купля-продажа происходила «на торгу», городском рынке, который был обязателен в каждом городе. Здесь обычно и устанавливались цены на товары, колебавшиеся в зависимости от различных обстоятельств, преимущественно в зависимости от урожаев и неурожаев. Летопись неоднократно указывает на рост цен, главным образом на хлеб, в голодные годы.

Иногда заморозки или дожди, вызывавшие очередной неурожай, охватывали не всю территорию Новгородской земли. В таких случаях Новгород получал хлеб из Торжка или из других районов Новгородской республики. На снабжение хлебом нередко влияла политическая обстановка.

Жители Новгорода разводили скот, который также был предметом торговли. Из текста некоторых берестяных грамот мы узнаем о приобретении новгородцами скота.

На торгу продавались и многочисленные изделия высококвалифицированных городских кузнецов. Ножи, ключи, замки, топоры пользовались постоянным спросом у населения. Таким образом, деятельность новгородских ремесленников в первую очередь была направлена на удовлетворение нужд жителей самого Новгорода и близлежащих областей.

Внешняя торговля

Внешнеторговые связи Новгорода были обширными. До наших дней сохранилось несколько документов, характеризующих торговые отношения Новгорода с Западом. Один из таких документов - договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами (1139 - 1199).

Главными партнерами Новгорода в западной торговле в XII - XIII вв. были Готланд, Дания и Любек. Уже в первой половине XII в. новгородцы совершали морские экспедиции «за море», но вероятно, новгородские торговые суда плавали в те края и раньше.

В середине XII в. в Новгороде уже существовал торговый двор готландских купцов с церковью св. Олафа. Русские купцы на Готланде также имели свои дворы и церковь, которая была построена, очевидно, новгородцами. Об этом свидетельствуют фрески готландской церкви, которые почти полностью сходны с фресками одной из новгородских церквей.

В конце 80-х годов XII в. Новгород установил торговые связи с Любеком. Появившись в Новгороде, немецкие купцы также создали свой двор и построили церковь св. Петра. Торговля с Любеком и немецкими городами развивалась весьма интенсивно и в конце XIII в. приобрела первостепенное значение, датчане и готы были оттеснены на второй план.

К числу предметов импорта с Запада относятся украшения (впрочем, весьма немногочисленные).

В Новгород ввозились и некоторые сорта тканей, прежде всего сукно. В новгородском импорте преобладали английские ткани высокого качества типа "worsted". Однако в XIII в. появляются и фламандские ткани, которые в дальнейшем всецело захватывают местный рынок. Помимо сукон, в Новгород ввозились и дорогие византийские ткани - паволока.

В XII - XIII вв. высокого уровня достигло ювелирное ремесло в Новгороде. В ряде мастерских найдено большое количество меди в виде готовых изделий, полуфабрикатов, отходов производства, слитков и просто кусочков мели. Известно, что на территории Новгородской земли медь не добывалась, поэтому приходилось ввозить ее из-за границы. Металл в виде сырья поставляли в Новгород готские и немецкие (любекские) купцы.

В первой половине XIII в. на севере Европы, в районе Балтики, стала развиваться соляная торговля. Постоянный характер ввоза соли в Ригу и сходство новгородско-ревельской торговли с рижской позволили ученым предположить существование ввоза соли в это время и в Новгород. Из всех импортных товаров соль была предметом наиболее массового потребления. Она была не только необходимым пищевым продуктом, но и в большом количестве использовалась в кожевенном деле.

Внешняя торговля Новгородской республики не ограничивалась западным направлением, она велась и с южными странами. Новгород был связан торговыми отношениями с Северным Кавказом, Средней Азией, Ираном и может быть с Византией.

Привозными являются изделия из самшита. В Новгород самшит ввозили, очевидно, с Северного Кавказа, ближайшего района его произрастания, волжским или днепровским путем. В Новгород древесина самшита привозилась в необработанном виде, а изделия изготовлялись местными ремесленниками.

Вообще же из дальних стран на Русь чаще всего ввозились именно предметы роскоши. В домонгольских слоях древнего Новгорода обнаружены обломки дорогой по тому времени привозной поливной посуды. Она была в употреблении лишь у зажиточных кругов новгородского общества.

В конце 12 - начале 13 в. в Новгород привозилась белоглиняная фаянсовая посуда с белой непрозрачной поливой и росписью кобальтом (синей) и марганцем (сиренево-фиолетовой). Это были, как правило, чаши и блюда, украшенные сюжетным орнаментом в сочетании с геометрическим.

Центром производства фаянсовой поливной керамики с росписью люстром и кобальтом был Иран. Новгородские экземпляры также несомненно иранского происхождения. Со времени татаро-монгольского нашествия ввоз иранской посуды на Русь прекратился, так как образовавшееся на Волге государство татаро-монголов - Золотая Орда - стало контролировать волжский торговый путь, значение которого упало.

Одной из статей русского импорта издавна были различные пряности, которые пользовались широким спросом ввиду однообразия русской пищи. С Запада и с Востока ввозилось также вино. О связях со Средиземноморьем свидетельствуют находки греческих губок.

Новгородский средневековый экспорт

Русь экспортировала в различные страны и свои товары. Что это были за товары? Прежде всего, пушнина. Новгородская земля издавна славилась своими охотничьими

угодьями. Меха очень ценились за границей как на Востоке, так и в Европе, и были важнейшей статьёй русского экспорта.

Пушнина поступала в Новгород в виде дани, которую новгородцы брали с подвластных им северных племен (югры, печоры и др.), и в виде натурального оброка, выплачивавшегося крестьянами феодалам еще во времена Киевского государства.

К числу товаров, экспортировавшихся из Новгорода за границу, относится воск. Из него изготовлялись свечи, спрос на которые в христианских странах был велик. Кроме того, воск широко применялся в ремесле, в частности в ювелирном деле (литье по восковой модели).

Изучение торговли древнего Новгорода позволяет прийти к выводу, что торговый обмен играл существенную роль в хозяйственной жизни новгородского общества. Преобладала внутренняя торговля прежде всего ремесленными изделиями. Именно она приобрела в первую очередь регулярный характер, в отличие от торговых связей с другими русскими землями и с заграницей. Между Новгородом и его сельской периферией существовал обмен в тех пределах, который допускало феодальное натуральное хозяйство. Такой характер новгородской торговли показывает зависимость ее главным образом от ремесла, уровень развития которого определял интенсивность внутриторговых отношений. Развитие разделения труда и специализации ремесленного производства вызывало усиление торгового обмена. Общий хозяйственный, политический и культурный подъем Новгородского государства, рост его могущества, его выгодное географическое положение на водных путях способствовало превращению Новгорода в один из крупнейших центров внешней торговли Древней Руси.

Деньги в средневековом Новгороде

В большинстве письменных источников постоянно упоминаются различные денежные суммы. Чтобы понять, как велики были размеры оброков и штрафов, как высоки были цены на сельскохозяйственные продукты, изделия ремесленников, предметы роскоши, необходимо прежде всего знать соотношение денежных единиц друг к другу.

Как известно, 12, 13 и 14 вв. были в Новгороде безмонетным периодом. В течение этих трех столетий в обращении находились крупные серебряные слитки - гривны серебра и рубли. В рассматриваемый период основной денежной единицей была гривна серебра, которая представляла собой продолговатый брусок из высокопробного серебра весом около 200 г (196 - 197 г). Разумеется, обращение таких крупных слитков находило применение лишь в очень крупных платежах. Роль мелких денежных единиц выполняли случайные товары от беличьих шкурок до украшений.

Гривна серебра делилась на 4 гривны кун, каждая из которых, в свою очередь, делилась на 20 ногат, или на 50 резан, или на 150 вевериц. Веверица часто фигурирует в документах под названием «векша». Термин «куны» употреблялся не только для обозначения мелких денежных единиц, но и для обозначения денег вообще. Как свидетельствует Русская Правда, эта система была распространена в 11 - 12 вв. во всей Древней Руси.

Введение новой счетной системы и явилось основной реформой новгородской денежной системы.

Ученые установили, что перестройка новгородской денежной системы осуществилась не позднее рубежа XII и XIII вв., к которому относятся древнейшие упоминания «гривны из ногат». Гривна серебра в 15 в. делилась на 15 гривен из ногат, или на 105 ногат. В конце 13 в. появился рубль.

3. Средневековое новгородское сельское хозяйство и ремесло

Сельское хозяйство

В XII - XIII вв. Новгородская феодальная республика владела обширной территорией от Финского залива на западе до Урала на востоке, от Северного Ледовитого океана на

севере до верховьев Волги и Западной Двины на юге. Ей принадлежали Водская, Ижорская и Карельская земли, южное и западное побережье Кольского полуострова (Терский берег), Обонежье, Заонежье и Заволочье. Щгорские племена, жившие в верховьях. Печоры, Вычеглы и Камы, платили Новгороду дань. Территория собственно Новгородской земли была меньше, она охватывала бассейн озера Ильмень и течения рек Волхова, Мсты, Ловати, Шелони, Верхней и Средней пологи. В XII - XIII вв. в состав Новгородской республики входила Псковская земля.

Первостепенную роль в экономике Новгородской феодальной республики, как и во всей Древней Руси, играло земледелие и связанное с ним скотоводство. Об этом свидетельствуют письменные и археологические источники. Но если летописные сведения носят отрывочный и порой случайный характер, то данные археологии позволяют выяснить, какие сельскохозяйственные культуры возделывались в древности, какими орудиями пользовались древнерусские земледельцы, каков был уровень развития сельского хозяйства в Новгородской земле.

Уровень развития земледелия в Новгородской земле был весьма высок уже в XI - XII вв.

Из возделывавшихся культур первое место принадлежало озимой ржи, на что указывает преобладание семян озимых сорняков. Пшеница занимала второе место в новгородском земледелии.

Сельскохозяйственная техника, применявшаяся древненовгородскими земледельцами, отвечала уровню развития земледелия в XI - XIII вв.

Земля обрабатывалась многозубыми, чаще трехзубыми, сохами. Появление таких сох, очевидно, было связано с переходом к пашенному земледелию с использованием упряжной силы. Убирался хлеб с помощью серпов.

Как известно, Новгородская летопись неоднократно сообщает о неурожаях в Новгороде. На основании этих сообщений у многих сложилось мнение, что Новгороду не хватало своего хлеба и он постоянно нуждался в привозном. Это мнение, однако, справедливо лишь отчасти.

Основная масса хлеба, потреблявшегося населением Новгорода, производилась в пределах Новгородской земли. В голодные годы, разумеется, огромное значение приобретал ввоз хлеба с юга и, естественно, возрастала роль связей с южными соседями. Иногда неурожай охватывал не только Новгородскую землю, но и всю Русь. В таких случаях приходилось прибегать даже к помощи иностранцев и ввозить хлеб из-за границы. Позже, в 14 - 15 вв., широкое освоение пахотных земель позволило Новгороду стать независимым от ввоза хлеба извне.

С земледелием было тесно связано скотоводство, которое также играло важную роль в хозяйстве новгородцев. Если земледелие являлось основным занятием сельского населения Новгородской республики, то скотоводством могли заниматься и горожане. Об этом свидетельствуют археологические данные. Новгородцы разводили прежде всего крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей.

Помимо скотоводства как сельское, так и городское население Новгородской земли занималось овощеводством и плодоводством. Сады и огороды были, вероятно, принадлежностью многих городских усадеб. Во всяком случае семена овощей и плодов - не редкая находка при раскопках.

Из плодовых деревьев наиболее распространена была вишня. Кроме вишни в Новгороде выращивали яблоню. Из ягодных кустарников разводили черную смородину и малину.

Итак, в 12 - 13 вв. новгородцы занимались всеми видами сельского хозяйства (земледелием, скотоводством, овощеводством, плодоводством), уровень развития которых

был весьма высок. В целом он соответствовал той общей ступени развития, которой в то время достигло сельское хозяйство на Руси и в зарубежных странах с аналогичным сельскохозяйственным профилем.

Ремесло

Упоминания о ремесленниках можно найти в Новгородской первой летописи. Это, как правило, записи об убитых во время войн новгородцах-ремесленниках. Под 1200 г., например, говоря о победе над Литвой, в числе погибших летописец называет «Страшка серебрянка весця». В Липицкой битве 1216 г. «убиша... Онтон котелника, Иванка Прибышиниця опоньника». Летописные упоминания имен ремесленников в 13 в. дают основание говорить об определенной дифференциации новгородского ремесла. Летописи называют следующие ремесленные специальности: щитник, кожевник, серебряник, котельник, опонник, гвоздочник, кузнец. Серебряниками называли ремесленников-ювелиров. Щитники, гвоздичники и котельники являлись мастерами разных специальностей в кузнечном деле. Опонниками называли ремесленников, занимавшихся определенным видом ткачества. Названия этих профессий попали в летопись до известной степени случайно ведь летописец называет имена ремесленников в числе погибших в боях новгородцев.

В Новгородской первой летописи есть упоминание еще одной ремесленной специальности - плотников. Уже в начале XI в. новгородцы были известны как искусные плотники.

В конце Краткой редакции Русской Правды помещен так называемый «урок мостникам». Мостниками, видимо, назывались строители мостовых или мостов. В условиях сырого новгородского климата улицы города без мостовых были бы непроходимыми и непроезжими, особенно весной и осенью. Мостовые перестилались примерно через каждые 15 - 20 лет, иногда их ремонтировали и благодаря этому они служили дольше. Таким образом, недостатка в работе мостники не испытывали, и эта специальность, как и плотницкое дело, появилась рано (древнейшие новгородские мостовые относятся к середине X в.).

Высокий уровень железообрабатывающего производства способствовал прогрессу многих других ремесел, которые не могли бы успешно развиваться без соответствующего инструментария. На основании изучения различных инструментов можно утверждать, что в Новгороде, помимо мастеров всевозможных кузнечных специальностей, работали слесари, токари, столяры, плотники, деревообделочники, резчики по дереву, костерезы, кожевники, сапожники, портные, ювелиры. Изучение огромного количества предметов быта и другой готовой продукции, а также полуфабрикатов и бракованных изделий помогает дополнить список специальностей новгородских ремесленников. Обращает на себя внимание большое разнообразие как готовых изделий, так и инструментария.

Очевидно, ремесленники в Новгороде специализировались по производству определенных типов продукции. На это прямо указывает и летопись, в которой упоминаются щитники, котельники. Причем иногда один и тот же мастер занимался различными видами ремесла. Сапожник, например, долгое время был и кожевником, что подтверждается совместными находками остатков того и другого производства, Лишь в XII - XIII вв, сапожное ремесла отделилось от кожевенного. Щитник, помимо знания кузнечного дела, должен был обладать навыками обработки меди, дерева и кожи, так как щиты изготовлялись из всех этих материалов. Но в то же время в кузнечном ремесле развивалась узкая специализация (гвоздочники, замочники и т.п.).

Разнообразные металлические украшения: браслеты, перстни, фибулы, подвески, колты, бусы - изготовлялись высококвалифицированными ювелирами. Мастера-ювелиры владели рядом сложных технических приемов: литья, свободнойковки, волочения, прокатки, тиснения, чеканки, гравировки, паяния, золочения, выемчатой эмали, термической обработки меди и бронзы и др.

Огромное количество остатков кожаной обуви и обрезков кожи является свидетельством широкого распространения в Новгороде сапожного ремесла.

Местным было и гончарное производство. Самыми частыми находками при раскопках бывают многочисленные обломки гончарной посуды.

Значительное развитие получило в древнем Новгороде ткачество. При раскопках во всех слоях обнаружено множество обрывков различных тканей. Основным орудием производства служил вертикальный ткацкий станок, но и более производительный горизонтальный ткацкий стан также был известен в Новгороде, о чем свидетельствуют находки его деталей (челноков, подножек, собачек, юрков). Ткачи изготовляли ткани из уже готовой пряжи, льняной и шерстяной.

Ремесленники, занимавшиеся обработкой дерева, также составляли весьма многочисленную группу новгородских мастеров. Огромное разнообразие деревянных изделий, обнаруженных при раскопках (ложки, половники, чаши, резные сосуды, диски, блюда), говорит о высоком уровне развития деревообделочного ремесла. Помимо токарных инструментов, найдены детали токарного станка. Часто встречаются заготовки ложек, недоделанные и испорченные деревянные ковши, чаши, волчки.

Из кости изготавливались чаще всего гребни, рукоятки ножей, различные украшения, проколки, шашки, шахматные фигурки, пуговицы и т.п. Обработанные куски кости, опиленные куски рога заготовки, полуфабрикаты гребней обнаружены во всех новгородских слоях. Техника обработки кости была высокой, о чем свидетельствуют находки как самих высококачественных костяных изделий, так и орудий, с помощью которых они изготавливались.

Большую группу находок в Новгороде составляют стеклянные изделия, и в первую очередь обломки стеклянных браслетов. До недавнего времени считалось что подавляющее большинство браслетов изготовлялось в мастерских древнего Киева, откуда они распространялись по всей Руси. Существование же местного производства браслетов в Новгороде, Смоленске, Полоцке и других городах лишь предполагалось.

Очевидно, местное производство изделий из стекла в домонгольское время было незначительным, и продукция новгородских мастеров не выделялась из общей массы привозных, собственно русских, бус в основном киевского происхождения.

О некоторых ремесленных профессиях приходится судить лишь по незначительным вещественным находкам. Швейные иглы и портновские ножницы были орудиями производства портных. Ряд специальностей вообще не оставляли после себя археологических следов. Сюда относятся хлебники, калачники, различные специальности портных, о которых мы можем узнать в писцовых книгах 16 в. и которые существовали, очевидно, и в более раннее время, так как потребность в их продукции существовала и раньше.

Итак, Новгород в 12 - 13 вв., был крупным центром ремесленного производства. Уровень развития ремесла в Новгороде был высок, ремесленники владели весьма совершенными техническими приемами во многих отраслях производства и прежде всего в металлообработке. Ремесло было многоотраслевым, значительной была дифференциация производства, приводившая к появлению разных более узких специальностей в рамках отдельных ремесленных отраслей. В целом по техническому уровню ремесленного производства и по масштабам его распространения Новгород не уступал средневековым городам Западной Европы.

4. Средневековые храмы Великого Новгорода

Новгородская София, подобно киевскому прототипу, была парадным сооружением, резко выделявшимся среди окружавших ее деревянных жилищ горожан. Подчеркнутая монументальность княжеских парадных построек характерна для искусства феодального общества. В этом отношении чрезвычайно выразительна также организация внутреннего

пространства храма, резко расчлененного на две части: нижнюю полутемную, как бы подавленную низкими сводами хоров, доступную для всех горожан, и верхнюю – залитые светом роскошные полаты (хоры), предназначенные только для князя, его семьи и ближайшего круга придворных, входивших на полаты через лестничную башню.

Несмотря на близость к киевскому собору, новгородская София существенно отличается от него не только в конструктивных особенностях, но и в своеобразии художественного замысла: она проще, лаконичнее и строже. Проще решена вся композиция масс здания. Сложное завершение киевского собора тринадцатью главами заменено более строгим пятиглавием. Архитектурные формы новгородской Софии монолитнее и несколько статичнее, чем расчлененные динамичные массы Софии киевской, с пирамидальным нарастанием устремленной ввысь архитектурной композиции. Различен и характер интерьеров обоих соборов: в новгородской Софии намечается некоторый отход от сложного “живописного пространства” Софии киевской. В новгородском соборе больше простоты и больше расчлененности, разобщенности пространственных ячеек здания, значительно строже декор. Отказ от мрамора и шифера, мозаики в пользу фресок делает интерьер новгородской Софии более суровым.

В начале XII века Новгород становится вечевой республикой. Боярство завладевает государственным аппаратом, оттесняя князя на роль наемного военачальника города. Князья переселяются в Городище, возле которого возникает княжеский Юрьев монастырь, а чуть позже — Спасо-Нередицкий. В течение двенадцатого века князья делают ряд попыток противопоставить потерянной для них Софии новые сооружения. Еще в 1103 году князь Мстислав заложил на Городище церковь Благовещения; часть стен была обнаружена в 1966-1969 гг. раскопками. Судя по остаткам, этот древнейший после Софии храм представлял собой большую парадную постройку. В 1113 г. выстроен пятиглавый храм Николы на Ярославовом дворище, который был княжеским дворцовым храмом. По типу и художественным особенностям Николо-Дворищенский собор является большим городским соборным храмом, что, по-видимому, вызвано нарочитым противопоставлением нового княжеского храма храму Софии.

Георгиевский собор Юрьева монастыря, выстроенный в 1119 году князем Всеволодом, по размерам и строительному мастерству занимает в новгородском зодчестве первое место после Софии. Новгородский князь стремился построить здание, которое могло бы если не затмить собор Софии, то хотя бы конкурировать с ним. Поздняя новгородская летопись сохранила имя русского зодчего, выстроившего собор — “мастер Петр”.

Георгиевский собор, как и собор Николы на Дворище сохраняет образ большого парадного здания. К его северо-западному углу мастер приставил высокую прямоугольную башню с расположенной внутри лестницей, ведущей на полаты собора. Выдающийся русский зодчий достиг в этой постройке исключительной выразительности, доведя до предела лаконичность форм, строгость пропорций и ясность конструктивного замысла. Все это придавало собору характер монолитного целого. В чрезвычайно напряженной политической обстановке строятся два последних княжеских храма — церковь Ивана на Опоках в 1127 году и церковь Успения на Торгу в 1135 году (заложены князем Всеволодом незадолго до изгнания его из Новгорода). В основе обеих построек — упрощенный план Николо-Дворищенского собора: нет башен, вход на хоры устроен в виде узкой щели в толще западной стены.

После 1135 года крайне неуютно чувствовавшие себя в городе князья не выстроили ни одного здания. Нередко сбегавшие с “новгородского стола”, а еще чаще изгоняемые вечевым решением, они не решались на крупное строительство, требовавшее времени и средств. Только в обстановке вот таких новых политических условий может быть понят последний памятник княжеского строительства в Новгороде — церковь *Спаса Нередицы*, заложённая в 1198 году князем Ярославом Владимировичем подле новой княжеской резиденции на Городище. Это кубического типа постройка, почти квадратная в плане, с четырьмя столбами

внутри, несущими единственный купол. Узкий щелевидный вход на хор в западной стене. Отнюдь не блещет красотой пропорций – стены ее непомерно толсты, кладка грубовата, хотя еще повторяет старую систему “полосатой” кладки. Кривизна линий, неровность плоскостей, скошенность углов придают этой постройке особую пластичность, отличающую новгородское и псковское зодчество от памятников владими́ро-суздальской архитектуры и зодчества ранней Москвы, унаследовавшей владими́ро-суздальские традиции.

Во второй половине двенадцатого века в Новгороде складывается новый тип храма. Вместо грандиозных, но немногочисленных сооружений появляются здания небольшие и простые, но строящиеся в большом количестве.

В *церкви Параскевы Пятницы на Торгу*, построенной в 1207 году, появляются некоторые типовые изменения. К средней полукруглой апсиде примыкали с двух сторон апсиды, имевшие полукруглую форму лишь внутри. Снаружи они были прямоугольные. С трех сторон к основному кубу здания примыкали пониженные притворы, углы которых, как и углы основного куба, были декорированы уступчатыми (пучковыми) лопатками, также необычными для Новгорода. Фасады основного куба имели трехлопастные завершения, соответственно которым делались и покрытия храма. Эту особенность интересно сравнить с аналогичными чертами отлично сохранившегося памятника смоленского зодчества этого периода — церкви Михаила Архангела (1194г.). Здесь чувствуется прямое влияние традиций зодчества Смоленска.

В XIII веке появляется новая техника кладки: из грубоотесанной волховской плиты на растворе из извести с песком. В кладке столбов и сводов применялся кирпич в форме продолговатых брусков крупного размера. Эта кладка типична для Новгорода XIII-XV веков. Подобная техника придает поверхности чрезвычайно неровный вид и скульптурную пластичность.

Церковь Успения на Волотовом поле (1352 г.) — одноглавый кубический четырехстолпный храм. Но подкупольные столбы придвинуты к стенам. Нижние части столбов округлы. Последний прием, впервые примененный в русском зодчестве в Волотовской церкви, впоследствии стал характерной чертой новгородского и псковского зодчества XIV-XV веков.

Вывод

Подводя итоги, нужно сказать о нескольких основных вещах. Во первых, вплоть до 15 века Новгородская земля являлась практически независимым государством с самостоятельной культурой, правда не очень отличной от всего остального русского государства. При этом она была очень сильным государством, со многими своими землями и очень огромными зависимыми территориями, которые были для Новгорода практически "дойными коровами". При этом в Новгороде был совершенно определённый строй - республика, который предполагал "Вольность в князьях", которая выражалась в независимости от княжеской власти. Князья жили вне города и могли быть в любой момент "поставлены на место". Новгород имел достаточно развитые ремесла, торговлю, земледелие. Однако основу новгородской экономики определял её аграрный характер. Новгород имел достаточно развитую культуру и высокий уровень духовности. Особым достижением можно считать широкое распространение грамотности среди народа. И наконец, Новгород имел достаточно сильное войско, которое могло противостоять практически любой угрозе, в рамках того времени.

Практический блок (задания)

Дайте ответы на вопросы:

1. Назовите отличия Новгорода от других княжеств Руси. В чем его уникальность?

2. Повлияла ли развитая торговля на общий характер культуры Великого Новгорода в эпоху Средневековья? В чем это выразилось?

3. Сравните архитектуру Новгорода с архитектурой Владимиро-Суздальского княжества. В чем Вы видите принципиальные отличия?

Контрольный тест по теме

1. Где в Новгороде селился князь?

А) в Кремле

Б) в княжеском тереме возле храма Софии Новгородской

В) на торговой стороне

Г) за пределами Новгорода

2. Чем София Новгородская принципиально отличается от Софии Киевской?

А) большей простотой и лаконичностью

Б) большей замысловатостью

В) большей высотностью

Г) наличием роскошной церковной утвари

3. Какого из перечисленных ремесленников в Великом Новгороде не было?

А) опонник

Б) бражник

В) гвоздочник

Г) котельник

4. Что не ввозилось в Великий Новгород?

А) немецкие заготовки из меди

Б) иранская фаянсовая посуда

В) голландские лыжи

Г) английские и византийские ткани

5. Чем характеризуется новгородская храмовая архитектура?

А) изяществом

Б) устремленными ввысь пропорциями

В) декоративностью

Г) грубостью фактуры поверхностей стен

Ключ к тесту: 1В, 2А, 3Б, 4В, 5Г

Практическое занятие № 4 Тема: Иконописные школы Древней Руси *Теоретический блок*

План

1. Новгородская школа иконописи

2. Псковская школа иконописи

3. Московская школа иконописи

1. Новгородская школа иконописи

Именно в XIII веке в Новгороде складывается самобытная школа живописи. Демократизация общественной жизни, отстаивание древних полуязыческих обычаев, активная борьба с западной экспансией способствовали становлению местной художественной традиции. Язык иконописи изменяется, светотеневая лепка лиц уступает место графическим приемам. Одежды почти лишены пробелов — высветлений, сделанных белилами, для того чтобы показать объемность фигуры; складки ткани обозначаются энергичными, изломанными линиями. Цвета яркие, образующие большие плоскости, часто контрастно противопоставлены друг другу. Однако связь с традицией киевского искусства XI—XII веков не была окончательно утраченной и проявляла себя неожиданно даже в иконах сугубо местного характера, представляющих низовой, не аристократический слой новгородской иконописи, населенных непосредственными, простодушными персонажами. Лаконичная декоративность этих икон вызывает в памяти народную деревянную резьбу. Среди этих произведений выделяется группа икон, написанных на красном фоне. На иконе «Иоанн Лествичник, Георгий и Власий», средняя фигура, над которой в характерной для того времени фонетической форме стоит имя «Еван», почти втрое выше стоящих по сторонам Георгия и Власия. Лица всех трех святых очень выразительны. Однако размеры, застывшая поза и жесткие, столпообразные очертания средней фигуры придают ей идолоподобный характер; фигуры святых по сторонам трактованы столь же плоско и фронтально. О связи этой иконы с народными представлениями свидетельствует и самый выбор святых, особенно популярных в Новгороде, культ которых слился с культом некоторых древнеславянских божеств. Икона необычна и по колориту. Художник смело сочетал ярко-красный фон с синим, желтым и белым цветами одежды. Аналогичные черты обнаруживает и икона «Спас на престоле» (вторая половина XIII века). На полях ее изображены небольшие фигурки святых с характерными, выразительными лицами.

К группе краснофонных икон относятся и изображения на царских вратах из села Кривого (конец XIII века). Нарядная праздничность колорита, которая усиливается сочетанием красного фона нижних частей створок, где представлены фигуры святых в рост, с белым фоном верхних полей, где изображено Благовещение, сближает ее с предыдущими памятниками. Однако тут явственны и отзвуки высокой графической культуры XII века. Силуэты изощренные, линии текучие, пропорции фигур удлинены. Еще более близкую связь со старым искусством обнаруживает икона Николая Чудотворца из церкви Николы на Липне (Новгородский музей-заповедник), датированная 1294 годом и подписанная художником Алексой Петровым. Это одно из первых станковых произведений, имеющих подпись русского художника и дату. Природа этой иконы двойственна. С одной стороны, она напоминает домонгольские образы («Спас Нерукотворный», «Никола» из Новодевичьего монастыря). С другой стороны, геометризация рисунка и композиция, «затканность» поверхности дробным узором, абсолютная плоскостность как бы знаменуют конечный этап местной иконописи XIII века.

Влияние народного искусства заметно в украшении новгородских рукописных книг конца XII и XIII веков с замысловатыми инициалами и заставками, прорисованными кинорварью. Сочетание теплого тона пергамента и красных контуров рисунка, точек, крестиков и завитков напоминает северные вышивки красной нитью по холсту. Мотивы таких инициалов очень прихотливы, ремни плетенки сочетаются со стеблями и листьями растений, переходящими в фигуры зверей или в человеческие головы. Иногда появляется в инициалах традиционный мотив древнеславянской мифологии: богиня земли, окруженная поклоняющимися ей человеческими или звериными фигурами. Отражались здесь, видимо, и некоторые образы народных сказок и просто бытовые мотивы. Очень интересны и разнообразны *инициалы* евангелия, выполненного для новгородского Юрьева монастыря (1120—1128). Здесь в буквицы вплетаются фигуры зверей. Один из инициалов изображает оседланную лошадь, стоящую под деревом, другой — животное с двумя горбами, длинной шеей и короткими ушами, художник пытался нарисовать никогда не виденного им верблюда.

В новгородском искусстве XIV века существовало два направления, два начала — местная традиция и художественная линия, обусловленная ориентацией на современную византийскую живопись. Если в иконописи ясно прослеживается каждая из этих граней, то в монументальной живописи четче звучит провизантийская ориентация, осуществлявшаяся, конечно, в соответствии с местными вкусами и установками.

Следует заметить, что во второй половине XIV века в Новгороде работало несколько строительных и художественных артелей в связи с широким размахом крепостного и культового строительства. Круг заказчиков новых храмов и монастырей был очень пестр: это были архиепископы и крупные бояре, и посадники, и уличане. Это обусловило разнообразие фресковых циклов, меру «местного» элемента в них. Ряд росписей органично вписывается в новгородскую культуру. Некоторые стоят особняком (росписи Рождества на Кладбище 90-х годов XIV века и Сквородского монастыря рубежа XIV—XV веков).

Крупнейшую роль в развитии новгородского искусства XIV века сыграло творчество *Феофана Грека*, замечательного художника, в 70-х годах XIV века приехавшего в Новгород из Византии. Материальное обнищание Византии, победа мистической философии «исихазма», укрепление догматизма и аскетизма не способствовали подъему искусства. Атмосфера новгородской жизни давала мастеру возможность полно осуществлять свои творческие замыслы, вне ревнивого ока греческой церковной иерархии. Новгородская ересь стригольников была как раз направлена против нее, создавая среду для более творческого, свободного истолкования догматических сюжетов, системы росписи и самой живописной манеры. Все это нашло выражение в мощном и лаконичном художественном языке феофановских фресок.

Достоверной работой Феофана в Новгороде является роспись церкви Спаса Преображения на Ильине улице (1378). Сохранились фрески в куполе: Христос Пантократор в центре, ниже — фигуры архангелов с широко раскрытыми крыльями и шестикрылые серафимы, а в барабане между окнами — восемь фигур праотцев в рост. Внутренняя сила образов Феофана, их страстная напряженность и огромная духовная энергия, неповторимое разнообразие индивидуальных характеристик, нарушающих условности иконографических подлинников, — все это явилось не только выражением живописного темперамента мастера, но и результатом пребывания в Новгороде.

Влияние Феофана сказалось на фресках новгородской церкви Федора Стратилата на Ручье, расписанной в конце 70-х или в 80-е годы XIV века. Роспись, по всей вероятности, сделана русскими мастерами, прошедшими школу Феофана. Это обнаруживается и в смелости их композиционных решений, и в эмоциональной напряженности живописного языка.

Выразительная фреска «Исцеление слепого», где Христос, порывисто нагнувшись вперед, с несколько прозаической деловитостью дотрагивается пальцем до глаз слепца. Не менее интересна сцена шествия на Голгофу. Поражает порывистой страстностью фреска «Сошествие во ад». Авторы фресок церкви Федора Стратилата сумели блестяще использовать живописные приемы Феофана Грека. Однако они внесли много нового в манеру письма. Но самое существенное отличие — в характере образов, столь непохожих на образы Феофана. Суровый пафос феофановских святых, мрачных, замкнутых в себе и одиноких, уступает место в одних случаях мягкости и лиричности, а в других — простоте и конкретности образов и сцен.

Как или иначе созвучен искусству Феофана цикл росписей церкви *Успения* на Волотовом поле близ Новгорода (разрушена во время Великой Отечественной войны), выполненный между 60-ми и 80-ми годами XIV века. Поражает экспрессия фрески «Рождество», изображающей сидящего в задумчивости Иосифа и стоящего рядом с ним молодого пастуха, который, повернувшись спиной к зрителю, смотрит на вершины гор.

Повышенно экспрессивное направление в живописи Новгорода, связанное с Феофаном и его кругом, свидетельствует о воздействии византийского искусства периода так называемого палеологовского возрождения с его свободой выражения чувств и понимания изобразительных канонов в искусстве.

В меньшей степени затронута воздействием Феофана Грека роспись церкви Спаса на Ковалеве, датируемая 1380-ми годами (разрушена во время Великой Отечественной войны, восстановлена). В росписи ковалевской церкви определяющими оказались черты южнославянского искусства. Вместе с тем в ковалевской росписи присутствуют аспекты содержательного порядка не только чисто русские, но и конкретно связанные с Куликовской победой 1380 года. В новгородских иконах этого периода мы найдем мало связей со стилистикой фресок. Многие иконы первой половины XV века несут на себе печать архаического мышления XIII века. В них много декоративности, яркости, обнаженности чисто графического приема. Таково «Чудо Георгия о змие» из собрания М. Н. Погодина. Сочетание красного фона с белым, серо-голубым, лиловым и желтым рождает мажорную колористическую гамму, характерную для иконописи «фольклорной» традиции.

Лик же святого Георгия на большой иконе XII века — след работы иконописца-«реставратора» первой трети XIV века, выявляет знакомство новгородского мастера с приемами раннепалеологовской византийской живописи. Между тем новгородский мастер внес и сюда самостоятельный акцент. Образ, созданный им, лишен камерности, он энергичен, активен.

Отголоски древней традиции ощутимы в иконах «Введение во храм» из села Кривого и «Рождество Богородицы», еще очень архаичных по колориту и композиции.

Лишь немногие иконы конца XIV века обнаруживают известное влияние фресковой живописи. Таковы «Успение» из села Курицко близ Новгорода и «Покров» Зверина монастыря (новгородский музей). «Успение» представляет собой вольную интерпретацию одноименной фрески церкви Рождества на Кладбище, «Покров» в своих деталях обнаруживает сходство с той же росписью и рядом позднепалеопоповских икон. Что касается экспрессивной традиции волотовских фресок с их повышенной динамикой и эмоциональностью образов, то к ним примыкает поясной архангел Михаил из деисусного чина конца XIV века. Однако мастер архангела, сохраняя тонкую выразительность лика, решает одежды в несколько схематизированной манере икон «фольклорного» направления.

Идеалы новгородского художественного творчества последовательно и ярко воплощает икона «Борис и Глеб» на конях. Неторопливость движения, плоскостность композиции, ясность и определенность линейной системы, нарядная звучность колорита, энергичность образов сочетаются с мягкой округленностью линий, усложненной многослойностью живописи, расширением цветовой гаммы.

В конце XIV — первой половине XV века Новгород испытывает заметное воздействие московской живописи. В этом плане показательна четырехместная икона с «Воскрешением Лазаря», «Троицей», «Сретением», «Иоанном Богословом и Прохором». Интонации спокойного созерцания, изобилие дугообразных силуэтов, отсутствие усиленных акцентов, обобщенность композиции сближают икону с произведениями рублевской эпохи. Между тем в иконе присутствует и исконно новгородская контрастность, и напряженная энергия контуров.

В рукописях начала XIV века, таких, как, например, Новгородское евангелие 1323 года, фантастические переплетения растительных и животных мотивов (так называемый тератологический стиль) постепенно отступают перед изображением человеческих фигур и даже сценок, подмеченных наблюдательным художником в окружающей действительности.

Еще смелее вводит бытовые мотивы художник, украшавший Евангелие 1355 года. В одном из инициалов букву «Р» изображает мужчина с банной шайкой в руках — мотив, который на страницах священной книги производит весьма неканоническое впечатление. Не

менее забавно лицо гримасничающего старика, который сам себя дергает за бороду (тоже буква «Р»). Одним из наиболее распространенных мотивов украшения инициалов становится изображение гусяря, играющего на гусях (Служебник XIV века), а иногда даже приплясывающего (Евангелие 1358 года).

Вторая треть XV века ознаменовалась последней крупной вспышкой противостояния Москве за политическую и церковную самостоятельность. Это обстоятельство во многом определило содержание новгородского искусства XV века. Изменяется соотношение видов живописи. Если в XIV столетии главной была фреска, то в XV первенство переходит к иконописи. Начинается активное прославление новгородской истории и новгородских святых. Помимо ведущих мастеров работают художники, связанные с посадскими низовыми кругами. Как образец работы посадских или провинциальных мастеров можно привести икону «Флор, Иаков и Лавр» (вторая половина XV века). Особенно выразительны крайние фигуры Флора и Лавра. Они стоят с крепко зажатыми в кулак крестами; их одеяния похожи на длинные, низко подпоясанные рубашки новгородцев; в грубоватых лицах, кудрях, расчесанных на прямой ряд, подстриженных под горшок и небрежно откинутых назад, нет благочестия и смирения, которые обычны для подобного рода икон. Коренным, новгородским веет от этой иконы, где рисунок превращен в сложный орнамент.

Стремление передать облик новгородских жителей еще отчетливее проявилось в иконе «Деисус и молящиеся новгородцы» (1467). Икона разделена на два яруса. В нижнем представлены члены одной новгородской семьи — мужчины разных возрастов, женщина и двое детей. Все они в характерных древнерусских костюмах — коротких одеждах, застегнутых спереди и подпоясанных, и в длинных кафтанах, накинутых на плечи. Люди представлены в молитвенной позе с лицами, обращенными кверху: в верхнем ярусе изображен «горний мир» в виде деисуса (Христос, Мария, Иоанн Предтеча, архангелы и апостолы). Вероятно, в композиции иконы содержится намек на особое небесное покровительство, которым, по мнению новгородцев, пользовались граждане Новгорода по сравнению с жителями других русских городов.

Еще отчетливее сходная мысль выражена в иконе второй половины XV века «Битва новгородцев с суздальцами» («Чудо от иконы «Знамение»).

В ней рассказывается об одном из событий в истории Новгорода XII века — победе новгородцев над суздальцами, осаждавшими город. Икона разделена на три яруса. В верхнем изображено перенесение чтимой в Новгороде иконы «Знамение» из церкви Спаса на Ильине улице на Софийскую сторону, в Кремль. В среднем ярусе представлена новгородская рать, обороняющая стены. На центральной башне установлена чудотворная икона. Отсаждающего город вражеского войска отделились три парламентаря. Им навстречу из ворот города выезжают новгородцы. Суздальцы, воспользовавшись временным прекращением военных действий, посылают в новгородцев тучу стрел, часть которых попадает в икону. Разгневанная Богоматерь в ответ на это посылает на суздальцев слепоту и суздальцы начинают убивать друг друга. Тогда новгородцы, предводимые Александром Невским, Борисом, Глебом и Георгием Победоносцем, устремляется на врагов. Суздальцы бегут, новгородцы одерживают победу. Последняя сцена изображена в нижнем ярусе композиции.

Антимосковская направленность этой иконы, которую условно можно было бы назвать исторической картиной, не подлежит сомнению. В XV и XVI веках данный сюжет очень популярен. Под суздальцами подразумевали москвичей, в борьбе с которыми Новгород отстаивал свою политическую самостоятельность. Существует несколько вариантов этой темы в иконах XVI века.

Наряду с этой своеобразной публицистичностью новгородской иконописи XV века в ней можно подметить еще одну важную особенность. Именно в XV веке в новгородскую иконопись снова интенсивно проникают народные представления, связанные еще с дохристианскими верованиями. Так, образы многих особенно чтимых в ту пору в Новгороде икон сочетали черты христианских мучеников с качествами древнеславянских божеств,

покровительствовавших различным отраслям хозяйства или олицетворявших силы природы. Одним из наиболее популярных был Илья Пророк, образ которого на русской почве воспринял некоторые черты древнеславянского языческого бога Перуна Громовержца. Илью обычно изображали возносящимся на небо на огненной колеснице с огромными колесами, в которую впряжены красные кони. Параскева Пятница считалась покровительницей торговли. Святых Флора и Лавра чтили как покровителей лошадей.

Мир дохристианских представлений запечатлелся в иконе второй половины XV века «Власий и Спиридон». Среди желтых и красных горок восседают на престолах святители Власий и Спиридон. В нижней части иконы среди изумрудно-зеленых горок целые стада коров, коз, свиней, овец. Образ Власия унаследовал качества языческого «скотьего бога» Велеса, день памяти Спиридона (12 декабря по старому стилю) падает на день зимнего солнцестояния, называемого «Спиридонов поворот». Отныне пробудившееся солнце знаменовало наступление весны, новое оживление природы.

Новгородская иконопись XV века примечательна своеобразием особого духовного мира и художественного видения, воплотившегося в ней. Яркая красочность, светоносность, динамика живописи и образов, мощь конкретных и весомых форм, энергия и сила линии сделали ее одним из замечательных явлений древнерусского искусства. К концу столетия начинается слияние местной традиции с московской, но еще долго, на протяжении всего XVI века живут ее сильные и яркие образы, хранящие отголоски неповторимых творческих решений предшествующих эпох.

2. Псковская школа иконописи.

Памятники псковской живописи XII–XIII вв. малочисленны, и по ним нелегко составить отчетливое представление о псковской школе. Правда, от середины XII века сохранился полный комплекс росписи Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря, раскрытый из-под записей в 1975—1979 годах. В них ярко выражена линейная основа фигур, композиции геральдичны, а вдохновенная экспрессия образов вызывает в памяти первоклассные произведения македонской живописи XII века. После раскрытия фресок из-под позднейших записей можно судить и о звучной, активной цветовой гамме росписи. Фрагменты древней живописи недавно обнаружены при исследовании собора Ивановского монастыря во Пскове (XII век).

К концу XIII — началу XIV века относится житийная икона пророка Ильи из села Выбуты (ГТГ). Илья представлен седовласым старцем, сидящим в пустыне среди красноватых холмов, поросших травой и цветочками; чтобы лучше слышать обращенный к нему глас божий, он отводит от уха прядь волос характерным, почти бытовым жестом. На полях иконы в клеймах рассказывается житие Ильи. По колориту это одна из самых изумительных русских икон. Сочетание серебристо-голубого, серого с лиловым, розовым, зеленоватым в их неярком, благородном и слегка приглушенном звучании создает поразительный и неожиданный эффект. Гармоничность цветовых оттенков, смягченность линий, спокойный внутренний настрой персонажей роднят эту икону с явлениями среднерусского искусства, колыбелью которого стали центры Северо-Восточной Руси — Владимир и Суздаль.

Псковские монументальные росписи XIV—XV веков в чем-то сходны с новгородскими, но имеют и оттенки художественного своеобразия. Самый ранний ансамбль — роспись собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря (1313). Западная стена целиком заполнена монументальной композицией «Страшного суда», северная масштабным «Успением», во всех остальных частях собора фрески размещаются тремя горизонтальными рядами. Подобно Нередице, евангельские сцены распределены свободно и несколько беспорядочно, в иконографии нередки отступления от принятого канона. Несмотря на архаичность стиля в целом, ясно читаются новые его оттенки: энергия и смелость манеры,

резкие и сильные блики. Отсюда ощущение неистовой силы и неповторимый стихийный реализм изображений. Снегогорские мастера кажутся охваченными сомнениями и «шатаниями», которые более чем на полвека предвосхищают ереси XIV века.

В последние два года открыты остатки фресковых росписей в храмах Довмонтова города. Из девяти построек фрески сохранились в восьми. В шести памятниках фрески датируются XIV веком. В двух церквях — Николы с Гребли (1383) и Покрова Богородицы (1352, перестройка—1398) живопись имеет такую сохранность, что может рассматриваться как полноценный источник для изучения псковского монументального искусства XIV века. В росписи Никольской церкви, цветной, подробно проработанной, много общего с приемами псковской иконописи XIV века, особенно в типах лиц. Фрески Покровской церкви, сдержанные по колориту, созвучны по иконографической программе и эмоциональной окраске образов росписи Спаса на Ковалева в Новгороде.

Традиционный характер псковского искусства XV века демонстрируют фрески Успенской церкви в селе Мелетове (1469). Основы живописной манеры XIV века, в частности росписей Феофана Грека, сохранились здесь в удивительной свежести. Правда, для мелетовской росписи характерна измельченность композиций и увеличение их числа на стенах храма. Это явление новое, свойственное всему византийскому миру конца XIV — первой половины XV века. Фрески Мелетова показывают своеобразие местной культуры сравнительно с новгородской. XV столетие в Новгороде — век иконописи, во Пскове фреска полностью сохранила свой удельный вес в системе изобразительных искусств.

Дошедшие до нас псковские иконы немногочисленны и очень стабильны по своим художественным свойствам. Одна из наиболее значительных — «Собор Богоматери» (XIV век). Почти весь фон иконы занимают сплошные темно-зеленые горки. Посредине Богоматерь, восседающая на розовом троне, построенном несимметрично и необычно замысловато; наверху представлены фигуры ангелов без крыльев: это смелое иконографическое новшество, не встречающееся больше в русской иконописи, своего рода живописная ересь. Трон окружают очень выразительные по облику и жестам волхвы, ниже — аллегорические изображения Земли и Пустыни. Колорит иконы поражает глубоким сочетанием темно-зеленого, белого и розового цветов, излюбленным в псковской иконописи, с некоторыми изменениями оно повторяется и в иконах XVI века, например в «Сошествии во ад». Здесь вместо розового цвета художник применяет светло-красный, смело сопоставляя его с таким же, как и в иконе Третьяковской галереи, темным бутылочно-зеленым.

К этой группе близка по колориту и икона более ранняя, изображающая святых Параскеву Пятницу, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и Василия Великого (конец XIV — начало XV века). Особенно запоминается в ней строгое, почти суровое выражение лиц; написаны они в энергичной манере, несколько напоминающей почерк Феофана. Традиционность языка псковской иконописи проявилась и в «Троице» (XVI век). Она архаична по композиции; в однообразном симметричном расположении фигур и предметов, в нарочитой повторяемости жестов, преобладании светло-красных красок и обилии орнамента и золотой штриховки сказывается воздействие народных вкусов. Судя по сохранившимся памятникам, псковская живопись XV—XVI веков во многом отличалась от новгородской. Отличие это сказывается в своеобразной трактовке сюжетов и особенностях колорита, в котором преобладают сочетания темно-зеленого, белого и светло-красного цветов, лишенных новгородской яркости и тонко сгармонированных в приглушенную и благородную тональную гамму.

3. Московская школа иконописи

Московская школа иконописи является самой молодой, она основана в 14 веке. Она впитала в себя все самое лучшее из традиций Новгородской и Владимиро-Суздальской школ, но в тоже время отличается своей яркой непохожестью ни на одну из них. Самой

выдающейся личностью московской школы был Андрей Рублев. Чтобы оценить величие и чудо Рублева, нужно представить себе колорит времен половины тысячелетия тому назад, представить громадную лесную деревенскую Русь, раздробленную на удельные княжества, сражавшиеся друг с другом, сражавшиеся с татаро-монголами, сражавшиеся внутри себя; Русь, изнуренную и обесчещенную столетиями татаро-монгольского ига; Русь так сильно отставшую за эти столетия от городской культуры западных стран. Здесь в лесной глуши, за стенами уединенного монастыря, некий «смиранный чернец молчаливо и скромно трудился над иконой в похвалу Сергию» и из под его кисти возникло произведение всемирное и всевременное: творение изумительной духовной высоты, вечный гимн миру согласию среди людей. В московской живописи первой половины 14 века существовали различные художественные течения (местные и принесенные из вне). Местная струя должна была восходить к архаическим традициям 13 века, и она доминировала до приобщения московского искусства к новшествам «Палеологовского Ренессанса». К этому направлению относится икона «Борис и Глеб», написанная еще во втором десятилетии 14 века. Ее значение велико не только как художественного произведения, но и как ценнейшего иконографического документа. Борис и Глеб не стоят на земле, а как бы парят в воздухе, чудесным образом являясь верующим. Их лица сосредоточены и печальны. Помимо крестов, намекающих на мученическую смерть братьев, в их руках мечи - атрибут княжеской власти. Фигуры даны неподвижными и почти совершенно плоскими. Главный акцент поставлен на линии - строгой и сдержанной. При всем богатстве красок иконы, ее колорит отличается редким лаконизмом и последовательностью, поскольку любой цвет с неизбежностью вытекает из другого. К этому же времени (середина 14 века) относится икона «Житие Бориса и Глеба». В лицах русского типа художник стремился выразить особую доброту и мягкость, подчеркивая тем самым идею жертвенности, красной нитью проходящую через замечательный памятник древнерусской литературы рубежа 11-12 веков «Сказание о Борисе и Глебе». К сожалению, мы почти ничего не знаем о московской живописи последней трети 14 века. Нельзя упускать из виду, что на рубеже 14-15 веков в Москву проникла вторая волна из Византии, связанная с завозом большого количества греческих икон и деятельностью Феофана Грека. Предполагается, что он приехал в Москву не позднее 1395 года, когда приступил вместе с Симеоном Черным и своими учениками к росписи Церкви Рождества Богородицы. Феофан Грек выступал в Москве не только как Фрескист и иконописец, но и как миниатюрист, украшавший дорогие рукописи фигурными инициалами, заставками и лицевыми изображениями. Феофан Грек был не единственным греческим мастером, работавшим в Москве. В записи одной симферопольской рукописи, копирующей надпись на утраченной иконе, упоминается имя греческого иеромонаха Игнатия, написавшего в 1383 г. для сына Дмитрия Донского икону «Тихвинская Богоматерь». В 1397 году Московский Великий князь получил в подарок из Константинополя икону «Спаса в белых ризах». Все эти факты говорят об оживленной художественной жизни Москвы на рубеже 14-15 веков. Дальнейший ход развития московского искусства обусловила победа на Куликовском поле. Стало ясно, на что способны русские люди, вступившие единодушно в борьбу с общим врагом. Победа обеспечивала ведущее положение московским князьям, содействовала росту национального самосознания. И эти настроения наиболее полно отразил Андрей Рублев, чья жизнь была тесно связана с теми кругами, которые принимали участие в освободительном движении. Но вернемся к Феофану Греку, который в 90-х годах 14 века и в начале 15 века становится центральной фигурой среди московских художников. Он привлекал всеобщее внимание своим высочайшим артистизмом и широтой своих взглядов. Московская мастерская Феофана, где греки сотрудничали с местными мастерами, несомненно, выпускала немало икон для украшения быстро разраставшихся иконостасов. Вероятно, Феофан был первым, кто ввел в иконостасную композицию полнофигурный деисисный чин, что сразу привело к резкому увеличению иконостаса. На этом пути продолжателем Феофана был Андрей Рублев, который довел высоту чиновных икон до 3-х с лишним метров. Сохранилось несколько икон, вышедших из мастерской Феофана «Донская богоматерь» с «Успением» на

обороте. Однако до нас дошли и такие произведения, которые были выполнены московскими мастерами под непосредственным влиянием Феофана и работавших в Москве греков (“Распятие”). Эти иконы по своим плотным краскам очень близки к произведениям станковой живописи. В них нет того открытого чистого цвета, который утвердился в русской иконописи 12 века и который так явственно ощущается в ряде московских икон первой половины 14 века. Такой именно открытый цвет находим мы в маленькой иконе с изображением 6-ти праздников. Стиль московской иконы, с ее легкими изящными фигурами, с ее динамичными композициями, с ее смелыми цветовыми сопоставлениями, указывает на конец 14 века, иначе говоря, на то время, когда уже работал Андрей Рублев. С Рублевым московская школа иконописи обретает свое лицо. Ему удалось сплавить в единое целое местные традиции и все почерпнутое из произведений византийских мастеров. Многим он был обязан Феофану Греку, с которым вместе работал. Но по складу своего лирического дарования, Рублев был антиподом ему. Рублеву остались чуждыми его суровые, полные драматизма образы. Его идеалы иные - более созерцательные, более просветленные. Он отмел византийскую переутонченность формы и местные архаические традиции, а выработал столь совершенный художественный язык, что на протяжении всего 15 века его стиль сделался ведущим, а его личность оказалась овеянной ореолом великой славы. После смерти Андрея Рублева темп развития московской иконописи замедлился и лишь с появлением нового мастера, но уже иного толка и иного склада, - Дионисия, московская иконопись расцвела снова. Второе тридцатилетие 15 века мало исследовано: отсутствует точно датированные памятники и летописные свидетельства. Объясняется это тем, что для Москвы это время было эпохой кризиса. В этих условиях почти прекратилась каменное строительство, да и спрос на иконостасы был очень маленьким. Главной иконописной мастерской была Митрополичья. Новая эпоха в истории московского государства связана с Иваном III. Положение Москвы при нем становится прочным. Москву начинают рассматривать как “Третий Рим“. Женившись вторым браком на Софье Палеолог, он ввел при своем дворе пышный церемониал, язык дипломатических актов становится более высокопарным. Это не могло не отразиться на искусстве. Ивана III не удовлетворяют скромные постройки Кремля, он приглашает итальянских зодчих. Начинается эпоха бурного строительства, одновременно растет и спрос на икону. Но условия работы художников были уже качественно другими: инакомыслию был положен конец. Между церковью и светской властью заключен незыблемый союз, приведший к обеднению духовной жизни. Как бы высоко не ценили Дионисия и художников его времени, в их произведениях нет той глубины и непосредственности чувств, которые отличали работы А. Рублева и мастеров его круга. Но было бы глупо думать, что Дионисий был единственным. Наряду с новым художественным языком были и такие иконы, которые писались в старых традициях. Такие, как “Козьма и Дамиан “ из музея Андрея Рублева. По ней видно, что автор не пошел по рублевскому пути, а остался верен своему пониманию. Превосходной московской иконой 15 века является “Богоматерь Ярославская” - эта вещь стоит в стороне от “дионисиевской линии развития”, что отнюдь не лишает ее высоких художественных достоинств. Житийные иконы с последней трети 15 века получают в Москве все более широкое распространение, что было, возможно, обусловлено борьбой с ересью жидовствующих, среди которых многие отрицали поклонение иконам. Житийные иконы, хорошо известные Византии, совмещали в себе иконный образ для поклонения, занимавший обычно средник, и сцены из жизни изображенного на этом среднике святого. Такая композиция в какой-то мере преодолевала вневременной характер иконописного образа, позволяя художнику, в следовавших друг за другом эпизодах, заполнявших клейма, рассказать о жизни святого, о его деяниях и чудесах. Творчество Дионисия и его современников замыкает большую эпоху в истории московской живописи. Дионисий отнюдь не был смелым новатором, он ничего не ниспровергал, наоборот, он сознательно примкнул к великим рублевским традициям. Но их воспринял односторонне. Работы Рублева привлекали его, прежде всего изяществом и грацией, красотой линейных решений, но он не сумел уловить за всем этим глубокую поэтичность

образов, их наивную и трогательную непосредственность, их высочайшую одухотворенность. Он сильно увлекся внешней оболочкой. Стремясь к все большей праздничности, отвечавшей вкусам возвышавшейся Москвы, Дионисий незаметно для себя пришел к несколько внешнему пониманию формы, прежде всего красивой, призванной радовать глаз. В результате получилось так, что самый верный последователь Андрея Рублева сделался его антагонистом. В 16 веке дионисиевские традиции быстро пошли на убыль. Иконы становятся излишне многословными, начинают перегружаться аллегориями, в них усиливается догматическое начало. Темп развития замедляется, церковь все более ревниво следит за тем, чтобы в живопись не проникли смелые новаторства. Разгром еретических течений и ликвидация свободомыслия отрицательно сказалось на искусстве, в котором “византизм” стал играть большую роль. Былого высокого уровня искусства достичь не удалось - времена были не те. Поэтому после Рублева и Дионисия древнерусская живопись не выдвинула равных им мастеров.

Практический блок (задания)

Дайте ответы на вопросы:

1. Какие особенности иконописного творчества сложились в Великом Новгороде под общим влиянием быта и уклада торговой вечевого республике?
2. Какие новшества появляются в иконах псковских мастеров?
3. Какие этапы развития проходит московская школа иконописи?

Контрольный тест по теме

1. Определите сочетание цветов, характерное для иконописи Великого Новгорода
 - А) красный, белый, желтый
 - Б) темно-зеленый, оранжевый, розовый
 - В) темно-оливковый, темно-вишневый, синий
 - Г) розовый, салатный, бирюзовый
2. В какой из псковских икон мы можем увидеть живописную ересь – изображение ангелов без крыльев?
 - А) «Сошествие во ад»
 - Б) «Собор Богоматери»
 - В) «Спас»
 - Г) «Донская Богоматерь»
3. Кто из великих русских иконописцев работал в Великом Новгороде?
 - А) Андрей Рублев
 - Б) Дионисий
 - В) Феофан Грек
 - Г) Прохор старец из Городца
4. При каком русском правителе московская школа иконописи достигает особенного расцвета, как и все московское искусство в целом?
 - А) при Дмитрии Донском
 - Б) при Юрии Долгоруком
 - В) при Иване Грозном
 - Г) при Иване III
5. Каково излюбленное сочетание цветов в иконах мастеров псковской школы?
 - А) красный, белый, желтый

- Б) темно-зеленый, оранжевый, розовый
- В) темно-оливковый, темно-вишневый, синий
- Г) розовый, салатный, бирюзовый

Ключ к тесту: 1А, 2Б, 3В, 4Г, 5Б

Практическое занятие № 5 Тема: Традиции и новаторство в творчестве великих русских иконописцев
Теоретический блок

План

1. Особое значение художника-иконописца в истории культуры Руси
2. Оригинальное иконописное письмо Феофана Грека
3. Творчество Андрея Рублева: человечность как принцип создания иконописных ликов
4. Праздничное искусство Дионисия – светского мастера-иконописца

1. Особое значение художника-иконописца в истории культуры Руси

Древняя Русь восприняла Православие во всей полноте, и иконопись сразу стала восприниматься как *священное ремесло*. Первый известный нам по имени русский иконописец, *Алиптий* (кон. XI-нач. XII в.), сведения о котором сохранил Киево-Печерский патерик, канонизирован именно как святой иконописец. Утверждая святость самого ремесла, патерик говорит, что Алиптий исцеляет атрибутами своей профессии, помазую больных кистью и красками.

Святость ремесла, высокое предназначение "ручного труда" иконописи и труженика-живописца подтверждается и тем, что иконописцами были иерархи церкви - св. митрополит Петр, св. митрополит Макарий. Занимались иконописью святые Стефан Пермский, Дионисий Глушицкий.

Русский иконописец, сознавая святость своего ремесла, его высокое предназначение, твердо опираясь в своем творчестве на канон, ощущал себя участником общего, длящегося в веках соборного дела, в котором растворялась его личность. Именно этим он противопоставлялся индивидуализму художника западного типа, тому преувеличенному значению, которое придается личности художника в Новое и Новейшее время.

На возникновение такой точки зрения особенно сильно повлияли два обстоятельства. Первое - именно присутствие канона. При начавшемся открытии иконы в глаза бросалась прежде всего стойкая общность черт произведений иконописи. И второе - открываемые иконы представляли как произведения безусловно анонимные, не несущие на себе подписи мастера. Время заставило пересмотреть оба эти обстоятельства.

В Церкви очень рано складывается живописный канон, который помогает художнику постигать истину, ставит его твердо и неизбежно на правильный путь. Этот канон хранит исторически достоверные черты Спасителя и Божьей Матери, святых, священных событий, включает и первые необходимые живописные приемы, дающие возможность раскрыть "славу Божества", духовное, преобразующее плоть и весь видимый мир начало. Канон делал произведение живописи верным Священному Писанию, утверждая его литургический смысл.

Опираясь на канон, художник не просто был верен истине, он не мог опуститься ниже определенного уровня, наследовал сделанное предшественниками, и большая, трудная часть пути оказывалась для него уже пройденной. Он легко шел дальше, и, если мог добавить что-то существенное, это тоже оставалось закрепленным каноном.

Православная Церковь дала художнику возможность свободного широкого творчества в деле постижения божественной истины, тем самым необычайно высоко поставив живопись и живописца.

У нас нет биографий и автобиографий иконописцев, которые, говоря об их труде, рассказывали бы с подробностями и примерами об осознании художником и его современниками меры его личного вклада в творчество. Но у нас есть жития святых иконописцев, и все они говорят о высокой степени *личной духовной подготовки*, которую проходил каждый из них, прежде чем приступить к иконописанию. Есть среди них одно драгоценное описание труда иконописца, дающее свидетельство его личного восхождения к Первообразу, как к основе творчества. В Киприановом житии св. митрополита Петра говорится, что он, когда писал икону, "обоженный умом", так "соединился с первообразом", что плакал при этом - как поясняет жизнеописатель, "как и в жизни бывает со многими, любимое лицо видя или вспоминая, начинает плакать".

С течением времени все больше ставится под сомнение и *анонимность икон*, так как в обиход науки вошло достаточно много надписей на произведениях иконописи, причем очень древних: надпись об авторстве Алексы Петрова на иконе св. Николая из Липны, созданной им в 1294 г., автограф инока Аарона на иконе XV века из Софийского собора в Новгороде. Засвидетельствовано авторство Дионисия с сыновьями в Ферапонтовых фресках 1502 года. Подписные иконы классической поры русского иконописания XV-XVI вв. есть в Третьяковской галерее и многих других собраниях. Трудно представить себе, что сознание и самосознание мастеров, подписавших иконы, принципиально отличается некоей несоборностью, "нескромностью".

Самой убедительной представляется гипотеза В.Н.Сергеева, что иной в древности была "единица живописи", то есть одна подпись подтверждала авторство большого числа произведений - например, целого иконостаса, цельного иконного ряда, всей фресковой росписи. А при том, какая небольшая часть, какие осколки остались от древнерусского наследия, неудивительно, что так мало сохранилось иконописных автографов.

Очевидно, что, хотя иконы часто бывали подписаны - то есть художник сознавал свое авторство, осознавал он его иначе, чем художник Нового времени. В древнем иконописном автографе мастер, как правило, называет себя не только по имени, но "рабом Божиим", "многогрешным"; автограф может содержать в себе молитву, в которой создание иконы понимается как труд во спасение. Древний автограф представляет собой своеобразное подтверждение мастером качества работы, совершенной им во имя Бога.

Безусловные свидетельства говорят, что как личный труд, как личный вклад в общую соборную работу во славу Божию понимали труд древних иконописцев их современники. Имена художников, исполнивших иконы, хранят дошедшие до наших дней вкладные монастырские книги и описи. Так, знаменитая опись 1545 года Иосифо-Волоколамского монастыря называет имена всех мастеров, написавших монастырские иконы с 1479 г. - т.е. года его основания, а икон этих более ста. Имена всех мастеров, участвовавших в крупных живописных работах, обязательно называют летописи. Усилиями ученых имена эти все чаще обретают конкретные черты. История древнерусской живописи на наших глазах утрачивает свою искусственную, вовсе не присущую ей анонимность. Новые имена - например, сына Дионисия Феодосия, инока Паисия, Олисея Гречина - прибавляются к одиноко стоящим до последнего времени именам Феофана Грека, преп. Андрея Рублева, Дионисия.

Сейчас мы можем с достаточным основанием также утверждать, что высокое, иное, чем на Западе, понимание роли художника породило на Руси не просто иное отношение к его личности, к его личному вкладу в творчество, но и другое его социальное положение. *Русские иконописцы не знали цехового стеснения*, так как на Руси не было цехового устройства. Формой их объединения были достаточно свободные и подвижные дружины, куда могли входить и художники-миряне, и художники-монахи. Это представление, давно ставшее достоянием науки, углубляют открытия последних лет.

Так, в 1975 году был открыт документ - Синодик Кирилло-Белозерского монастыря, свидетельствующий о том, что иконописец Дионисий являлся потомком св. Петра, царевича Ордынского, то есть был знатного, вернее всего, принадлежащего к "детям боярским," рода. В свете этого получают особый смысл и те сведения, что вместе с ним и под его руководством работали над росписями собора Иосифо-Волоколамского монастыря "братаничи" (племянники) св. Иосифа Волоцкого, принадлежавшего, как известно, к роду землевладельцев. Сведения эти будут осмысляться в науке, но обретение людьми знатного происхождения профессии иконописца свидетельствует о невероятно высоком, связанном с духовным смыслом, ее месте в социальной иерархии. Трудно представить себе западных баронов, занимающихся, как Дионисий и "братаничи" преп. Иосифа Досифей и Васиан, суровым, требующим долгих лет подготовки и обучения, физически очень тяжелым и попросту грязным трудом стенописи.

О высоком социальном положении древнерусского иконописца свидетельствует и открытие археологов Колчина, Янина и Хорошева, обнаруживших в 1977 г. во время новгородских раскопок дом художника XII в., имя которого - Описей Гречин - было установлено по найденным берестяным грамотам. Этот дом представлял собой соединение целого производственного комплекса, где можно было сделать все необходимое для иконописи - от производства красок до заготовки иконных досок - с жилищем, каким обладали лишь зажиточные и знатные новгородцы. Описей (Алексей) Петрович, по прозвищу Гречин, что позволяет предположить его греческое происхождение. Его усадьба и мастерская, относящиеся к 1194–1209 годам, были обнаружены в Троицком конце древнего Новгорода. Здесь были найдены берестяные грамоты, содержащие заказы на изготовление икон с перечислением имен изображаемых святых, фрагменты металлических окладов, сосудов для приготовления красок и олифы и др. Иконы этого мастера нам неизвестны, однако существует предположение, что он мог участвовать в росписи церкви Спаса на Нередицком холме близ Новгорода в 1199 году.

Раскопки показали не только то, что иконописец Описей Гречин был зажиточен и благоустроен в своем быту. Согласно берестяным грамотам, мастер-иконописец был священником - причем не рядовым, а членом суда при князе и посаднике. Ученым, благодаря работе с историческими источниками, удалось собрать материалы о жизни Описея Гречина, и они установили, что он, иконописец и священник, в 1229 году был одним из претендентов на епископскую кафедру Новгорода.

Иконописанием занимался и святой Авраамий Смоленский – первый игумен смоленского Авраамиева Ризоположенского монастыря, современник Описея Гречина, живший в конце XII – первой четверти XIII века. Один из самых образованных людей своего времени, Авраамий много читал и переписывал книги. Написанные им образа не сохранились, но текст жития, составленного вскоре после его смерти учеником, преподобным Ефремом, дает некоторое представление о характере и типе личности самого иконописца. Святой Авраамий происходил из числа приближенных смоленского князя. После смерти родителей он принял монашество, прославился не только аскетическими подвигами, но и как красноречивый и суровый проповедник.

«Не с состраданием к немощам людским выходил из своей кельи суровый аскет, а со словом назидания, со своей небесной и, вероятно, грозной наукой, наполняющей трепетом сердца», – писал в своей книге «Святые Древней Руси» известный русский историк Георгий Федотов.

И еще одно чрезвычайно важное преимущество имели древнерусские иконописцы, благодаря именно духовному смыслу своей профессии. Канон, лежащий в основе их творчества, был безусловен для каждого православного. А это значит, что в главном заказчики не могли не быть единомысленны с художником. Это делало невозможным ни при каких обстоятельствах произвол заказчика. А говоря шире, работавшие "за мзду", за материальное вознаграждение и одновременно глубоко почитаемые древнерусские

художники были свободны от той губительной для искусства силы, которую теперь называют "стихией рынка".

Ясное представление о том, что православное понимание назначения иконописи безоговорочно определяло и характер труда, и даже жизненный уклад иконописца, помогает оценить знаменитые требования к художнику, которые сформулировал состоявшийся в 1551 г. Стоглавый Собор: "Подобает бо быти живописцу смирну и кротку, благоговеину, не празднословцу, ни смехотворцу, ни сварливу, ни завистливу, ни пьянице, ни убийце, но паче ж всего хранити чистоту душевную и телесную со всяким опасением. Не могущим же до конца того пребыти, по закону женитися и браку сочетатися. И приходиши ко отцем духовным часто на исповедание и во всем извещатися. И по всякому наказанию и учению в посте и молитве пребывати, кроме всякого зазора и безчинства. И с превеликим тщанием писати и вообразити на иконех и дсках Господа нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Богоматерь,.....и всех святых по образу и по подобию и существу и смотря на образ древних живописцев".

Это, безусловно, дисциплинарные требования. И как всякие дисциплинарные требования, они могли быть и бывали нарушаемы - и именно во избежание этих нарушений им была придана форма соборных постановлений. Но, созданные на исходе классической эпохи русского иконописания, они очевидно опираются не на некий абстрактный идеал, а скорее стремятся закрепить черты, в реальной действительности присущие в эту эпоху древнерусским художникам.

Обращение к христианской традиции, как мы видим, позволяет с уверенностью сказать, что навязываемый нашему сознанию тип художника - агрессивного нарушителя запретов и законов, и тем обретающего скандальный интерес и вместе с ним громадные деньги - отнюдь не "вечен".

Православие, придавая огромное духовное значение иконописи, создало тип художника, следующего строгой моральной дисциплине, как раз в опоре на канон обретающего огромную творческую свободу. Именно твердое осознание роли иконописи как служения божественной правде, осознание личного вклада иконописца в это служение стало основой глубокого почитания личности художника, его устойчивого чрезвычайно высокого положения в древней Руси.

2. Оригинальное иконописное письмо Феофана Грека.

Феофан Грек (около 1340 года - после 1405 года) - византийский (греческий) живописец, работавший в России во второй половине XIV - начале XV веков.

Великий живописец русского средневековья был родом из Византии, почему и получил прозвище Грека. Наиболее вероятной датой рождения художника считаются 30-е годы XIV столетия. На Русь он приезжает в возрасте 35-40 лет. К этому времени Феофаном было расписано сорок каменных церквей в Константинополе, Халкидоне и Галате. Из Византии мастер перебрался в Кафу (Феодосия), в ту пору богатую генуэзскую колонию, а оттуда - в Новгород.

Феофан Грек работал в Константинополе; в зрелые годы переселился на Русь. Жил в Каффе в Крыму, в Нижнем Новгороде, Новгороде, Москве. Среди его заказчиков были московские князья, и русский митрополит. Сохранились лишь две бесспорные работы Феофана - фрески церкви Спаса Преображения на Ильиной улице в Новгороде (1378) и деисус из иконостаса в Благовещенском соборе Московского Кремля (90-е гг. XIV в.).

Приехав в Москву около 1390, имея множество заказов, Феофан Грек был известен и как искусный миниатюрист. Исследователь Б. В. Михайловский писал о нем: "Работы Феофана поражают своим виртуозным мастерством, смелостью уверенной кисти, исключительной выразительностью, блестящей свободой индивидуального творчества".

На Руси, переживавшей период подъема, связанного с началом активной борьбы за освобождение и объединение русских земель вокруг Москвы, Феофан нашел плодотворную почву для развития своего могучего творческого дара. Его глубоко оригинальное искусство, идущее от византийских традиций, развивается в тесном взаимодействии с русской культурой. Первая работа, выполненная Феофаном Греком на Руси, - фрески одного из замечательных храмов Новгорода Великого - церкви Спаса Преображения на Ильине улице, построенной в 1374 году. Над фресками этой церкви он работал летом 1378 года по заказу боярина Василия Даниловича и горожан с Ильиной улицы. Фрески сохранились частично. В куполе изображен Пантократор (Христос-судия), окруженный четырьмя серафимами. В простенках - фигуры прародителей: Адама, Авеля, Ноя, Сиры, Мельхиседека, Еноха, пророка Ильи и Иоанна Предтечи, а в камере - личной молельне заказчика - пять столпников, "Троица", медальоны с изображениями Иоанна Лествичника, Агафона, Акакия и фигуры Макария. Каждому из святых Феофан Грек дает глубоко индивидуальную, сложную психологическую характеристику. И в то же время все они - гневный могучий Пантократор, мудрый величавый Ной, сумрачный Адам, грозный пророк Илья, самоуглубленные столпники - имеют нечто общее, объединяющее их: это люди могучего духа, стойкого характера, люди, терзаемые противоречиями, за их внешним спокойствием кроется жестокая борьба с обуревающими человека страстями. Даже в композиции "Троицы" нет умиротворенности. В образах ангелов не ощущается юношеской мягкости. Их прекрасные лица полны суровой отрешенности. Особенно выразительна фигура центрального ангела. Внешняя неподвижность, статичность еще более подчеркивают внутреннюю напряженность. Распростертые крылья как бы осеняют двух других ангелов, объединяя композицию в целом, придавая ей особую строгую завершенность и монументальность. В образах Феофана - огромная сила эмоционального воздействия, в них звучит трагический пафос. Острый драматизм присутствует и в самом живописном языке мастера. Манера письма Феофана резкая, стремительная, темпераментная. Он прежде всего живописец и фигуры лепит энергичными, смелыми мазками, накладывая яркие блики, что придает лицам трепетность, подчеркивает напряженность выражения. Цветовая гамма, как правило, лаконична, сдержанна, но цвет - насыщенный, весомый, а ломкие острые линии, сложный ритм композиционного построения еще более усиливают общую экспрессивность образов. Росписи Феофана Грека созданы на основе знания жизни, психологии человека. В них заложен глубокий философский смысл, ясно ощущаются пронизательный ум, страстный, кипучий темперамент автора. Не случайно современников поражали оригинальность мышления великого живописца, свободный полет его творческой фантазии. "Когда он все это изображал или писал, никто не видел, чтобы он когда-либо взирал на образцы, как это делают некоторые наши иконописцы, которые в недоумении постоянно в них всматриваются, глядя туда и сюда, и не столько пишут красками, сколько смотрят на образцы. Он же, казалось, руками пишет роспись, а сам беспрестанно ходит, беседует с приходящими и умом обдумывает высокое и мудрое, чувственными же очами разумными разумную видит доброту".

Фрески Спаса Преображения явились ценным памятником монументального искусства Новгорода, они повлияли на творчество ряда живописцев. Наиболее близки к ним росписи церковью Федора Стратилата и Успения на Волотовом поле, вероятно, выполненные учениками Феофана.

В Новгороде, по-видимому, Феофан Грек прожил довольно долго, затем, проработав некоторое время в Нижнем Новгороде, приезжает в Москву.

Об этом периоде творчества мастера сохранилось больше сведений. Вероятно, Феофан имел собственную мастерскую и заказы выполнял с помощью учеников. Работы, упоминаемые в летописях, охватывают десять лет. За время с 1395 по 1405 год мастер расписал три кремлевских храма: церковь Рождества Богородицы (1395), Архангельский (1399), Благовещенский (1405) соборы, а кроме того, выполнил некоторые светские заказы:

фрески терема великого князя Василия Дмитриевича и дворца князя Владимира Андреевича Храброго (двоюродного брата Дмитрия Донского).

Из всех этих работ сохранился лишь иконостас Благовещенского собора в Кремле, который создавался в содружестве с Андреем Рублевым и "старцем Прохором с Городца". Рублев работал над иконами, изображающими праздники. Феофану Греку принадлежит большинство икон деисусного ряда: "Спас", "Богоматерь", "Иоанн Предтеча", "Архангел Гавриил", "Апостол Павел", "Иоанн Златоуст", "Василий Великий".

Однако иконостас имеет общий замысел, строго гармоническую композицию, связанную единым ритмом. В центре изображен грозный судья - Спас, восседающий на троне; с обеих сторон к нему подходят святые, которые молят Христа за грешное человечество. Как и прежде, святые Феофана - могучие и каждый индивидуален в своем облике. Но все же в их образах появились новые качества: они более сдержанны, величавы. Больше тепла в образе богоматери, мягкости - в архангеле Гаврииле, спокойствия - в мудром апостоле Павле. Иконы отличаются исключительной монументальностью. Фигуры четким силуэтом выделяются на сияющем золотом фоне, напряженно звучат лаконичные, обобщенно-декоративные краски: белоснежный хитон Христа, бархатисто-синий мафорий богоматери, зеленые одежды Иоанна. И хотя в иконах Феофан сохраняет живописную манеру своих росписей, линия становится четче, проще, сдержанней.

В работе над убранством Благовещенского собора встретились два великих мастера древней Руси, по-своему выразившие в искусстве полную драматических столкновений эпоху. Феофан - в трагических, титанических образах, Рублев - в гармонически-светлых, воплотивших мечту о мире и согласии между людьми. Именно эти два мастера были создателями классической формы русского иконостаса. Работа в соборе была закончена за один год. Неизвестно, как сложилась в дальнейшем судьба Феофана Грека, какими были его последующие работы. Ученые предполагают, что Феофан работал как миниатюрист. Некоторые из них считают, что миниатюры двух знаменитых рукописных памятников древней Руси - Евангелия Кошки и Евангелия Хитрово - выполнены в мастерской Феофана, возможно, по его замыслу. Где мастер провел последние годы жизни, - неизвестно.

Умер Феофан Грек, вероятно, между 1405 и 1415 годами, так как из письма Епифания Премудрого становится известным, что в 1415 году великого живописца уже не было в живых. Византийский мастер нашел на Руси вторую родину. Его страстное, вдохновенное искусство было созвучно мироощущению русских людей, оно оказало плодотворное влияние на современных Феофану и последующие поколения русских художников.

3. Творчество Андрея Рублева: человечность как принцип создания иконописных ликов.

Идеи, вдохновлявшие и волновавшие русских людей в годы освобождения от монголо-татарского ига, в годы, когда успешно преодолевалась феодальная раздробленность и шла борьба за создание единого общерусского государства, нашли наиболее полное воплощение в творчестве гениального русского художника Андрея Рублева (родился, вероятно, в 60-х годах XIV века, умер в 1427/30; первое летописное известие о деятельности Рублева относится к 1405 году).

Жизнь Рублева известна только в самых общих чертах. Инок московского Андроникова монастыря, близко связанного с Троице-Сергиевой обителью, он жил в эпоху Куликовской битвы и, несомненно, знал тех, кто принимал в ней непосредственное участие. Годы творческого формирования Рублева были наполнены радостью первой крупной победы над монголо-татарами и предчувствием грядущего окончательного освобождения Руси. Это в большой степени определило характер его творчества.

Сотрудничая в 1405 году с Феофаном Греком при выполнении росписи Благовещенского собора, Рублев не мог не испытать влияния замечательного мастера.

Властный, суровый, эмоционально насыщенный живописный язык Феофана, необычность его смелых образов, нарушавших традиционные иконографические схемы, не могли не произвести глубокого впечатления на Рублева. Тем не менее он с самого начала выступает как яркая и самостоятельная творческая индивидуальность, скорее противоположная Феофану, чем созвучная ему.

Самые ранние из росписей Рублева — фрески собора Успения на Городке в Звенигороде (постройка около 1400). Они украшают алтарные столбы. В верхней части южного столба сохранилось изображение св. Лавра в круге, под ним голгофский крест и фигуры Варлаама и царевича Иоасафа. На северном столбе обнаружена полуфигура св. Флора также в медальоне (голова не сохранилась), а внизу аналогичный крест и фигура св. Пахомия с ангелом. Руке Рублева принадлежат лишь изображения Флора и Лавра, покровителей воинов и всех «ратных людей». Мажорные сочетания светло-зеленого, вишневого, желтого создают приподнятое ощущение красоты и ясности. В плавных пирамидальных силуэтах есть легкость и воздушность, однако лик Лавра вылеплен еще довольно пластично, формы его построены свободно и сочно, отчасти следуя манере Феофана. При этом строй образа совсем иной. На лике — отпечаток душевного покоя и внутренней гармонии. Палитра также отличается от феофановской. Она более светлая с выявлением крупных, локальных цветовых пятен.

К произведениям Рублева той же поры большинство исследователей относит и миниатюры с изображением символов евангелистов в так называемом Евангелии Хитрово (конец XIV — начало XV века). Одна из лучших миниатюр изображает ангела с широко раскрытыми крыльями (символ евангелиста Матфея). Фигура ангела вписана в золотой круг. В его руках большая книга. Мягкое сочетание голубого цвета хитона с сиреневым плащом и золотым фоном свидетельствует о выдающемся колористическом даровании художника. Среди других изображений евангелия обращают на себя внимание заглавные буквы, в которых с большой тонкостью, наблюдательностью и любовью изображены звери и птицы.

Миниатюры Евангелия Хитрово позволяют датировать не позже начала XV века три иконы из Успенского собора на Городке в Звенигороде. Это «Спас», «Архангел Михаил» и «Апостол Павел». Образ архангела Михаила во многом предвосхищает ангелов «Троицы», но в нем еще присутствует плотность и пластичность объемов, яркость розовых и синих тканей, энергичный рисунок складок, которые в «Троице» как бы утрачивают материальность, приобретая бесплотность и легкость. Ближе всего к чудесному лику Михаила ангел миниатюры Евангелия Хитрово. Канон русской духовной красоты воплощен в образе Спаса. Безмятежный покой и беспредельное милосердие запечатлены в его лике. Несмотря на известное родство со Спасом феофановского деисуса, Христос Рублева совершенно иной по эмоциональной интонации. От него исходят не суровость, не неземное величие, а доброта и задушевность, близкие людям и духовно соразмерные им.

В 1408 году Андрей Рублев и Даниил Черный с помощниками выполняют роспись Успенского собора во Владимире. Из всей этой росписи до нас дошли главным образом фрески, расположенные на сводах, столбах и арках под хорами в западной части храма. Это фрагменты большой композиции «Страшного суда».

Входивший в храм попадал в западную часть галереи, пристроенную Всеволодом III к собору Андрея Боголюбского. Свет, проникавший через открытые двери храма, падал на свод центральной арки, ведущей в низкое помещение под хорами. На столбах арки представлены фигуры двух ангелов, возвещающих о последнем дне мира; над ними изображения (в медальонах) двух пророков — Давида и Исаяи. Наверху, в самом центре арочного свода, помещена десница божья с душами праведных. В этом изображении заключена главная идея росписи — надежда на спасение. На северном столбе главного нефа представлен упавший на колени пророк Даниил, над которым склоняется ангел, указывающий ему на изображение «Страшного суда», помещенное в западном люнете среднего нефа и составляющее смысловой и композиционный центр всей росписи. Здесь

представлен «Престол уготованный» с орудиями страстей и лежащей на нем книгой (так называемая «Этимасия»). К престолу в мольбе простирают руки Богоматерь и Иоанн Предтеча; у ног их — Адам и Ева. На склонах центрального свода, обрамляющего люнет с «Этимасией», симметрично размещены группы сидящих апостолов, за ними — стоящие ангелы. Фигура Христа находится в самом центре свода. Он как бы незримо парит над престолом. Это не суровый судья мира, а милосердный спаситель, каждому дарующий надежду.

На сводах южного придела изображено шествие праведников в рай, ведомых апостолом Петром, который, обернувшись, бросает взгляд, выражающий призыв и ободрение.

В росписи, созданной Рублевым и его помощниками, сохранены традиционные иконографические схемы, однако светлое настроение надежды преобладает в них над средневековым аскетизмом. Это достигается новыми приемами построения формы. Прозрачные светлые мазки сдержанно и легко моделируют объемы. Но главным средством художественной выразительности становится линия: гибкая и обобщенная, она придает особую музыкальную ритмичность изображениям. Отсюда певучие движения рук и крыльев, неповторимо мягкие и гармоничные фигуры.

Некоторые композиции поражают особым совершенством решения. Прекрасна фреска в восточном тимпане юго-западного свода, изображающая Богоматерь с ангелами, а особенно трубящие ангелы на западной арке, лики которых вызывают в памяти образы античного искусства. Образы, созданные в росписях Успенского собора во Владимире, далеки от суровых персонажей Феофана.

Плавные параболические силуэты сообщают фигурам мягкость и благородство. Идеал Рублева — круг с его спокойными и ясными очертаниями. Именно с кругом сближает мастер абрис голов своих персонажей. Черты ликов чисто русские, исполненные простосердечия, душевной открытости и искренней доброты.

Росписи 1408 года в Успенском соборе Владимира неоднократно поновлялись и реставрировались, поэтому трудно судить о первоначальном колорите фресок. Можно лишь говорить о легкости и тональной чистоте цветовой гаммы. Лучше всего сохранились фрески алтарной части собора. В дьяконнике нетронутые записями фрески поражают яркой звучностью охр и снежной белизной архидиаконовских одежд. Хорошая сохранность красочного слоя оказалась на открытом в 1974 году фрагменте фигуры святого воина на северной грани южного среднего пилона. Серебристо-розовые перистые латы, красная исподняя одежда, зеленый плащ позволяют судить о цветовом решении всей росписи 1408 года. В те же годы из-под двух слоев позднейших записей были раскрыты фрагменты композиций в люнетах храма: «Крещение» и «Сошествие св. Духа».

Кисти Рублева, Даниила Черного и их помощников принадлежит также иконостас из Успенского собора во Владимире, обнаруженный в церкви села Васильевского под городом Шуей, куда он был перенесен в XVIII веке. Значительная часть чина в том числе огромные по размеру иконы деисусного ряда — «Спас Вседержитель», «Богоматерь», «Иоанн Предтеча», «Григорий Богослов» и «Андрей Первозванный» — находятся в настоящее время в Третьяковской галерее; иконы, изображающие апостолов Петра и Павла, — в Государственном Русском музее в Ленинграде. Меньшие по размеру иконы праздничного чина хранятся как в Третьяковской галерее, так и в Русском музее.

Перед художниками, работавшими в Успенском соборе, стояла трудная задача — создать грандиозный иконостас в большом храме. Этим, в частности, объясняются размеры икон, поражающих монументальностью. Фигуры деисусного и праздничного чинов исполнены с большим лаконизмом. Лица святых сдержанно серьезны и задумчивы. Колорит деисусного чина, основанный на звучных сочетаниях ярких и чистых тонов, отличается строгим единством. Возможно, Рублев был автором общего замысла; в исполнении же

отдельных икон справедливо усматривают немало отличий, свидетельствующих о принадлежности их разным мастерам и разным художественным традициям.

Имя Рублева стало символом русской средневековой культуры. Икона «Троица» — пик этой культуры, ее совершеннейшее и высшее достижение. Написанная Рублевым «в память и похвалу» основателю Троицкого монастыря преподобному Сергию Радонежскому в 1411 году (для деревянной церкви) или в 20-х годах (для каменного собора), она была поставлена в нем справа от царских врат близ гробницы Сергия. «Внешняя» тема иконы — посещение тремя ангелами Авраама и Сарры; однако повествовательная сторона события в иконе Рублева опущена. Представлены только три ангела. Фигуры их, разные по силуэту, вместе как бы образуют круг. В очертаниях голов, плеч и рук, в изгибах крыльев, в наклоне тонкого деревца на фоне, в силуэте горки справа повторяются плавные смягченные линии, создавая впечатление гармонической слаженности и единства. Ощущение гармонии исходит и от колорита иконы. Золотистые, темного тона крылья, легко подчеркнутые снизу светло-голубым, мягко выделялись на золотом фоне (теперь почти полностью утраченном). Такие же мягкие сочетания с золотом фона составляли и зеленовато-желтая гора, и зеленовато-оливковая крона дерева, и бледно-зеленый «позем» (земля). Более интенсивно звучат чудесный «голубец» и зеленый цвет в одеждах. Просветленная и ясная красочная гамма сгруппирована вокруг густо-голубых и темно-вишневых одежд среднего ангела. Религиозная тема иконы — догмат о единстве трех ипостасей божества: бога-отца, бога-сына и духа святого, что было особенно актуально в период еретических движений. Однако в иконе Рублева есть особый содержательный пласт, образный смысл, безмерно актуальный для духовной жизни Руси конца XIV — начала XV века. Икона звучит как символическое воплощение доброго согласия, гармонического слияния человеческих душ вопреки земной обреченности. Нравственные принципы, воплощенные в иконе, отражали высокие идеалы возрождавшегося народа, единого перед лицом насильников и губителей. Этот духовный смысл сделал «Троицу» прекраснейшим произведением национальной живописи и наиболее светлым и полным выражением русской духовности.

«Троица» Рублева являлась частью большого и до настоящего времени хорошо сохранившегося иконостаса Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря, выполненного целым коллективом художников под руководством Рублева и его друга Даниила Черного. Самому Рублеву возможно принадлежат иконы деисусного чина, изображающие апостола Павла и архангела Гавриила. Икона юного Дмитрия Солунского из того же чина также обнаруживает сходство с искусством Рублева. Иконы праздничного чина различны по своему художественному почерку и свидетельствуют о работе художников разных поколений. Наряду с традициями рублевской живописи в ряде икон звучат новые ноты, предвосхищающие дальнейшее развитие московской живописи. С этой точки зрения особенно интересна икона «Жены мироносицы у гроба господня». Образы отличаются здесь особой, несколько преувеличенной взволнованностью, не свойственной искусству Рублева. Высокие и стройные фигуры трех женщин, с удивлением и испугом обращенные к опустевшему гробу, исполнены рафинированного изящества и грации. Ангел в белых одеждах сидит на круглом камне, как бы вибрируя в неустойчивой позе, его крылья трепетно осеняют гробницу, расположенную в резко диагональном развороте. Повышенные эмоциональные интонации — знамение новой эпохи.

Последние годы жизни Андрея Рублева были тесно связаны с Андрониковым монастырем, в Москве. Им, видимо, был расписан Спасский собор, в котором до наших дней сохранились орнаментальные фрагменты в оконных откосах. Великий живописец был похоронен в монастыре, где сейчас размещается Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.

4. Праздничное искусство Дионисия – светского мастера-иконописца.

С 70-х годов начинает работать Дионисий - наиболее прославленный мастер зрелого 15 - раннего 16 века. Выделение его собственноручных работ наталкивается на еще большие

трудности, чем это имело место при изучении произведений Андрея Рублева. Дионисий, бывший светским лицом, никогда не работал один, а постоянно сотрудничал с другими мастерами. Вероятно, он был членом большой дружины, состав которой менялся от заказа к заказу.

Между 1467 и 1476 годами он расписывает, вместе с Митрофаном и “пособниками” церковь Рождества Богородицы в Пафнутьевом монастыре. Так как имя Митрофана, монаха московского Симонова монастыря, поставлено в житии на первом месте, то, очевидно, он был старшим и, вероятнее всего, являлся учителем еще молодого Дионисия.

Несколько позднее Дионисий пишет “Деисус” для построенного в 1481 году собора Каменного монастыря и в этом же году выполняет вместе с некими Тимофеем, Ярцом и Коней “Деисус”, “праздники” и “пророков” для возведенного Фиораванти Успенского собора в Москве. Показательно, что на этот раз имя Дионисия упоминается на первом месте, из чего можно заключить, что к этому времени он был уже весьма почитаемым мастером. Огромная сумма в сто рублей, заплаченная за иконы архиепископом ростовским Вассианом, приближенным лицом Ивана III, также говорит об известности Дионисия.

Около 1488 года художник расписывает заложенную в 1484 году соборную церковь Успения Иосифо-Волоколамского монастыря, причем и здесь выступает в окружении помогавших ему мастеров — сыновей Феодосия и Владимира, старца Паисия и двух племянников Иосифа Волоцкого — Досифея и Вассиана. Последнее упоминание Дионисия относится к 1502—1503 годам, когда он расписывает вместе со своими сыновьями храм Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре. Таким образом, расцвет деятельности художника падает на 60—90-е годы 15 века и завершается хорошо сохранившейся росписью Ферапонтова монастыря, которая в основной своей части должна была быть выполнена из-за преклонного возраста мастера не столько им самим, сколько его сыновьями и помощниками.

Несомненно, Дионисий стоял в центре московской художественной жизни. Он был связан с великокняжескими кругами и кругами высшего духовенства, много работал для монастырей, где крепко держались монашеские аскетические идеалы.

Не исключена возможность, что именно ему посвятил Иосиф Волоцкий свое написанное около 1490 года “Послание иконописцу”, которое преследовало сугубо практическую задачу — осветить наиболее злободневные вопросы, возникавшие в ходе полемики с иконоборствовавшими еретиками, и одновременно пресечь попытки создания новых, не освященных традицией иконографических типов. С этой целью Иосиф Волоцкий использовал со свойственным ему педантизмом огромную по объему святоотеческую литературу, содержащую учение о поклонении иконам. Но его подход к этим первоисточникам был иным, чем у Нила Сорского. Последний требовал, чтобы иноки не пользовались золотыми и серебряными сосудами и излишними украшениями. Экстатическим формам византийского подвижничества Нил Сорский противопоставлял “делание сердечное”. Иосиф же Волоцкий, хотя на словах как будто бы солидаризировался с Нилом Сорским, в действительности занимал совершенно иные позиции. Он всячески стремился восстановить строгость монастырского устава и канонизировать не только его формы, но и формы иконопочитания. При его поддержке и содействии монастыри начали обставлять церковный культ все большей роскошью, в чем нельзя не усматривать проникновение в церковную жизнь того репрезентативного начала, которое крепко утвердилось при дворе Василия III.

В искусстве Дионисия очень своеобразно переплетаются различные идейные течения его времени. И он, подобно Рублеву, стремился к воплощению “неземной красоты”, к изображению в образах святых таких людей, весь облик которых звал бы к очищению и нравственному совершенствованию. И он оказывал предпочтение состоянию внутренней сосредоточенности. И ему правилось передавать в своих иконах и фресках силу мудрости, добротолубие, смирение. Все это в какой-то мере сближает его с Андреем Рублевым. Но в его произведениях настойчиво дают о себе знать и новые тенденции. Это, прежде всего,

усиление каноничности художественного мышления, ведущее к повторяемости одних и тех же мотивов движения, к стандартизации живописных приемов. В лицах святых появляется нечто однообразное, снижающее их психологическую выразительность, в пропорциях и очерках фигур обнаруживается неведомая Рублеву хрупкость, порой носящая несколько нарочитый характер. Все, что было в искусстве XIV века волевым и сильным, уступает у Дионисия место особой мягкости и гармонической закругленности форм. Так “светлость” Рублева переходит у Дионисия в “праздничность”, что уже само по себе означает снижение высокой одухотворенности образа.

Мастерская Дионисия отличалась большой продуктивностью. В одной описи икон Иосифо-Волоколамского монастыря, составленной в 1545 году старцем Изосимой и книгохранителем Паисием, упоминаются девяносто икон Дионисия, работы его сыновей Владимира и Феодосия, старца Паисия, Даниила Можайского, Михаила Кониного и некоего Новгородца. При этом небезынтересно отметить, что уже в то время письмо самого Дионисия не смешивалось с письмом его сыновей и учеников, и отмечались такие подробности, как, например то, что икона “Богоматерь Одигитрия” была исполнена самим Дионисием, а створки — Феодосием, или что икона “Успение” принадлежала не самому мастеру, а его сыновьям и ученикам.

Житийные иконы писались обычно сообща. Так, например, в местной иконе Паисия, изображавшей рождество Богородицы, клейма выполнял сын Дионисия Феодосий. Все это крайне затрудняет выделение собственноручных работ Дионисия, тем более что до нас не дошли подписные произведения его со товарищей. Единственный, применимый здесь критерий — это критерий качества. Но и он не может быть решающим, поскольку мы не знаем, какого качественного уровня достигали работавшие с Дионисием мастера. Поэтому будет правильнее говорить об иконах интересующей нас стилистической группы как о произведениях мастерской Дионисия либо о произведениях его круга.

За последнее время была сделана попытка сблизить истоки дионисиевского искусства с ростово-суздальской школой. Эту точку зрения нельзя признать сколько-нибудь убедительной. Дионисий был чисто московским мастером, крепко связанным с московскими традициями, особенно с традициями молодых учеников и последователей Рублева (таких, например, как автор “Распятия” и “Явления ангела женам-мироносицам” из праздничного ряда троицкого иконостаса). На органическую связь с рублевскими традициями указывает также широкое использование Дионисием и мастерами его круга в качестве образцов московских икон раннего XV века. Это говорит о продолжении художником той линии развития, которую возглавил в свое время Рублев. Дионисий сознательно примкнул к ней, но времена и общая обстановка были иными, а отсюда — и иной характер его искусства. Самая ранняя из дошедших до нас работ мастера — датируемая 1482 годом икона “Богоматерь Одигитрия” в Третьяковской галерее. Она происходит из собора Вознесения Вознесенского монастыря в Московском Кремле. Летописец сообщает, что при пожаре 1482 года эта икона греческого письма утратила свой красочный слой и оклад, доска же ее сохранилась. И тогда Дионисию было поручено написать на той же доске икону “в тот же образ”. Иконографический тип Богоматери Одигитрии (Путеводительницы) был весьма почитаем на Руси (особенно в Москве).

Известно, что архиепископ Суздальский Дионисий вывез из Константинополя в 1381 году две точные копии с прославленного образа Одигитрии и поместил их в своем суздальском соборе и в нижегородском соборе. Возможно, что одна из этих копии попала в Вознесенский собор. Но это могла быть и другая реплика, подобная той, которая хранится в Третьяковской галерее. Во всяком случае, Дионисий был здесь связан тем образцом, который он должен был точно повторить. Лики, как обычно, у Дионисия написаны очень мягко, без резких переходов от света к тени. Санкирь нанесен тонким слоем, подрумянка отсутствует, плавные незаметно перетекают одна в другую. Это лишает лица рельефа и объема и в немалой степени способствует их дематериализации. Изящные полуфигуры ангелов, облаченные в

бирюзово-синие, зеленые и желтые одеяния, навеяны рублевскими святыми. Они написаны в очень тонкой миниатюрной технике, дающей хорошее представление о той манере письма мастера, в которой он работал, выполняя произведения небольшого масштаба.

С мастерской Дионисия связана превосходная икона “Положение пояса и ризы Богоматери” в Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Она исключительно красива по своим светлым, праздничным краскам, среди которых преобладает красный цвет с излюбленным Дионисием розоватым оттенком. Икона происходит из деревянной церкви села Бородава, освященной в 1485 году. Ее строителем был Иоасаф (в миру князь Исаак Михайлович Стригин-Оболенский), преемник того самого архиепископа ростовского Вассиана, который заказал Дионисию в 1481 году иконы для иконостаса московского Успенского собора.

Икона “Положение пояса и ризы Богоматери” особенно важна в том отношении, что она помогает уточнить время исполнения житийной иконы “Митрополит Петр” в московском Успенском соборе, клеймо которой с изображением посвящения патриархом Петра в митрополиты всея Руси обнаруживает большую стилистическую близость к иконе из села Бородава. Такова икона “Митрополит Алексей с житием”. Сюжеты клейм призваны восславить деятельность высшего московского иерарха на пользу Русского государства и Русской церкви. Как четко вписывается в композицию каждая фигура и как согласно, как музыкально они сочетаются, друг с другом в некоем светлом просторе, где царит покой и их поступь не слышно. Подлинно классическая в достижении поставленной цели искусства.

“Творчество Дионисия, - пишет В.Н.Лазорев, - сыграло огромную роль в истории древнерусской живописи ... С Дионисием парадное, праздничное, торжественное искусство Москвы стало на Руси ведущим. На него начали ориентироваться все города, ему начали всюду подражать ...”

Практический блок (задания)

Дайте ответы на вопросы:

1. В чем заключается особенность творческого метода Феофана Грека?
2. Почему иконные образы Андрея Рублева называют «человечными»?
3. Какая черта иконописи стала определяющей для Дионисия? Подтвердите свой ответ примерами.

Контрольный тест по теме

1. Какую икону не писал Андрей Рублев?
 - А) Троица
 - Б) Спас
 - В) Архангел Михаил
 - Г) Донская Богоматерь
2. Пробела в творчестве Феофана Грека играли роль
 - А) высветлений, служащих для лепки объема
 - Б) философски осмысленного света, сжигающего плоть
 - В) штриховки
 - Г) прорисовки деталей
3. Совместной работой Андрея Рублева и Феофана Грека явилась
 - А) роспись Успенского собора в г. Владимире
 - Б) роспись храма на Городке

- В) роспись церкви на Ильине-улице в Великом Новгороде
Г) создание икон иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля
4. Основой композиции «Троицы» Андрея Рублева является
- А) круг
Б) квадрат
В) овал
Г) ромб
5. Назовите отличительную черту творчества Дионисия
- А) изящество
Б) монохромность
В) человечность
Г) тяжеловесность в изображении фигур

Ключ к тесту: 1Г, 2Б, 3Г, 4А, 5А

**Практическое занятие № 6 Тема: Практика межкультурного взаимодействия при
возведении Московского Кремля и храмов Соборной площади**
Теоретический блок

План

1. Этапы строительства Московского Кремля как диалог культурных эпох
 2. Достижения мастеров итальянской архитектуры, воплотившиеся в русском храмовом строительстве на Соборной площади
- А) Деятельность Аристотеля Фиораванти
Б) Деятельность Алевиза и Бона Фрязина
3. Псковские мастера на строительстве храмов Соборной площади (Благовещенский собор и церковь Ризположения)

1. Этапы строительства Московского Кремля как диалог культурных эпох

Кремль расположен на Боровицком холме на левом берегу Москва-реки и представляет собой треугольник неправильной формы общей площадью порядка 27 с половиной гектаров. Строительство первых укрепительных сооружений на этой территории началось в 12 веке, однако принято считать, что Московский Кремль в его современном понимании был построен в 1482—1495 годах.

Строительство кремля связано непосредственно с периодом расцвета Москвы и формирования Московской Руси – периодом, когда все разрозненные княжества начали объединяться вокруг новой столицы, когда Русь боролась с татаро-монгольским нашествием и остро нуждалась в совершенно новом типе государства, которое было бы сильным и цельным. Именно от ворот Кремля расходились дороги во все стороны света, отсюда выступало русское войско для борьбы с захватчиками и тут укрывался князь и все самые важные государственные мужи от опасности.

В истории строительства кремля можно выделить несколько значимых периодов, которые во многом были обусловлены политическим и экономическим развитием государства.

Первый период относится к 12-14 веку, когда начали формироваться первые укрепления на этой территории. Это были деревянно-земные сооружения, которые

использовались для жилья, а также хозяйственных нужд. Сегодня не сохранилось частей этих укреплений. Строительство древнего кремля относят к 1156 году.

Второй период проходит между 14 веком и второй половиной 15, когда начинают возводиться первые белокаменные части кремля, которые значительно расширяют его территорию. В 1366—1368 годах, при великом князе Дмитрии Донском, деревянные стены Кремля заменяются стенами и башнями из местного белого камня. В этот период кремль используется уже не только для жилых и хозяйственных нужд, но также и для военных.

Третий период – это последние годы 15 века и вплоть до 16-17 веков. В это время кремль активно развивается, создаются произведения искусства, которые до сих пор считаются настоящими памятниками архитектуры.

Четвертый период начинается в 18 веке и продолжается до Октябрьской революции. В это время древние сооружения заменяются более новыми, реставрируются, а также создается новая система планировки. Появились новые плацдармы, возведены Арсенал, Сенат, новый дворец, Оружейная палата.

После Октябрьской революции были внесены некоторые изменения в планировку Кремля, построены здания Дворца Съездов и Верховного Совета, разбиты новые сады и скверы. В итоге, к концу 20 века в Кремле от древних сооружений остались лишь стены и общий облик, все остальное было обновлено.

Архитектурное оформление Кремля во многом зависело от достижений архитектуры и строительства каждого периода. Так, в древности, возводились лишь деревянные укрепления, которые могли защитить небольшое количество человек и были легковоспламеняемы, позднее кремль постепенно укреплялся, достраивались новые стены, новые постройки, его защищали камнем.

Первые постройки в 12 веке, первая крепость, была возведена на мысу, который на сегодняшний день уже потерял свои реальные очертания. Вокруг мыса был ров, а на земляных валах стояла опоясывающая крепость деревянная стена-частокол длиной не более 700 метров. В 1156 году Юрий Долгорукий расширил город, а вместе с этим расширилась и деревянная стена, охраняющая его. Был насыпан новый вал на гребне берега Неглинки, Кремль приобрёл форму треугольника, длина стены увеличилась до 1200 метров. С течением времени пространство Кремля постепенно расширялось, валы пересыпались, были расчищены окружающие леса, на месте которых строились новые стены.

Первые достоверные изображения Кремля относятся к 16 веку, а в письменных источниках он часто упоминается в связи с именем Ивана III, который начал крупное строительство с целью перестроить Кремль и возвести на его территории новые постройки и Соборы.

Таким образом, можно говорить о том, что строительства Московского кремля началось не в 15 веке, как утверждается, а в 12, когда на территории Москвы были построены первые укрепления, к сожалению, сегодня полностью утраченные. За время своей истории Кремль несколько раз перестраивался и менял свое обличье.

За годы своего существования Московский Кремль послужил и военным целям и политическим, преобразовался из крепости в место, где заседает правительство и президент. Сегодня Кремль – это выдающийся памятник архитектуры и культуры России, а также важный правительственный объект, откуда ведется управление страной.

2. Достижения мастеров итальянской архитектуры, воплотившиеся в русском храмовом строительстве на Соборной площади

А) Деятельность Аристотеля Фиораванти

Аристотель Фиораванти происходит родом из итальянского города Болонья, из семьи потомственных архитекторов, упоминания о которых встречаются в хрониках города с середины XIV века.

Карьера Аристотеля началась блестяще. С 1447 года продолжал работы отца, вместе с дядей-архитектором работал над рядом сложных инженерно-строительных проектов. Под его руководством в 1455 году была передвинута колокольня Святого Марка в Болонье, за что городской совет присвоил ему звание старшины лоджии каменщиков родного города и назначил пожизненное обеспечение. Тогда же Фиораванти выпрямил колокольню в городе Ченто и башню при церкви Святого Ангела в Венеции. Последняя из-за слабости грунта простояла всего двое суток и рухнула, задавив нескольких человек. Из-за этой трагедии Аристотель немедленно покинул Венецию и больше не возвращался.

Вскоре после возвращения в родной город, в 1465 году Фиораванти был приглашён ко двору венгерского короля Матьяша Корвина. но городская коммуна каменщиков отпустила его в Венгрию только в 1467 году. При дворе венгерского короля Аристотель строит в основном мосты через Дунай.

Разные источники указывают разные имена этого инженера и зодчего (Ридольфо, Фиораванте), известен же он был под прозвищем «Аристотель». Аристотель Фиораванти родился в Болонье в 1415 году и умер, предположительно, в 1486 году в Москве.

О раннем периоде жизни Аристотеля Фиораванти известно мало. Он был прекрасным военным и гражданским инженером, гидравликом, архитектором, чеканщиком. Аристотель конструировал необычные, новые строительные приспособления (леса и т.п.). Он был большим специалистом по реконструкции: поднимал и выравнивал башни, решал сложные архитектурные задачи. В Болонье он работал над реставрацией дворца градоправления (1453), где он передвинул колокольню башню. А в 1455 году Фиораванти совершил настоящее чудо: на глазах у изумлённых горожан он с помощью машины собственного изобретения передвинул Башню делла Маджоне от фундамента до верхушки на 13 метров. Эта башня закрывала ворота Maggiore, и было принято решение её переставить. Башня делла Маджоне была снесена (1825), но на strada Maggiore, на углу с vicolo Malgrado установлена памятная табличка.

С 1458 по 1464 год Фиораванти работал для миланского герцога Франческо Сфорцы. Затем был приглашён в Венгрию Матьяшем I Корвином. Там архитектор был осыпан милостями короля: Аристотелю было даже разрешено чеканить монету с собственным изображением. Однако когда он вернулся в Италию и хотел расплатиться этими монетами, его обвинили в подделке. Вмешательство венгерского посла позволило снять обвинение с Фиораванти.

В 1474 году в Москве обрушился строившийся Успенский собор. По совету жены Ивана III, Софьи Палеолог, в Италию был отправлен посол для поиска архитектора. В 1475 году Аристотель прибыл в Москву. Завалы были разобраны очень быстро, но, прежде чем начать строительство, Фиораванти отправился во Владимир познакомиться с русским зодчеством. Затем у Андроникова монастыря Аристотель поставил кирпичный завод. Структура собора включала в себя и каменные, и кирпичные элементы. К 1477 году строительство было завершено, в 1479 собор был освящён. Считается, что Фиораванти также был автором нового плана Кремля. Как инженер, Аристотель участвовал в походах на Новгород и, вероятно, на Тверь. Мастер желал вернуться на родину, но царь не хотел его отпускать. После 1485 года имя его не встречается в летописях, предполагается, что он умер в Москве около 1486 года.

Задолго до переезда в Россию Аристотель приобрел широкую известность в Италии как блестящий инженер. Под его руководством в 1455 г. была передвинута колокольня Св. Марка в Болонье. Тогда же Фиораванти выпрямил колокольню в городе Ченто и башню при церкви Св. Ангела в Венеции. Правда последняя из-за слабости грунта простояла всего двое суток и рухнула, задавив нескольких человек. Аристотель немедленно покинул Венецию и больше туда не возвращался. В 1458 г. он отреставрировал древний мост в Павии, а с 1458 г. находился на службе у Миланского герцога Франческо Сфорца. В 1465 г. Фиораванти был

приглашен ко двору венгерского короля Матиуша Корвина, на службе у которого строил в основном мосты через Дунай.

Итальянский инженер и архитектор XV века, уроженец Болоньи, предположительно - автор перестройки Палаццо дель Подеста. Получив известность в Италии инженерными работами по укреплению и передвижению ряда крупных сооружений, итальянский зодчий в 1475 приехал в Москву по приглашению Ивана III. «С платою по 10 рублей в месяц» Аристотель Фиорованти должен был «выстроить заново» Успенский собор в Московском Кремле.

За ветхостью и теснотой Успенский собор 1327 года был разобран в 1472 году до самого основания, причем при этом были обретены мощи московского митрополита Петра, одного из самых почитаемых святых Русской Православной Церкви. На месте прежнего собора псковские мастера возвели новый собор, однако он неожиданно рухнул.

Аристотелю Фиорованти предстояло построить собор еще раз. На строительство ушло четыре года. Правда, немало времени было затрачено на подготовительные работы: нужно было разобрать руины и расчистить площадку для строительства, наладить производство кирпичей, для чего был устроен кирпичный завод у Андроникова монастыря, подготовить техническое обеспечение - в том числе еще невиданные тогда в Москве тараны и блоки. Более того, чтобы познакомиться с образцами русского зодчества, Аристотель Фиорованти объехал земли Владимира и Ростова. Предполагается, что он был и в Соловецком монастыре. В 1479 г. строительство было завершено. Известный ревнитель благочестия преподобный Иосиф Волоцкий называл Успенский собор одним из лучших творений рук человеческих.

Ему вторил и поздний летописец, поражаясь высотой и размерами храма. 20 августа 1479 года митрополит Геронтий совершил освящение нового собора. Для росписи первопрестольного храма привлекались лучшие мастера. На алтарной преграде сохранились древнейшие фрески в Московском Кремле - изображения монахов-подвижников, исполненные в 1481 году артелью знаменитого иконописца Дионисия.

Предположительно, Аристотель Фиорованти участвовал как военный инженер и начальник артиллерии в походах на Новгород (1477-78), Казань (1482) и Тверь (1485), учредил пушечно-литейный завод, чеканил монету и в 1478 построил мост через Волхов.

Б) Деятельность Алевиса и Бона Фрязина

Архангельский собор Московского Кремля: описание, архитектура

Монументальное сакральное сооружение привлекает внимание своей нетипичностью, даже инородностью. Его купола, кроме главного, не имеют позолоты. И снаружи собор выглядит как итальянский палаццо времен Высокого Ренессанса. Но наружные приделы и галерея соотносят церковь с древнерусскими канонами зодчества. А что же внутри? Интерьеры словно проникнуты идеей самодержавия, воспетого Русской православной Церковью. И в этом нет ничего удивительного: ведь храм изначально задумывался как дворцовая капелла, да еще и усыпальница всех московских князей «мужескаго пола».

Великих княжон и цариц хоронили в соседнем Вознесенском соборе. После того как его взорвали, останки женщин перенесли в Архангельский. Можно ли увидеть все это? Несомненно. Ведь с 1955 года в Архангельском соборе работает музей. А по большим религиозным праздникам в храме проводятся службы. Интересная деталь: перед каждой из них собор освящают заново. Давайте же вместе пойдем на виртуальную экскурсию в этот храм. Представленные ниже фотографии помогут вам составить представление о вычурной архитектуре и прекрасном богатом убранстве этого чуда итало-русского зодчества.

Почему он так назван? Архистратиг Михаил издавна считался покровителем московских князей в их ратных делах. Предводитель ангелов, победивший с воинством небесным Сатану, чтился ими. Отправляясь в поход, русские князья обращались к нему с молитвой о победе. Вот почему Архангельский собор просто обязан был возникнуть на Соборной площади Московского Кремля. И он появился, правда, не такой, каким мы видим

его сегодня. Первое здание было, как и весь Кремль, деревянным. Скорее всего, его воздвигли во время недолгого правления князя Михаила Хоробрита (1247-1248), брата Александра Невского. Это была вторая по величине церковь города. Однако первый Архангельский собор Московского Кремля не предназначался для захоронений князей. Сам Михаил Хоробрит, погибший в войне с литовцами, покоится в Успенской церкви во Владимире. И только начиная с племянника этого князя, Даниила, который унаследовал трон, московских правителей хоронят в пределах Архангельского собора. Но скоро деревянный храм снесут и построят на его месте каменный. А потому настоящей усыпальницы в первой церкви не было. У южной стены был похоронен Даниил, а в самом храме - его сын Юрий.

Архангельский собор

В 30-х годах четырнадцатого века Московский Кремль уже начал приобретать современный нам вид. Появились каменные соборы: Успенский, Спаса на Бору и Святого Иоанна Лествичника. Великий князь Владимирский и Московский Иван Данилович Калита завершил ансамбль площади. А помог ему в этом... неурожаем ржи. Когда злак повсеместно пошел в рост и не дал зерна, князь дал обет, что построит каменный собор взамен обветшалого деревянного, если его страну минует голод (и связанный с ним бунт). В исполнение клятвы он в 1333 году – за одно лето, как сообщают рукописи – воздвиг церковь. Ее уже в сентябре окропил митрополит Феогност. Этот Московский Архангельский собор времен Калиты был небольшим. На скромные размеры указывают сжатые сроки строительства и запись в Степенной книге шестнадцатого века: по сравнению с «ветхим» храмом, «новый был велик». Скорее всего, это была одноглавая четырехстолпная церковь, подобная Спасу на Бору. Позже к ней стали достраиваться приделы – скорее всего, деревянные. Они носили названия, созвучные именам сыновей Калиты, похороненных в Архангельском соборе - Андрея Критского и Симеона Столпника. Через полтора века, в 1471 году, храм обзавелся еще двумя приделами: Воскресения и апостола Акилы. Можно ли увидеть что-либо, оставшееся от собора времен Калиты? Ученые до сих пор спорят об этом. Одни считают, что современный нам Архангельский собор Московского Кремля архитектор шестнадцатого века построил «с нуля». Другие же утверждают, что старая постройка не была разобрана до основания, а была включена (фрагментарно) в новую.

Эпоха, когда был сооружен теперешний Архангельский собор Московского Кремля - век шестнадцатый, самое его начало. А точнее, 1505-1508 годы. Для того чтобы понять идею собора, нужно знать его историю. Еще в середине пятнадцатого столетия в здание, возведенное Калитой, попала молния. Пожара удалось избежать, но ветхий храм очень пострадал от сильного ветра и бури. Во время правления Ивана Третьего, Великого князя Московского, решено было разобрать грозящее обрушиться сооружение и построить на его месте новый Архангельский собор Московского Кремля. Город Москва к тому времени переживал расцвет. Возводились новые церкви, монастыри, строились мосты. Кремль принимал вид, каким мы видим его сегодня. Для такой титанической работы приглашались итальянские мастера, считавшиеся на то время непревзойденными зодчими. Зубцы кремлевских стен в виде «ласточкиных хвостов» являются как раз примером ломбардского архитектурного стиля. Для постройки Архангельского собора был выписан из Милана мастер Алевиз Фрязин Новый. Может возникнуть вопрос: почему у итальянца такая русская фамилия? На самом деле, Фрязин – это прозвище. Так в России называли иностранцев. В начале шестнадцатого века их приезжало много – по ведению князей что-то строить да расписывать... И вот прибыл новый фрязин, по имени Алевизо. Так его и записали в расчетных книгах.

Новый Фрязин Алевиз принимал участие и в постройке Московского Кремля. Однако возведение культового сооружения – дело более тонкое, тут необходимо было

придерживаться канона. И в то же время князь желал, чтобы его дворцовый храм был в «модном стиле». Надлежало соединить строгую геометрию итальянского Возрождения с традиционным пятиглавием, полуциркулярными сводами и круглыми расписными столпами, присущими древнерусской сакральной архитектуре. Алевиз справился с этой задачей. Как и его соотечественник Фиорованти, работавший над Успенским собором, он отдал предпочтение пятиглавной кровле. В планировке зодчий применил крестово-купольную систему и полуциркулярные своды, что привело к прежней дробности и неравномерности членений. И этим Архангельский собор Московского Кремля отдаленно напоминает теремковый стиль древнерусских храмовых построек. Согласно православному канону, Алевиз соорудил двухъярусную паперть. Она расположена в западной части храма, возле придела Святого Акилы. Женщины царской семьи могли наблюдать за службой, стоя на специальных хорах на втором ярусе. В остальном же храм выполнен в духе итальянского Возрождения. Это проявляется и в отделке стен белым камнем (само здание кирпичное), и в многопрофильных карнизах, ордерных пилястрах с капителями, украшенных растительным орнаментом, и в закомарах, декорированных «раковинами».

Приказ о расчистке места под новый Архангельский собор Московского Кремля Иван Васильевич Третий издает 21 мая 1505 года. К октябрю старую церковь полностью (по другой версии историков – частично) разобрали. Великий князь Московский собственноручно заложил первый камень в постройку нового собора, но через несколько дней умер. Трон унаследовал его сын Василий III. И продолжение работ проходило уже под его патронатом. Через четыре года после начала строительства здание было завершено. Это пятиапсидное и шестистолпное сооружение, теперь имеющее восемь приделов, увенчивалось пятью главными куполами. Первоначально они были крыты чернолощеной черепицей, но никогда золотом. И этому были свои причины. Храм был освящен митрополитом Симоном восьмого ноября 1508 года.

Трудно теперь сказать, когда именно Василию Третьему пришла в голову мысль переоборудовать в усыпальницу великих русских князей Архангельский собор Московского Кремля. Дата его приказа о захоронении предков в стенах новой церкви относится все к тому же 1508 году – времени окончания строительства и освящения храма. Еще раз подчеркнем, что в Архангельском соборе первоначально были захоронены лишь отпрыски мужского пола. Женщины рода – царицы или княжны – находили успокоение под сенью церкви Вознесения Богородицы в Московском Кремле. Общим некрополь стал лишь в двадцатом столетии. Когда большевики взорвали Вознесенский собор, останки женщин царского рода были перенесены в Архангельский. Этим объясняется концепция внутренних росписей. В Архангельском соборе Московского Кремля, в нижнем ярусе, мы видим «портреты» русских князей. Это Василий Темный, Иван Калита, Дмитрий Донской, Иван Третий. Скорее, это условные изображения, поскольку говорить о портретном сходстве не приходится. Представлены здесь и удельные князья: Иван и Андрей Старицкие, Владимир Храбрый и его внук Василий Ярославович, Симеон Калужский и Борис Волоцкий, Андрей Угличский и другие. В верхнем, более почетном ярусе, можно увидеть изображения правителей Киевской Руси. Самое центральное место занимает портрет Василия Третьего – донатора собора.

Всего в Архангельском соборе Московского Кремля пятьдесят четыре мужских захоронения. Надгробные плиты 46 из них были заменены в 1636-37 годах, а в 1903 их покрыли бронзой под стеклянным куполом. До переноса столицы в Санкт-Петербург специально назначенные архиереи в годовщину успения совершали панихиды. В соборе похоронены почти все цари, умершие до середины восемнадцатого века – от Калиты до Ивана Алексеевича, брата Петра Первого. Исключения немногочисленны: это Даниил Александрович, чей прах в Даниловом монастыре не стали тревожить, Борис Годунов, кости которого вышвырнул Лжедмитрий (позже они были захоронены в Троице-Сергиевской Лавре. Зато здесь находится могила Петра II, внука основателя Санкт-Петербурга. Его прах не перенесли в Петропавловский собор Северной столицы, поскольку боялись заражения

(молодой человек скончался от оспы в возрасте 15 лет в 1730 году). Иван Грозный полагал, что ему полагается особое место погребения. Он с двумя сыновьями покоится в дьяконнике Архангельского собора в Москве. Кстати, его могила в 1963 году была вскрыта. М. М. Герасимов исследовал череп царя и воссоздал его портрет. Длинный нос и круглые глаза Иван Грозный унаследовал от бабушки-гречанки, Софии Палеолог. А рост царя был в метр и восемьдесят сантиметров. В его костях, а также в останках его жен Марфы Собакиной обнаружилось много ртути. Скорее всего, царскую фамилию систематически травил.

Этот храм – полная противоположность соседнему, Успенскому. У того «начинка» ренессансная, а внешний вид – русский. В Архангельском же соборе интерьер полностью отвечает канонической православной церкви, хотя снаружи – особенно с западного фасада – здание выглядит как итальянский палаццо времен Высокого Ренессанса. Впрочем, позднейшие пристройки несколько изменили его внешний вид. Во второй половине шестнадцатого столетия Архангельский собор Московского Кремля, архитектура которого в общем плане осталась неизменной, обзавелся двумя приделами: Иоанна Предтечи и Покровским (позже переименованным в Святого Уара). С трех сторон церковь опоясала открытая галерея. В восемнадцатом веке ее убрали, но переделали центральную главу. Прежде она была шлемовидная, а стала луковкой. Классицизм внес свои коррективы: с закомар убрали декоративные фиалы, они приобрели стрельчатую форму. Тогда же сняли и черно-красную черепицу с куполов. В позапрошлом веке к храму с южной стороны прилепилась двухэтажная пристройка для священников.

В Московском Кремле работал и еще один итальянец – Бон Фрязин, создавший колокольню Ивана Великого в 1508 году.

На Соборной площади Кремля возвышается одно из замечательнейших сооружений XVI века – колокольня Ивана Великого, выстроенная Боно Фрязиным в 1505–1508 годах на месте старого каменного храма 1329 года. В 1600 при Борисе Годунове она была надстроена и завершена куполом, о чем и сообщает трехъярусная надпись славянской вязью под куполом. Колокольня служила главной дозорной башней Кремля, с высоты которой хорошо обозревалась Москва в радиусе 30 километров. К колокольне примыкали Успенская звонница и Филаретовская пристройка. В 1812 году заряд, заложенный французами в основание колокольни, сработал, но само здание уцелело (разрушились только звонница и пристройка, восстановленные в 1819 году). Колокола Ивана Великого смолкли в 1918 году и вновь зазвонили на Пасху в 1992 году. В галереях ярусов помещается 21 колокол XVI–XIX веков. Самый большой колокол – Успенский – весит 70 тонн. Высота колокольни – 81 метр, толщина стен первого яруса – 5 метров, второго яруса – 2,5 метров. Вверх к куполу поднимается лестница в 329 ступеней.

3. Псковские мастера на строительстве храмов Соборной площади

В юго-западной части Соборной площади расположен изящный девятиглавый с золотыми куполами *Благовещенский собор*. Собор строился в 1484–1489 годах псковскими мастерами как домовая церковь великого московского князя, где совершались таинства браковенчания, крещения детей. Собор построен в традициях раннемосковского зодчества с элементами псковской архитектуры. С площади в храм ведут два входа с высокими крыльцами. Долгое время собор был первенствующим храмом московских князей. Во время торжественных церемоний, проходивших на Соборной площади, храм служил для парадного выхода из дворца князя (позднее царя) и его свиты. В соборе находится древнейший в России высокий иконостас, все иконы его пяти ярусов относятся к XIV–XVI векам, некоторые из них написаны преподобными Андреем Рублевым, Феофаном Греком, Прохором с Городца. Собор пострадал при артобстреле Кремля в 1917 году.

Небольшая одноглавая *церковь Положения Ризы Божьей Матери* была построена псковскими мастерами в 1484–1486 годах. Этот храм находится на месте древней церкви,

возведённой в 1451 году митрополитом Ионой в память избавления Москвы от нашествия татарских полчищ Мазовши в день праздника Положения ризы Божьей Матери во Влахерне. В этот день татары внезапно отступили от стен Москвы, бросив все награбленное добро. В конце XV века на месте старой сгоревшей церкви возвели новую кирпичную, обнесённую с трёх сторон открытой папертью. В XVII веке церковь перестроена, была сделана четырёхскатная кровля. Паперть с западной стороны перекрыли сводами. По образовавшейся крытой галерее женская половина царской семьи переходила из Теремов в Успенский собор. Храм сильно пострадал во время пожара 1737 года и при артобстреле Кремля в 1918 году (после крупной реставрации церковь открыта как музей). Выполненный московскими мастерами четырехъярусный иконостас церкви в серебряном окладе – одно из лучших произведений русского искусства первой половины XVII века.

Практический блок (задания)

Дайте ответы на вопросы:

1. Каковы основные этапы строительства Московского Кремля? С чем они связаны?
2. Какие новшества вносят в русскую архитектуру итальянские зодчие? Приведите примеры на основе построек Аристотеля Фиораванти и Алевиза Новогона на Соборной площади в Москве.
3. Каковы особенности строительства псковских мастеров? Приведите примеры на основе храмовых построек на Соборной площади в Москве.

Контрольный тест по теме

1. Архитектуру какого собора изучал Аристотель Фиораванти для того, чтобы возвести Успенский собор на Соборной площади в Москве?
 - А) собора Святой Софии в Киеве
 - Б) Успенского собора в г. Владимире
 - В) собора Святой Софии в Новгороде
 - Г) церкви Покрова на Нерли в окрестностях г. Владимира
2. Почему для строительства русских соборов на Соборной площади в Москве приглашались итальянские архитекторы?
 - А) они были талантливыми практиками-строителями в области ренессансной архитектуры
 - Б) они должны были модернизировать храмовое строительство на Руси
 - В) они должны были разработать новый тип русского храма
 - Г) они должны были обучать русских мастеров
3. В чем заключается особенность построек на Соборной площади в Москве, возведенных псковскими мастерами?
 - А) только эти постройки созданы из белого камня
 - Б) только эти постройки украшены каменной резьбой
 - В) только эти постройки воздвигнуты на подклетах
 - Г) только эти постройки являются одноглавыми
4. Какой необычный декор использовал итальянский мастер Алевиз Новый при строительстве Архангельского собора на Соборной площади в Москве?
 - А) майоликовые плитки
 - Б) каменную резьбу
 - В) рустовку стен
 - Г) стилизованные морские раковины

5. Какими направлениями деятельности владел Аристотель Фиораванти помимо строительства?

- А) изготавливал глиняную посуду
- Б) командовал артиллерией и чеканил монеты
- В) шил роскошные наряды для царя и придворных
- Г) был талантливым ювелиром

Ключ к тесту: 1Б, 2А, 3В, 4Г, 5Б

Практическое занятие № 7 Тема: Шатровое зодчество Руси (рубеж XV–XVI – XVII веков)

Теоретический блок

План

1. Смутное время на Руси и происхождение шатрового зодчества
2. Шатровые храмы России
 - А) Создание первых шатровых храмов. Церковь Вознесения в с. Коломенском
 - Б) Храм Василия Блаженного в Москве
 - В) Шатровые церкви городов и сел России

1. Смутное время на Руси и происхождение шатрового зодчества

Смута на Руси кратко характеризуется учеными как период, в который Московское царство переживало серьезный политический кризис. Смутное время, как его часто называют, продлилось от 1598 до 1613 года. Проблемы в Московском государстве начались еще со смертью Ивана Грозного, чье правление с одной стороны было эффективным и позволило существенно расширить территории, а с другой привело к экономическому кризису, и вызвало недовольство у населения и знати.

Первый период смутного времени начался после того, как власти был лишен сын Ивана Грозного – Федор. Сначала фактически, а потом и официально, государством стал править Борис Годунов, брат супруги правителя. Его правление было сравнительно успешным, он одновременно с расширением территории государства на восток, сумел заключить выгодные договоренности с западными странами. Однако в 1598 году в Польше объявился некий Григорий Отрепьев, который представился пропавшим сыном Ивана Грозного, который впоследствии был назван Лжедмитрием 1-ым. Ему удалось добиться серьезной поддержки у населения, и уже в 1605 году он стал новым правителем. Его правление было слишком самостоятельным, и он сумел настроить против себя как крестьян, так и бояр, что вылилось в его убийство 17 мая 1606 года.

В этом же году смута на Руси, кратко описанная в данном разделе, вступила во второй период. И.И. Болотников поднял восстание, которое потерпело поражение в битве под Москвой. В 1608 появился Лжедмитрий 2, с приходом которого в государстве образовалось две столицы. Лжедмитрий 2 скрылся в Калуге, царя Шуйского сослали в Чудов монастырь. Последним эпизодом в этом периоде стал захват Москвы Польшей при поддержке украинского казачества, и Семибоярщина 1610 года – период, в который страной правил совет из семи бояр.

Смещение обоих правителей позволило русскому народу объединиться в борьбе против захватчика. Владычество поляков завершилось в 1612 году, когда ополчение К. Минина и Д. Пожарского сломало сопротивление захватчиков на подступах к столице, и после двухмесячной осады вынудило гарнизон поляков сдаться. Город был освобожден, а смута на Руси была завершена. Спустя некоторое время к власти пришла новая династия – династия

Романовых. Она была начата Михаилом Романовым, которого назначил на правление Земский собор 21 февраля 1613 года.

Состояние, в котором государство пребывало после смутного времени, было удручающим. Казна государства была опустошена, торговые связи нарушены, а деятельность ремесленников заторможена. В результате политической нестабильности в своем развитии Московское царство существенно отстало от европейских государств, а способность к завоевательным действиям была восстановлена лишь спустя десятки лет.

Каменные шатровые храмы на Руси появились на рубеже XV–XVI веков. Но период Смутного времени (1598–1613 гг.) ознаменованный стихийными бедствиями, польско-шведской интервенцией, тяжелейшим политическим, экономическим, государственным и социальным кризисом, привел практически к полному прекращению каменного строительства в стране. Перерыв в строительной деятельности длился почти четверть века. Поэтому, когда в 1620-х годах экономика России достигла уровня, достаточного для возобновления строительства каменных зданий, в архитектуре началось как бы повторение пройденного — репродуцировались старые типы построек.

Известно, что широко распространенное строительство шатровых храмов было вновь приостановлено уже в 1653 г., в ходе реформ патриарха Никона, как «не соответствующий чину». Так, в одной из храмозданных грамот патриарх Никон предписал: «По чину правильного и уставного законоположения, как о сем правило и устав церковный повелевает, строить о единой, о трех, о пяти главах, а шатровые церкви отнюдь не строить».

Когда в 1655 г. было решено построить два придела у шатровой церкви в Вишняхках, то патриарх повелел завершить их круглыми, а не островерхими главами. По мнению историков, этот запрет был обоснован несколькими причинами: во-первых, проведением церковной реформы и, соответственно, отказом от «всего старого», во-вторых, стремлением патриарха приблизиться к византийскому образцу (т.е. крестово-купольной конструкции). Впоследствии запрет был подтвержден, а в качестве примера зодчим указали пятиглавый Успенский собор Московского Кремля.

Однако деревянные шатровые храмы продолжали строиться на севере Руси, а шатровые завершения колоколен остались едва ли не самыми популярными в русском зодчестве до появления классицизма. В конце XIX века появилась тенденция к ослаблению жесткого запрета на строительство шатровых храмов, популярность набрал псевдорусский стиль, поэтому на рубеже XIX–XX веков снова стали появляться церкви с шатровым завершением, хотя и заметно отличающиеся от своих предшественниц XVI–XVII веков.

Вопрос о происхождении шатровых церквей остается спорным. В научной литературе можно встретить различные, полемизирующие одна с другой, точки зрения.

По одному из мнений ученых, шатровые храмы возводились по указам царей, строились в царских селах и в имениях знатных людей. Подтверждением этого является, например, церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Медведково, построенная около 1635–40 гг. в усадьбе героя освободительной войны 1612 г. князя Дмитрия Пожарского. Заказчик явно наделял строившийся храм мемориальными чертами, стремясь увековечить победу, принесшую освобождение стране от польских интервентов.

Предположения других исследователей связывают возникновение шатрового зодчества с традицией строительства храмов-памятников, приуроченных к какому-либо важному событию. Шатровая форма церквей оказалась для этих целей наиболее подходящей. Храмы должны были быть высокими, видными издали. Они не создавались для огромного скопления народа, на что указывает небольшая площадь внутреннего пространства храма. Таким образом, новый архитектурный тип получил определённые функции. Торжественная архитектура, рассчитанная, прежде всего на внешнее восприятие, служила мемориальным целям.

Так же многократно высказывалась мысль о связи шатрового зодчества с западноевропейской готикой (Н. М. Карамзин, И. М. Снегирев, Л. В. Даль, Е. Е. Голубинский, А. И. Некрасов, Г. К. Вагнер). В стремлении русских храмов с XVII века к динамичному, устремленному вверх объёму, действительно есть родство с готическим стилем.

Ряд исследователей (М. А. Ильин, П. Н. Максимов, М. Н. Тихомиров и Г. К. Вагнер) связывали шатровые храмы со старой традицией столпообразных церквей и с архитектурой башен. Столпообразные церкви действительно предшествовали шатровым храмам (церкви Иоанна Предтечи в Дьякове, Преображения в с. Остров (вторая половина XVI в.).

Наиболее выдающийся пример столпообразного храма — знаменитая кремлевская церковь-колокольня, освященная в честь преподобного Иоанна Лествичника — «Иван Великий» (построенная в 1505–1508 гг. и надстроенная в конце XVI в. по приказу Бориса Годунова).

Но их функция как храмов «под колоколы» («который под колоколами»), где ярус звона (звонница) сооружается над помещением храма, не соответствует назначению первых придворных шатровых церквей. Церкви «под колоколы» имеют много разнообразных архитектурных решений, предоставляя большую свободу для зодчего, но в большинстве случаев это небольшие столпообразные храмы. Примеры подколокольных храмов: церковь Иоанна Лествичника в Московском Кремле (перестроена в колокольню Ивана Великого). Здание храма представляло собой неправильный восьмерик, имелась апсида, подъёма на верх, вероятно, не было, и звон осуществлялся с уровня земли; церковь во имя сошествия Святого Духа в Троице-Сергиевой Лавре (1476 г.), построена псковскими зодчими. Верхний ярус колокольни впервые выполнен в виде цилиндра; Георгиевская колокольня (первоначально — храм Архангела Гавриила) в Коломенском (1530-е гг.). Надвратная церковь Симеона столпника в стиле барокко в Даниловском монастыре в Москве поставлена в 1731–1732 годах над Святыми воротами (1681 г.); два надвратных храма московского Донского монастыря; храм преподобного Сергия Радонежского в колокольне московского Новоспасского монастыря; храм во имя святого воина Феодора Стратилата у Меньшиковой башни в Москве (XIX век)

Серьёзные основания имеет мысль о происхождении шатрового каменного зодчества от аналогичного по форме шатрового деревянного, столь распространённого на Руси с древности и до настоящего времени. «Летописец вкратце Русской земли» под 1532 годом говорит: «Князь великий Василей постави церковь камену Взнесение Господа нашего Иисуса Христа вверх на деревяное дело». Это летописное сообщение прямо связывает происхождение шатра с деревянным зодчеством.

Но если в деревянных церквях шатёр вынужденно сменил купол по конструктивным причинам, то замена купола шатром в каменном строительстве не связана с проблемой конструкции. Причину возникновения каменных шатров следует видеть в желании придать храму определённый образ (о чем говорилось выше). Действительно, в Москве, и тем более в провинции, вытянутые силуэты деревянных шатровых церквей играли ведущую роль.

Шатровое зодчество несет в себе так же и глубокую смысловую нагрузку. Символические значения храмов осмысливаются и понимаются учеными по-разному. Например, считается, что шатровый храм представляет собой архитектурную модель пути к Небесному Царствию, является местом соединения земного квадрата (символа тварного мира) с небесным кругом (символом вечности). В шатровом храме квадрат четверика есть символ Земли. Восьмерик на четверике — универсальное число направлений пространства (стороны света — запад, восток, юг, север), но это еще и восьмиконечная звезда — символ Богородицы и сакральное число будущего века — «дня восьмого». А шатер, венчающий храм, есть небесный конус пути к Богу, образ лестницы, увиденной св. праотцем Иаковом (Быт. 28, 12). По учению св. отцов, это видение было прообразом Богоматери, что подтверждают слова древнейшего акафиста, прославляющего пресвятую Богородицу:

«Радуйся, Лестнице небесная, Ею же сниде Бог; радуйся Мосте, преводяй сущих от земли на небо» (Икос 2).

2. Шатровые храмы России

А) Создание первых шатровых храмов. Церковь Вознесения в с. Коломенском

Самым первым шатровым храмом, по последним установленным данным, считается Троицкая (теперь Покровская) церковь в Александровской слободе, служившая дворцовым храмом великого князя Василия III. Ранее церковь датировалась 1570-ми годами, но исследования В. В. Кавельмахера, а затем С. В. Заграевского отнесли её постройку к первому этапу строительства Александровской слободы — к 1510-м гг. Хотя ранее к первой шатровой постройке относили всем известную Вознесенскую церковь в Коломенском, возведенную в 1532 году по заказу того же князя.

Новые научные сведения не умаляют значение церкви Вознесения в истории русской архитектуры. Она является непревзойденным шедевром шатрового зодчества, хотя и не самой первой постройкой этого типа. Обе церкви были задуманы как небольшие придворные храмы в усадьбах московского государя. Вознесенская церковь в Коломенском играла роль монумента в память рождения у Василия III наследника — Ивана Грозного. По мнению некоторых историков создателем ансамбля Александровской слободы следует считать итальянца Алевиза Нового. Авторство церкви Вознесения приписывается итальянцу Петроку Малому.

Церковь Вознесения Господня в селе Коломенском на Москве-реке была построена в 1532 году. Это первый шатровый храм на Руси, положивший начало замечательному храмовому стилю, просуществовавшему, увы, только до реформы Патриарха Никона в середине XVII века.

Село Коломенское на реке Москве, по преданию, было основано несколькими семьями из города Коломны, бежавшими на лодках вверх по течению реки от нашествия войск хана Батые в 1237 году. Оно упоминается в духовной грамоте Ивана Калиты в 1339г., а с начала XV века перешло от серпуховского князя Владимира (внука Ивана Калиты) к московскому великому князю Василию I и стало дворцовым. Здесь несколько раз менялись княжеские и царские дворцы, самый красивый из которых, построенный Алексеем Михайловичем, простоял до 1768 года, когда был разобран за ветхостью. Прежде чем разобрать грандиозное деревянное сооружение, его обмерили, и по этим данным в 1867 году была сделана модель, ныне находящаяся в музее «Коломенское». Сейчас планируется его воссоздание в натуральную величину, правда, почему-то не на прежнем месте, которое остается пустым.

Вознесенский шатровый храм — главное и самое красивое здание дворцового села — был построен в 1532 году. Это первый каменный шатровый храм (есть предположение, что и деревянные шатровые церкви стали строить уже только в подражание Коломенскому) на Руси, поражающий своей грандиозностью и при этом гармоничностью форм. Он даже кажется не очень высоким, пока рядом с ним не появляются люди, — только тогда понимаешь, насколько огромна эта церковь. Заложен был храм либо в 1529, либо в 1530 году, по повелению Василия III в честь появления долгожданного сына и наследника престола.

Есть большая вероятность того, что строили Вознесенский храм итальянские зодчие, возможно, Петрок Малый, прибывший в Москву в 1528 году. В пользу «итальянской» версии говорит и декор, не встречавшийся прежде в русской архитектуре, и проставленная на капители колонны дата арабскими цифрами по новому летоисчислению (от Рождества Христова), которые на Руси в то время не использовались.

Здание было построено из большемерного кирпича, при строительстве в кладку подклета были заложены кованые железные связи. Композиция храма — центрическая, даже алтарная часть не обозначена снаружи апсидой. Крестообразный в основании храм увенчан

восьмериком, на который поставлен высокий шатер. Переход от нижней части к восьмерику скрывают ряды тройных кокошников, из которых как бы «вырастает» восьмигранный столп. По низу храм опоясывают галереи-гульбища, опирающиеся на аркады; на галереи ведут крытые лестницы. Первоначально гульбища были открытыми, а за алтарем на них находилось царское место с «теремной» крышей, по всей вероятности, устроенное при Алексее Михайловиче. Оттуда царь раздавал милостыню после богослужения.

Украшен храм чрезвычайно искусно и богато, при этом без излишеств: грани нижнего объема отделаны пилястрами, по низу шатра проведен ряд кокошников, стены галереи и лестницы также не гладкие. Но наиболее интересна поверхность граней самого шатра: они украшены белокаменными тягами в виде «бриллиантового руста», и в то время, когда шатер был выкрашен в красный цвет, оставались белыми. Внутри шатер открыт, что создает ощущение простора внутри небольшого по площади храма.

Первоначальный тябловый иконостас был разобран при Николае I и заменен иконостасом из кремлевского Вознесенского монастыря. Позднее был восстановлен иконостас с сохранившимися древними иконами, хотя и не в первоначальном виде.

В советское время церковь Вознесения вместе с остальными памятниками села Коломенского была передана в ведение музея-заповедника, организованного в 1928 году. В 2007 году окончилась длительная реставрация памятника, вокруг которой шла серьезная дискуссия на тему ее качества. Но так или иначе, леса, долгое время скрывавшие древнейший шатер Москвы, теперь сняты, и главная вертикаль высокого берега Москвы-реки снова видна отовсюду.

Б) Храм Василия Блаженного в Москве

Другим, наиболее известным шедевром шатрового зодчества является центральный придел собора Покрова «на рву» (храма Василия Блаженного) на Красной Площади. Здесь величественный образ шатрового храма послужил памятником победе над Казанским ханством. Можно назвать еще ряд храмов относящихся к шатровому зодчеству, находящихся в Москве и российской провинции, заслуживающих внимания и вызывающие интерес у исследователей русской храмовой архитектуры.

Храм Василия Блаженного, или собор Покрова Божией Матери на Рву, – так звучит его каноническое полное название, – был построен на Красной площади в 1555-1561 годах. Этот собор по праву считается одним из главных символов не только Москвы, но и всей России. И дело даже не только в том, что он построен в самом центре столицы и в память об очень важном событии. Храм Василия Блаженного еще и просто необыкновенно красив.

На том месте, где сейчас красуется собор, в XVI веке стояла каменная Троицкая церковь, «что на Рву». Здесь действительно был оборонительный ров, тянувшийся вдоль всей стены Кремля со стороны Красной площади. Этот ров был засыпан только в 1813 году. Сейчас на его месте – советский некрополь и Мавзолей.

А в XVI веке, в 1552 году, у каменной Троицкой церкви был погребен блаженный Василий, скончавшийся 2 августа (по другим источникам, он умер не в 1552 году, а в 1551). Московский «Христа ради юродивый» Василий родился в 1469 году в селе Елохове, с юности был наделен даром ясновидения; он предсказал страшный пожар Москвы в 1547 году, уничтоживший почти всю столицу. Блаженного чтит и даже побаивался Иван Грозный. После кончины Василий Блаженный был погребен на кладбище при Троицкой церкви (вероятно, по распоряжению царя) с большими почестями. А вскоре здесь началось грандиозное строительство нового Покровского собора, куда позднее перенесли мощи Василия, на чьей могиле стали совершаться чудесные исцеления.

Возведению нового собора предшествовала длинная строительная история. Это были годы большого Казанского похода, которому придавалось колоссальное значение: до сих пор все походы русских войск на Казань заканчивались неудачей. Иван Грозный, лично

возглавивший войско в 1552 году, дал обет в случае успешного окончания кампании построить в Москве на Красной площади грандиозный храм в память об этом. Пока шла война, в честь каждой крупной победы рядом с Троицкой церковью ставилась небольшая деревянная церковь в честь того святого, в чей день победа была одержана. Когда же русское войско с триумфом возвратилось в Москву, Иван Грозный принял решение на месте выстроенных восьми деревянных церквей поставить одну большую, каменную – на века.

О строителе (или строителях) храма Василия Блаженного идет немало споров. Традиционно было принято считать, что Иван Грозный заказал постройку мастерам Барме и Постнику Яковлеву, но многие исследователи сейчас сходятся на мнении, что это был один человек – Иван Яковлевич Барма, по прозвищу Постник. Также бытует легенда, будто после постройки Грозный повелел ослепить мастеров, чтобы они больше не смогли построить ничего подобного, но это не более чем легенда, так как в документах указано, что уже после возведения собора Покрова на Рву мастер Постник «по реклу Барма» (т.е., по прозвищу Барма) строил Казанский кремль. Также опубликован ряд других документов, где упоминается человек по имени Постник Барма. Этому мастеру исследователи приписывают строительство не только храма Василия Блаженного и Казанского кремля, но также и Успенского собора, и Никольского храма в Свияжске, и Благовещенского собора в Московском Кремле, и даже (по некоторым сомнительным источникам) церковь Иоанна Предтечи в Дьякове.

Храм Василия Блаженного состоит из девяти церквей на одном фундаменте. Войдя внутрь храма, даже трудно бывает разобраться в его планировке, не сделав круг-другой по всему зданию. Центральный престол храма посвящен празднику Покрова Божией Матери. Именно в этот день взрывом была разрушена стена Казанской крепости и город был взят. Вот полный список всех одиннадцати престолов, существовавших в соборе до 1917 года:

- Центральный – Покровский
- Восточный – Троицкий
- Юго-восточный – Александра Свирского
- Южный – Николая Чудотворца (Великорецкой Иконы Николая Чудотворца)
- Юго-западный – Варлаама Хутынского
- Западный – Входиерусалимский
- Северо-западный – Св. Григория Армянского
- Северный – Св. Адриана и Наталии
- Северо-восточный – Иоанна Милостивого
- Над могилой Иоанна Блаженного – придел Рождества Богородицы (1672г.), примыкающий к приделу Василия Блаженного
- В пристройке 1588 года – придел Василия Блаженного

Собор выстроен из кирпича. В XVI веке этот материал был достаточно новым: прежде традиционным материалом для церквей были белый тесаный камень и тонкий кирпич – плинфа. Центральная часть увенчана высоким великолепным шатром с «огненным» декором почти до середины его высоты. Окружают шатер со всех сторон купола приделов, ни один из которых не похож на другой. Мало того, что различается рисунок больших лукович-куполов; если всмотреться, то легко заметить, что и отделка каждого барабана уникальна. Первоначально, по-видимому, купола были шлемовидными, но уже к концу XVI века они точно были сделаны луковичными. Нынешняя их расцветка утвердилась только в середине XIX века.

Главное в облике храма то, что он лишен определенно выраженного фасада. С какой стороны к собору ни подойдешь – кажется, что именно она и есть главная. Высота храма Василия Блаженного – 65 метров. Долгое время, вплоть до конца XVI века, это было самое высокое здание Москвы. Первоначально собор был покрашен «под кирпич»; позднее он

перекрашивался, исследователи обнаружили остатки рисунков, изображающих ложные окна и кокошники, а также сделанные краской памятные надписи.

В 1680 году собор значительно реставрируют. Незадолго до этого, в 1672 году, к нему пристраивают небольшой придел над могилой еще одного почитаемого московского блаженного – Иоанна, погребенного здесь в 1589 году. Реставрация 1680 года выразилась в том, что деревянные галереи-гульбища заменили на кирпичные, вместо звонницы устроили шатровую колокольню и сделали новое покрытие. Тогда же в подклет храма перенесли престолы тринадцати или четырнадцати церквей, стоявших на Красной площади вдоль рва, там, где проводились публичные казни (все эти церкви имели в названиях приставку «на крови»). В 1683 году по всему периметру храма провели изразцовый фриз, на плитках которого излагалась вся история здания.

Перестраивался, хотя и не так значительно, собор во второй половине XVIII века, в 1761-1784 годах: заложили арки подклета, убрали керамический фриз и все стены храма снаружи и изнутри расписали «травчатым» орнаментом.

Во время войны 1812 года храм Василия Блаженного впервые подвергся риску сноса. Уходя из Москвы, французы заминировали его, но взорвать не смогли, только разграбили. Сразу же после окончания войны один из самых любимых храмов москвичей отреставрировали, а в 1817 году занимавшийся восстановлением послепожарной Москвы О. И. Бове укрепил и украсил чугунной оградой подпорную стену храма со стороны Москвы-реки.

На протяжении XIX века собор еще несколько раз реставрировался, и в конце века даже была предпринята первая попытка его научного исследования.

В) Шатровые церкви городов и сел России

Церковь в Троицком — Голенищеве (Москва, 1644–45 гг.). Построенная в летней резиденции московских патриархов она близка по плану к церкви в Медведково. К её центральному объёму так же примыкают два симметричных придела, завершённые не главами, а меньшими шатрами. Все три придела — восьмерики на четверике, но центральный выделяется своими размерами и большей высотой шатра.

В 1635–38 гг. в Троице-Сергиевом монастыре была построена небольшая церковь Зосимы и Савватия Соловецких при больничных палатах. Внешне храм очень строен и красив, а его высокий шатёр имеет чисто декоративный характер.

Органично связана с этим храмом больничная церковь святого Евфимия в Кирилло-Белозерском монастыре (1653 г.).

Особое место среди них занимает Успенская «дивная» церковь в Алексеевском монастыре Углича, построенная в 1628 г. (или в 1630-е гг.) Три её стройные шатра поставлены на три выстроенные в ряд придела. Эта композиция из трех выстроенных в ряд поперек храма шатров сыграет чуть позже важную роль в стиле «русского узорочья», характеризовавшийся затейливыми формами, обилием декора, сложностью композиции и живописностью силуэта. Внешний вид Успенской церкви красив благодаря сочетанию нескольких заостренных шатров, центральный из которых выделен большим размером. Но интерьер храма перекрыт сводами, его шатры представляют собой только глухие декоративные надстройки.

Ярчайший пример роли шатра в «русском узорочье» — церковь Рождества Богородицы в Путинках в Москве (1649–52 гг.)

Церковь Одигитрии в монастыре Иоанна Предтечи в Вязьме (1650-е гг.) также служит ярким примером стиля «узорочье».

Помимо измельченных декоративных по форме церквей появившегося в Москве «узорочья», шатры продолжали использоваться в многочисленных церквях Ярославля. Здесь шатрами любили завершать приделы, примыкавшие к большим пятиглавым храмам. Этот

прием восходит к собору Богоявленского Авраамиева монастыря в Ростове Великом (придел преподобного Авраамия Ростовского). Собор монастыря был построен в 1554–55 гг.

В церкви Ильи Пророка (Ярославль. 1647–50 гг.) стройный шатровый придел примыкает к юго-западному углу храма, уравнивая стоящую с другой стороны шатровую колокольню.

К более раннему периоду, относится известнейшая церковь Преображения в селе Остров под Москвой. (2-я пол. XVI века.)

В Переславле-Залесском на средства Ивана Грозного в 1585 г. была построена церковь митрополита Петра. В селе Елизарово Переславского района Ярославской области есть небольшая Никитская церковь 1556 г., возведенная в своем имении Алексеем Басмановым в память казанского похода.

Церковь Успения в Брусенском монастыре Коломны, основанном Иваном Грозным так же после взятия Казани (1552 г.)

В XVI веке очень редко совмещали несколько шатров в композиции одного храма, что станет обыкновенным в следующем столетии. Но было исключение. Уникальной постройкой, подражающей Покровскому собору в Москве (храм Василия Блаженного) был ныне не сохранившийся пятишатровый собор Бориса и Глеба в Старице (1550-е гг.). Храм построен князем Владимиром Андреевичем Старицким в столице своего удела. Возведение храма также связано с окончанием казанского похода, в котором Владимир Старицкий сыграл важную роль. Именно поэтому собор подражает главному памятнику взятия Казани — Покровскому собору. Он был разобран «по ветхости» в 1802 году.

Шатровое зодчество XVI–XVII вв., несомненно, является уникальным направлением русской храмовой архитектуры, которому нет аналогов в искусстве других стран и народов. Эти уникальные произведения русского гения внесли неоценимый вклад в мировую культуру. И мы вновь и вновь обращаем внимание на то, что многие композиционные поиски этого стиля были настолько плодотворны, что не раз архитекторы последующего времени обращались и поныне обращаются к опыту своих предшественников. Наш краткий очерк далеко не охватывает всего, что было создано в эту эпоху, для более глубокого ознакомления и изучения предмета можно обратиться к ниже указанным именам деятелей науки и искусства, которые немало потрудились в этой области.

Практический блок (задания)

Дайте ответы на вопросы:

1. Каким образом смутное время отразилось на общем состоянии русской культуры?
2. Каково отношение русской православной церкви к шатровому зодчеству? Почему?
3. Какие новшества внесло шатровое зодчество в русскую строительную практику? Каковы истоки шатровой конструкции?

Контрольный тест по теме

1. Какое понятие синонимично понятию «смута» на Руси?
А) анархия
Б) политический кризис
В) двоеверие
Г) бунт, мятеж
2. Что значило в церковных указах конца XVI – начала XVII века по поводу шатрового строительства на Руси?
А) строительство разрешалось
Б) строительство запрещалось

В) строительство разрешалось только в провинции

Г) строительство разрешалось только в столице

3. С течением времени русская православная церковь закрепила за шатровой конструкцией определенную символику. В соответствии с этой символикой шатер, венчающий храм, есть

А) корабль, плывущий в Царствие Небесное

Б) небесный конус пути к Богу

В) символ горы Синай, где Моисеем было получено откровение от Бога

Г) символ Горнего мира

4. Какой русский шатровый храм стал храмом-монументом, построенным в честь рождения представителя царской династии?

А) храм Покрова на Рву

Б) церковь Рождества Богородицы в Путинках в Москве

В) Церковь в Троицком — Голенищеве

Г) храм Вознесения в с. Коломенском

5. Сколько шатровых конструкций присутствует в соборе Василия блаженного?

А) девять

Б) три

В) одна

Г) восемь

Ключ к тесту: 1Б, 2Б, 3Б, 4Г, 5В

Практическое занятие № 8 Тема: Раскол русской православной церкви в XVII веке и его значение для истории русской культуры

Теоретический блок

План

1. Причины церковной реформы. Роль патриарха Никона в реформировании русской церкви
2. Возникновение раскола. Деятельность протопопа Аввакума
3. Старообрядчество
4. Конфликт церкви и светской власти. Падение Никона

1. Причины церковной реформы. Роль патриарха Никона в реформировании русской церкви

Централизация Русского государства требовала унификации церковных правил и обрядов. Уже в XVI в. был установлен единообразный общерусский свод святых. Однако в богослужебных книгах сохранялись значительные разночтения, вызванные нередко ошибками переписчиков. Устранение этих различий стало одной из целей созданного в 40-х гг. XVII в. в Москве кружка «ревнителей древнего благочестия», состоявшего из видных представителей духовенства. Он стремился также к исправлению нравов священнослужителей.

Распространение книгопечатания позволяло установить единообразие текстов, но прежде требовалось решить, по каким образцам вести исправления.

Определяющую роль в решении этого вопроса сыграли политические соображения. Стремление сделать Москву («Третий Рим») центром мирового православия требовало сближения с греческим православием. Однако греческое духовенство настаивало на исправлении русских церковных книг и обрядов по греческому образцу.

Греческая церковь со времен введения православия на Руси пережила ряд реформ и значительно отличалась от древних византийских и русских образцов. Поэтому часть русского духовенства во главе с «ревнителями древнего благочестия» выступила против предложенных преобразований. Однако патриарх Никон, опираясь на поддержку Алексея Михайловича решительно провел намеченные реформы в жизнь.

Патриарх Никон

Никон - выходец из семьи мордовского крестьянина Мины, в миру - Никита Минин. Патриархом стал в 1652 г. Отличавшийся непреклонным, решительным характером Никон обладал колоссальным влиянием на Алексея Михайловича, который называл его своим «собинным (особенным) другом».

Содержание церковной реформы

Важнейшими обрядовыми изменениями явились: крещение не двумя, а тремя перстами, замена земных поклонов поясными, троекратное пение «аллилуйя» вместо двукратного, движение верующих в церкви мимо алтаря не по солнцу, а против него. По-иному стало писаться имя Христа – «Иисус» вместо «Иисус». Некоторые изменения были внесены в правила богослужения и иконописи. Все книги и иконы, написанные по старым образцам, подлежали уничтожению.

Для верующих это было серьезным отступлением от традиционного канона. Ведь молитва, произнесенная не по правилам, не просто не действенна - богохульна! Наиболее упорными и последовательными противниками Никона стали «ревнители древнего благочестия» (ранее патриарх сам входил в этот кружок). Они обвиняли его во введении «латинства», ведь греческая церковь со времен Флорентийской унии 1439 г. считалась в России «испорченной». Тем более, греческие богослужебные книги печатались не в турецком Константинополе, а в католической Венеции.

2. Возникновение раскола. Деятельность протопopa Аввакума

Противники Никона – «старообрядцы» - отказались признавать проведенные им реформы. На церковных соборах 1654 и 1656 гг. противники Никона были обвинены в расколе, отлучены от церкви и сосланы.

Наиболее видным сторонником раскола был протопоп Аввакум, талантливый публицист и проповедник. Бывший придворный священник, участник кружка «ревнителей древнего благочестия» пережил тяжелую ссылку, страдания, смерть детей, но не отказался от фанатического противостояния «никонианству» и его защитнику - царю.

Аввакум был рождён в семье священника в селе Григорьеве Макарьевского уезда Нижегородской губернии. После его женитьбы на жительнице того же села Настасье Марковне он был скоро рукоположён в дьяконы, а через три года стал священником в Лопатинцах.

Его стремление жёстко обличать разные поступки прихожан привело к его скорому столкновению с паствой. В 1646 году Аввакума избивают и выгоняют из села вместе с семьёй (сыном и женой). Он переезжает в Москву, где он был поддержан земляком Иваном Нероновым.

В столице Аввакум активно включается в деятельность нового кружка русских богословов под названием «Ревнители древнего благочестия», возглавляемое царским духовником Стефаном Вонифатьевым. Уже в 1653 году протопоп Аввакум начинает открытую борьбу с патриархом Никоном, резко выступая против исправления церковных книг. Возмущало его также и запрещение двуперстия, а также церковные реформы Алексея

Михайловича. Аввакум подаёт челобитную правителю, в которой выступал за сохранение былых обрядов. Он полностью отказался принимать изменения в богослужении за что скоро был сослан в ссылку.

После десятилетней ссылки, в 1664 году по ходатайству московских друзей Аввакум возвращается в Москву. Царь Алексей Михайлович, рассорившийся к тому времени с Никоном принимает его со всей милостью и даже даёт указ поселить его в Кремле, около Новодевичьего монастыря. Аввакум обращается с челобитной к правителю, требуя исправления содеянной ереси. Сам же протопоп демонстративно отказывался посещать церкви в которых служили по новым обрядам.

Летом 1664 года церковные иерархи, которые опасались волнений старообрядцев в Москве, смогли добиться от царя Алексея решения о новой ссылке протопопа в Пустозерск. Там он был заключён в деревянный сруб, а потом в земляную тюрьму, но это его не переубедило. Во время этого пятнадцатилетнего заточения в Пустозерске он пишет два больших сборника богословских сочинений: «Книгу толкований» и «Книгу бесед», много грамот и посланий старообрядцам. Данные тексты передавались из места его заключения, как в полном объёме, так и по частям, а потом рассылались по многочисленным старообрядческим общинам.

Все написанные им книги свидетельствуют о смелости и его широких богословских интересах. Он даже решается подробно истолковать тексты самого Священного Писания. Так, в «Книгу толкований» входят разъяснения некоторых псалмов и др.

После 14-летнего заключения в "земляной тюрьме" Аввакум был заживо сожжен за "хулу на царский дом". Четырнадцатого апреля 1682 года Аввакум с ближайшими друзьями были сожжены в деревянном срубе.

Самым знаменитым произведением старообрядческой литературы стало "Житие" Аввакума, написанное им самим.

Идеи "Жития" протопопа Аввакума

1. Демократизм одушевлял его литературное творчество и его проповедь. Его жизненный опыт привел к следующему заключению: простому народу на Руси живется тяжело. "И без битья человек насилиу дышит. А чуть что - палкой полбу: не ходи, мужик, умри на работе!"

2. Идея равенства - одна из любимых идей А. "Небо одно, земля одна, хлеб общ, вода такожде".

3. В русских людях он видел братьев и сестер "по духу", не признавая сословных различий. Он ссылается на букву и дух Евангелия. Но мысль о равенстве в 17 в. на Руси приобретает "мирской" и бунтарский характер.

4. Демократизм идеологии и эстетики.

Это определяет и языковые нормы, и изобразительные средства, и писательскую позицию. Для Аввакума читатель - тот же крестьянин или посадский мужик, с ним надо говорить просто.

5. Просторечие - стилистический принцип Аввакума.

3. Старообрядчество

Церковный собор 1666/1667 г. проклял старообрядчество. Начались жестокие преследования раскольников. Странники раскола скрывались в труднодоступных лесах Севера, Заволжья, Урала. Здесь они создавали скиты, продолжая молиться по-старому. Нередко в случае приближения царских карательных отрядов они устраивали "гарь" - самосожжение.

Не приняли реформ Никона монахи Соловецкого монастыря. Вплоть до 1676 г. мятежный монастырь выдерживал осаду царских войск. Восставшие, считая, что Алексей

Михайлович стал слугой Антихриста, отказались от традиционной для православия молитвы за царя.

Причины фанатического упорства раскольников коренились, прежде всего, в их уверенности, что никонианство - порождение сатаны. Однако сама эта уверенность питалась определенными социальными причинами.

Среди раскольников было много духовных лиц. Для рядового священника нововведения означали, что всю свою жизнь он прожил неверно. К тому же многие священнослужители были малограмотны и не подготовлены к освоению новых книг и обычаев. Посадские люди и купечество также широко участвовали в расколе. Никон давно конфликтовал с посадами, возражая против ликвидации принадлежавших церкви "белых слобод". Монастыри и патриаршая кафедра занимались торговлей и промыслами, что раздражало купцов, считавших, что духовенство незаконно вторгается в их сферу деятельности. Поэтому посад с готовностью воспринимал все, шедшее от патриарха, как зло.

Среди старообрядцев были и представители господствующих слоев, например боярыня Морозова и княгиня Урусова. Однако это все же единичные примеры.

Основную же массу раскольников составляли крестьяне, уходившие в скиты не только за правой верой, но и за волей, от барских и монастырских поборов.

Естественно, что субъективно каждый старообрядец видел причины своего ухода в раскол исключительно в неприятии "никоновской ереси".

Среди раскольников не было архиереев. Некому было рукополагать новых священников. В этой ситуации часть старообрядцев прибегла к "перекрещиванию" ушедших в раскол никонианских священников, а другие вообще отказались от духовенства. Общиной таких раскольников - "беспоповцев" руководили "наставники" или "начетчики" - наиболее сведущие в Писании верующие. Внешне "беспоповское" направление в расколе напоминало протестантизм. Однако это сходство иллюзорно. Протестанты отвергали священство принципиально, считая, что человеку не нужен посредник в общении с Богом. Раскольники же отвергли священство и церковную иерархию вынужденно, в случайно возникшей ситуации.

Идеология раскола, строившаяся на неприятии всего нового, принципиальном отвержении любого иноземного влияния, светского образования, была крайне консервативна.

4. Конфликт церкви и светской власти. Падение Никона

Властный Никон стремился возродить то соотношение светской и церковной властей, которое существовало при Филарете. Никон утверждал, что священство выше царства, поскольку представляет Бога, а светская власть - от Бога. Он активно вмешивался в светские дела.

Постепенно Алексей Михайлович стал тяготиться властью патриарха. В 1658 г. между ними произошел разрыв. Царь потребовал, чтобы Никон не именовался впредь великим государем. Тогда Никон заявил, что не желает быть патриархом "на Москве" и уехал в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь на р. Истре. Он рассчитывал, что царь уступит, но ошибся. Напротив, от патриарха потребовали сложить полномочия, чтобы можно было избрать нового главу церкви. Никон ответил, что не отказывался от сана патриарха, а не желал быть патриархом лишь "на Москве".

Отстранить патриарха не мог ни царь, ни церковный собор. Только в 1666 г. в Москве состоялся церковный собор с участием двух вселенских патриархов - антиохийского и александрийского. Собор поддержал царя и лишил Никона патриаршего сана. Никон был заключен в монастырскую тюрьму, где умер в 1681 г.

Разрешение "дела Никона" в пользу светской власти означало, что церковь не могла впредь вмешиваться в государственные дела. С этого времени начался процесс подчинения

церкви государству, который завершился при Петре I ликвидацией патриаршества, созданием Святейшего Синода во главе со светским чиновником и превращением Русской Православной церкви в государственную церковь.

Вывод:

Вопрос о соотношении светской и церковной властей был одним из важнейших в политической жизни Русского государства XV-XVII вв. В XVI в. господствующее иосифлянское направление в русской церкви отказалось от тезиса о превосходстве церковной власти над светской. После расправы Грозного над митрополитом Филиппом подчинение церкви государству казалось окончательным. Однако ситуация изменилась в годы Смуты. Авторитет царской власти из-за обилия самозванцев и череды клятвопреступлений пошатнулся. Авторитет же церкви, благодаря патриарху Гермогену, возглавившему духовное сопротивление полякам и принявшему от них мученическую смерть, ставшей важнейшей объединяющей силой, возрос. Еще больше возросла политическая роль церкви при патриархе Филарете, отце царя Михаила.

Раскол в русской православной церкви произошел по следующим причинам:

Необходимость церковной реформы в середине XVII в. с точки зрения установления единообразия богослужения.

Стремление светской и церковной властей провести исправление книг и обрядов по греческим образцам ради укрепления ведущей роли Московского государства в православном мире.

Сочетание социальных и сугубо религиозных мотивов в возникновении старообрядчества.

Консервативный характер идеологии раскола.

Противостояние Никона с Алексеем Михайловичем является последним открытым конфликтом церкви с государственной властью, после которого речь идет лишь о степени подчиненности церкви светским властям.

Практический блок (задания)

Дайте ответы на вопросы:

1. Назовите основные положения реформы патриарха Никона? Почему возникла сама идея реформирования русской православной церкви?
2. Каковы идеологические установки, выдвигаемые протопопом Аввакумом против реформ Никона?
3. Создают ли раскольники собственную культуру? Аргументированно докажите собственное мнение.

Контрольный тест по теме

1. Протопоп Аввакум ведет борьбу с патриархом Никоном, резко выступая против
 - А) изменения литургии
 - Б) исправления церковных книг
 - В) ссылки еретиков в Сибирь
 - Г) смертной казни на Руси
2. Среди обрядовых изменений, предложенных патриархом Никоном, не было
 - А) крещения не двумя, а тремя перстами
 - Б) замены земных поклонов поясными
 - В) замены частей литургического действия

- Г) троекратного пения «аллилуйя» вместо двукратного
3. Разногласия патриарха Никона и правящего царя Алексея Михайловича произошли потому что
- А) Никон желал свержения действующего правителя
 - Б) Никон желал не только церковных, но и политических реформ
 - В) Никон желал превосходства власти светской над церковной
 - Г) Никон желал превосходства власти церковной над светской
4. Каков итог жизни протопопа Аввакума?
- А) стал русским патриархом
 - Б) стал приближенным царя Алексея Михайловича
 - В) был сожжен
 - Г) был сослан на каторгу
5. Как называется поселение раскольников?
- А) деревня
 - Б) скит
 - В) вече
 - Г) община

Ключ к тесту: 1Б, 2В, 3Г, 4В, 5Б

Практическое занятие № 9 Тема: Оружейная палата Московского Кремля как высший художественный орган российского государства: от истоков возникновения до XVII столетия
Теоретический блок

План

1. Условия и причины возникновения Оружейной палаты Московского Кремля
 2. Особенности творчества иконописцев Оружейной палаты
- А) Совмещение новаторства и традиций иконописания в творчестве Симона Ушакова
 - Б) Ведущие мастера иконописи в Оружейной палате: творческое своеобразие созданных работ

1. Условия и причины возникновения Оружейной палаты Московского Кремля

Семнадцатый век являлся переломным в истории русского государства. Он завершил развитие Древней Руси и положил начало новой истории — истории Государства Российского. В течение этого столетия произошли события огромной исторической важности, определившие пути дальнейшего развития страны, характер ее политико-экономической и культурной жизни. К наиболее значительным из них можно по праву отнести разгром польско-литовской интервенции (1613) и завершение централизации государства, воссоединение Украины с Россией (1654), реформы русской православной церкви, приведшие ее к расколу, утверждение во главе русского государства Петра I и проведение им коренных преобразований во всех областях жизни, в основе которых лежала ориентация на Западную Европу.

В искусстве, как и в других сферах жизни, начиналось постепенное утверждение светского начала, что особенно ощущалось в конце столетия.

Этот процесс был обусловлен не только усиливающимся западноевропейским влиянием — сама логика развития русского искусства приводила к поискам новых путей. Новые тенденции отразились в исканиях таких ведущих теоретиков искусства и художников,

как *Иосиф Владимиров* и *Симон Ушаков*, чей основной тезис — писать «как в жизни бывает» — повлек за собой изменение всей системы иконописания. Вместо традиционных силуэтных изображений появились изображения объемные, вылепленные светотенью, вместо традиционных притененных ликов — «световидные» образы, вместо пространства условного — достаточно конкретное, построенное по законам прямой перспективы.

Формируется иной взгляд на задачи и цели искусства (в частности, иконописания), которые определяются как «жизнь памяти, памятник прежде жившим, свидетельство прошлого, возглашение добродетелей, изъявление силы, оживление мертвых, бессмертная хвала и слава, возбуждение живых к подражанию, воспоминание о прошедших делах» (С. Ушаков).

Центром художественной жизни страны с середины XVII века становится *Оружейная палата Московского Кремля*.

История создания Оружейной палаты и ее коллекции тесно связана с развитием Московского Кремля, становлением многонационального Русского государства. В течении столетий создавалось это редкое по своей ценности собрание, где хранятся золотые и серебряные изделия, государственные регалии, драгоценные ткани, древнейшее оружие, конское убранство. Многие изделия, представленные в государственном хранилище, выполнялись здесь же, в мастерских Кремля, или их привозили ко двору русских государей в качестве посольских даров. Большая часть предметов на протяжении веков использовалась в быту и при официальных церемониях. Уже в XIV веке Оружейная палата представляла собой сокровищницу великих князей. Постепенно росла великокняжеская казна, и для ее хранения к концу XV столетия между Архангельским и Благовещенским соборами было выстроено специальное каменное здание (1484–1485), которое позднее стало называться Казенным двором. Со временем великокняжеская казна приобрела значение государственного хранилища.

Надо отметить, что Оружейная палата в начале своей деятельности была одновременно и хранилищем государственных ценностей, и производственными мастерскими. Здесь изготавливали различные оружия и доспехи для русских воинов. Тут же с древнейших времен при дворе работали художественные и живописные мастерские. Художники-живописцы расписывали царские хоромы, кремлевские соборы и церкви, создавали парсуны (портреты) и иконы.

В конце XV- начале XVI века наряду с Оружейной палатой появился Конюшенный приказ, в ведении которого находилась царская конюшня, а, следовательно, и церемониал дворцовых парадных выездов. В его обязанности вменялось также поставка лошадей для войска и тому подобное. Конюшенный приказ имел свои мастерские, в которых изготовлялось парадное конское убранство и предметы, связанные с парадными выездами. В XVII веке для этого приказа возводят специальное двухэтажное здание около Боровицких ворот.

С возвышением Русского государства парадный быт царей становится все более пышным, развивается сеть мастерских. В конце XVI века одна из них — Постельная палата-разделилась на Государеву и Царицыну палату. Мастерская Царицына палата разместилась в женской половине Теремного дворца, ближе к царским хоромам. Она ведала не только изготовлением постельного царского убранства, одежды для членов царской семьи, но и заботилась о сохранении этого драгоценного имущества.

При царском дворе росла потребность и в дворцовой утвари, в дорогой и красивой посуде, ювелирных украшениях. И вот в начале XVII века в Кремле создается Серебряная палата, от которой в 1624 году отделилась как самостоятельная мастерская Золотая палата. Новые мастерские разместили неподалеку от Троицких ворот, в направлении современного здания Оружейной палаты. Эти две палаты в основном выполняли производственные

функции в отличие от Оружейной палаты, Конюшенного приказа, Государевой и Царицыной палат, которые были и хранилищами и мастерскими.

В Золотой и Серебряной палатах изготовлялись изделия из редких металлов и редких камней, и другие ценности. Эти изделия вошли в основной фонд государственной казны.

Во второй половине XVII века кремлевские мастерские достигают наивысшего расцвета и представляют собой своеобразную русскую академию художеств.

К концу XVII столетия производственная деятельность кремлевских мастерских значительно сокращается, упраздняются Золотая и Серебряная палаты, а в 1700 году их дела передаются в ведение Оружейной палаты. (с сайта <http://www.inpearls.ru/>)

2. Особенности творчества иконописцев Оружейной палаты

После разгрома польско-литовской интервенции на территории всего государства и особенно в столице развернулось оживленное строительство. Большие работы шли и в самом Кремле. Значительный приток в Москву наряду со строителями и иконописцами вызвал необходимость в организации и направлении их деятельности.

С этой целью около 1620 года создается Иконный приказ с Иконной палатой. Спустя двадцать лет приказ был расформирован, а Иконная палата вошла в состав Оружейной палаты Кремля, став Иконной мастерской со своей структурой и определенной системой распределения заказов. Одни иконописцы состояли в штате Оружейной палаты на постоянном годовом жаловании и именовались жалованными. Другие призывались к работе периодически, и расчет с ними производился по денно. Они назывались кормовыми и делились на мастеров первой, второй и третьей статей. Кормовыми могли быть как московские, так и иногородние иконописцы.

Круг работ, выполняемых теми и другими мастерами, был достаточно широк: роспись соборов и жилых палат («стенное» письмо); написание и починка икон, знамен; украшение бытовых предметов (роспись столешен, шахматных досок, древков, деревянных пасхальных яиц и т. п.); создание миниатюр.

По специальностям иконописцы делились на знаменщиков (рисовальщиков) и травщиков (мастеров декоративного письма), писавших одежды («доличное») и лики («личное» письмо).

Помимо Иконной мастерской богомазы входили в состав Посольского, Золотого и Серебряного приказов.

А) Совмещение новаторства и традиций иконописания в творчестве Симона Ушакова

Расцвет Иконной мастерской приходится на 1650—1680 годы и во многом связан с деятельностью *Симона Ушакова*, возглавлявшего ее с 1664 года. В этот период Оружейная палата сконцентрировала лучшие иконописные силы России. Здесь обретали конкретные формы выражения новые идеи и представления о характере и задачах искусства. Здесь же продолжали жить и традиционные формы, постепенно наполняясь новым содержанием и видоизменяясь. Работая бок о бок с иностранными художниками, русские иконописцы, воспитанные в традициях канонического художественного мышления, постепенно обращаются к опыту западноевропейского искусства. Все увереннее они используют законы прямой перспективы, анатомии; плоскостная трактовка в их работах уступает место объемной, светотеневой.

Симон Ушаков (1626-1686).

Иконописец, художник-монументалист, автор богословских сочинений, мыслитель, педагог.

С именем С. Ф. Ушакова в истории древнерусской иконописи принято связывать представление о последнем периоде искусства Московской Руси. И его творчество, и сама его личность типичны для эпохи коренных изменений, происходивших во второй половине XVII в. Четко обозначившаяся ломка средневекового мировоззрения приводит к серьезным переменам в понимании и трактовке иконописного образа.

Особенно отчетливо эти новшества выразились в деятельности мастеров Оружейной палаты Московского Кремля. Здесь выполняется огромный объем работ, начиная от росписи храмов и жилых помещений Кремля и кончая украшением знамен, карет, различных бытовых предметов. В Оружейной палате более двадцати лет трудился Симон Ушаков.

Его работоспособность и энергия поразительны. Он расписывает стены храмов, пишет иконы и миниатюры, чертит карты, делает рисунки для знамен, монет, украшений на ружьях, гравюр и сам гравюрует. Много пишет по заказам для храмов Москвы, Новгорода, Твери, Ростова, для Троице-Сергиева монастыря. Ушаков возглавляет иконописную мастерскую и оставляет множество учеников и последователей, среди которых особую известность получили Тихон Филатьев и Кирилл Уланов. Вслед за учителем они пытаются найти новые формы для создания иконописного образа.

Свой новый взгляд на задачи иконописи Ушаков формулирует в написанном им не позднее 1667 г. "Слове к люботщательному иконного писания", где восхищается свойствами зеркала, способного в точности воспроизводить окружающий мир, и желает уподобить ему живописный образ. Следуя этому стремлению, он пытается с помощью многослойных плавеи (мелких, едва заметных мазков, дающих плавный переход одного тона в другой) применять светотеневую моделировку в трактовке ликов.

Он часто пишет изображения Спаса и Богоматери, демонстрируя свое умение мягко моделировать лицо и шею, подчеркнуть округлость подбородка, припухлость губ. В иконе "Богоматерь Владимирская (Древо Московского государства)", написанной в 1668 г., он изображает царя Алексея Михайловича, пытаясь передать его портретные черты. Известно, что Ушаков писал парсуны. В изображении интерьера или пейзажа на иконах он иногда использует принципы линейной перспективы.

В качестве образца для фонов икон художник порой пользуется западноевропейской гравюрой. Так, в архитектурном пейзаже иконы "Троица" (1671) он повторил изображение с гравюры, исполненной по картине итальянского живописца XVI в. Паоло Веронезе "Пир у Симона-фарисея". Что же касается понимания иконописного образа в целом, то мастер остается в рамках средневековых представлений. (Двойственный характер, присущий его искусству, находит аналогии в творчестве позднегреческих иконописцев - таких, например, как Эммануил Тзанес.)

Икона "Насаждение древа государства Российского" была написана в 1668 году в правление царя Алексея Михайловичем. Замысел образа - утверждение преемственности правителей на русском престоле от Ивана Калиты и митрополита Петра. В центре иконы - образ Владимирской Божией Матери - святыни русских князей. Икона увита виноградной лозой, в ветвях которой Ушаков разместил образы русских святых, помогавших молитвой и личным участием мирному объединению русских земель.

Это был едва ли не первый на Руси опыт изображения на иконе простых мирян - царя и его семьи, хотя в Европе уже существовала традиция портретов заказчиков в церковной живописи.

В своих работах Ушаков стремился передать объем предметов, писал лица "одутловаты и округлы", "как в жизни бывает". Это новая по тем временам манера письма вызывала нарекания современников, особенно старообрядцев во главе с протопопом Аввакумом.

В отличие от иконописцев прошлого, Ушаков часто подписывает свои произведения, сообщая дату написания образа и свое имя. Из сохранившихся документов известно, что с 1648 по 1664 г. он работал знаменщиком в Серебряной палате, а с 1664 по 1686 г. -

жалованным изографом Оружейной палаты. Сведения о "роде иконописца Симона Федорова сына Ушакова" содержатся в рукописном синодике московской церкви Грузинской Богоматери.

Известны также его гравюры на меди - "Отечество", "Семь смертных грехов"; гравюры к "Житию Варлаама и Иоасафа", к "Псалтыри Симеона Полоцкого".

Работал в Серебряной и Золотой палатах (1648-1664). Выполнял рисунки для знамен, металлических и деревянных изделий. С 1664 года жалованный иконописец Оружейной палаты, руководитель иконописной мастерской. Он руководил престижными росписями в Архангельском и Успенском соборах (1660), Грановитой палате (1668) Московского Кремля.

С. Ушаков был сторонником нового для Древней Руси иконописного направления – так называемого «живоподобного» письма. Это направление, сложившееся под влиянием западноевропейского искусства, отстаивало псевдореалистические тенденции в иконописи, стремление к опрощению, к земному видению святого образ. Используя традиционные иконографические схемы, С. Ушаков использовал светотеневую лепку формы, объемность изображенных ликов, добиваясь впечатления «живой подобности».

Свой новый взгляд на задачи иконописи С. Ушаков сформулировал в трактате «Слово к люботщательному иконного писания», где решительно встал на защиту реалистических тенденций. Он восхищался свойствами зеркала, способного в точности воспроизводить окружающий мир, и желал уподобить ему иконный образ. Утверждая познавательное значение иконописи, автор проявлял довольно четкие устремления к натурной достоверности, хотя в своих произведениях допускал меньше новшеств, чем в высказываниях.

Центральной темой творчества С. Ушакова было изображение человеческого лица, которое с огромным интересом привлекало иконописца, а остальное («доличное») он предоставлял дописывать другим. В 1658 году изограф в новой манере написал для московской церкви Троицы в Никитниках голову Христа в архиерейском уборе – «Спас Великий архиерей» (Гос. Исторический музей).

С. Ушаков создал за свою жизнь немало икон «Спаса Нерукотворного». Объясняется это, видимо, тем, что данный извод отличается от других тем, что всю иконную доску занимает лик Спасителя. Ушаков любил эту тему, недаром только в Третьяковской галерее собраны «Спас» 1657 г. из церкви Троицы в Никитниках, «Спас» 1668 г. из Смоленска, «Спас» 1673 г. из Троице-Сергиева монастыря. Человек глубоко верующий, происходящий из семьи, где многие в роду были церковными служителями, Симон Ушаков в своих иконах стремился возвеличить Спасителя, передать его божественное начало, сочетающееся с человеческим.

Из богородичных икон самыми известными произведениями С. Ушакова являются «Богоматерь Киккская» (1668. ГТГ) и «Богоматерь Владимирская, Древо Московского государства» (1668. ГТГ). В последнем творении изограф изобразил царя Алексея Михайловича и его семью, передав портретные черты царственных особ.

В 1671 г. художник создал икону на традиционный сюжет «Троицы» (1671. ГРМ), в которой стремился передать не божественную красоту, как на древних иконах, а земную, материальную, изобразив ангелов цветущими, полными физического здоровья. В отличие от иконописцев прошлого, Ушаков часто подписывает свои произведения, сообщая дату написания образа и свое имя.

Известно, что С. Ушаков писал парсуны. В изображении интерьера или пейзажа на иконах он иногда использует принципы прямой линейной перспективы.

Из дошедшего до наших дней ушаковского наследия известны гравюры к «Житию Варлаама и Иоасафа», к «Псалтыри Симеона Полоцкого», «Отечество», «Семь смертных грехов».

Для живописного стиля С. Ушакова характерны торжественный пафос образа, тщательность исполнения, сдержанная цветовая гамма, обилие золота, графическая точность деталей. Его манера письма была воспринята многими мастерами. В первую очередь учениками: Иваном и Михаилом Малютиными, Георгием Зиновьевым, Тихоном Филатьевым и Корнилием Улановым. Влияние «ушаковской школы» в русском иконописании сказывалось вплоть до середины XVIII века.

Творчество Симона Ушакова по стремлению передать в иконных образах «живоподобность», материальность телесного, достоверность земного утверждало, в сущности, принципы светского искусства. Это была попытка соединить иконописную традицию с западной реалистической манерой при помощи новых, картинных изобразительных средств. Что же касается понимания иконописи в целом, то мастер оставался в пределах средневековых представлений.

Б) Ведущие мастера иконописи в Оружейной палате: творческое своеобразие созданных работ

С формированием светского мировоззрения возрастала роль эстетических критериев в оценке иконы, а также авторитет ее создателя — иконописца. Осознавая себя как творческую личность, мастера все чаще подписывали свои работы — то, что ранее было исключением, постепенно становилось своеобразной нормой.

Среди представленных на выставке работ пять имеют авторские подписи. Самая ранняя из них — «Похвала Богоматери». Об ее авторах сообщает надпись на нижнем поле иконы: «...А писали сий образ Оружейнай полаты иконописцы в лета сего года... Козлов, Иван Володимиров, Федор Тимофеев, Никифор Хомутов, Иван Володимиров, Борис Володимиров».

Федор Козлов был, вероятно, главой артели. В словаре А. И. Успенского (основном источнике сведений об иконописцах Оружейной палаты) первое упоминание о мастере относится к 1652 году, когда он становится жалованным иконописцем Оружейной палаты. В следующем году ему был положен оклад «против Симона Ушакова», то есть по мастерству он приравнялся к последнему. Надпись же на иконе «Похвала Богоматери» говорит о том, что уже в 1644 году Федор Козлов был мастером Оружейной палаты, вероятно, кормовым. Кроме того, икона «Похвала Богоматери» увеличивает число известных работ иконописца (в собрании Государственной Третьяковской галереи имеется еще одна подписная работа Ф. Козлова — «Вход в Иерусалим» из праздничного ряда иконостаса церкви Покрова в селе Братцево, выполненная в 1673 году).

Иван Володимиров-«большой» — один из ведущих мастеров Оружейной палаты второй половины XVII века. Известно, что с 1656 года он числился в Оружейной палате кормовым иконописцем третьей статьи, а с 1673 года — первой. И. Володимиров расписывал стены в царских хоробах и соборах Московского Кремля, был миниатюристом, а в течение шести лет (1662—1668) — знаменщиком (рисовальщиком) Серебряной палаты. Таким образом, икона «Похвала Богоматери» — одна из ранних работ И. Володимирова, а надпись на ней дает основание предполагать, что в числе иконописцев Оружейной палаты мастер состоял не с 1656-го, а с 1644 года.

Сведения о *Федоре Тимофееве* достаточно скупы. Он был и царским, и патриаршим иконописцем. В 1642—1643 годах числился кормовым. Вероятно, во время написания «Похвалы Богоматери» Тимофеев также был кормовым иконописцем.

Он исполнял, главным образом, «Спасовы и Богородичные» иконы, работал как знаменщик, расписывал стены соборов Московского Кремля.

Надпись на иконе позволяет уточнить сведения и о *Никифоре Хомутове*, который до сих пор был известен как иконописец Оружейной палаты только с 1660 года.

Об *Иване Володимирове-«меньшем»* до нас дошло больше упоминаний, нежели о его брате Борисе. Он был кормовым иконописцем Оружейной палаты третьей, затем второй статьи. Все вошедшие в словарь А. И. Успенского работы И. Володимирова относятся к 1660—1670-м годам, следовательно, останкинская икона — одно из ранних произведений — указывает на его принадлежность к мастерам Оружейной палаты уже в 1640-е годы.

О *Борисе Володимирове* известно крайне мало. Последнее упоминание о нем относится к 1666 году.

Возможно, что «Похвала Богоматери» — первый или один из первых опытов совместной работы названных мастеров. Насколько можно проследить по документам, Федор Козлов, Никифор Хомутов и Иван Володимиров-«большой» периодически объединялись для совместной работы на протяжении последующих шестнадцати — восемнадцати лет. А творческое содружество И. Володимирова-«большого» и И. Володимирова-«меньшего» длилось более тридцати лет.

Заказчиком иконы назван Федос Саввич Нарбеков. Так он именуется в надписи, существующей в настоящее время и подвергавшейся неоднократным поновлениям. В словаре А. И. Успенского, где дано полное описание памятника, имя заказчика трактуется как Федор, именно Федор (а не Федос). Саввин Нарбеков указан и в справочном издании П. И. Иванова «Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах...». Федор Саввин Нарбеков был стряпчим (1640), стольником (1658—1676), думным дворянином (1682—1688), окольниковым (1691—1692), то есть обладал высокими дворцовыми чинами XVII века. Однако по надписи на иконе можно судить, что Ф. Нарбеков стал стольником в 1644 году, гораздо раньше, нежели об этом свидетельствует «Указатель» Г. И. Иванова.

По лаконизму иконографии, характеру написания (условность пространства, плоскостность, традиционность типов ликов, сдержанное цветовое решение — доминирует охра, почти полностью отсутствует позолота). «Похвала Богоматери» тяготеет к памятникам начала XVII века. Однако при плоскостности общего решения в трактовке фигур и ликов появляется объемность, которая станет характерной чертой живописи второй половины столетия.

Большой интерес представляют собой иконы из иконостаса церкви Воскресения «в Кадашах» (1687—1695). Три из экспонируемых на выставке имеют авторские подписи.

Обстоятельная надпись на иконе «Воскресение — Сошествие во ад» (1693) сообщает имена не только иконописцев, но и заказчиков: «Лета сего совершися сей пречестный образ в месяце ноябре по любому моему обещанию гостя Логина Кондратьева сына Добрынина и тоя церкви сослужителей иереов Феодора Михайлова и Феодора Назарцева писали изографы государския полаты Петр Билиндин, Николай Соломонов, Петр Короб». Петр Билиндин и Николай Соломонов — хорошо известные мастера Оружейной палаты. Петр Федоров Билиндин в 1678 году стал учеником Симона Ушакова и выставлялся им в качестве кандидата на вакантное место жалованного иконописца: «иконописное письмо пишет самое доброе мастерство». С 1689 года П. Билиндин — жалованный иконописец. Рассматриваемая икона и другие, выполненные им для иконостаса церкви Воскресения, — одни из первых работ П. Билиндина как жалованного иконописца. Николай Соломонов «сын Бургаров» был учеником иконописца Оружейной палаты Георгия Зиновьева.

О *Петре Коробе* (по другим работам — Петре Семенове Коробове) сведений не обнаружено. При исследовании произведений из иконостаса церкви Воскресения, находящихся в собрании Останкинского музея, определились имя, отчество и фамилия иконописца, а также круг работ, автором или соавтором которых он являлся (в настоящее время их известно четыре).

Процессы, происходившие в русском искусстве второй половины и конца XVII века, продолжили свое развитие и в XVIII столетии. Однако если в конце XVII века религиозное искусство вступило в стадию завершения своего исторического развития, но при этом преобладало над светским, находившимся в процессе формирования, то в следующем столетии это соотношение меняется. Преобразования Петра Великого, бурное развитие науки, все более тесные контакты с европейскими странами способствовали укреплению светского мировоззрения. Быстрыми темпами развивается светское искусство, наряду с ним продолжает жить религиозное. Однако, перестав быть единственным, оно останавливается в своем поступательном развитии. Оружейная палата теряет значение центра художественной жизни. Ведущей становится школа живописного письма, а не иконопись. Тем не менее, и в XVIII веке на фоне активного развития нового искусства шли поиски путей возрождения былого величия иконописания.

Практический блок (задания)

Дайте ответы на вопросы:

1. Каково значение Оружейной палаты Московского Кремля в жизни русского государства?
2. Почему Симона Ушакова мы называем реформатором русской иконописи?
3. Объясните новаторство Ушакова на примере иконы «Насаждение Древа государства российского»? В связи с какими событиями личной жизни Симона Ушакова появилось это произведение?

Контрольный тест по теме

1. Какое название имела Оружейная палата Московского Кремля в XV столетии?
 - А) Казенный приказ
 - Б) Казенный двор
 - В) Казенные палаты
 - Г) Казенный терем
2. Каких художников принимали на работу в Оружейную палату Московского Кремля?
 - А) только талантливых
 - Б) только православных по вероисповеданию
 - В) только иностранцев
 - Г) только представителей знатных родов
3. С чем сравнивал Симон Ушаков искусство живописи?
 - А) с самой жизнью
 - Б) с литературой
 - В) с мистическим откровением, посещающим живописца
 - Г) с зеркалом
4. Икона Симона Ушакова «Насаждение Древа государства российского» получила название
 - А) от самого иконописца
 - Б) от царя Алексея Михайловича
 - В) от иконописцев Оружейной палаты
 - Г) название ее условно, так как сам Симон Ушаков не давал названия произведению
5. Среди иконописцев Оружейной палаты не было мастера по имени

- А) Федор Козлов
- Б) Федор Телегин
- В) Иван Володимеров
- Г) Никифор Хомутов

Ключ к тесту: 1Б, 2А, 3Г, 4Г, 5Б

ГЛОССАРИЙ

Аллилуйя - хвалебный припев в христианском богослужении, обращенный ко всем ипостасям Троицы.

Алтарь - в православии - восточная часть храма, отделенная от остального помещения иконостасом. Здесь находится престол для освящения даров, тут же готовят для причастия хлеб и вино.

Амвон - повышение в христианском храме напротив престола (перед так называемыми царскими вратами), из которого читаются Евангелия, произносятся проповеди.

Аминь - форма заклинания в христианстве, используется по окончании молитвы.

Аналой - специальный высокий столик с наклонной верхней доской, на который в православной церкви кладутся богослужебные книги во время их чтения, а также иконы и крест во время богослужения.

Анафема - проклятие от имени Бога, отлучение от церкви, исключение из общины верующих, высшая церковная кара в христианстве.

Ангелы - в иудаизме, христианстве, исламе - небесные служители Бога, сверхъестественные бестелесные существа.

Антихрист - противник Христа, посланник сатаны.

Апокрифы - произведения ранней христианской литературы, не признаны церковью каноническими.

Апсида (от греч. hapsidos — свод) — расположенный в восточной части христианского храма алтарный выступ, полукруглый, граненый или прямоугольный в плане, перекрытый конхой или сомкнутым полусводом. Апсиды впервые появились в древнеримских базиликах, термах, храмах.

Архиепископ - в христианстве - старший епископ, имеет право надзора за другими епископами; духовный сан, один из самых высоких ступеней церковной иерархии.

Архиереи, архипастыри - общее название высших чинов черного духовенства в православной церковной иерархии: епископы, архиепископы, митрополиты, патриарх.

Аскет - христианский подвижник, отшельник, придерживается религиозного аскетизма.

Аскетизм религиозный - концепция и образ жизни, которые предусматривают добровольный отказ от жизненных благ и удовольствий.

Барабан — цилиндрическое или многогранное основание купола (в русской архитектуре XVII в. иногда — декоративной луковичной главы), обычно прорезанное окнами

Благодать - в христианстве - дарованная человеку Божественная милость, необходимое условие для "спасения".

Благословение - в христианстве - знак крестом, образом, рукой, возложение обеих рук священника на голову верующего как акт передачи благодати Святого Духа.

Благочестие - в христианстве - религиозность, набожность, покорность, уважительное отношение к Богу.

Бог - верховное сверхъестественное существо, которое наделяется различными свойствами и является главным объектом почитания, поклонения почти во всех религиях.

Бог-Дух Святой - в христианстве - третье лицо (ипостась) Божественной троицы.

Бог-Отец - в христианстве - первое лицо (ипостась) Божественной троицы.

Бог-Сын - в христианстве - второе лицо (ипостась) Божественной троицы, Иисус Христос, Спаситель.

Богородица, Богоматерь, Божья Матерь, Царица Небесная - земная женщина, женское божество во многих религиях; богиня, которая родила бога или богов. В христианстве - Дева Мария. Она, по Преданию, родила Иисуса Христа.

Богослужebные книги - религиозные издания, содержащие правила и описание порядка богослужений, а также тексты к ним.

Богослужения - строго регламентированная совокупность специфических действий, обрядов и церемоний, а именно: молитв, песнопений, проповедей, музыки, зажигания свечей и лампад т.д..

Вече - (общеславянское; от славянского *вътъ* — совет) — народное собрание городской, родоплеменной и/или союзнической общины в древней и средневековой Руси. Существует с 859 года.

Волхвы - у народов Древнего Востока - мудрецы, предсказывали будущее по звездам, лечили людей, разгадывали сны, толковали священные письмена. У древних славян - волшебники, гадатели.

Восьмерик — в русском и украинском каменном и деревянном зодчестве восьмиугольное в плане сооружение или часть сооружения. Распространен главным образом в церковном зодчестве. Восьмерики обычно ставились на четырехугольном основании (тип "восьмерик на четверике"), реже они завершают крестообразный в плане объем.

Всенощная - богослужение в православной церкви накануне больших христианских праздников. Начинается после захода солнца и может продолжаться всю ночь.

Второе пришествие - в христианском вероучении - ожидание второго появления Иисуса Христа на земле.

Гадания, ворожба - магические действия, направленные на то, чтобы причинить вред или помочь кому-то. Осуществляли волхвы, жрецы, знахари и др. В домонотеистичных религиях - неотъемлемая часть религиозного культа

Галерея — длинное крытое светлое помещение, в котором одну из продольных стен заменяют колонны, столбы или балюстрада, примыкающее к стене здания

Глава, главка — наружная часть купольного перекрытия барабана, декоративное завершение церковных построек. Благодаря наличию глав самых разнообразных форм, их окраске, узору, материалу покрытия, архитектурное сооружение приобретает характерный силуэт и большую живописность. В русском зодчестве распространены шлемовидные, луковичные, грушевидные главы. Главы иных форм встречаются в архитектуре Кавказа, Средней Азии, Индии и других стран

Грех - поступок человека, что проявляется в неприятии или нарушении религиозных догматов. Одно из понятий религиозного сознания.

Гульбище — в древнерусской архитектуре наружная терраса или галерея, окружающая здание на уровне перекрытий подклета. Были распространены в культовой архитектуре XVI–XVII вв., иногда встречались в светских постройках.

Деисус - (греч. *δέσις* — прошение, моление; деисис) — икона или группа икон, имеющая в центре изображение Христа (чаще всего в иконографии Пантократора), а справа и слева от него соответственно — Богоматери и Иоанна Крестителя.

Десятина - отчисление десятой части всех доходов верующего в пользу церкви.

Диакон - третий, ниже сан священнослужителей, помощник епископа или священника во время богослужений в христианстве Протодиакон - первый или старший диакон; перводиякон - диакон из монахов.

Догмат - положения вероучения, которое признается неоспоримой истиной, имеет силу непоколебимого авторитета и не подлежит критике.

Духовенство - служители культа, организованные по иерархическому принципу. Считают себя посредниками между богом и людьми и осуществляют культовые действия, а также выполняют роль проповедников вероучения определенной религии.

Душа - по религиозным представлениям - духовная сущность человека, которая противостоит телесному и определяет жизнь и способности личности (в философии - сознание человека во всем ее объеме и всех формах проявления).

Дьячок - церковный служитель (причастник, пономарь), который помогает диакону и священнику в церковных делах. В православной церкви его называют еще псаломщиком, потому что он чаще всего читает Псалтирь.

Евхаристия - то же, что и причастие.

Ектения - вид молитвы в православном богослужении. Различают "большую", "просительную", "собственную" и "малую" ектению.

Епитимия - церковное наказание верующих христиан за нарушение церковных канонов, приказов, распоряжений духовенства, а именно: длительная молитва, усиленный пост, земные поклоны перед иконой и др.

Ересь - религиозные учения в христианстве, которые отступают от официальной церковной доктрины по вопросам догматики и культа.

Еретик - противник официальной церковной доктрины, сторонник ереси.

Жертвоприношение - религиозный обряд принесения жертв в знак благодарности духам умерших предков и богам. У христиан - зажигание свечей и лампад, освящение хлеба, плодов, поминовение родителей на могилах, причастие.

Жития святых - жизнеописания мучеников, подвижников, князей и других лиц, провозглашенных церковью святыми (канонизированными).

Запреты религиозные - нормы обычного права, закрепленные традицией, но истолковываются как религиозные (магические) запрета, нарушение которых карается богами, духами и другой силой.

Закомара — (от др.-рус. комара — свод) — полукруглое или килевидное завершение участка стены, закрывающее прилегающий к ней внутренний цилиндрический (коробовый, крестовый) свод.

Закон Божий - в христианстве - учебный предмет для начальных и средних школ, который включает изучение молитв, катехизиса.

Заповеди - религиозно-нравственные наставления в иудейской религии, якобы собственноручно написанные Богом Яхве на каменных плитах и вручены Моисею на горе Синай. С возникновением христианства были дополнены заповедями блаженства, что якобы были провозглашены Иисусом Христом в Нагорной проповеди и включены в христианский вероисповедальный канон.

Идол - материальный предмет или статуя (чаще всего из дерева или камня), что символизирует божество, которому поклонялись в глубокой древности. В современных религиях сохраняется как пережиток тотемизма и фетишизма.

Иерей - официальное название православного священника.

Икона - живописный или рельефное изображение богов, святых и других сакральных существ, которые являются объектом религиозного поклонения и почитания. Культ иконы в христианстве утвердился в VI в.

Иконостас - стенка с размещенными на ней иконами, отделяющая алтарь от основной части православного храма.

Инок-монах, член религиозной общины, живущий в монастыре.

Ипостась - сущность и особенности каждого из трех проявлений христианской Троицы.

Исихазм - христианское мистическое мировоззрение, древняя традиция духовной практики, составляющая основу православного аскетизма. Крупнейший современный исследователь исихазма о. Иоанн Мейендорф (1926—1992).

Кадило - в христианстве - сосуд для окуривания дома, а также других помещений во время богослужения.

Канон - возведение положений, имеющих догматический характер. Установленное христианской церковью догматическое правило, не подлежит сомнению.

Капище – это языческий храм, место для проведения богослужений, различных обрядов, так или иначе связанных с богами и верой древних славян.

Киево-Печерская лавра (Успенская) - один из древнейших монастырей в Украине, основанный в 1051 г стал крупнейшим религиозно-культурным центром Киевского государства.

Клир - совокупность священнослужителей и церковнослужителей, богослужебный штат церкви.

Колокол церковный - металлический ударный сигнальный инструмент, используемый для призыва верующих к богослужению. Первые колокола в христианстве появились в VIII в. С XI в церковные колокола распространились в Киевской митрополии, а с XIII в их уже делали в Киеве. Для усиления церковного колокола сооружались колокольни.

Коляда - цикл древних славянских языческих праздников, посвященных аграрному культу, которые сопровождалась веселыми обычаями: выряжание, играми, танцами, гаданием, пиршество, посещением домов с пожеланием хозяевам счастья и благополучия, даром колядников и др. После принятия христианства коляда частично совпала с праздником Рождества.

Культ - внешнее проявление поклонения божеству, совокупность принятых в той или иной религии или религиозной течения обрядов, праздников, ритуалов, обычаев.

Лавра - название великих православных мужских монастырей.

Ладан - ароматическая смола, выделяющая при горении ароматический дым добывают из надрезов коры дерева босвеллии, растущего в Восточной Африке.

Литургия, месса - основное, главное богослужение в христианстве, что происходит в первой половине дня, до обеда.

Милостыня - помощь нуждающимся.

Миро - смесь оливкового масла, белого вина и ароматических веществ, используется во время совершения таинства миропомазания в православной церкви.

Мозаика - узор из скреплённых друг с другом кусочков смальты, разноцветных камешков, эмали, дерева, стекла.

Молебен - в христианстве - одно из церковных богослужений, содержанием которого является молитва с благодарностью или просьбой о событиях или потребностей общественного и частной жизни.

Молитва - обращение священника или самого верующего к Богу с просьбой о ниспослании блага и предотвращения зла.

Монастырь - форма объединения монашества в общины с единым уставом жизни, совместным владением жилыми, хозяйственными и культовыми помещениями.

Монах, монах - лицо, принявшее обряд пострижения в монашество и дала обет вести аскетический образ жизни в монастыре.

Монотеизм - религиозное представление и учение о едином Боге, единобожие, в противоположность политеизма - многобожия.

Мощи - останки тела святого, сохранились нетленными. Предмет религиозного почитания в католической и православной церквяхх.

Музыка церковная - один из видов религиозно-культурной, духовной музыки, создаваемой на традиционные тексты религиозного содержания в украинском православии - это единогласны или многоголосные (партесное) пение церковно-славянским языком без инструментального сопровождения. Основные жанры - литургия (обедня), всенощная, молебен, лития, панихида, духовный концерт.

Нимб - сияние вокруг головы на изображениях богов в христианской иконографии - также Богородицы, святых, ангелов, пророков.

Оглашенные - люди, которые готовятся принять христианство, но еще не крещены.

Омовение - обряд ритуального очищения водой различных частей тела перед священными действиями, распространен среди приверженцев иудаизма, ислама, некоторых христианских течений.

Оранта - иконографический образ Богородицы, которая изображалась в полный рост с поднятыми на уровень лица руками.

Освящение - магические слова и действия, выполняемые с целью предоставления сакральности том или иному предмету, например, освящение здания, жилья, воды и др.

Отлучение - религиозно-церковное наказание, средство дисциплинарного воздействия на верующих, состоит в исключении их из состава определенной церкви.

Отпущение грехов - в православной и католической церквях - часть таинства исповеди; акт, которым священник прощает грехи тому, кто в них искренне раскаялся.

Отпевание - церковный обряд над умершим, должен способствовать облегчению положения покойного в потустороннем мире.

Пасха - в христианстве - главный праздник в честь воскресения Иисуса Христа. Другое название: Воскресение Господне.

Паломничество - поход верующих (паломников, богомольцев, пилигримов) к святым местам (мест паломничества) в надежде получить божественную святость известны в христианской культуре места паломничества - Палестина, Афон (Греция) в Украине - Киево-Печерская лавра, Почаевская лавра и др.

Панагия - небольшая круглая икона Богородицы, носимая на груди как знак архиерейского сана.

Панихида - христианская заупокойная служба над телом покойника или после его погребения на 3, 9, 20, 40-й день, а также в дни рождения и смерти.

Паникадило - в православном храме - центральная люстра со многими свечами или лампадами.

Паперть - повышенная площадка перед входом в православный храм.

Патриарх - 1) в православной церкви - высший духовный сан; глава автокефальной церкви, 2) в католицизме - глава отдельной епархии.

Плинфа - (от греч. plinthos - кирпич) - широкий и плоский обожженный кирпич, применявшийся в строительстве в Византии и в 10-13 вв. на Руси.

Подклет — нижний нежилой этаж деревянного или каменного дома, служащий для хозяйственных целей. Кроме того, подклеты сооружались и в некоторых русских церквях. Каменные подклеты появились в русской народной архитектуре конца XVII в.

Пономарь - в православии - церковнослужитель, который помогает священнику во время богослужений. Другое название - дьячок, причастник.

Послушник - человек, который, прислуживает в монастыре или готовится стать монахом.

Пост - религиозный запрет на скоромную пищу (мясную, рыбную, молочную, яйца и др.), свадьбы и развлечения, устанавливается христианской церковью на время.

Постриг - в православии и католицизме - обряд, которым сопровождается посвящение в духовный сан или монашество. Берет начало от обычая выстригать волосы на голове раба в Древней Греции и Древнем Риме. Обряд пострига символизирует превращение новопостриженного в раба Божьего.

Праведник - человек, выполняющий все требования религии.

Православные праздники - дни торжественного празднования памяти выдающихся событий или лиц, связанных с православным культом в зависимости от того, кого почитают, делятся на праздники Господа, Богородичные и святых. Между ними различаются переходные (Пасха и те, которые зависят от дня празднования его) и непереходные (с неизменной датой празднования). В зависимости от торжества считаются большими или меньшими. Важнейшие из них - Пасха и 12 двенадцатых праздников. К большим принадлежат пять праздников: Обрезание Господне, Рождество Иоанна Богослова, Петра и Павла день, Усекновение главы Иоанна Богослова и Покрова Пресвятой Богородицы. На большие православные праздники, кроме торжественных богослужений, устраивают также крестный ход с празднованием памяти святых. В народе с ними связаны различные погодные и сельскохозяйственные приметы.

Престол - четырехугольный стол посередине алтаря в католическом и православном храме, на котором размещаются антиминс, Евангелие, один или несколько напрестольных крестов. У него совершается таинство причастия, проводятся богослужения.

Притвóр — пристройка перед входом в храм.

Проповедь - речь религиозно-установочные содержания, произносимого священнослужителями в храме во время или после богослужения.

Ризница - помещения в христианском храме или монастыре, где хранятся богослужебное одеяние священников и церковные предметы.

Ритуал - совокупность и порядок обрядовых действий, церемоний религиозного культа.

«Русское узóрочье» (москóвское узóрочье) — архитектурный стиль, сформировавшийся в XVII веке на территории Московской Руси. Резные наличники окон (в том числе в виде кокошников), многоярусные кокошники по сводам, карнизы в виде «петушиных гребешков», витые столбики, полуколонки. Интерьер: богатый цветной растительный орнамент стен и сводов. Площадь декора на стенах очень велика: колонки, ширинки, карнизы, наличники, изразцы.

Ряса - повседневная верхняя одежда православных и католических священнослужителей и монахов - долгополом наряде темного цвета с широкими рукавами.

Саваоф - одно из названий Бога-Отца в христианстве.

Сакрализация - предоставление материальным предметам, существам, действиям, нормам поведения и т.д. магических свойств, святости, а также распространение влияния религии на сферу социальных отношений и институтов.

Сатана (дьявол, шайтан) - злой дух, противник Бога, олицетворение зла на земле, властитель ада в иудаизме, христианстве и исламе.

Свечи церковные - предмет культа, атрибут богослужения в христианстве, буддизме и других религиях, связан с верой в мистическую силу огня. В православии их зажигают во время крещения, похороны, причащение и других обрядов.

Святылища — места проведения ритуалов, обрядов.

Святки - 12 дней (с 7 по 19 января), установлены православной церковью в память рождения Христа.

Священник - в христианстве сан служителя культа, имеющего право совершать богослужения и таинства, кроме таинства священства. Другое название - иерей.

Священнослужители-термин для обозначения служителей религиозного культа в православной и католической церквях, имеющих духовный сан епископов, священников, диаконов. Священнослужители (кроме диакона) имеют право самостоятельной ино отправлять богослужение, обряды, таинства (таинство священства осуществляет только епископ).

Секуляризация - процесс освобождения различных сфер жизни общества, сознания, социальных отношений и институтов от влияния церкви, религии. Включая целый комплекс процессов в общественной жизни.

Скит - небольшой старообрядческий монастырь в глухом месте, где верующие ведут одинокую жизнь. В православии - филиал монастыря располагается обычно в пустынном и безлюдном месте.

Скоморохи - участники праздничных театрализованных обрядов и игр, музыканты, исполнители песен и танцев фривольного (иногда глумливого и кощунственного) содержания, обычно ряженые (маски, трагедии).

Фреска – вид монументальной живописи, роспись по сырой штукатурке.

Храм - культовое сооружение, предназначенное для отправки богослужений и религиозных обрядов.

Царские врата - в храмах византийского обряда - распашные ворота, ведущей из притвора в среднюю часть храма. Название связано с тем, что византийский император снимал с себя перед входом сюда венец и оружие.

Церковь - тип религиозных организаций, а также христианская культовая постройка, имеющая алтарь и помещение для богослужения.

Четверик — в русской и украинской каменной и деревянной архитектуре четырехугольное в плане сооружение или составная часть композиций шатровых и ярусных храмов, в том числе в сочетании с восьмигранной частью (восьмерик на четверике).

Шатер, шатровое покрытие — завершение центральных построек (храмов, колоколен, башен, крылец) в виде высокой четырехгранной, восьмигранной или многогранной пирамиды. Распространено в русском каменном зодчестве с XVI в.

Эсхатология - религиозное учение о конце мира и судьбе человека.

Язычество - употребляется для обозначения первобытных культов и верований и политеизма вообще.

ТЕСТ ДЛЯ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ

1. О язычестве славян как исторической стадии общеславянской культуры нельзя судить по
 - А) собственным письменным источникам древних славян
 - Б) вторичным данным — археологическим и книжно-письменным источникам (летописи, хроники и т. д.)
 - В) иностранным свидетельствам
 - Г) церковным поучениям против язычества
2. Какое название имела Оружейная палата Московского Кремля в XV столетии?
 - А) Казенный приказ
 - Б) Казенный двор
 - В) Казенные палаты
 - Г) Казенный терем
3. Род и Рожаницы в представлении славян-язычников — это
 - А) звероподобные божества
 - Б) человекоподобные божества
 - В) антропоморфные божества
 - Г) неперсонифицированные боги
4. Среди обрядовых изменений, предложенных патриархом Никоном, не было
 - А) крещения не двумя, а тремя перстами
 - Б) замены земных поклонов поясными
 - В) замены частей литургического действия
 - Г) троекратного пения «аллилуйя» вместо двукратного
5. Божество Коляда древних славян возникло из праздника
 - А) осеннего равноденствия и представления об умирании Солнца
 - Б) зимнего солнцеворота, из поэтического представления о рождении молодого солнца
 - В) летнего солнцестояния и представления о расцвете сил Солнца
 - Г) сбора урожая и представлений о его покровителе
6. Какой русский шатровый храм стал храмом-монументом, построенным в честь рождения представителя царской династии?
 - А) храм Покрова на Рву
 - Б) церковь Рождества Богородицы в Путинках в Москве
 - В) Церковь в Троицком — Голенищеве
 - Г) храм Вознесения в с. Коломенском
7. Змея у древних славян связана с богом
 - А) Перуном
 - Б) Велесом

- В) Стрибогом
- Г) Дажьбогом

8. Как называется святилище древних славян-язычников?

- А) требище
- Б) капище
- В) урочище
- Г) становище

9. Что значило в церковных указах конца XVI – начала XVII века по поводу шатрового строительства на Руси?

- А) строительство разрешалось
- Б) строительство запрещалось
- В) строительство разрешалось только в провинции
- Г) строительство разрешалось только в столице

10. Древнейшими дошедшими до нашего времени памятниками древнерусской письменности являются

- А) «Повесть временных лет»
- Б) «Сказание о Борисе и Глебе»
- В) «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона
- Г) «Остромирово Евангелие» и «Изборник Святослава»

11. Архитектуру какого собора изучал Аристотель Фиораванти для того, чтобы возвести Успенский собор на Соборной площади в Москве?

- А) собора Святой Софии в Киеве
- Б) Успенского собора в г. Владимире
- В) собора Святой Софии в Новгороде
- Г) церкви Покрова на Нерли в окрестностях г. Владимира

12. Первым отечественным писателем чаще всего называют

- А) Владимира Мономаха
- Б) Феодосия Печерского
- В) Луку Жидяту - знатного новгородца, назначенного Ярославом Мудрым новгородским епископом
- Г) митрополита Иллариона

13. Летописец Нестор (1056 - 1114), знаменитый автор «Повести временных лет», монах Киево-Печерского монастыря, считал, что языческие пережитки, трубы, скоморохи, гусли, верования в приметы и т.д. – это

- А) «козни дьявола» и проявления зла
- Б) мудрость и радость, данная от Бога
- В) человеческие пороки
- Г) переживания и увеселения, свойственные только русскому человеку

14. Назовите отличительную черту творчества Дионисия

- А) изящество
- Б) монохромность
- В) человечность
- Г) тяжеловесность в изображении фигур

15. Центром сосредоточения культуры Древней Руси были

- А) княжеские дворцы
- Б) воскресные школы
- В) монастыри
- Г) города

16. При каком русском правителе московская школа иконописи достигает особенного расцвета, как и все московское искусство в целом?

- А) при Дмитрие Донском
- Б) при Юрии Долгоруком
- В) при Иване Грозном
- Г) при Иване III

17. Софийский собор в Киеве отразил

- А) чисто славянские традиции в архитектуре
- Б) сочетание славянских и византийских традиций
- В) византийский архитектурный канон
- Г) сочетание восточных и западных традиций строительства

18. В какой из псковских икон мы можем увидеть живописную ересь – изображение ангелов без крыльев?

- А) «Сошествие во ад»
- Б) «Собор Богоматери»
- В) «Спас»
- Г) «Донская Богоматерь»

19. Какое количество удельных княжеств существовало на Руси в период раздробленности к XIV веку?

- А) 250
- Б) 50
- В) 150
- Г) 30

20. Кто из великих русских иконописцев работал в Великом Новгороде?

- А) Андрей Рублев
- Б) Дионисий
- В) Феофан Грек

Г) Прохор старец из Городца

21. Кем из русских князей впервые был разгромлен Киев?

- А) Романом Мстиславичем
- Б) Андреем Боголюбским
- В) Михаилом Всеволодовичем Черниговским
- Г) Александром Невским

22. Какого из перечисленных ремесленников в Великом Новгороде не было?

- А) опонник
- Б) бражник
- В) гвоздочник
- Г) котельник

23. Владимирская икона Пресвятой Богородицы, привезенная князем Андреем из Вышгорода в Успенский собор г. Владимира, по преданию была написана

- А) константинопольским правителем Василием III
- Б) евангелистом Лукой
- В) одним из христианских мучеников
- Г) апостолом Петром

24. Где в Новгороде селился князь?

- А) в Кремле
- Б) в княжеском тереме возле храма Софии Новгородской
- В) на торговой стороне
- Г) за пределами Новгорода

25. Кто из русских князей в 1254 году принял от папы римской католической церкви Иннокентия IV титул Король Руси?

- А) галицко-волынский князь Даниил
- Б) новгородский князь Святослав Ростиславич
- В) новгородский князь Ярослав Всеволодович
- Г) галицкий князь Юрий I Львович

26. Синонимом слова «волхв» считается понятие

- А) колдун
- Б) врачеватель
- В) шут
- Г) княжеский слуга

27. Первый православный храм Руси, который упоминается в «Повести временных лет», - это

- А) церковь Ильи Пророка в Киеве

- Б) Десятинная церковь в Киеве
- В) храм Святой Софии в Киеве
- Г) церковь Покрова на Нерли

28. Какое божество князь Владимир восставил во главе своего языческого пантеона?

- А) Ярило
- Б) Перуна
- В) Дажьбога
- Г) Макошь

29. Какая из перечисленных фигур не является основой плана христианского храма?

- А) крест
- Б) ромб
- В) квадрат
- Г) восьмиугольник

30. Каково символическое значение притвора в христианском храме?

- А) символ чистилища
- Б) символ подземного мира
- В) символ горнего мира
- Г) это символ греховной земли

Ключ к тесту: 1А, 2Б, 3Г, 4В, 5Б, 6Г, 7А, 8Б, 9Б, 10Г, 11Б, 12В, 13А, 14А, 15В, 16Г, 17Б, 18Б, 19А, 20В, 21Б, 22Б, 23Б, 24В, 25А, 26А, 27А, 28Б, 29Б, 30Г

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Основная литература

1. Вишняков С. А. История государства и культуры России в кратком изложении. Социокультуроведение России: учебное пособие [Электронный ресурс]: учебное пособие / С. А. Вишняков. – 2-ое изд. стер. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2012. – 128 с. – Режим доступа: <http://e.lanbook.com/view/book/63852/page/4/>, электронная библиотечная система «Лань». – Загл. с экрана. – ISBN 978-5-89349-704-7.
2. Демченков С. А. Христианство в литературе и культуре Древней Руси. М.: Директ-Медиа, 2016. – 110 С.
3. Садохин А. П. Мировая культура и искусство: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 415 С.
4. Скопинцева Т. Ю. Теория и история культуры повседневности России: учебное пособие. Оренбург: Оренбургский гос. ун-тет, 2013. – 141 С.

Дополнительная литература

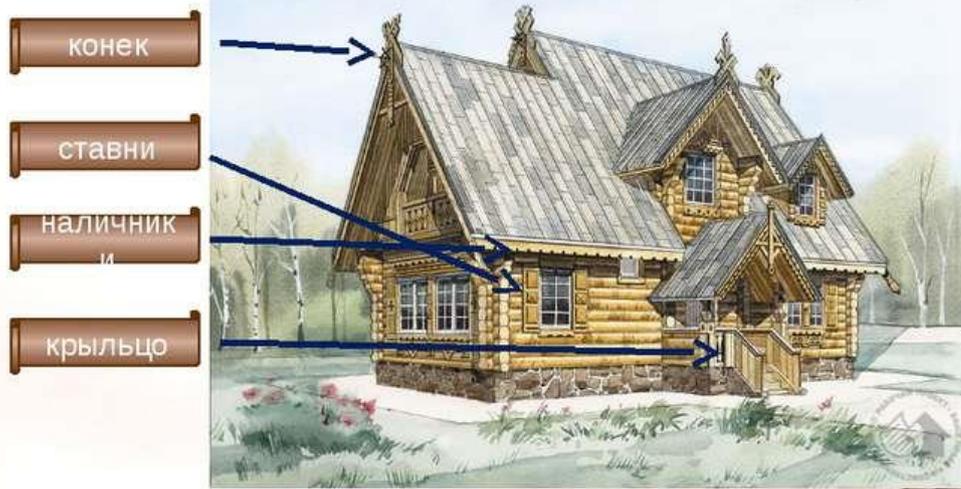
1. Алексеев А.И., Измозик В.С. Культурология. История культуры России СПб.: СЗТГУ, 2005 — 220 с.
2. Боханов А.Н., Горинов М.М. и др. История России с древнейших времен до конца XX века. М.: АСТ, 2001. - 347+277+348 с. В 3-х книгах: Книга 1: История России с древнейших времен до конца XVII века. Книга 2: История России с начала XVIII до конца XIX века. Книга 3: История России. XX век.
3. Викторов А.Ш. История русской культуры. История русской культуры. Курс лекций для студентов ВУЗов. — М.: Ассоциация авторов и издателей "Тандем" - Издательство "Гном-Пресс", 1997. — 132 с.
4. Кондаков И.В. Русская культура: Краткий очерк истории и теории. Учебное пособие. — М.: Книжный дом "Университет" (КДУ), 1998. — 360 с. — ISBN 5-8013-0096-1
5. Кошман Л.В. и др. (ред.) История русской культуры IX-XX вв. В.С. Шульгин, Л.В. Кошман, Е.К. Сысоева, М.Р. Зезина Пособие для вузов — 5-е изд., стереотип. — М.: Дрофа, 2004. — 480 с. — ISBN 5-7107-8453-2
6. Кононенко А.А., Кононенко С.А.. «Персонажи славянской мифологии». Киев, «Корсар», 1993 год.
7. Баженова А.И. , Вердугин В.И. «Мифы древних славян». Саратов, «Надежда», 1993 год.
8. Глинка Г. . «Древняя религия славян». Саратов, «Надежда», 1993 год.
9. Кайсаров А. «Славянская и российская мифология». Саратов, «Надежда», 1993 год.
10. Кресень Б. «Велесова книга». Саратов, «Надежда», 1993 год.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Изба в Древней Руси

Жилища наших предков

«Лицом» избы считалась сторона с окнами – «глазами». Окна и край крыши украшали наличниками с узорной резьбой по дереву. Наверху крыши мастерили «конек» – оберег избы. Вырезали из дерева голову коня или петуха. Дома ставились рядами, дорога вдоль которых называлась улицей.

Приложение 2. Божества древних славян

ПЕРУН

Перун – верховный бог киевской Руси; грозный бог, повелевающий небесными явлениями; бог войны. Высокий, плечистый, черноволосый, большеголовый, златобородый (мёд по бороде течёт). В правой руке – лук, а в левой – колчан со стрелами. Самый сильный в природе, борется со злыми силами. 2 августа – Перунов день. В этот день вся нечистая сила, спасаясь от огненных стрел Перуна, превращается в различных зверей. В давнее время 2 августа собак и кошек в дом не пускали, чтобы не нанести грозу – гнев Перуна. Птица Перуна – петух, день Перуна – четверг. Статуя Перуна-громовержца стояла в пантеоне богов князя Владимира.

ВЕЛЕС

Велес (Волос) – бог скотоводства и богатства, покровитель животного мира. Он породил человека и животное, учил людей не убивать животных, а использовать их в хозяйстве. Велес – опекун волхвов, творцов, пастухов, торговцев; наделяет человека талантом, физическими данными: высоким ростом, хорошим голосом, слухом. Он – отец великанов; вол – могучий, большой. Волос – один из богов пантеона князя Владимира, его день – понедельник. У древних славян существовал жатвенный обычай – «завивать бороду». Последние колосья не сжинали, а сплетали в бороду, как подарок богу Велесу. Трава и лес – волосы земли.

ЯРИЛО

Ярило (Яр) – божество пробуждающейся природы, покровитель растительного мира. Это молодой красивый человек на белом коне и в белой мантии с венком весенних цветов на голове. В левой руке он держит колосья. Весной справляли «ярилки», которые заканчивались похоронами Ярилы. Где Ярило пройдёт – будет большой урожай, на кого посмотрит – у того в сердце разгорается любовь. Ярило отождествляли с Солнцем. Во многих песнях, присказках люди обращаются к этому божеству с просьбами о тёплом лете и хорошем урожае. 4 июня – Ярилин день.

ДАЖЬБОГ

Дажьбог (Дажьбог) – бог солнца, жатвы, сын Сварога, муж богини любви. В мифах – один из первых царей и законодателей, положил начало летоисчислению по солнечному календарю. Красивый сильный юноша, молодой князь, попечитель пахарей и сеятелей. Наделяет человека физической силой, здоровьем, мудростью, мастерством. В летописях его называют предком русичей. Ещё Дажьбог – хранитель ключей земных. Бог солнца закрывает землю на зиму и отдаёт ключи птицам, которые уносят их на вырей – летнее царство, страну ушедших душ. Весной птицы возвращают ключи и Дажьбог открывает землю. Один из богов пантеона князя Владимира, день его – среда.

БЕЛБОГ

Белбог – бог, живущий на небесах и управляющий ими. Представляется в образе старца с длинной седой бородой, в белых одеждах и с посохом в руке. Есть олицетворение светлого дня. Всё время в противоречии с тёмными силами ночи, олицетворение которых есть Чернобог. Белбог своим посохом собирает белые облака, если их разогнали ветры, протыкает их, чтобы пошёл дождь.

ЗИБОГ

Зибог – бог земли, наделён огромной силой. Он Зиждитель-творец, созидатель. Он поднял землю в одном месте и встали горные хребты, кряжи, холмы; опустил в другом – полилась вода, образовались моря и океана; провёл борозду огромными пальцами – потекли реки. А где мизинчиком коснулся – озёра малые заплескались. Хранит землю Зибог, а рассердят его люди – земля трясётся, вулканы извергает, волны огромные поднимает. Могуч Зибог, брови косматые, борода развивается, лучше его не злить.

РОД

Род – бог вселенной, живущий на небе, давший жизнь всему живому, что только существует в мире. Роду приписывается творческая и мужская сила (фаллическое божество). Глиняные, деревянные и каменные изображения, охранные талисманы этого бога находят во время раскопок. Род – воплощение древней богини плодородия, мужское начало. Культ этого бога, как и большинства языческих богов, после ведения христианства был утрачен.

СВАРОГ

Сварог – бог небесного огня, отец Дажьбога. Бросил на землю с неба кузнечные клещи и с тех пор люди научились ковать железо. Сварог разбивал лучами-стрелами небесный покров, открывал небо и солнце, посылал людям небесный огонь, без которого не изготовишь ни оружие, ни украшения: разжигал искрами вдохновение в сердцах и душах мастеров. Сварог – капризный бог, он редко кому открывал свои тайны. Представлялся в образе молодого плечистого кузнеца, молчалив и строг; покровительствует кузнецам, коих называют его внукам – сварожичами.

ХОРС

Хорс – бог солнечного диска, око неба. Ласковый и добрый бог, который всем отдаёт своё тепло. Победить его никто не может, потому что подступиться к нему нельзя: поднимается он выше всех на небе. Представляется молодым красивым юношей. На идолах бога Хорса были изображены солнечные знаки. Хорс – бог пантеона киевского князя Владимира, его день – вторник.

СТРИБОГ

Стрибог – бог воздушных стихий, древнее верховное божество неба и вселенной. Дышит ровно и шумно, гуляет по морским просторам. А если прогневаётся – загудит, закрутит, завоюет, облака соберёт, волну поднимет, корабли разбросает, а то и потопит. Представляется в образе гусяря, перебирающего струны, с луком за спиной, а на поясе – сагайдак со стрелами. Стрибог – преодолевающий преграды, ветры – его внуки, день его – воскресенье. Один из богов пантеона киевского князя Владимира.

БЕРЕГИНИ

Берегини – воздушные девы, оберегающие людей от упырей. Славяне считали, что берегини живут возле дома и оберегают дом и его обитателей от злых духов. Весёлые, шаловливые и привлекательные создания, поющие чарующие песни восхитительными голосами. Ранним летом при луне они кружатся в хороводах на берегах водоёмов. Где бегали и резвились берегини, там трава растёт гуще и зеленее, а в поле хлеб родится обильнее.

ЧИСЛОБОГ

Числобог – богиня луны. Она держит в руке луну, по которой в древности исчисляли время, ей присущи спокойствие, размеренность, бесстрастность. Её период – с ранних сумерек до зари, но несмотря на это, она равнодушна к тёмным силам зла. Созерцая действительность, невозмутимо отсчитывает и секунды, и столетия. Любит в долгие зимние ночи гулять по снежным просторам, а в короткие летние – купаться в тёплой воде.

НЕМИЗА

Немиза – бог воздуха, повелитель ветров. Голова его увенчана лучами и крыльями, а на торсе изображена летящая птица. Лёгкий, как пёрышко, да и сам иногда превращается в перо и качается в вышине, отдыхая от забот. Когда в самую жару лёгкая прохлада вдруг коснётся чела – это Немиза благоволит, лениво взмахнув крылом. Немиза не сварлив и позволяет ветрам резвиться, не вмешиваясь в их дела. Но если они уж сильно поссорятся и закрутят бешеную карусель – вмешается и наведёт порядок.

ЖИВА

Жива (Живана, Сива) – «дающая жизнь», богиня жизни, она воплощает жизненную силу и противостоит мифологическим воплощениям смерти. В правой руке держит яблоко, в

левой – виноград. Жива является в образе кукушки. В начале мая ей приносят жертвы. Девушки чествуют кукушку – весеннюю вестницу: крестят в лесу, кумятся между собою и завивают венки на берёзе.

МОРОЗКА

Морозка (Мороз) – бог зимы, холодов. Одет в тёплую шубу, ходит по лесам и укрывает деревья снегом. Зимой он полный хозяин, в его подчинении снегопады, вьюги да метели. Вечно воюет с весной, сопротивляется её приходу, нападает по ночам, но всегда в конце концов отступает. Не всех путников радостно в своих владениях. В зависимости от поведения человека, а порой и от собственного настроения, может наградить человека или наказать. Если уж рассердится, - снегом запорошит, завьюжит, с дороги собьёт, под одежду заберётся. Может уши или руки отморозить, а то и совсем заморозит.

ЛАДА

Лада – богиня любви, покровительница браков, домашнего очага, богиня юности, красоты, плодородия. Сама женственность, нежная, певучая, русококая; в белых одеждах – она и в Купальскую ночь в хороводе парня к милой подведёт, и падчерицу от злой мачехи под ветвями спрячет, когда та на встречу с дружкой соберётся. В молодых семьях очаг поддерживает: вот-вот погаснет бывает, а Лада веточку подбросит, одеждой взмахнёт – разгорится очаг, теплом тронет сердца неразумных и снова лад в семье.

МАКОША

Макоша (Мокошь, Макеша) – славянское божество, покровительница женских работ, прядения и ткачества. Также земледельческое божество, мать урожая, богиня изобилия. Цветок – мак, пьянящий как любовь. От названия этого яркого цветка, который девушки вышивали на свадебных рушниках, - имя богини. Макоша – божество женской жизненной силы. Единственное женское божество, чей идол стоял на вершине холма в пантеоне князя Владимира. У некоторых северных племён Мокошь – холодная недобрая богиня.

ЛЕЛЬ

Лель – юный бог любви. По молодости лет своих, Лель порой просто забавляется любовью, хотя делает это из добрых побуждений, - для него это весёлая игра. Красивый юноша с курчавыми волосами, влюбляет в себя девушек, наигрывая им на свирели и напевая. Когда же ему проходу нет от очередной избранницы, Лель находит ей парня и убеждает обоих, что они искали именно друг друга. Появляется Лель весной, живёт со своим братом Полелем в лесу. Вместе они выходят утром встречать Ярило. Свирель Леля можно услышать в Купальскую ночь.

ПОГОДА

Погода – бог ясных дней, провозвестник весны, муж богини Зимцерлы. Светлолицый, ясноокий, безбородый, весёлый нравом. А бывает поссорится с женой и ходит хмурый. Оттого и дни бывают пасмурные, а то и дождливые: Зимцерла слёзы льёт. А когда ненастье – ссора серьёзная. Проходят гнев и злость, мирится Погода с супругой, снова дни ясные да пригожие. Мы спрашиваем: «Какая будет погода?», а надо бы: «Каким будет Погода?»

КАРНА

Карна (Карина) – богиня печали, богиня-плакальщица у древних славян, сестра Жели. Если воин погиб вдали от дома, первой оплакивает его Карна. По преданиям, над мёртвым полем битвы по ночам слышен плач, всхлипывание. Это богиня Карна в чёрных длинных одеждах выполняет трудную женскую повинность за всех жён и матерей.

БЕСЫ

Бес – одно из названий Чернобога. Позже – обобщённое название злых духов. Безобразные, со свиными рылами, длинными ушами и хвостами, рогатые и косматые. Умеют быстро перемещаться в пространстве. Особенно усердствуют в непогоду осенью и зимой. Хрюкают, чавкают, воют, визжат, плюются, кружась в бешеной пляске. Сбивают с пути

одинокого путника, заводят его в непролазную чащу или в трясины, толкают в прорубь; пугают коней и, вцепившись в гриву, загоняют их до смерти. Могут превращаться в неодушевлённые предметы.

ДОМОВОЙ

Домовой – покровитель дома. Ещё величают его за очевидные и доказанные заслуги именем «хозяин» и за древность лет его жизни – «дедушка». Является в образе старика, лохматого человечка, кошки или другого малого зверя, но видеть его не дано. Он страж не только всего дома, но, главным образом, всех живущих в нём. Шалит: шумит, раскачивает кровать, сбрасывает одеяло, рассыпает муку. Но и помогает: моет посуду, колет дрова. Качает ребёнка. 7 февраля на Ефима Сирина домового кормят кашей, чтобы он не глумился. 12 апреля на Иоанна Лествичника домового бесит до первых петухов.

БАНИК

Банник (баенник, лазник байник) – дух, живущий в бане, злой, появляется в образе маленького нагого человечка с радужными глазами. В нетопленной бане живёт всегда, пар выгоняет его ненадолго. Может погубить человека моющего в неурочное время (после полуночи). Сначала усыпляет, потом длинными и толстыми губами обволакивает рот и загоняет в грудную клетку горячий воздух. Особенно не любит выпивох. Умелые люди выгоняют его банным веником. Банник моется вместе с чертями, лешими, овиинниками в четвёртую очередь, кто попадётся им в это время – запарят. Если уж случилось, – убежать нужно задом наперёд.

ВОДЯНОЙ

Водяной (водяник, водыльник) – дух рек и озёр, подобно всем духам из нечисти – не только « дедушко», как привычно зовут его, но и подлинный «пращур». Всегда голый, в чёрной чешуе, обмотанный и подпоясанный тиною, с длинными зелёными волосами и бородой, в шапке из куги. Вместо рук – лапы с перепонками, хвост рыбий, горящие раскалёнными углями глаза. Сядет на корягу и звонко хлопает по воде. Рассердится – плотины рвёт, мельницы подмывает, животных и людей в воду тащит. Ему приносят жертву рыбаки, мельники, пчеловоды.

ЧУР

Чур (Цур) – древний бог очага, оберегающий границы земельных владений. Очаг и тёплая изба – место обитания Чура. К нему взывают во время гаданий, игр и т.д. («Чур меня!»). Чур освящает право собственности («Чур моё!»). Он же определяет количество и качество необходимой работы («Через чур!»). Чурка – деревянное изображение Чура.

ВЕДЬМА

Ведьма – по старинным преданиям женщина, продавшая душу чёрту. На юге – это женщина более привлекательная, нередко молодая вдова; на севере – старая, толстая, как кадушка, баба с седыми космами, костлявыми руками и огромным синим носом. От прочих женщин отличается тем, что имеет маленький хвостик и владеет способностью летать по воздуху на помеле, кочергу, в ступе. Отправляется на свои тёмные дела непременно через печную трубу, может оборачиваться в разных животных, чаще всего в сороку, свинью, собаку и в жёлтую кошку. Вместе с месяцем стареет и молодеет. На Силу 12 августа ведьмы обмирают, напившись молока. Известное место сбора ведьм на шабаш в Купальскую ночь – в Киеве на лысой горе.

БАБА-ЯГА

Баба-яга – лесная старуха-волшебница, ведьма, ведунья. Персонаж сказок восточных и западных славян. Живёт в лесу, в «избушке на курьих ножках», одна нога у неё костяная, она плохо видит, летает по свету на ступе. Можно проследить параллели с другими персонажами: с ведьмой – способ перемещения, умение перевоплощаться (оборачиваться в животных); с богиней зверей и леса – жизнь в лесу, полное подчинение ей животных; с

повелительницей мира мёртвых – забор из человеческих костей вокруг избы, черепа на кольях, засов – человеческая нога, запор – рука, замок – зубы. В большинстве сказок – противница героя, но иногда его помощница и дарительница.

Учебное текстовое электронное издание

Малеко Елена Валерьевна

**ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ.
ИСТОРИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
ОТ ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVII СТОЛЕТИЯ**

Учебно-методическое пособие

1,49 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2017 год
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра права и культурологии
Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий
e-mail: ceor_dot@mail.ru